

**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Факультет журналистики
Кафедра теории и экономики СМИ**

На правах рукописи

Мандзюк-Ильницкий Владимир Николаевич

**«ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ» –
ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ (1860–1917 гг.):
ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель
доцент, кандидат исторических наук О.Д. Минаева**

**Научный консультант
профессор кафедры периодической печати,
доктор филологических наук А.А. Тертычный**

Москва-2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Формирование типа богословского академического журнала	
1.1. Киевская Духовная Академия в первой половине XIX века.....	15
1.2. Периодические издания Киевской Духовной Академии.....	23
1.3. Задачи и программа академического журнала «ТКДА».....	40
1.4. Устав редакции журнала «Труды Киевской Духовной Академии»...53	
1.5. Финансовые условия издания и распространение «ТКДА»	66
Глава II. Функциональные особенности и предметно-тематические направления журнала «ТКДА»	
2.1. Функционально-типологический анализ журнала.....	82
2.2. Предметно-тематическая направленность журнала «ТКДА»	92
2.3. Научно-переводная деятельность Киевской Духовной Академии на страницах ТКДА	99
2.4. Отражение жизни Киевской Духовной Академии в ТКДА	109
Глава III. Православная журналистика на страницах ТКДА	
3.1. Проблемы развития православной журналистики во второй половине XIX в.....	121
3.2. Традиционные журналистские жанры на страницах ТКДА.....	145
3.3. Гомилетические жанры и их разновидности на страницах журнала: проповедь и слово	156
Заключение	193
Сокращения	198
Список использованной литературы	199
Приложение	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. XIX век – самое плодотворное время в развитии церковной периодической печати. Изменения, которые происходили в Российской империи – обществе, системе образования, церковной среде – способствовали возникновению церковных периодических изданий.

Духовные Академии становятся не только центрами развития научно-богословской мысли, исторических изысканий, философских мнений, но и пространством возникновения первых православных периодических изданий. В конце XIX – начале XX века «четыре Академии издавали 19 периодических изданий, Духовные семинарии также издавали около 10 журналов»¹, всего по подсчетам библиографов насчитывалось около 400 церковных периодических изданий (газет, журналов, листков)². Такое количество периодики говорит о формировании системы церковных изданий разной тематической направленности (научно-богословские, философские; издания для священнослужителей, верующих, сельских жителей, монашествующих).

Представляется важным изучать историю и типологию православных периодических изданий, их традиции и опыт. Они востребованы и в наши дни, когда Русская Православная Церковь занимает важное место в жизни общества и стремится участвовать в общественном диалоге.

Самый важный вопрос и для XIX века, и для наших дней – это содержание православных изданий. Апостол Павел, самый плодотворный христианский писатель поучает, что у людей «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10, 17). Актуальность и необходимость авторитетного слова слышна и в наши дни. Святейший Патриарх Алексий, обращаясь к журналистам сказал: «Вы, журналисты, люди, работающие со словом, во многом ответственны за нынешнее состояние души нашего народа»³.

¹ Средства массовой информации РПЦ на пороге третьего тысячелетия // Доклад на Конгрессе православной прессы Председателя Издательского Совета Московского Патриархата, председателя Оргкомитета Конгресса архиепископа Бронницкого Тихона. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sobytia/cpp/smirpc.htm> (дата обращения: 14.05.2014)

² Иванова Т.Н. Современная русская православная периодическая печать: типология, основные направления, жанровая структура: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. С. 5.

³ Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам I Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» // Церковный вестник. 2004. № 22(299). Ноябрь.

Спустя десятилетия, обращаясь также к православным журналистам и редакторам, Святейший Патриарх Кирилл дал ответ на главный профессиональный вопрос: «Главное дело, к которому вы призваны, — это дело служения Господу Спасителю, это осуществление миссии Церкви в очень специфической среде. А миссия Церкви имеет своей целью только спасение человека. Все остальное вторично. Все то, чем болеет наше общество, и не только наше, — все эти политические перипетии, столкновения корпоративных, национальных, групповых интересов, вся эта борьба за власть и за влияние — все это вторично. Первично спасение человека, и первичность этой цели понимает каждый, кто на опыте своей жизни почувствовал, что означает движение ко Христу, что означает стремление к тому, чтобы обрести спасение своей души...»⁴.

Необходимо отметить, что в последнее время интерес научного сообщества и читательской аудитории к православной периодике значительно вырос. Духовные периодические издания занимают важное место в формировании общественного мнения. В данном контексте возрастает и актуальность изучения настоящего исследования.

Представители духовных Академий, духовенство, богословы, историки, публицисты, учреждая периодические издания, особенно глубоко осознавали силу печатного слова. Понимая жизненную необходимость и актуальность печатного слова, знаменитый иерарх XIX века, «русский златоуст», ректор и профессор богословия Киевской Духовной Академии архиепископ Иннокентий (Борисов) в 1853 г. выработал концепцию нового издания, которую воплотил его преемник архиепископ Димитрий (Муретов). Спустя время возникли Ярославские епархиальные ведомости, которые стали первым епархиальным изданием, а через несколько лет ведомости уже издавались по всем епархиям Русской Православной Церкви.

Большая ответственность лежит на современных исследователях, которые должны восполнить существующие пробелы в области изучения истории отечественной православной журналистики. Академические исследования духовных Академий в первую очередь обращены на изучение исторических вопросов, жизни и научно-богословской деятельности церковных иерархов, богословских наук.

---

⁴ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на закрытии V Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» // Научно-богословский и церковно-общественный журнал «Церковь и время». № 64. Т. LXIV. № 3. URL: <https://mospat.ru/church-and-time/nr64> (дата обращения: 30.05.2014)

Изучение истории, типологических особенностей и содержания православной периодики важно для формирования наших представлений о целостной картине истории отечественно журналистики. Это исследование имеет ценность и для воссоздания истории изданий Русской Православной Церкви. В данном исследовании существуют определенные трудности. Периодические издания данного периода находятся в области трех наук: богословия (так как это специальные издания), истории и филологии. Сложности такого междисциплинарного исследования заключаются в том, что необходимо учитывать специфику каждой из смежных дисциплин, не смещая, контекстные акценты в одну или другую сторону.

Академические издания отличаются друг от друга временем, местом возникновения, тематическими и типологическими характеристиками. Наше научное внимание обращено на академический журнал «Труды Киевской Духовной Академии» (далее – ТКДА). Данное издание в силу своей истории является свидетелем и летописцем всех процессов, проходивших в стенах Киевской Духовной Академии: жизни Академии; развития богословских и светских наук; попыток наставников Академии дать ответы на острые вопросы современности; желания задекларировать свои богословские взгляды.

Отсутствие в научной литературе историко-типологического анализа ТКДА говорит об особой актуальности нашего диссертационного исследования. Исследование предпринято для создания полной картины истории православной отечественной периодической печати, а также для анализа творческого наследия иерархов, богословов, историков, редакторов, публицистов, работающих над изданием и публиковавшихся на страницах журнала.

Объект исследования: академический богословский журнал «Труды Киевской Духовной Академии» (1860–1917).

Предмет исследования. Особенности исторического и типологического развития издания, его возникновение, формирование программы и функционирование, а также финансовые условия издания и распространения журнала «Труды Киевской Духовной Академии».

Цель исследования: представить историко-типологический анализ журнала «Труды Киевской духовной Академии».

Задачи исследования. Данное исследование должно восполнить существующий пробел в области изучения дореволюционной церковной

академической печати. Для реализации сформулированной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть издательскую деятельность Киевской Духовной Академией, одного из важнейших центров духовной, научной, религиозной жизни XIX – XX века;
- изучить историю становления и развития журнала «Труды Киевской Духовной Академии» в системе церковной богословской периодической печати конца XIX – начала XX века и значительного этапа в истории издательской деятельности Киевской Духовной Академии;
- проанализировать программу, устав журнала;
- воссоздать на основании архивных документов финансовые условия выпуска, распространения и обмена журнала;
- выделить типоформирующие факторы, определившие своеобразие журнала «Труды Киевской Духовной Академии» как особого типа академического богословского журнала в системе церковных периодических изданий;
- рассмотреть свойственную «Трудам Киевской Духовной Академии» совокупность функций, включающих как общежурналистские функции (информационную, коммуникативную и др.), так и особые присущие ему как духовному изданию функции духовного эксперта, способствующего духовному просвещению аудитории (катехизации), образованию, пастырскому попечению, наставлению и нравственному воспитанию аудитории;
- проанализировать освещение в ТКДА особенностей научной и учебной деятельности Киевской Духовной Академии, взаимодействие Академии с различными организациями, братствами и обществами;
- изучить условия и особенности работы редакции «ТКДА», воссоздать биографии редакторов журнала, изучить их вклад в развитие церковной журналистики;
- выявить и проанализировать жанровое своеобразие освещаемых на страницах «Трудов Киевской Духовной Академии» предметно-тематических направлений (изучение основ православной веры (корпус богословских наук), научно-богословских исследований, переводных текстов, археологических открытий, современной духовной литературы, аннотаций и обзрения современных литературных памятников, актуальных явлений светской жизни в стране и за рубежом.

Теоретико-методологическая основа работы складывается из нескольких научных направлений.

В России сегодня все же сложилась авторитетная школа типологов-исследователей, анализирующих периодическую печать, в том числе и церковную. Приоритетные работы в данном направлении принадлежат Е.П. Прохорову⁵, А.И. Акопову⁶, М.В. Шкондину⁷. Проблемами типологии СМИ занимаются также С.Г. Карконосенко, Е.А. Корнилова, М.И. Шостак, Л.Л. Реснянская, Р.М. Ямпольская и др. М.В. Шкондин рассматривает системные основы типологии: характер печати, системные компоненты периодики, изучает различия в типологических характеристиках периодики⁸. М.И. Шостак изучает журналы в системе СМИ, типологию и «ниши» изданий, типы журнальной периодики⁹. Л.Л. Реснянская исследует типологическую структуру общероссийских газетных изданий¹⁰, а Р.М. Ямпольская анализирует активный рост целого сегмента отрасли – женской периодики, предлагая свою систему оценки типа печатных изданий¹¹.

Анализом истории, типологии и особенностей религиозных изданий – К.Е. Нетужилов, А.А. Бойко, В.А. Денисенко, С.М. Гузенко, М.И. Пискунова, диакон Владимир Родченко, В.А. Тарасова, Н.Ю. Сухова, Р.В. Жолудь, Т.Н. Иванов, Е.С. Тимофеева.

Изучением религиозной журналистики – Л.В. Кашинская, Н.А. Костикова, О.В. Бакина, А.Н. Тепляшина, Г.В. Флоровский, А.Н. Кошеваров, А. Жуковский, О. Файда и др.

⁵ Прохоров Е.П.: Введение в теорию журналистики. М.: РИП-холдинг, 2002; Исследуя журналистику. (Практическая журналистика). М.: РИП-холдинг, 2005; Массовое сознание как предмет психологического исследования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2006. №1.

⁶ Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985. С. 3.

⁷ Шкондин М.В. Печать: основы организации и управления. МГУ, 1982; Средства массовой информации: системные характеристики. М.: 1995; Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. №2; Редакционная сфера и современные коммуникативные стратегии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2005. №1; Системные характеристики СМИ // Средства массовой информации России. М.: Аспект Пресс, 2005; Периодическая печать: системные основы типологии // Типология периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2007; Пресса: системные аспекты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2010. №5. С. 9–19.

⁸ Типология периодической печати. М., 2007.

⁹ Журналы России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2003. № 2; Типология периодической печати. М., 2007.

¹⁰ См.: Реснянская Л. Общероссийские газетные издания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2000. № 4. С. 3–14.

¹¹ См.: Ямпольская Р.М. Женская пресса: ее типологические особенности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1995. № 1. С. 15–25.

Последние годы ознаменованы целым рядом интересных и значимых работ, включающих типологический анализ и в области церковной периодической печати. В первую очередь нужно отметить научный вклад в развитие этого научного направления таких уважаемых исследователей церковных СМИ, как К.Е. Нетужилов¹², А.А. Бойко¹³, В.А. Денисенко¹⁴, С.М. Гузенко¹⁵, М.И. Пискунова¹⁶, диакон Владимир Родченко¹⁷, В.А. Тарасова¹⁸, Н.Ю. Сухова¹⁹, Р.В. Жолудь²⁰, Т.Н. Иванова²¹, Е.С. Тимофеева²² и др.

Изучением современной религиозной журналистики занимаются, например: Л.В. Кашинская²³, Н.А. Костикова²⁴, О.В. Бакина²⁵, А.Н. Тепляшина²⁶, Г.В. Флоровский²⁷, А.Н. Кошеваров²⁸, А. Жуковский²⁹, О. Файда³⁰ и др.

¹² Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2010.

¹³ Бойко Алла Анатоліївна. Преса православної церкви в Україні кінця XIX – початку XX століття: тематика і проблематика: Дис. ... д-ра філол. наук. Дніпропетровський національний ун-т. Д., 2002. 398арк. Бібліогр.: арк. 351–383.

¹⁴ Денисенко В.А. Часопис «Киевские епархиальные ведомости» в історії національно-духовного життя України [Текст]: Дис... канд. іст. наук : 07.00.01 / В.А. Денисенко; НПУ ім. М.П. Драгоманова. К., 2004.

¹⁵ Гузенко Світлана Михайлівна. Висвітлення проблем історії церкви України-Русі (Православ'я давньоруського періоду) на сторінках журналу «Труды Киевской духовной академии»: Дис. ... канд. іст. наук. Національний ун-т «Кієво-Могилянська академія». Київ, 2002. 206арк. Бібліогр.: арк. 167–198.

¹⁶ Пискунова М.И. Православие в журналистике и православная журналистика (конец 80-х – начало 90-х годов XX века): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1993.

¹⁷ Диакон Владимир Родченко. Генезис и типология современной отечественной церковной периодики: Автореф. дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад., 2008.

¹⁸ Тарасова В.А. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века. М., 2005.

¹⁹ Сухова Н.Ю. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века. М.: ПСТГУ, 2007.

²⁰ Жолудь Р.В. Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002.

²¹ Иванова Т.Н. Современная русская православная периодическая печать: типология, основные направления, жанровая структура: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.

²² Тимофеева И.С. «Церковные ведомости» 1888–1918. История издания: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007.

²³ Кашинская Л.В. Печать Русской Православной Церкви: периодизация и перспективы//Типология периодических изданий: Учебное пособие. М., 1995.

²⁴ Костикова Н. Типологические характеристики православной печати. М., 1996.

²⁵ Бакина О.В. Современная православная журналистика: опыт региональных СМИ: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. С. 169.

²⁶ Тепляшина А.Н. Типологическое развитие и жанровые тенденции профессиональной прессы // Типология печати: Проблемы теории и практики. СПб., 1995.

²⁷ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1931, 1983 (репринт изд. М., 1991).

²⁸ Кашеваров А.Н. Печать русской православной церкви в XX веке. СПб., 2004.

²⁹ Жуковский А. Вклад Київської Духовної академії та її «Трудів» на культурному і богословському відтинках // Хроніка 2000. К., 2000. Вип. 37–38. С. 482–500.

³⁰ Файда О. Кирило-мефодіяна на сторінках «Трудов Киевской Духовной Академии» // Проблеми слов'язнознавства. Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2003. Вип. 53. С. 27–36; Файда О. Візантиністика в Київській Духовній Академії на початку XX століття // Проблеми гуманітарних наук: Наукові записки Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. Дрогобич: Вимір, 2004. Вип. 14. Історія. С. 115–125.

Настоящее диссертационное исследование невозможно без изучения истории и внутренней жизни Киевской Духовной Академии. В данном направлении работали выдающиеся ученые XIX века: митрополит Евгений (Болховитинов), митрополит Московский Макарий (Булгаков), С.Т. Голубев, В.И. Аскоченский, Д. Вишнеvский, В. Серебрянников, Ф.И. Титов, М.И. Петров.

Нужно назвать современных исследователей истории церкви: Е.Е. Голубинский, И.К. Смолич, П.В. Знаменский, В.А. Цыпин; светские современные историки: З.И. Хижняк, И.К. Билодида, О. Задорожна, В. Микитась и др.

Вопросами церковной проповеди (гомилетикой) занимались С.Н. Ипатов, В.В. Куклев, Т.В. Ицкович, Ю.В. Кагарлицкий, Е.И. Кислова, К.А. Кузьмина, М.Б. Расторгуева и др.

Методология диссертационного исследования. Междисциплинарный характер работы определяет использование методов как исторических, так и филологических исследований. Традиционно для историко-типологического исследования используются методы систематизации, классификации, а также реконструкция культурно-исторического контекста эпохи. ТКДА – специальное периодическое издание, поэтому важно показать отношение церкви и академической корпорации к различным историческим явлениям, как и явлениям современной им жизни. Для анализа содержания журнала применяются методы контент-анализа, сравнения и систематизации.

Аналитический метод также применяется для сравнения различных церковных жанров, используемых в издании. Последние методы традиционны для филологических исследований.

Данное издание находится в системе церковной академической печати, отличаясь особенностями и тематической спецификой. Для воссоздания целостности издания как типа также необходимо использование метода анализа и сравнение с другими изданиями. В процессе работы с источниками в зависимости от их типа применялись специальные методы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1861 по 1917 г. Для XIX столетия характерно возникновение, активизация и развитие духовной и академической периодики. Находясь в ведении Святейшего Синода, Киевская Академия подчинялась сначала комиссии духовных училищ (1819–1839), затем духовному учебному управлению при Святейшем Синоде (1839–1869). Последующие годы Академия существовала в условиях действия Уставов 1869 и 1884 гг., а затем –

Устава 1910 г., который восстанавливал действие Устава 1884 г. В диссертации рассмотрено влияние решения данной комиссии на научно-издательскую и внутреннюю жизнь Киевской Духовной Академии, как и на журнал «ТКДА».

Источниками исследования (базой изучения) служили:

1) подшивки журнала «Труды Киевской Духовной Академии» за 1861–1917 гг. На первом этапе работы возникли проблемы в связи с отсутствием архива полного комплекта журналов ТКДА. В процессе работы пришлось вести поиски журналов в различных библиотеках в первую очередь г. Киева (Киевской Духовной Академии, Киево-Печерской Лавры, в национальной библиотеке В.И. Вернадского), Синодальной библиотеке Московской Патриархии, Московской Духовной Академии, Российской государственной библиотеке (РГБ), Государственной публичной исторической библиотеке (ГИПБ), Фундаментальной библиотеке МГУ и др.;

2) архивные документы, относящиеся к истории издания ТКДА, которые были найдены и расшифрованы в Институте рукописи Национальной библиотеки имени В.И. Вернадского (ИР НБУВ, фонды 160, 175, 162, 191) и в Центральном государственном историческом архиве Украины (ЦГИАУК, фонды 711, 128, 1396). Благодаря найденным архивным материалам удалось осветить детали жизненного и творческого пути авторов публикаций, автобиографические данные, обращения, частные письма, документации по переписке ТКДА и т. д.;

3) корпус публикаций ученых-богословов, опубликованных на страницах ТКДА, а также критико-библиографические обзоры их работ, которые были осуществлены позднейшими исследователями;

4) использованы были также личные архивные фонды издателей-редакторов журнала и выдающихся представителей исторической науки второй половины XIX – начала XX века, имена которых тесно связаны с существованием журнала;

5) проанализированы и отобраны из архивных фондов для введения в научный оборот официальные и личные документы: письма Священного Синода, обращения обер-прокурора, назначения, указы, письма, объяснения, рекомендации и др., а также деловые бумаги, договоры, частная переписка, которая поступала в редакцию, воспоминания сотрудников журнала «ТКДА».

Следует отметить разобщенность материалов по многим фондам. Однако имеющиеся документы позволяют проследить механизм и принципы редакционной работы, географию распространения журналов «ТКДА», количество подписчиков, выявить трудности финансового и цензурного характера, которые сопровождали издание журнала.

В диссертационном исследовании впервые в научный оборот вводится около 40 архивных документов. В Государственной публичной исторической библиотеке нашлись весьма редкие дореволюционные издания, монографии, написанные киевскими учеными, которые также впервые вводятся в научный оборот.

Уникальность академического журнала состоит в том, что он одновременно является **официальным** органом Академии, а также **научным** и **богословским** периодическим изданием. Официальным органом – поскольку в нем размещались различного рода официальные сообщения, положения, устав, официальные речи, объявления; научным и богословским – так как в нем печаталось значительное количество исследований, соисканий, трудов научного и богословского характера.

Тематическая разнонаправленность «Трудов» дает возможность исследователям заниматься изучением различных тем как исторического, так и филологического характера. Таким образом, журнал является неоценимым источником для изучения истории Киевской Духовной Академии, издаваемого журнала, творческого наследия ее руководителей, преподавателей, публицистов, и воспитанниках.

Труды КДА – долго искал «свое лицо» и смог его найти, несмотря на все порой типологические отклонения и становясь научно-богословским изданием.

Научная новизна диссертации. Впервые изучен архив и воссоздана история создания и развития журнала «ТКДА». В советский период история православной печати Российской империи не изучалась. После распада СССР в научных работах по истории церкви и православной периодики лишь в небольшой степени затрагивалась история «ТКДП».

На примере журнала «Труды Киевской Духовной Академии» впервые всесторонне исследованы аспекты развития системы богословской периодики в Киевской Духовной Академии в середине XIX – начале XX века; выяснены причины учреждения богословского издания при Духовной Академии; систематизирована творческая деятельность главных редакторов и участников редколлегии журнала

«Труды Киевской Духовной Академии» за указанный исторический период; дана характеристика типологических и тематических особенностей издания.

Теоретическая значимость диссертации. Необходимо восполнить пробел в истории академической (отечественной) периодики, определить место академического журнала ТКДА в системе церковной отечественной печати и на конкретном историческом этапе. Настоящее диссертационное исследование поможет глубже изучить исторические обстоятельства издания журнала, проблемы в период его учреждения, сложности в определении типа издания, понять отношения Киевской Академии к актуальным церковным и светским событиям, узнать научно-академическую среду, стремившуюся декларировать научные и богословские взгляды. Историко-типологический анализ журнала даст представление о типе издания, тематике, об используемых жанрах, авторах и редакторах, о читательской аудитории, а также о деятельности редакции и ее финансовых возможностях.

Практическая значимость. Полученные в исследовании сведения могут использоваться при составлении курсов и программ, учебно-методических пособий, включающих вопросы по изучению: истории отечественной и церковной журналистики, системы церковной богословской (специальной) печати, типологии и системе церковных и светских жанров; научное и богословское наследие Академии весьма интересно для историков и богословов. Большой интерес диссертационное исследование представляет как для церковных историков, богословов, священников, публицистов, так и для исследователей типологии отечественной печати.

Апробация работы. Основные положения работы были опубликованы в сборниках научных статей конференций:

XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2011», 11–15 апреля 2011 г. МГУ имени М.В. Ломоносова, секция «Журналистика»;

XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2012», 9–13 апреля 2012 г.;

III Международных научных чтений в Москве «СМИ и массовые коммуникации – 2011»: «Журналистская культура: развитие в условиях социальных и технологических перемен»;

научной конференции «Журналистика в 2010 году. СМИ в публичной сфере» (факультет журналистики МГУ, Москва);

на заседании, посвященном 300-летию М.В. Ломоносова (факультет журналистики МГУ, 2011).

Диссертантом проведена апробация темы диссертации в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (г. Москва). На миссионерском факультете читался спецкурс «Происхождение религиозной журналистики». В данном курсе рассматривались вопросы истории академической богословской печати.

Диссертантом подготовлено и опубликовано необходимое количество научных статей в изданиях ВАК и других авторитетных изданиях в объеме, установленном для проведения предзащитных мероприятий.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Киевская Духовная Академия в XIX–XX веках была одним из важнейших центров духовной, религиозной, научной жизни Российской империи, реализовавшим выпуск ряда периодических изданий, выполнявших важные задачи в организации духовной жизни студентов Академии и семинарии, а также православных христиан;
- журнал «Труды Киевской Духовной Академии», пройдя продолжительный путь развития, сложился как новый тип академического богословского издания, обладающего достаточной организационной и частично финансовой самостоятельностью. Журнал создавался высококомпетентным авторским коллективом и был призван поднять на новый уровень научные исследования Киевской Духовной Академии, а также способствовал осмыслению задач, стоявших перед Церковью, помочь укреплению позиций Православия в стране и в мире;
- журнал «Труды Киевской Духовной Академии» выполнял совокупность функций, включающих как общежурналистские функции (информационную, коммуникативную и др.), так и присущие ему как духовному изданию, выступая научно-богословским центром, способствующим возвещению Слова Божия, духовному просвещению и образованию, наставлению, пастырскому попечению и нравственному воспитанию аудитории;
- своеобразие «Трудов Киевской Духовной Академии» определяется совокупностью предметно-тематических направлений, освещаемых в нем (богословские и светские науки, распространение переводных текстов Священного Писания и святых отцов, изучение и анализ светской и церковной литературы, осмысление актуальных явлений светской жизни в стране и за рубежом; освещение

сотрудничества Киевской духовной Академии с различными братствами, обществами и организациями);

- в журнале развиваются как жанры, присущие журналистике в целом (информационные, аналитические и художественно-документальные), так и жанры, присущие только церковной журналистике (гомилетические жанры – слова, проповеди, поучения).

Структура диссертации определена целью исследования и имеет логическую структуру. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. Объем исследования составляет 209 страницы текста – 12 кеглем. Объем приложений – 33 страницы.

ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ БОГОСЛОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

1.1. Киевская Духовная Академия в первой половине XIX века

XIX век стал веком реформ в системе духовного образования в Российской империи. По первоначальному проекту (уставу) 1808 г. в России предлагалось преобразовать четыре духовные Академии в специальные высшие духовно-учебные заведения. Окончательная версия этого документа с изменениями была утверждена 30 августа 1814 г. императором Александром I. Для осуществления этой реформы требовались значительные средства, поэтому было решено провести реформу постепенно. В 1809 г. Александро-Невская Академия была преобразована в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, позже были преобразованы и другие Академии: в 1814 г. – Московская, в 1819 г. – Киевская и в 1842 г. – Казанская.

Для Киевской Духовной Академии начало XIX века стало важным этапом в ее трехвековой истории. В 1632 г. были объединены школа Киево-Богоявленского братства (существовавшая с 1615 г.) и школа Киево-Печерской лавры (основанная в 1631 г.). Новое учебное заведение с 1633 г. называлось Киево-Могилянской коллегией, а с 1701 г. по приказу Петра I – академией. В Киеве в XVII – начале XVIII века «обучался цвет его юношества...<...> в академическом дворе толпились родители тех, которым выпала счастливая доля быть воспитанниками знаменитого училища»³¹. Именно это учебное заведение было преобразовано в высшее и положило начало истории Киевской Духовной Академии, которая прервалась в 1917 г. В 1992 г. Украинской Православной Церковью Московского Патриархата была воссоздана Киевская Духовная Академия на территории Киево-Печерской лавры.

Все «переходное время» (1808–1817) Киевская Академия переживала «самую печальную пору из всего своего трехвекового существования»³². Данное утверждение требует разъяснений. «В середине XVIII века результаты испытаний воспитанников Академии показывали, что организация учебного процесса не соответствовала требованиям времени. Конспекты учителей, представленных в Комиссию духовных училищ в качестве уровня их преподавательских способностей “к преподаванию не

³¹ Аскоченский В. Киев с его древнейшим училищем. Ч. 2. Киев. С. 171–172.

³² Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 274.

доказали”»³³. Уровень преподавания и знаний выпускников не соответствовал высшему и даже среднему образованию. Киевская Академия отставала от других духовных учебных заведений, хотя была старейшим учебным заведением в империи. Со времени императора Петра I, когда при всех архиерейских домах стали организовывать школы, Киевская Академия была единственным «рассадником» просвещения. По словам Титова, старая Академия «в свое время была родоначальницей, либо образцом для всех наших русских школ – не только духовных но и светских»³⁴.

Отправляя своих воспитанников в другие учебные светские и церковные заведения, Киевская Академия не имела прежнего выбора студентов. Многие выпускники уехали в светские учебные заведения, так как материальные условия и методы преподавания там были лучше. Несмотря на большую миграцию воспитанников, Академия была «многолюдным заведением: в 1797 г. обучалось 845 человек, в 1801 г. – 1177 человек, в 1802 г. – 1146 человек, и в 1803 г. – 1187 человек»³⁵. До реформ начала XIX века Киевская Академия была в тени, и правительство мало обращало на нее внимание.

14 августа 1817 г. состоялся указ Святейшего Синода о преобразовании Киевского округа. За недостатком профессоров предложение о полном преобразовании не могло осуществиться сразу. Открытие новой Академии было отложено на два года, старая же Академия была преобразована в семинарию, в которой введен новый устав³⁶. Закрытие духовной Академии вызвало сильное замешательство среди преподавателей и городской интеллигенции. Таким образом «закончила свое славное существование старая Киевская Академия для того, чтобы снова начать также славную жизнь»³⁷, – писал В. Серебrenников.

В этот период другие духовные Академии, прошедшие уже этап реформирования, активно развивались. Во главе их стали образованные люди, была налажена правильная организация учебного процесса. Академии стали выпускать периодические издания, усилилась научно-преподавательская работа, началась эпоха

³³ Несколько слов об открытии Киевской духовной семинарии в 1817 г. // Киевские епархиальные ведомости. Киев, 1871. С. 441.

³⁴ Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 392.

³⁵ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской Академии. Отделение III (1796–1869 гг.). Т. I (1796–1803 г.). С предисловием, введением и примечаниями. Ф.И. Титова. Киев, 1910. № XVI. С. 73; № XXI. С. 361; № CV. С. 495; № CXXXV. С. 117–118.

³⁶ См.: Троцкий П., свящ. Киевские епархиальные ведомости. 1871. № 19 и 20. С. 439–450, 461–486.

³⁷ Киевская академия с половины XVIII в. до преобразования ее в 1819 году / Серебrenников В. Киев: Тип. ун-та св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1897. С. 217–223.

переводной деятельности. Руководство Академий в лице известных иерархов, богословов, усилило работу по улучшению условий жизни и преподавания в Академиях. XIX век в истории духовных Академий стал плодотворным и насыщенным. Территориальное расположение Санкт-Петербургской и Московской Академий значительно способствовало активному участию их ректоров в обсуждении тех или иных преобразований, реформ, их активной реализации. Немаловажное значение имела и государственная финансовая поддержка, тогда как Киевская Академия испытывала финансовые трудности.

Два года велась работа по реформированию и подготовка к открытию обновленной Академии, и 12 сентября 1819 г. состоялось первое заседание академического правления, затем начались экзамены для желающих продолжить свое духовное образование. Торжественное открытие Академии по новому уставу состоялось 28 сентября 1819 г.

С 1808 по 1839 г. управление всеми духовно-учебными заведениями, в том числе их учебной, воспитательной и хозяйственной деятельностью, осуществляла Комиссия духовных училищ, которая находилась в ведении Святейшего Синода.

Важнейшим делом Комиссии стало написание устава духовных школ. В академическом Уставе излагаются задачи и правила для духовных Академий – учреждений высшего богословского образования. В задачи Академии входит поощрение и распространение учености духовенства вверенного ей округа. В уставе также подробно излагаются принципы управления духовными семинариями³⁸.

В уставе прямо не говорилось, что Академии должны быть сословно-духовными заведениями. Но благодаря тому, что в Академии принимались лица, окончившие духовные семинарии, в которых учились дети духовенства, они становились сословно-духовными научно-учебными заведениями.

Находясь в ведении Святейшего Синода, Киевская Академия подчинялась сначала комиссии духовных училищ (1819–1839)³⁹, затем духовному учебному управлению⁴⁰ при Святейшем Синоде (1839–1869). Последующие годы Академия

---

³⁸ См.: Чистович И.А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия: Комиссия духовных училищ. СПб., 1894.

³⁹ Комиссия духовных училищ состояла из нескольких членов Синода и светских людей, среди которых обязательным членом был обер-прокурор Святейшего Синода. Таким образом, данная комиссия была как бы особым отделением Синода, которое заведовало всеми духовно-учебными заведениями.

⁴⁰ Синодального духовно-учебного управления состояло преимущественно из светских чиновников синодальной канцелярии, к которым по временам присоединялись сторонние члены – ректоры духовных семинарии и Академии, равноценно и архимандритов. Несмотря на такой состав, управление

существовала в условиях действия Уставов 1869 и 1884 г. Эти документы в разное время вносили свои особенности, нововведения, но главные принципы жизни духовных Академий оставались теми же.

Необходимо понимать, что каждая духовная Академия является хранительницей своих традиций, особенностей и методов преподавания, взаимоотношений среди студентов и в преподавательской корпорации, памятью и почитанием святых, торжественных дней, исторических событий. Профессор Ф.И. Титов так характеризует результаты реформ: «Посредством этих преобразований, Киевская Академия вводилась в общую систему духовно-учебных заведений России. Благодаря этим преобразованиям старая Академия утрачивала некоторые специфические свойственные только ей особенности и делалась подобной прочим русским Академиям, как высшим богословским школам России»⁴¹. Как и остальные духовные Академии, Киевская Академия находилась в подчинении вышеназванных ведомств Синода, однако главным и самым близким начальником ее был киевский митрополит. Ф.И. Титов отмечает, что во время «преобразований в жизни Киевской Духовной Академии»⁴² важную роль выполняли **ректоры**, а в большей мере – киевские митрополиты. Во многом от них зависело, какие формы и методы применяются в Академии, как реализуются кадровые назначения, они готовили рекомендации и обращения в Синод для решения многих внутренних и административных вопросов, решали финансовые проблемы. Нужно отметить, что после преобразования Академии по новому уставу в 1818 г. она постепенно ожила. В руководстве Академии появились выдающиеся ректоры, впоследствии митрополиты, епископы. Восстановление научно-богословской деятельности – это во многом результат их непрерывных усилий и правильного руководства. Сильное пастырское слово, личный пример, высокая нравственная жизнь дали пример многим воспитанникам Академии, а в будущем известным богословам, историкам, священнослужителям. Вплоть до закрытия в начале 1920-х годов Академия жила и развивалась их примерами.

Высшими духовными учебными заведениями управляли – ректор,

не могло проявить никакой инициативы, так как находилось в полном и непосредственном распоряжении обер-прокурора.

⁴¹ Киевская Академия в эпоху реформы (1796–1819) / Титов Федор Иванович. Киев. Вып. 1. Б.м.: Б. и., 1910. С. 1–2.

⁴² Киевская Академия в эпоху реформы (1796–1819) / Титов Федор Иванович. Киев. Вып. 1. Б.м.: Б. и., 1910. С. 1–2; Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 241.

конференция и правление. Ректор Киевской Академии одновременно являлся настоятелем Киево-Братского Богоявленского монастыря⁴³, в котором располагалась Академия, поэтому ректоры всегда были монашествующими (архимандритами или епископами)⁴⁴. За поведением студентов наблюдал инспектор, предпочтительно имеющий духовный сан, и его помощники.

Наставники – профессора, доценты и бакалавры строили преподавание применительно к учебным пособиям и программам. Устав 1869 г. во многом увеличил возможности и права академических советов. Были усилены требования по отношению к условиям избрания профессоров. Система преподавания была разделена на три группы: богословскую, церковно-историческую и церковно-практическую. Сами учащиеся имели возможность выбирать отделение. Разрешение проживания вне академии своекоштных студентов значительно повлияло на увеличение их количества. Казеннокоштные студенты проживали в пределах академий. Высоко оценивает историк Ф.И. Титов деятельность руководителей Киевской Академии: «Киевские Митрополиты, в своем большинстве оставили после себя незабвенную память своими заботами вверенной им Академии»⁴⁵. Исследователи того времени отмечают и высокий научный уровень преподавателей Духовной Академии⁴⁶.

⁴³ Киево-Братский Богоявленский монастырь – православный мужской монастырь в Киеве (на Подоле). Основан в XVI веке Константинопольским патриархом Иеремией как патриаршая ставропигия. В 1620 г. Иерусалимский Патриарх Феофан учредил в монастыре братство, почему и монастырь называется братским, и основал здесь монастырское училище, которое в 1634 г. Петром Могилою преобразовано в «коллегиум». С 1701 г. по приказу Петра I – академией. К монастырю примыкает двухэтажный корпус Киевской Духовной Академии, построенный в 1703 г.

⁴⁴ В начале XIX века и вплоть до закрытия Академии в 1920-х годах ректорами были: архимандрит Моисей Богданов-Платонов (1819–1823); архимандрит Мелетий Леонтович (1824–1826); архимандрит Кирилл Куницкий (1827–1828); архимандрит Платон Березин (1828); архимандрит Смарагд Крыжановский (1828–1830); архимандрит (с 1836 г. – епископ) Иннокентий (Борисов) (1830–1839); архимандрит Иеремия Соловьев (1839–1841); архимандрит Димитрий (Муретов) (1841–1850); епископ Антоний (Амфитеатров) (1851–1858), архимандрит (с 1874 г. епископ) Филарет (Филаретов) (1860–1877); епископ Михаил (Лузин) (1878–1883); архимандрит (с 1885 г. епископ) Сильвестр (Малеванский) (1883–1898); епископ Платон (Рождественский) (1902–1907); епископ Василий (Богдашевский) (с 1914 г. до окончательного упразднения Академии).

⁴⁵ Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 279.

⁴⁶ Высоким был уровень преподавания **догматического богословия**: архимандрит, с 1885 г. епископ, Сильвестр (Малеванский) ввел исторический подход в его изложении. Преподавал словесность и гомилетику Я.К. Амфитеатров, священник Н.С. Гроссу. Предметы, непосредственно связанные с **пастырской деятельностью**, читали архимандрит, с 1858 г. епископ, с 1867 г. архиепископ, Антоний (Амфитеатров), В.Ф. Певницкий и др. В области литургического богословия трудились М.Н. Скабалланович и А.А. Дмитриевский. Особая роль принадлежала **философской школе** Киевской Академии. Основателем считается профессор И.М. Скворцов (1795–1863), который преподавал историю философии, логику, психологию, метафизику и нравственную философию. Его преемником был архимандрит Феофан (Авсенов) – приверженец классического немецкого идеализма, уже в профессорском звании принявший монашеский постриг. Лучшим их учеником считается П.Д. Юркевич. Воспитанниками Киевской философской школы были также профессор Санкт-Петербургской духовной академии В.Н. Карпов, известный переводами Платона, а также О.М.

В 1830-х годах богословие и философию в КДА стали преподавать не на латыни, а на русском языке. Кроме богословского образования, воспитанники Академии получали и светские знания.

В 1920 г. после окончательного утверждения в Киеве советской власти Киевская Духовная Академия была упразднена, однако до конца 1920-х годов на частных квартирах продолжались занятия и даже проводились защиты диссертаций.

Кроме ректоров, которые были известными церковными иерархами, широко известны и выпускники Академии. В актах и документах⁴⁷, составленных М.И. Петровым, имеются многочисленные примеры о том, что их привлекали в качестве наставников отпрысков царской семьи; киевлян назначают ректорами, префектами и учителями различных школ (архиерейских, монастырских), а также назначают в должности секретарей, переводчиков, библиотекарей.

К примеру, Московская славяно-греко-латинская академия в большинстве имела педагогов из Киева, которые при преподавании использовали киевский опыт и вводили порядки, которые «были заведены» в Киеве⁴⁸. Д. Вишнеvский утверждает, что почти все училища России XVIII в. обязаны своим возникновением или ростом, или своим внутренним устройством Киевской Академии⁴⁹.

Большую исследовательскую работу провел Н.И. Петров, разыскавший имена всем воспитанников Киевской Академии, которые работали в 26 различных должностях в современных им академиях, семинариях и коллегиумах. Во время царствования Екатерины II были приняты меры по сокращению числа архиереев из Украины, в том числе воспитанников Киевской Академии. Это в свою очередь способствовало укреплению и развитию других духовных школ. Тем не менее среди русских архиереев было достаточно киевлян⁵⁰.

Новицкий, который первым начал преподавать историю античной философии на русском языке, С.С. Гогоцкий, М.М. Троицкий. Основа для развития **исторической науки** в КДА была заложена митрополитом Евгением (Болховитиновым), поощрявшим среди студентов изучение древностей и учредившим в 1827 г. премию за лучшее историческое сочинение. Первым руководителем кафедры **церковной истории** в 1841–1842 гг. был Макарий (Булгаков); в дальнейшем ее занимали: И.И. Мальшевский, Ф.Г. Лебединцев, Ф.А. Терновский, Н.И. Петров, С.Т. Голубев, Ф.И. Титов. Представители исторических наук КДА особое внимание уделяли изучению истории Киевской митрополии XVI–XVIII веков, опубликовав корпус документов по этой теме. **Патрологией**⁴⁶ занимались К.И. Скворцов, К.Д. Попов, С.Л. Елифанович, М.Ф. Оксюк.

⁴⁷ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской Академии. Отделение III (1796–1869 гг.). Т. I (1796–1803 гг.). С предисловием, введением и примечаниями пр. Ф.И. Титова. Киев, 1910.

⁴⁸ Смирнов С. История славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 17, 81.

⁴⁹ См.: Вишнеvский Д. Киевская академия в первой половине XVIII в. Киев, 1903. С. 328.

⁵⁰ Петров Н.И. Значение Киевской Академии в развитии духовных школ в России с учреждения Св. Синода в 1721 году и до половины XVIII века / Петров Николай Иванович. Киев: Горбунов, 1904. С.

Продолжая обучение за рубежом, многие получали престижные докторские звания, работали переводчиками, духовниками и причетниками в дипломатических посольствах в Берлине, Варшаве, Вене, Лондоне и др.⁵¹ Многие поступали в Московский университет, в медико-хирургические училища; некоторые учреждали народные школы.

Следует отметить, что в научно-литературной деятельности новой Киевской Академии активное участие принимали и студенты. Комиссия духовных училищ предоставляла право печатать лучшие из курсовых студенческих сочинений, поэтому сочинения и проповеди студентов первого академического курса (1819–1823) были изданы в виде отдельного сборника.

Митрополит Евгений (Болховитинов) старался привлекать студентов к научно-литературной деятельности. Он вместе со своим другом ученым Н.П. Румянцевым пожертвовал капитал в 7000 руб., на проценты из которого должны были выдаваться денежные награды студентам за лучшие сочинения по вопросам из русской церковной и гражданской истории⁵². Так была учреждена первая денежная премия (Евгение-Румянцевская). По завещанию почившего (23 ноября 1886 г.) Литовского Митрополита Иосифа Симашко на проценты, полученные из продажи алмазных крестов и орденских знаков, была с 1871 г. учреждена премия за лучшее курсовое студенческое сочинение⁵³.

При Академии существовали несколько библиотек. К середине XVIII века, несмотря на скромные размеры, академическая библиотека была одной из лучших в России⁵⁴.

Кроме **фундаментальной и бурсацкой**, которые со временем объединились, при Академии была так называемая **продажная** библиотека, состоявшая преимущественно из учебных книг. Руководили ею сначала учителя, а в 1804 г. был назначен особый книгопродавец, деятельность которого была строго

11; Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 294.

⁵¹ См.: Микитась В. Давньо-українські студенти і професори. Київ, 1994. С. 275, 267; Аскоченский В.И. Киев с древнейшим его училищем академией. Киев, 1856. Ч. 2. С. 118, 316.

⁵² Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 394.

⁵³ Там же. С. 395.

⁵⁴ Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 212.

регламентирована инструкцией. Покупателями книг стали духовенство, ученики киевского главного народного училища и посторонние лица⁵⁵.

По свидетельству В. Серебrenникова, в 1816 г. для библиотеки выписывали газеты и журналы: «Московские ведомости»; «Северная почта»; «Вестник Европы»; «Исторический журнал»; «Географический журнал» и «Статистический журнал»; «Инвалид»; «Сын отечества»; «Русский вестник»; «Нравственно-христианский журнал»; «Чтение в беседе любителей русского слова»⁵⁶. Из дневника студента III курса П.Г. Орлова (учился в 1823–1827 гг.) видно, что почти все студенты интересовались чтением журналов, которые доставали из академической и общественной библиотеки, а иногда выписывали их. Особенно студентов интересовали журналы: «Маяк»; «Северный телеграф»; «Северная почта» и др.

Особенно усиленно пополнилась академическая библиотека при ректоре Иннокентии (Борисове): в 1835–1837 гг., когда было приобретено 1300 книг на разных языках на сумму 7238 р. 25 к., в том числе 56 Acta Sanctorum (издание болландистов), собрание законов Российской империи, полное собрание латинских классиков с французским переводом. В 1837–1839 гг. закуплено 228 книг на сумму – 2847 р. 69 к. В 1837 г. после смерти митрополита Евгения по его завещанию в академическую библиотеку поступило 145 разных атласов, карт и эстампов⁵⁷. В.Ф. Певницкий в своих воспоминаниях пишет, что во время Крымской войны студенты читали и обсуждали публикации газет, а также составили студенческое общество с целью самообразования и серьезного, разумного препровождения времени⁵⁸.

Из приведенных примеров видно, как именно складывалась жизнь Киевской Духовной Академии, одного из старейших духовных учебных заведений в Российской империи. Благодаря усилиям преподавателей Академии новая Киевская Академия оставалась «высшей духовной школой, высокой честью и блестящим успехом трудившихся над разработкой истинной православной богословской науки»⁵⁹.

Реформы первой четверти XIX века, хоть и с некоторыми трудностями, способствовали повышению уровня и качества преподавания, активному развитию

⁵⁵ Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 322.

⁵⁶ Киевская академия с половины XVIII в. до преобразования ее в 1819 году / Серебrenников В. Киев: Тип. ун-та св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1897. С. 183.

⁵⁷ Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 408.

⁵⁸ Певницкий В.Ф. Мои воспоминания. Киев, 1911; Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 410.

⁵⁹ Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 391.

богословской мысли. Значительным этапом в развитии Академии стала активная издательская деятельность.

1.2. Периодические издания Киевской Духовной Академии

XIX век – самое плодотворное время в развитии богословской периодической печати. Духовные академии явились рассадниками христианской традиции, центрами формирования и развития богословской научной и мысли, святоотеческой переводной и публицистической деятельности.

Представленная ниже таблица отображает периодические издания духовных Академий, их типологические особенности, аудиторию и время выхода (таблица в хронологическом порядке).

Название журнала	Годы издания	Предполагаемая аудитория	Издатель	Типологическая характеристика
«Христианское чтение»	1821–1917	Преподаватели, студенты Академии семинарии, верующие, для народа	Санкт-Петербургская духовная академия	Научно-богословский журнал. Изложение христианского учения противодействовать распространению в обществе мистических и масонских течений. Творения отцов церкви в переводе на русский язык, изъяснения православного вероучения, статьи по богословию и истории церкви, критика и духовная библиография. Переводная деятельность
«Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе», с 1892 г. «Богословский вестник»	1843–1919	Преподаватели, студенты семинарии и Академии, верующие	Московская духовная академия	Научно-богословский журнал. Творения св. отцов; богословские, философские и исторические исследования; материалы о современной церковной жизни и хроника МДА; критика и библиография; приложения (материалы

				магистерских и докторских диспутов, протоколы заседаний Совета Академии, каталог академической библиотеки). Переводная деятельность
«Православный собеседник»	1855–1918	Преподаватели, студенты семинарии и Академии, верующие	Казанской духовной академии	Богословский журнал. Основан для полемики с расколом. Материалы по библейской и церковной истории, догматическому и нравственному богословию, апологетике, гомилетике, литургике, статьи по истории и обличению раскола, изучению ислама и буддизма. Переводная деятельность
Труды Киевской духовной академии	1861–1917	Преподаватели, студенты семинарии и Академии, верующие	Киевская духовная академия	Научно-богословский журнал. Творения св. отцев; богословские, философские, исторические и археологические исследования; материалы о современной церковной жизни и хроника КДА; критика и библиография; приложения (материалы магистерских и докторских диспутов, протоколы заседаний Совета Академии, отчеты археологического общества, и других сообществ). Переводная деятельность
«Церковный вестник» (одно время под	С 1875	Преподаватели, студенты Академии	Санкт-Петербургская духовная	Церковно-общественный и публицистический еженедельный журнал.

названием «Прибавления к христианскому чтению»		семинарии, верующие, для народа	академия. С 1881 г. редакции были разделены	Научно-богословские и публицистические статьи. Официальный орган для опубликования законоположений и правительственных распоряжений по духовному ведомству. До 1888 г. был официальным органом св. Синода, затем его в этом качестве заменяли «Церковные Ведомости»
---	--	---------------------------------------	---	---

В 1821 г. Санкт-Петербургская духовная академия по инициативе ректора академии (впоследствии митрополита) Григория Постникова стала издавать научно-богословский журнал **«Христианское чтение»**. Главная цель журнала – через изложение христианского учения противодействовать распространению в обществе *мистических и масонских течений*.

В журнале с перерывами издавалось приложение «Церковный вестник» (одно время под названием «Прибавления к христианскому чтению») – официальный орган для опубликования законоположений и правительственных распоряжений по духовному ведомству, а также и всего того, что Святейший Синод признает полезным поместить в «Церковном вестнике». Редакция «Христианского чтения» вначале входила в редакцию «Церковного вестника», но с 1881 г. они были разделены.

В журнале публиковались творения отцов церкви в переводе на русский язык, изъяснения православного вероучения, статьи по богословию и истории церкви, критика и духовная библиография. Последние дореволюционные номера «Христианского чтения» вышли в 1917 г.⁶⁰

Московская духовная академия с 1843 г. издает «Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе», а с 1892 г. они были заменены на журнал **«Богословский вестник»**. Инициатором издания журнала был митрополит Антоний

⁶⁰ См., например: Чистович И.А. История С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1857; Он же. С.-Петербургская дух. академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889; Ростиславов. С.-Петербургская дух. академия до графа Протасова // Вестн. Европы. 1872; Он же. С.-Петерб. дух. академия при гр. Протасове // Вестн. Европы 1883; Богословский вестник // Православная энциклопедия. Т. V. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 532.

(Храповицкий), ректор Академии. Общее направление журнала определяла академическая корпорация, избиравшая редактора.

В «Богословский вестник» входили разделы: творения св. отцов; богословские, философские и исторические исследования; материалы о современной церковной жизни и хроника МДА; критика и библиография; приложения (материалы магистерских и докторских диспутов, протоколы заседаний Совета Академии, каталог академической библиотеки).

Основными подписчиками стали представители белого духовенства (городского и сельского), а также духовные школы.

2 марта 1919 г. Правление МДА приняло постановление о прекращении «Богословского вестника» в связи с невозможностью продолжать его издание⁶¹.

«Православный собеседник» – духовный журнал Казанской духовной академии, издававшийся в Казани с 1855 г. Он был основан специально для полемики с расколом, поэтому содержит большое число статей по истории и обличению раскола. Часть журнала составлял отдел статей об исламе и буддизме, принадлежащих профессорам существующего при Академии противомусульманского отдела. В приложениях к журналу напечатаны некоторые творения древнерусской литературы, издание которых стало возможным благодаря перенесению в Казанскую академию рукописей Соловецкого монастыря.

Очень ценны также другие приложения к журналу: «Деяния вселенских и поместных соборов», творения св. Игнатия Богоносца, послания Игнатия, митрополита Тобольского, «Просветитель» Иосифа Волоцкого, сочинения Максима Грека и Лихудов и др. Со времени преобразования духовных академий (1869) в Собеседнике печатаются «Протоколы совета академии», а позднее – лучшие диссертации магистров и магистрантов академии⁶².

⁶¹ См.: Смирнов С. История московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1885; Он же. История Москов. дух. академии до ее преобразования 1814–1870. М., 1879; Каптерев Н. О греко-латинских школах в Москве в XVII в. до открытия Славяно-греко-латинской акад. // Прибавл. к твор. св. отцов Т. IV. 1889; Прибавления к творениям св. Отцов // Журнал Московской Духовной Академии. М., 1843–1891); ср. там же: Корсунский И. Труды Моск. дух. академии по переводу Св. Писания и творений св. отцов на русский язык.

⁶² Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона; Красносельцев Н. Краткая история журнала «Православный собеседник» за тридцать лет его существования (1855–1884). Казань: Типография Казанского Университета, 1885; К истории Православного собеседника. По поводу 30-летия журнала // Православный собеседник. 1885. Т. III. С. 459–507; Благовещенский А. История старой Казанской духовной академии (1797–1818 гг.). Казань, 1876; Можаровский Ап. Старая Казанская академия // Чтения Моск. общ. истории и древн. М.: Унив. тип., 1877; Гвоздев Ив. Двадцатипятилетие Казанской дух. акад. Историческая записка // Православный собеседник. 1868. Т. III; Знаменский П. Духовные школы до реформы 1808 г. Казань, 1881.

В 1860 г. появился духовный учебно-литературный журнал «Странник»; «Духовный вестник», основанный преосвященным Макарием (Булгаковым), вышел в 1862 г.

Возник также ряд специализированных изданий: «Руководство для сельских пастырей» – еженедельник, издававшийся Киевской духовной семинарией с 1860 г.; для монашествующих – «Русский инок», «Домашняя беседа для народного чтения» В.И. Аскоченского (1858) и др.

В 1875 г. Священный Синод начинает издавать «Церковный вестник» и «Церковные ведомости» с приложением под названием «Прибавления», где печаталась информация о пастырско-духовной и миссионерской жизни Церкви с 1888 г.

В каждом епархиальном управлении создается собственный печатный орган – «Епархиальные ведомости». «Ярославские епархиальные ведомости» стали выходить с 1860 г., с 1861 г. – в Киеве, Тамбове, Чернигове, с 1862 г. – в Калуге, Каменец-Подольске, Туле и других городах. Перечисленные издания – это лишь малая часть тех, которые начали свое существование в XIX веке.

Под влиянием общего литературного оживления конца 50-х – 60-х годов XIX века, в Киевской Духовной Академии и семинарии стали активно открываться новые периодические издания. Эти издания были разными по своему типу, однако, все они способствовали активному развитию духовно-просветительского чтения. Одной из трудностей, возникавших на этом пути, было отсутствие собственной типографии⁶³. Даже при скудных возможностях Академия умела прививать своим ученикам любовь к науке, литературе и чтению книг. Однако нужно отметить, что опыта издательской деятельности у Академии было мало.

Кроме периодических изданий, в стенах Академии возникают и научно-богословские работы. Усилиями преподавателей Киевской Академии были изданы «Лекции по Священному Писанию» и «Речь при открытии Академии» ректора Моисея Богданова-Павлова, «Совет молодому проповеднику» (перевод с польского языка, рекомендованный митрополитом Евгением (Болховитиновым) для печати),

---

⁶³ При Киевской Духовной Академии не было типографии. В 1787 г. императрица Екатерина разрешила Академии учредить свою типографию при Киево-Печерской Лавре, где Академия и ранее изредка печатала свои книги, но Академия за отсутствием средств не воспользовалась этим правом. Между тем типография Лавры обзавелась гражданским шрифтом и стала именоваться «Типография Киевской Академии». При архимандрите Авраамии (Фальковском) в начале XIX века издательская деятельность в Академии оживилась, но после его ухода совсем прекратилась⁶³.

«Собрание опытов студентов Академии первого курса и несколько проповедей ректоров и профессоров того времени»⁶⁴.

В представленной ниже таблице имеются сведения о том, какие периодические издания и когда выпускались в стенах Киевской Духовной Академии и семинарии.

Название журнала/газеты	Годы издания	Предполагаемая аудитория	Тираж, экз.	Издатель, типологическая характеристика
Воскресное чтение	1837–1912 (23 декабря)	Преподаватели, студенты семинарии и Академии, верующие, для народа	1837 г. – 2500 1864/65 г. – 1038 1865/66 г. – 1114	Киевская Духовная Академия. Еженедельный, духовно-нравственный общедоступный журнал С 1881 г. народно-педагогическое издание
Руководство для сельских пастырей	1 марта 1860 – 1917	Сельское духовенство, семинаристы, верующие, для народа		Киевская Духовная Семинария. Поучения к простому народу, духовно-нравственные статьи, статьи и материалы по русской церковной истории, исторические, этнографические очерки, советы и наставления для сельских священников
Труды Киевской Духовной Академии	1860–1917	Академическое сообщество, преподаватели, студенты семинарии и духовных Академий, ученые, историки,	1864/65 г. – 793 1865/66 г. – 770	Киевская духовная Академия. Академическое научно-богословское философское издание

⁶⁴ Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 389.

		богословы, верующие		
Беседы сельского священника к прихожанам	1850-е	Духовенство, верующие, для широких масс	1865 г. – 1381	Киевская Духовная Академия. Беседа о законе Божием и о законе в нашей совести; беседы о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, о святых апостолах, исповедниках, мучениках, святителях, отцах церкви; о семейной жизни; обществе, служении народа, участии мирян в делах церкви; о грамотности; о сквернословной брани; кротком обхождении с животными
Собрания поучений	1860-е	Духовенство, студенты, верующие	1864/65 г. – 93 1865/66 г. – 251	КДАиС. Поучения на дни воскресные, праздничные и Св. Четырдесятницы
Периодических ученых записок (в силу отсутствия опыта не смогла осуществить этот проект в указанное время)	в 1844	Научно-академическое сообщество		
Все и многое другое	1853–1857	Преподаватели, студенты		Внес большое оживление в студенческую жизнь
Листок духовной библиографии и журналистики	1872–1875	Преподаватели, студенты семинарии и Академии, верующие		Ежемесячное приложение к журналу «Воскресное чтение»
Киевские листки	1884	для народа		Ежемесячное

религиозно- нравственного чтения для народа				приложение к журналу «Воскресное чтение»
---	--	--	--	---

Идея создания первого журнала в Киевской Духовной Академии принадлежит архимандриту Иннокентию (Борисову)⁶⁵. В 1829 г. отец Иннокентий был признан заслуживающим ученой степени доктора богословия, после чего был назначен ректором родной ему Киевской Духовной Академии.

Понимая потенциальную важность журналистики в деле духовного просвещения, по приезде в Киев в 1830 г., архимандрит Иннокентий почти сразу начал хлопотать о создании журнала в Киевской Духовной Академии. Хлопоты носили неформальный характер и поэтому до наших дней сохранились лишь косвенные свидетельства в виде отрывочных упоминаний в частной переписке.

Начало 1830-х годов было не самым благоприятным временем для открытия новых журналов, так как еще с 1832 г. соответствующие прошения утверждались лично императором. В начале 1834 г. архимандрит Иннокентий составил проект журнала, который можно было издавать при Киевской Духовной Академии, дав ему предварительное название «Благовестник». Этот проект он изложил в частном письме московскому митрополиту Филарету (Дроздову). Подобный шаг вполне соответствовал условиям того времени – любое сколь-нибудь важное начинание в церковной жизни проходило предварительное неофициальное обсуждение, и только потом ему давался (или не давался) официальный ход. К сожалению, проект архимандрит Иннокентия не сохранился и о его существовании известно лишь из ответного письма митр. Филарета. «Благовестник», по замыслу архимандрит Иннокентия, должен был отчасти копировать деятельность «Христианского чтения», размещая на своих страницах переводы сочинений отцов церкви и труды киевской академической корпорации. Митрополит Филарет со свойственными ему сомнениями и неспешностью в принятии решений писал по этому поводу в письме от 16 апреля 1834 г.: ««Благовестник», – какое важное название для журнала! Благовестник то же, что евангелист. Под именем Благовестника известно в церкви толковое Евангелие. Не скажут ли, что название журнала гордо, и не соблазняться ли? Думаю, что будет затруднением, что ваш цензурный комитет, по уставу, едва ли имеет право пропускать издание столь публичное и по нынешнему веку требующее осторожности. В

⁶⁵ ОР РГБ. Ф. 777. Д. 2637. Л. 24–25.

совещании о сем подана мне мысль, что Вам лучше бы подкреплять содействием издание “Христианского чтения”. Я же скажу, что если и захотите лучше начальствовать, нежели сотрудничать: то не надобно подрывать существующее издание соперничеством в одном и том же предмете, что произошло бы, если бы Вы за основание журнала взяли переводы из святых отец...»⁶⁶.

В результате после долгих колебаний и обсуждений разрешение на издание при Киевской Духовной Академии журнала было получено в феврале 1837 г. Это разрешение носило исключительный характер, так как незадолго до этого, в 1836 г., циркуляром министра просвещения выдача разрешений для светских изданий была приостановлена на неопределенный срок. К этому времени архимандрит Иннокентий, возведенный в сан епископа Черниговского, викария Киевской епархии, покинул ректорское кресло и был переведен настоятелем Киево-Михайловского монастыря. В итоге журнал стал называться «Воскресным чтением» и совершенно не соответствовал первоначальным замыслам его инициаторов.

Ближе к середине века популярность издания значительно упала. Профессор В.Ф. Певницкий, анализируя церковные издания, констатировал: «Журнал “Воскресное чтение” первых годов являлся безотносительным образцом совершенства, а “Воскресное чтение” последних годов никуда не годилось; тогда как в судьбе этого журнала, до текущего года, не было решительно никакой существенной перемены...и в 1859 году удовлетворять читающую публику той же речью, какою в 1839 г., невозможно...»⁶⁷.

В отличие от «Христианского чтения» новый журнал не претендовал на роль научного издания – его поприщем стала религиозно-назидательная деятельность среди простого народа. Именно это обстоятельство отчасти объясняет, на наш взгляд, благосклонность власти, разрешившей в это время открытие нового журнала. «Воскресное чтение» органично вписывалось в уваровскую «триаду» – Православие, Самодержавие, Народность. В связи с этим издание церковного журнала, рассчитанного на широкое распространение среди воцерковленных мирян, выглядело весьма логично. Читательскую аудиторию «Воскресного чтения» должны были составить люди, получившие образование в приходских школах.

⁶⁶ Нетужилов К.Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. 268 с.

⁶⁷ Певницкий В.Ф. Требования по отношению к духовной журналистике в нашем читающем обществе // ТКДА. 1861. № 9. С. 50–114.

Первый номер «Воскресного чтения» вышел в свет в апреле 1837 г. (редакция специально подгадала его выпуск к Пасхе). Журнал выходил два раза в месяц с несколько своеобразной периодичностью – в первую и последнюю неделю каждого месяца. Таким образом, подряд выходили одна за другой две книжки «Воскресного чтения», после чего следовал двухнедельный перерыв. Такая периодичность повлекла за собой распространенную ошибку – почти во всех справочных библиографических изданиях «Воскресное чтение» числится как ежемесячник. На генетическую связь с «Христианским чтением» намекает избранный редакцией эпитафия из четвертого послания апостола Павла к ефессянам: «Истинствуяще в любви да возрастим в него всяческая, иже есть глава Христос» (Ефес. 4,15). Смысл эпитафия раскрывается при приведении 14 и 15 стихов послания полностью: «14. Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, 15. но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос». (Напомним, что вплоть до начала 1840-х годов «Христианское чтение» также открывалось эпитафией из другого послания апостола Павла к ефессянам, что создавало смысловую переключку.) Никакого программного обращения редакции к читателям ни первый, ни последующие номера «Воскресного чтения» не содержали.

Журнал состоял из десяти отделов, в которые входили статьи о богословских и общецерковных дисциплинах: библеистика, патрология, литургика, церковная история и археология, канонические статьи, гомилетика, пастырская педагогика, христианская аскетика, сочинения нравственно-догматического содержания и др. Публиковалось также литературно-проповедническое наследие Киевских иерархов.

Пагинация⁶⁸ носила сплошной характер, поэтому при желании годовой комплект журнала легко переплетался в один общий том.

Епископ Иннокентий не оставлял своего детища и в дальней разлуке. В марте 1840 г. его переместили епископом в далекую от Киева Вологду. Сюда адресовал ему многочисленную корреспонденцию протоирей И.М. Скворцов, бывший фактическим редактором «Воскресного чтения» на рубеже 1830–1840-х годов, номинально им считался архимандрит Дмитрий (Муретов). И.М. Скворцов (1795–1863) являлся выпускником Санкт-Петербургской духовной академии. По ее окончании, с 1817 г. он состоял преподавателем философии в Киевской семинарии, а с 1819 по 1849 г. в Киевской Академии. Так же, как и епископ Иннокентий, он был захвачен идеей

⁶⁸ Пагинация – порядковая нумерация страниц периодического издания или книги.

журнала. Но в отсутствие деятельного епископа Иннокентия журнал оказался нежизнеспособным. Письма И.М. Скворцова насквозь пропитаны пессимизмом. Так, в письме от 30 июня 1841 г. он сообщал: «Сотрудники “Воскресного чтения” почти ничего не предоставляют для журнала... Если до декабря пойдет так, то в декабре объявим публике: по независящим от нас препятствиям журнал прекращается...». В письме от 7 августа 1841 г. новые жалобы: «... вообще журнал наш идет с большим трудом. Все почти оставляют его»⁶⁹.

Редакция предпринимала различные попытки удержать подписчиков. Заявленная в 1837 г. цена годовой подписки в 20 руб. с пересылкой в 1841 г. была снижена до 17 руб. Тем не менее общее количество подписчиков в эти годы, по сообщениям И.М. Скворцова, не превышало 600–700 человек⁷⁰. Для поддержки издания были впервые предприняты некоторые административные усилия (впоследствии это станет обычной практикой в таких случаях). Ряд епархиальных владык, кто по личному почину, кто по просьбе епископа Иннокентия настойчиво рекомендовали своим подопечным подписываться на журнал. Так, в Иркутской епархии консистория тщательно следила за распространением «Воскресного чтения», которое местный архиерей уже с первого года издания приказал выписывать в обязательном порядке всем монастырям и церквям⁷¹.

С учреждением нового богословского академического журнала «Труды Киевской Духовной Академии» упал интерес к «Воскресному чтению».

Однако вместе с периодическим изданием «Труды Киевской Духовной Академии» Совет Академии нашел возможным и полезным продолжать издание журнала «Воскресное чтение» под редакцией комитета из лиц, избранных Советом на 1870/71 журнальный год, и под ответственность одного из них, профессора Никифора Щеголева⁷². В 1872–1875 гг. редакция стала выпускать ежемесячное приложение к журналу – «Листок духовной библиографии и журналистики», а с 1884 г. – «Киевские листки религиозно-нравственного чтения для народа».

⁶⁹ Материалы для биографии Иннокентия Борисова, архиепископа Херсонского и Таврического. СПб., 1884. С. 117.

⁷⁰ Там же. С. 121.

⁷¹ См.: Нетужилов К.Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. 268 с.; Он же. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2010; Оглезнева Г.В. Духовная литература в Восточной Сибири в конце XVIII – начале XIX вв. // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 4. С. 66.

⁷² Отчет о состоянии Киевской Духовной Академии в 1869/70 учебном году // ТКДА. 1871. № 3. С. 18.

В конце 1880-х годов в журнале «Воскресное чтение» публиковались поучительные статьи, художественные произведения, хроника событий, материалы из других изданий.

«Воскресное чтение» по состоянию на 1881 г. оказалось убыточным. По решению комиссии, назначенной для обсуждения правил по изданию журналов при КДА, предписывалось, «что на будущее время это издание должно быть так рассчитано, чтобы оно вполне покрывалось вместе с переводами церковных писателей субсидией Высокопреосвященного Митрополита, а для этого должно быть уменьшено и количество переводных листов»⁷³.

Редакция журнала «Воскресное чтение» приняла решение об изменении типа, и он стал исключительно народно-педагогическим изданием и в таком виде просуществовал до 1912 г.

Согласно документам инициатива учреждения изданий при Киевской Духовной Академии исходила от отдельных людей. Эффективность, востребованность и популярность журнала «Воскресное чтение» вначале соответствовали духу времени, потребностям и интересу аудитории. Основная аудитория издания – читатели с минимальным церковным образованием и нуждавшиеся в религиозном назидании.

Возникали инициативы о поддержании издания, но, как отмечают и сами издатели, журнал стал терять свои позиции: сократилось число подписчиков, начал падать интерес к изданию, читатели хотели узнавать что-то новое, знакомиться с глубокими и содержательными текстами. В еще неустойчивой и новой системе церковной печати журнал с трудом искал свое лицо.

Тем не менее, журнал «Воскресное чтение», на наш взгляд, внес большой вклад в дело развития церковной печати. Можно сказать, что он стал предшественником совершенно нового издания в стенах Академии. В ходе исследования журнала «Труды Киевской Духовной Академии» нами было обнаружено два отчета (1864/1865⁷⁴ и 1865/1866⁷⁵ гг.) об изданиях Академии. С их помощью мы смогли изучить вопрос о читательской аудитории издания, количестве подписчиков, основных способах распространения изданий среди духовенства.

---

⁷³ ЦГИАУК. Ф. 711. Киевская Духовная Консистерия. Оп. 3. Д. 1430. Дело об издании при Академии журнала «Труды Киевской Духовной Академии». 1881. Л. 3, 4.

⁷⁴ Отчет об изданиях Киевской Духовной Академии // ТКДА. 1866. Май.

⁷⁵ Отчет об изданиях Киевской Духовной Академии // ТКДА. 1865. Апрель.

Так, «**Воскресного чтения**» за 1864/65 разошлось всего 1038 экз., в том числе 889 платных, остальные – дарственные и обменные. За прежние годы разошлось 248 экз. годовых журналов, «Воскресного чтения» – 299 экз. Всего за предыдущие годы разошлось 547 экз.

В отчете 1865/66 г. указывалось, что «Воскресного чтения» разошлось 1114 экз., в том числе 994 экз. платных, а остальные – дарованные и обменные на издания других редакций.

Кроме книгопродавцев, журнал в значительном количестве выписывали следующие лица: Ганницкий, Васильковский благочинный 16 экз., Чирцев, Уманский благочинный 6 экз., Орловская удельная контора 12 экз.

За все прошлые годы «Воскресного чтения» выписали в г. Владимире священник Е.М. Воскресенский, Московский священник Модестов и Вятской епархии священник Овчинников. Из прошлогодних экземпляров обоих журналов (ТКДА и В.Ч. – *В. М.-И.*) Академия сделала пожертвование в пользу Сибирских библиотек – Карамзинской и семинарской.

Кроме того, по случаю столетней годовщины смерти М.В. Ломоносова Академия в память великого русского ученого, который какое-то время был слушателем уроков, преподававшихся в ней, решила пожертвовать для народных училищ Архангельской епархии и Юго-Западной и Северо-Западной России 1200 экз. «Воскресного чтения».

В отчете 1865/66 г., который был издан в мае 1866 г., отмечается, что главный начальник Северо-Западного края генерал К.П. Кауфман выписал для народных училищ вверенных ему губерний 100 экз. «Воскресного чтения»; хозяйственное управление при Святейшем Синоде выписало 52 экз., попечитель Киевского учебного округа князь Шихматов-Ширинский для вверенных ему народных училищ – 51 экз. «Воскресного чтения».

В большом количестве «Воскресное чтение» выписывали: Роменский протоиерей Румницкий – 15 экз., Лебединский, Лохвицкий благочинный – 13 экз., Фесенко-Навроцкий, Зеньковский благочинный – 12 экз., управляющий Осетинскими приходами архимандрит Иосиф – 10 экз., Щегловитов, Трубчевский благочинный – 10 экз., г. Тального, благочинный Бавульский – 10 экз., Крутиков, Елецкий благочинный – 9 экз., Сульковский, Слуцкий благочинный – 7 экз., Острожский благочинный Соколов – 6 экз., Сигнахский благочинный Хотиев – 6 экз., Роменский благочинный

Скитский – 6 экз., Ирбитский благочинный Вышегородский – 5 экз., Тулунский благочинный Каллистов – 5 экз., Кобелякский протоиерей Боровский – 5 экз.

За все прошлые годы в то время журнал приобрели следующие лица: Сокальский, Нерехтский благочинный и Киево-Печерской Лавры иеромонах Иоаким. Редакция нашла возможным значительно уменьшить цену годовых экземпляров за первые 27 лет издания по 1864/65 г., так что годовой экземпляр «Воскресного чтения» за прежние годы продавался за 2 р. серебром, а для выписывающих не менее 10 экз. – 1 р. 50 к. с. пересылкой (вместо прежних 5 р. 50 к. серебром).

По случаю Ломоносовского юбилея редакцией было пожертвовано для народных училищ Архангельской губернии, Северо-Западного и Юго-Западного края 1200 экз. «Воскресного чтения» предыдущих лет, причем и пересылка принята наставниками академий за свой счет. Кроме того, редакция пожертвовала полное собрание изданий Киевской Духовной Академий Алтайской духовной миссии.

Нужно заметить, что журнал был просветительским, а не коммерческим, поэтому не приносил дохода, Академия с трудом изыскивала на него средства. С появлением журнала «Воскресное чтение» расширилось и ее влияние как всероссийского центра просвещения⁷⁶. К 50-летию журнала было издано два сборника, составленных из статей профессоров, для духовных и светских учебных заведений.

Со временем, после появления журнала «Труды Киевской Духовной Академии» (1861), первому еженедельнику был придан характер *народно-педагогического издания*, ориентированного на массовую аудиторию.

По инициативе Е.М. Крыжановского, который учился в 1853–1857 гг., был задуман студенческий журнал под названием «**Все и многое другое**». Это издание, по воспоминаниям участников, стало очень популярным и востребованным среди студентов внесло в их жизнь большое оживление⁷⁷. Более информации об этом издании мы не смогли найти.

Святейший Синод по представлению духовно-учебного управления еще в 1844 г. спрашивал мнение Киевской академической конференции по вопросу возможности издания «**Периодических ученых записок**» при Академии. Конференция Академии сочла это полезным делом, но в силу отсутствия опыта не смогла осуществить этот проект в указанное время.

---

⁷⁶ Там же. С. 391.

⁷⁷ Там же. С. 410.

К концу 1859 г. молодые преподаватели семинарии предложили издавать при семинарии еженедельный духовный журнал. По рассказам очевидцев, идеи по изданию журналов принадлежали в Академии Филарету (Филаретов, в миру – Михаил), а в семинарии – Феофану Гавриловичу Лебединцеву.

С 1 марта 1860 г. вышел в свет журнал **«Руководство для сельских пастырей»**. Программу издания подготовил Ф.Г. Лебединцев, позже ставший его редактором. По высказыванию высокопреосвященного митрополита Исидора, такое название было одобрено Святейшим Синодом.

Журнал издавался Киевской духовной семинарией под редакцией ректора. В программу издания входили поучения к простому народу, духовно-нравственные статьи, статьи и материалы по русской церковной истории, советы и наставления для сельских священников. Публиковались также разные исторические и этнографические очерки⁷⁸.

Ефим Михайлович Крыжановский, близко знавший Лебединцева, также принимал активное участие в подготовке программы данного издания. Такая активная деятельность послужила основанием для перевода Лебединцева и Крыжановского на должность бакалавров в Академию.

Лебединцев был назначен на кафедру учения о русском расколе старообрядства (с 28 декабря 1861 г.), а Крыжановский – на кафедру словесности общей и русской (с 10 августа 1862 г.). Они прекрасно проявили себя как академические преподаватели. В 1861 г. под редакцией Ф.Г. Лебединцева стал издаваться журнал «Киевские Епархиальные Ведомости», а спустя год появилось частное издание «Вестник Юго-Западной и Западной России». В 1880 г. Лебединцев вышел в отставку и стал издавать один из лучших журналов в России «Киевская старина»⁷⁹.

В отчете об изданиях КДА имелась информация и о других изданиях. Например, **«Собрания поучений»** за 1864/65 разошлось 93 экз. В значительном количестве его выписали следующие лица: Крутиков, Елецкий благочинный – 15 экз.; Щегловитов, Трубоческий благочинный – 10 экз.; Старгородский, Ардатовский благочинный – 8 экз.; Иоанникий, настоятель Соликамского монастыря – 5 экз.

⁷⁸ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907; Розов А.Н. Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Руководство для сельских пастырей» (1860–1917 гг.). Аннотированный тематико-библиографический указатель. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/rozov1.htm>, 2005 г. (дата обращения: 03.03.2014)

⁷⁹ ТКДА. 1890. Август. С. 615–616.

А за 1865/66 г. «Собрания поучений» на дни воскресные, праздничные и Св. Четырдесятницы разошлись 251 экз., в том числе Ставропольская духовная консистория выписала 116 экз., Сибирский благочинный Смирнов – 16 экз., Сызранский благочинный Анаксагоров – 12 экз., Трубчевский благочинный протоиерей Бельский – 5 экз. В настоящее время в продаже находится только второй том «Собрания поучений», содержащий поучения на праздники неподвижные (цена 1 р. 50 к. серебром с пересылкой).

В 1850-х годах Академия начала издавать **«Беседы сельского священника к прихожанам»**. Было выпущено несколько изданий. В конце 1864 г. вышло четвертное издание⁸⁰, на которое Академия получила благословение от прежнего издателя «Бесед» архиепископа Казанского и Свияжского Антония (Амфитеатрова), бывшего ректора Киевской Духовной Академии. Он продолжил основанные его покойным дядей проф. Яковом Амфитеатовым «Беседы сельского священника к прихожанам» и два года печатал там анонимные опыты семинаристов, особенно Петра Черняка (двоюродный брат Ф.М. Достоевского)⁸¹.

В 1865 г. «Бесед сельского священника с прихожанами» разошлось 1381 экз. В конце отчетного года редакция решила значительно увеличить новое 5-е издание. В этом издании были добавлены 24 беседы, а именно: шесть бесед о св. праотцах и пророках Ветхого Завета; беседа о св. женах; три беседы о верах нехристианских; три беседы о христианских неправославных исповеданиях; две беседы о русском расколе старообрядства; беседа о том, что каждый христианин должен заботиться о благосостоянии не только своем, но и ближнего; три беседы в наставление рабочим и слугам; две беседы о труде и трудолюбии; две беседы о народных суевериях; беседа о распутстве. Значительно увеличив объем «Бесед сельского священника», редакция повысила и цену. Новое издание стало продаваться по цене 1 р. 50 к. за экземпляр вместо прежней – 1 р. Для удобства подписчиков, имеющих уже 4-е издание «Бесед», 24 беседы, вновь добавленные в пятое издание, продаются отдельно по 50 коп. за экземпляр.

В 1864 г. редакция с благословения бывшего ректора Академии, преосвященного Антония, вновь издала «Беседы об отношении Церкви к христианам» с присоединением некоторых других поучений покойного профессора Киевской

⁸⁰ Беседы сельского священника к своим прихожанам. 4-е изд. Киев, 1864; Журнал Министерства народного просвещения. Ч. LXV. Отд. VI. С. 441.

⁸¹ Киевские епархиальные ведомости. 1879. № 49. С. 5 (Сообщено А.Н. Макаровым, Киев). URL: http://darovoe.ru/wp-content/uploads/2012/03/rogovoi_bogdanov_kak.pdf (дата обращения: 24.03.2014)

Академии Якова Космича Амфитеатрова. Новое издание уже разошлось в количестве 1306 экз.

О новом издании «Бесед» Я.К. Амфитеатрова, Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Кишиневский написал следующее: «Публикуемая в сем отношении книга: “Беседы об отношении церкви к христианам” достойна того, чтобы иметь ее во всех церквях и читать прихожанам после божественной литургии...»⁸².

«С 1845 года по 1851 год отец Антоний принимал участие в составлении и издании “Истории Киевской духовной академии”. В это время издает и другие свои труды: “Беседы сельского священника к прихожанам”, “Собрание слов (в количестве 40)”, “Сказание о жизни иеросхимонаха Парфения”⁸³, “Последние дни жизни Высокопреосвященного Филарета, митрополита Киевского”⁸⁴. Кроме того, им была составлена служба святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, после многих задержек напечатанная в 1863 году в Петербурге»⁸⁵.

Библиографическое известие о «Беседах» рассылалось при книжках журнала «Труды Киевской Духовной Академии». В оглавлении к «Трудам» прилагалась дополнительная информация о книгах, которые продает редакция. Так, например, в оглавлении к майскому журналу 1874 г. отмечалось, что «Беседы сельского священника с прихожанами» (25 бесед) продаются по цене 40 коп., вес – 1 фунт⁸⁶.

Как отмечает Ф.И. Титов, возникновение периодических изданий было необходимым делом, профессорская корпорация стремилась высказать свое авторитетное мнение по многим вопросам духовной жизни, научной и учебным реформам, которые активно обсуждались, заявить свои научно-богословские идеи, ответить на вызовы обществ⁸⁷.

⁸² Отчет об изданиях Киевской Духовной Академии // ТКДА. 1866. Май. С. 8.

⁸³ Описание жизни Киево-Печерского старца иеромонаха Парфения // Церковные ведомости. 1905. № 9. С. 369.

⁸⁴ Последние часы жизни высокопреосвященного Филарета, митрополита Киевского // Церковные ведомости. 1905. № 9. С. 369.

⁸⁵ Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви. 8-е изд. Киев, 1862. URL: http://dogmati.files.wordpress.com/2013/04/antony_amfiteatrov-dogmatic-theology.pdf (дата обращения: 24.03.2014)

⁸⁶ ТКДА. 1874. Май. С. 2–3.

⁸⁷ Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Титов Федор Иванович. Київ: Укр. акад. наук, 1924. С. 394.

1.3. Задачи и программа нового академического журнала «ТКДА»

По словам известного профессора протоиерея Иоанна Королькова⁸⁸, «главным побуждением к изданию журнала Киевской духовной академии было желание наставников академии расширить круг своей научно-литературной деятельности и иметь у себя под рукой, кроме издаваемого при Академии журнала “Воскресное чтение”, еще другой, собственно академический, орган для размещения в нем своих научно-литературных трудов»⁸⁹.

С идеей нового научно-литературного журнала выступил ректор Академии архимандрит Антоний (Амфитеатров)⁹⁰, глава ученой академической корпорации, главный редактор журнала «Воскресное чтение». 16 сентября 1857 г. после неоднократных совещаний с наставниками академии и обстоятельных обсуждений условий реализации проекта архимандрит Антоний представил на конференции Киевской Академии записку следующего содержания: «Журнал “Воскресное чтение”, издаваемый при Киевской духовной академии с 1837 г.⁹¹ по известной программе, в продолжении 20 лет имеет значительное число читателей и, конечно, принес и еще будет приносить немалую пользу своими статьями, направленными к назиданию не только высшего и образованного класса народа, но особенно среднего и простого. Между тем в настоящее время потребность чтения сочинений духовного содержания более и более развивается и усиливается в высшем классе и такими статьями, которые издавал журнал “Воскресное чтение”, по своему небольшому объему и довольно ограниченной, первоначально предположенной цели, не может быть удовлетворяема. С другой стороны, по тем же причинам в журнале не могут быть помещаемы научные статьи, которые по необходимости должны быть значительно большего объема; почему академия, имея своих наставников и вообще ученых духовных лиц, лишается возможности дать более обширное развитие своим ученым трудам по разным наукам,

⁸⁸ Корольков Иоанн Николаевич – протоиерей, профессор кафедры греческого языка и словесности Киевской Духовной Академии. С 1873 г. – делопроизводитель и корректор журнала ТКДА. (ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1026. 1873. Л. 6.)

⁸⁹ Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной академии», 1860–1879. Киев, 1883. С. 3.

⁹⁰ С 9 ноября 1866 г. – епископ Казанский и Свияжский.

⁹¹ ОР РГБ. Ф. 777. Д. 2637. С. 24–25. Учредил журнал «Воскресное чтение» предшественник архимандрита Антония, ректор и профессор богословия Киевской Духовной Академии, епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии Иннокентий (Борисов).

входящим в состав академического образования, и употреблять эти труды на общую пользу – изданием их в свет»⁹².

«По этим соображениям, – объясняет архимандрит Антоний, – я считал бы очень полезным и нужным, и дальше продолжая издание “Воскресного чтения” неизменно по прежней программе, увеличить объем этого журнала, предприняв издавать вместе с ним, в виде прибавления к нему, ежегодно до четырех книжек от 20 до 25 печатных листов, в каждые три месяца по одной книжке. В состав этих книжек могут входить статьи по всем, или по крайней мере наибольшей части наук, входящих в курс учения академического, а именно: 1) богословие, со всеми отраслями сей науки, как то: наука о Священном Писании, догматика, практика, обличительное богословие, пастырское богословие, учение о богослужении, каноническое право; 2) церковная история всеобщая и русская, патрология, история гражданская, общая и русская; 3) философия; 4) словесность всеобщая и русская (само собой разумеется, что статьи по этим двум последним наукам могут войти в журнал, поскольку будут проникнуты духом и богословским направлением). По всем этим предметам могут быть помещаемы статьи: а) переводные, как из творений древних отцов и учителей Церкви, с тем чтобы выбираемы были из них только собственно учения, исследования и трактаты, а не проповеди, например: Евсевия “Praeparatio i Demonstratio evangelica”, Августина “De civitate Dei”, Фотия “Библиотека”, “Экумения” и Евфимия Зигабена “Толкование на Св. Писание”; из позднейших иностранных сочинений, разумеется, добрых и полезных по своему содержанию и духу, как напр.: “Экономоса” о переводе семидесяти; оригинальные, как то: а) лекции и ученые трактаты профессоров по вышеозначенным наукам, составляемые для классического преподавания; б) нарочитые исследования о различных предметах, представляющих особенный исторический или современный интерес; с) сочинения, написанные воспитанниками академии для получения ученых степеней; d) критические разборы замечательных сочинений, имеющих наибольшее влияние, противных духу православной веры. Подобные статьи составят главный отдел журнала, отдел наук. Затем могут быть помещаемы статьи, которые составят отдел материалов. В этот отдел войдут различные документы и исторические акты, которые могут быть найденными относительно русской Церкви, особенно относящиеся к юго-западному краю; а равно и сведения о замечательных событиях современных и единоверных нам народов

⁹² См.: Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной академии», 1860–1879. С. 4.

относительно веры и православной Церкви, также и о замечательных церковных событиях в обществах неправославных христианских»⁹³.

По мнению отца Антония, в издании могут и должны печататься прежде всего наставники Академии в соответствии со своей научной темой. Им следует предварительно выбрать темы для статей и объявить их на собрании издателей⁹⁴. Кроме того, к участию в издании должны быть приглашены наставники семинарии и представители других духовных школ Киевского округа. Отбор, рецензирование и первичное редактирование статей могут быть возложены не только на издателей «Воскресного чтения», но и на ординарных профессоров в соответствии с их специализацией. Окончательный просмотр всех статей входит в обязанность ректора, который вместе с тем должен являться главным ответственным лицом в журнале. О материальных средствах на выпуск журнала о. Антоний писал: «Для предполагаемого издания необходим значительный капитал, пока оно не будет в состоянии само себя поддерживать и вознаграждать труды издателей. Такой капитал, к счастью, есть в запасе в академии. Это 3000 рублей, составившихся из денег, вырученных за собрание поучений и оставшихся не розданными сотрудникам “Воскресного чтения”». В заключении записки ректор предлагал и способ распространения нового журнала: «За прибавление к “Воскресному чтению” нужно будет назначить особую цену, впрочем, так, чтобы желающие выписывать одно “Воскресное чтение” без “прибавлений” смогли получать одни листки “Чтения”, но желающие получать “прибавление” должны выписывать и “Чтение”»⁹⁵.

С предложением ректора члены конференции полностью согласились и постановили: «Принять во внимание изложенное в докладе, войти в представление о предполагаемом новом издании при Киевской духовной академии в виде “прибавлений” к издаваемому “Воскресному чтению” на усмотрение высшего начальства в установленном порядке, испросив на то предварительное утверждение Высокопреосвященного Филарета (Амфитеатрова), Митрополита Киевского⁹⁶, и просить разрешения на предполагаемое издание»⁹⁷.

⁹³ Цит. по: Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной академии», 1860–1879. С. 3–6.

⁹⁴ ИР НБУВ. Ф. 162. № 159. 20-летие журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860–1879 гг.).

⁹⁵ Дело по конференции за 1857 год об издании при Академии нового журнала. № 11. Записка ректора Академии архимандрита Антония от 16 сентября 1857 г.

⁹⁶ 18 апреля 1837 г. – 21 декабря 1857 г. – митрополит Киевский.

⁹⁷ Журнал конференции Киевской академии от 27 сентября 1857 г.

В связи с тем, что в записке ректор архимандрит Антоний наметил только общие черты нового академического издания, на этом же заседании конференции была выработана более подробная программа «прибавлений к “Воскресному чтению”», которая вместе с журналом конференции от 27 сентября и была представлена на утверждение митрополиту Филарету. Эта предварительная программа, несколько отличавшаяся от позднейшей, была составлена в таком виде:

«Прибавления к журналу “Воскресное чтение” будут состоять из четырех отдельных книжек в год, от 15 до 20 печатных листов в каждой⁹⁸, в состав которых будут входить следующие статьи:

1) переводные: а) исследования и трактаты древних отцов и учителей церкви, относящиеся к различным предметам христианского учения; б) сочинения позднейших писателей богословского содержания, само собою разумеется, вполне добрые, полезные и согласные с духом православной церкви, – с углубленными, где будет нужно, примечаниями;

2) оригинальные: а) лекции и ученые трактаты профессоров, составленные ими для классического преподавания, о предметах нужных и полезных не только для школы, но и для общего назидания народа; б) нарочитые исследования о предметах, представляющих особый исторический или современный интерес, с направлением преимущественно к обличению и опровержению ложных мнений и противных православной вере и Евангельскому благочестию; в) лучшие из сочинений, написанных воспитанниками академии для получения ученых степеней. И напоследок:

3) статьи, относящиеся к церковной статистике, и различные исторические документы, акты, какие вновь могут быть оттискиваемы относительно русской церкви, особенно в нашем юго-западном крае, также произведения древней церковной словесности, пока совсем не бывшие известными или давно забытые и сделавшиеся редкими; а равным образом и известия о состоянии разных замечательных современных событий, относительно веры и православной церкви, у единоверных нам народов, находящихся вне пределов России, также и замечательнейших церковных событиях в христианских неправославных обществах. Если последует разрешение на предполагаемое издание, то переводный отдел вышеназванного предполагается начать печатанием апологетических творений отцов и учителей церкви, писавших как

---

⁹⁸ Цена годового издания журнала с пересылкой во все места Российской империи составляла 5 руб. 5 коп. (ТКДА. 1860. Кн. 1. С. 147–149).

в защиту веры Христовой от неверия, так в частности в защиту правой веры от неправоверия, и в первых этих книжках будут помещены: 1) св. Иустина Философа “Разговор с Трифоном-иудеянином” и Феофила Антиохийского “О вере и против порицателей ее”; 2) Фотия “Окружное послание” и вообще писания его против западных заблуждений. В последующих книжках будут издаваться прочие творения других писателей в том же апологетическом роде. В отдел оригинальных статей на первый раз войдут статьи: 1) “О Фотии, патриархе Константинопольском”; 2) “Взгляд на реформацию, произведенную Лютером”»⁹⁹.

Но составленная конференцией программа нового академического журнала не была одобрена Святейшим Синодом, и выпуск, предполагавшийся с 1858 г., был отложен на два года. В ответ на ходатайство наставников Академии об издании нового журнала было получено следующее отношение синодального обер-прокурора: «Академическая конференция представила свои предположения касательно расширения объема журнала “Воскресное чтение” изданием “Прибавлений” к нему в особых книжках, в которых помещались бы переводные статьи из творений древних отцов и учителей церкви и оригинальные, касающиеся общего назидания народа. Означенное представление было предложено мною на усмотрение Святейшего Синода»¹⁰⁰.

Кроме того, от высокопреосвященного Григория (Постникова), митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского¹⁰¹ поступило в Святейший Синод представление следующего содержания: «Ходу усиливающегося духовного образования юношества и благонадежнейшему действию православного духовенства на простой народ весьма много способствует перевод св. отцов православной церкви на общеупотребляемый русский язык. Этим делом уже очень давно занимается Московская Духовная Академия и тем же делом восемь лет занимается Санкт-Петербургская академия; Казанская академия приняла на себя часть дела. Но во всех этих академиях делается перевод творений святых отцов только греческой церкви, между тем творения святых отцов православной западной церкви, писавших на

⁹⁹ Эта программа была одобрена митрополитом Филаретом 21 октября 1857 г. См.: Дело по конференции за 1857 год об издании при Академии нового журнала. № 11.

¹⁰⁰ ЦГИАУК. Киевская Духовная Академия. Ф. 711. Д. 575. Л. 7.

¹⁰¹ С 1 октября 1817 г. экстраординарный профессор Петербургской академии; со 2 мая 1819 г. – ректор академии и ординарный профессор. По его предложению, Синод принял решение о начале издания в 1821 г. журнала «Христианское чтение» – первого русского печатного церковно-богословского органа.

латинском языке, по сегодня остаются почти неприкосновенными»¹⁰². Перевод этих святых отцов, по мнению преосвященного митрополита, мог бы быть предоставлен Киевской Духовной Академии.

Рассмотрев два представления и одобряя в основных чертах предложения академической конференции, Святейший Синод нашел нужным внести следующие изменения: 1) издавать при Киевской Духовной Академии не «прибавления» к «Воскресному чтению», а особый журнал под заглавием «Творения св. отцов западной Церкви»; 2) разделить этот журнал на два основных раздела, в первом помещать переводные статьи из творений святых отцов западной Церкви, начиная с Киприана, а во втором, под заглавием «Прибавления», – другие статьи, определенные конференцией; 3) этот журнал, по примеру издаваемого при Московской академии, печатать в 8-ю долю листа¹⁰³.

Таким образом, Святейший Синод, или, точнее, митрополит Григорий, принял решение, чтобы при Киевской Академии был основан отдельный от «Воскресного чтения» журнал по примеру «Творений святых отцов», издававшихся при Московской академии¹⁰⁴, в том же виде, объеме и с тем же делением на два главных раздела. Предложение издавать самостоятельный журнал, независимый от «Воскресного чтения», академическая корпорация приняла с полным одобрением, так как оно вполне согласовывалось с мыслями, прежде высказываемыми многими наставниками. Такой же журнал, издаваемый Московской академией, не отвечал взглядам и намерениям киевской академической корпорации, поэтому она не хотела его копировать. В планах Киевской Академии было не издание в русском переводе отеческих творений, а размещение собственных научных исследований с присоединением к ним переводов отцов Церкви, но не полностью, а в извлечениях. В связи с этим конференция Киевской Академии осмелилась не согласиться с предложением обер-прокурора и через митрополита Исидора (Якова)¹⁰⁵ обратилась в Святейший Синод с новым ходатайством, в котором подробно были изложены причины несогласия:

¹⁰² См.: Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской Духовной Академии», 1860–1879 // ТКДА. 1881. С. 9–10.

¹⁰³ Отношение обер-прокурора Святейшего Синода А.П. Толстого от 28 ноября 1857 г. за № 13/926 (см. между «предложениями г. обер-прокурора Св. Синода конференция Киевской Духовной Академии» за 1857 г., № 46).

¹⁰⁴ В 1843 г. «Творения святых отцов в русском переводе» стали выходить сначала вместе с «Прибавлениями», содержащими проповеди и статьи богословско-исторической тематики, а с 1891 г. они оказались на попечении редакции «Богословского вестника», которая занималась как продолжением серии, так и переизданием уже вышедших томов в исправленном и улучшенном виде.

¹⁰⁵ С 1858 по 1860 г. – митрополит Киевский и Галицкий.

«Получив предписание обер-прокурора Святейшего Синода, академия желала в тот же час, с начала 1858 года, приступить к делу, но, при ближайшем внимании к нему, встретила некоторые затруднения и нашла неудобным для себя издание нового журнала в указанном (разумеется, Синодом. – *В. М.-И.*) виде, потому что: 1) писания некоторых отцов древней западной церкви, напр., блаж. Иеронима и Августина, так многочисленны и обширны, что в предполагаемом журнале, не очень обширном по объему, через очень продолжительное время нельзя будет представить всех в целостности творений того или другого из этих учителей и отцов церкви; 2) между тем писания эти далеко не все имеют то догматическое значение или ту общеназидательность для православных христиан нашего времени, которыми отличаются по преимуществу творения святых отцов восточной Церкви; 3) таким образом, если поставить главной целью нового журнала полное, с течением времени, издание в русском переводе творений св. отцов западной церкви, то приближение к этой цели будет всегда слишком далеко, а между тем журнал будет иметь характер специального издания и поэтому найдет ли он многих читателей; 4) если же принять за правило помещать только избранные из означенных творений, смотря по их особенной важности и значению в известных отношениях, то название журнала окажется не совсем точным, или, по крайней мере, не необходимым, и его можно было бы заменить другим каким-либо более общим названием; 5) перемена названия журнала тем более желательна, что ею можно устранить неизбежное во многих предубеждение против нашего издания, если оно явится под именем “Творения отцов западной церкви”»¹⁰⁶.

После неоднократного обсуждения членами конференции и наставниками Академии вопрос о новом издании было решено отложить на некоторое время, пока представится возможность исходатайствовать у Святейшего Синода некоторые изменения в программе переводной части предполагаемого журнала, равно как и перемену самого его названия. «Теперь, – писали наставники академии в том же отношении митрополиту Исидору, – возможность эта представляется академии; поэтому конференция, вместе со всеми наставниками академии, изъявляя единодушное желание немедленно предпринять новое издание, просила Митрополита ходатайствовать пред Святейшим Синодом о том, чтобы дозволено было:

1) не ограничиваться для предполагаемого журнала переводом творений одних западных отцов или, по крайней мере, переводить эти творения не все по порядку и в

---

¹⁰⁶ Дело по конференции за 1858 год об издании при Академии нового журнала. 1860–1879 // ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 575. 1858. Л. 1.

целости, а те или другие из них, равно как и то или другое из некоторых (только чтобы не было ничего отрывочного), по выбору, который будет основываться на особенном значении переводимых творений или известных их отделов;

2) изменить указанное название журнала, как слишком специальное, на другое какое-либо, более общее, напр.: «Соревнователь христианского просвещения»¹⁰⁷.

Наставники академии представили на усмотрение митрополита полную программу¹⁰⁸ нового издания, а также правила управления и заведывания им. Из правил следует особо отметить некоторые пункты. Например: 4. Кроме главного редактора (каковым считается ректор Академии), общество сотрудников журнала избирает из своего круга еще двух редакторов, и такое избрание повторяется ежегодно. В настоящем времени избран бывший инспектор академии архимандрит Иоанникий (Руднев)¹⁰⁹ и профессор Н.А. Фаворов¹¹⁰. 5. Обязанности редакторов, кроме сотрудничества в журнале, – прочитывать и, где будет нужно, исправлять представленные статьи от сотрудников (причем переводы из отцов Церкви исправлять совместно с переводчиками); обсуждать предлагаемые темы для статей и отчасти самим указывать их сотрудникам. 6. Все статьи, которые почему-либо не могут быть помещены в журнале, редакторы возвращают авторам по их требованию, с объяснением причин, по которым они не могут быть помещены. 7. Набор статей для той или другой книжки журнала принадлежит редакции, а потому никто из сотрудников не имеет права распоряжаться помещением своих статей в той книжке, на которую почему-либо он рассчитывал. 8–9. Кроме своих сотрудников (которыми считаются действительные члены конференции и все наставники академии), приглашаются к сотрудничеству в журнале посторонние лица, живущие как в России, так и за границей. 10. Их приглашение может быть частное и официальное, в зависимости от конкретного лица; как кого пригласить – решает редакция¹¹¹.

¹⁰⁷ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 575. 1858. Л. 2.

¹⁰⁸ «К сожалению, мы не имели под руками этой программы и не можем судить, насколько она отличается от программы, выше приведенной нами и представленной в 1857 году митрополиту Филарету, а через него Святейшему Синоду» (Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной академии», 1860–1879. Киев, 1883. С. 13.

¹⁰⁹ С 27 июня (10 июля) 1882 г. – митрополит Московский и Коломенский.

¹¹⁰ Профессор богословия в Киевском университете. Известные сочинения Фаворова: «Очерки нравственного православно-христианского учения» и «Очерки догматического православно-христианского учения»; и те и другие выдержали до восьми изданий. К тому же разряду следует отнести его «Чтения о догматических истинах православно-христианской веры» (Киев, 1882, 1890); «Собрание проповедей» (Киев, 1887), «Руководство к церковному собеседованию, или Гомилетика» (пять изданий) и ряд статей в «Трудах Киевской Духовной Академии» и «Воскресном чтении».

¹¹¹ Дело по конференции за 1857 год об издании при Академии нового журнала. № 11.

Наставники Академии также доводили до сведения митрополита Исидора, что для первых выпусков журнала приготовлены или готовятся к публикации следующие статьи: а) в раздел переводов: письма св. Киприана с предварительным его жизнеописанием; б) в оригинальный раздел: 1) рассуждения св. отцов Афанасия Великого, Василия Великого и Григория Богослова об отношении греческого образования к христианству; 2) критический взгляд на реформацию, произведенную Лютером; 3) религиозный индифферентизм; 4) обличительные писания против латинян в древней русской Церкви; 5) некоторые замечательные и пока неизвестные события из времен унии, вместе с памятниками по истории XVII и XVIII вв.; 6) «О Фотии, патриархе Константинопольском»; 7) несколько мыслей по поводу толков: «О примирении русской Церкви с римскою»¹¹² (ответы на книгу Гагарина, переведенную на русский язык Мартыновым, и на статьи о ней, помещенные в номерах 4, 5 и 6 «Церковного вестника» за 1858 г.)¹¹³.

Согласно желанию академической корпорации, митрополит Исидор 23 декабря 1858 г. отправил через обер-прокурора Святейшего Синода графа А.П. Толстого ходатайство № 50 перед Синодом о разрешении наставникам академии издавать журнал под избранным ими названием и сообразно их программе¹¹⁴. Ответ на это ходатайство последовал почти через год, 9 ноября 1859 г. на имя митрополита Исидора. В этом отношении обер-прокурор извещал митрополита, что «Святейший Синод признавал, как и прежде, необходимость издания в русском переводе творений святых отцов западной Церкви и постановил: поручить Вашему Высокопреосвященству предписать конференции Киевской Духовной Академии, чтобы она, согласно определению Святейшего Синода от 13 ноября 1857 г., немедленно приступила к изданию журнала под заглавием “Труды Киевской Духовной Академии”, в который бы со временем вошли полезные из творений блаж. Иеронима и Августина; затем доставленную Вашим Высокопреосвященством программу сего журнала утвердить, исключив из первого пункта оной слова “по преимуществу”»¹¹⁵. После этого распоряжения Академия приступила к изданию журнала под указанным названием.

Первый номер журнала «ТКДА» вышел в свет в начале 1860 г.

¹¹² Дело по конференции за 1858 год об издании при Академии нового журнала. № 18.

¹¹³ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 575. 1858. Л. 10.

¹¹⁴ См. указанное дело за 1858 г.

¹¹⁵ Отношение обер-прокурора на имя митрополита Исидора от 9 ноября 1859 г. № 1/337 (см.: Дело по конференции за 1858 год об издании при Академии нового журнала. № 18 // ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 575. 1858. Л. 9.

Один из немногочисленных исследователей истории «ТКДА» прот. И. Корольков писал, что при единстве главной цели журнал в разное время преследовал различные цели. Особенно он отличался в этом смысле в 1860–1879 гг.: «О различных оттенках в направлении журнала мы можем судить как на основании программы, ежегодно печатавшейся в “Трудах академии”, так и на основании статей, напечатанных в академическом журнале в течение двадцатилетнего его существования»¹¹⁶.

В первом номере «Трудов» редакция опубликовала программу журнала. Поскольку эта программа несколько отличается и от исходных предложений ректора Антония об издании журнала, и от предварительной программы, составленной конференцией Академии в 1857 г., мы приведем ее полностью, принимая во внимание и то, что нам, как было отмечено, осталась неизвестной программа, представленная митрополитом Исидором в 1858 г. на утверждение Святейшего Синода.

Итак, в первой программе предполагалось, что «журнал “Труды Киевской духовной академии”, издаваемый с 1860 г., будет состоять из двух главных отделов. Первый отдел будет содержать в русском переводе творения св. Отцов древней западной Церкви. Выбор этих творений для перевода основывается на том, что в существующих у нас повременных изданиях духовного содержания переводятся, по преимуществу, писания св. Отцов восточной Церкви с греческого языка, между тем как писания святых отцов древне-западной православной Церкви, писавших на латинском языке, доселе остаются почти неприкосновенными. Переводы начинаются с творений св. Киприана.

Во втором отделе будут помещаться статьи более или менее ученого содержания по предметам, входящим в круг наук, преподаваемых исключительно или по преимуществу в высших духовно-учебных заведениях, с целью удовлетворять, по возможности, требованиям таких читателей, которые ищут в духовных изданиях не только общеназидательное чтение, но и обстоятельное изложение, и раскрытие тех или других из означенных предметов. В состав этого отдела войдут: а) трактаты или извлечения из уроков богословских, философских и исторических, насколько подобные статьи могут быть по предметам своим общезанимательны и по изложению доступны большинству читателей; б) нарочитые исследования о предметах, представляющих особый исторический интерес или современный (с направлением),

---

¹¹⁶ Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской Духовной Академии», 1860–1879. Киев, 1883. С. 16.

по преимуществу, к уяснению отличительных свойств истинного православия и Евангельского благочестия; в) статьи, относящиеся к церковной статистике, различные документы и исторические акты, какие вновь могут быть отыскиваемы касательно русской Церкви (особенно в нашем юго-западном крае); также произведения древней церковной письменности, бывшие доселе неизвестными или давно забытые и сделавшиеся редкими; г) известия о состоянии православия и замечательных современных событиях, в отношении к Церкви, у единоверных вам народов, равно и о замечательнейших событиях церковных в христианских не православных обществах.

Годовое издание журнала будет состоять из 4 книжек, каждая до 20 и более печатных листов, в 8-ю долю, с особым счетом страниц для 2 отделов»¹¹⁷.

Сравнивая эту программу с той, которая составлена конференцией Академии в 1857 г., мы видим, что редакция «Трудов» поставила своей задачей помещать в журнале переводы отеческих творений только западной православной Церкви, а не восточной, как планировалось изначально. Эти переводы печатались в значительных объемах и полностью. Кроме того, при выборе перевода не ограничивались «только учениями, исследованиями и трактатами», как предполагалось в записке ректора о. Антония.

Такой подход редакции «Трудов» в то время вполне одобряла (и нам думается, небезосновательно) критика. «Православное обозрение», разбирая вышедший в свет первый номер «Трудов» и их программу, писало: «Западные отеческие творения, написанные на латинском языке, очень важны для православных богословов, преимущественно по отношению к практической стороне христианства и для полемики с римскою церковью. В этом отношении особенно прилично было бы издание западно-отеческих творений именно Киевской академии, которая долгое время находилась в живой деятельной борьбе с латинством. Теперь, когда наступило время более спокойного отношения к делу, очень важно обратить внимание на те из древнеотеческих творений, которые по преимуществу уважаются западною церковью. Перевод (разумеется, творений св. Киприана), как видно, предпринят с ученою целью. Редакция не намерена ограничиваться только выбором отеческих творений или

¹¹⁷ В конце программы, напечатанной и в «Трудах», и в других журналах, прибавлялось: «Редакция с благодарностью примет статьи, присылаемые со стороны для помещения их в журнале, в особенности относящиеся к церковной статистике, и даст им место в своем журнале, если найдет их соответствующими цели издания. Цена за годовое издание журнала с пересылкою во все места внутри России – 5 руб. 50 коп.». См. эту программу на обложке 1-й кн. «Трудов» 1860 г., а также в «Православном обозрении» 1860 г. Т. III. № 9. С. 147–149.

некоторых мест из них для назидательного чтения, но предполагает издать все сочинения избранного отца. Действительно, пора уже духовной литературе в отношении к отеческим творениям не удовлетворяться частными практическими целями, а заботиться о том, чтобы установить более научное, цельное отношение к ним»¹¹⁸.

И. Корольков описывает отличия программы, опубликованной в 1860 г., от составленной за три года до этого таким образом: «... на страницах “Трудов” не появились переводы апологетических творений отцов и учителей восточной Церкви, какие предполагалось издать, напр.: св. Иустина “Разговор с Трифоном-иудеянином”; Феофила Антиохийского – о вере и против ее порицателей; Фотия – “Окружное послание” и вообще писания его против западных заблуждений. Кроме того, в приведенной программе мы заметили еще одно отличие или, вернее, упущение сравнительно с прежними проектами. И по смыслу записки ректора Антония, и по программе “Прибавлений к “Воскресному чтению”” предполагалось в число оригинальных статей помещать в новом журнале, кроме “лекций и трактатов профессоров”, “лучшие из сочинений, написанных воспитанниками академии для получения ученых степеней”. Но в программе “Трудов” 1860 г., а также последующих годов ничего не сказано о намерении редакции печатать сочинения воспитанников в этом журнале. Между тем, на страницах “Трудов” время от времени печатались или сполна, или в извлечении сочинения студентов, и притом не только написанные ими на соискание научной степени или премий, но даже так называемые семестровые рассуждения»¹¹⁹.

Наставники Академии искали свой путь развития нового издания. Они стремились использовать страницы журнала «Труды Киевской Духовной Академии» для освещения научных исследований, публикации переводных святоотеческих текстов, для декларации личных взглядов и ответов на волнующие общество вопросы. Издание было призвано служить тем идеям, которые были в него заложены первоначально, соответствуя нескольким задачам и целям.

Наставники постоянно обсуждали и анализировали свой академический печатный орган. Так, например, 10 июня 1881 г. в Совет Академии обратились участники комиссии, назначенной для обсуждения правил издания журналов при Киевской Духовной Академии: проф. П. Липницкий, проф. Н. Петров, экстраорд.

¹¹⁸ Православное обозрение. 1860. Т. III. С. 122.

¹¹⁹ Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской Духовной Академии», 1860–1879. С. 19.

проф. П. Линицкий, экстраорд. проф. А. Розов, экстраорд. проф. М. Ястребов, приват-доцент С. Голубев, – с заявлением следующего содержания: «Из журналов, издаваемых при академии, “Киевские епархиальные ведомости” соответствуют своему назначению, как церковная газета, по преимуществу – местная. То же следует сказать и о “Воскресном чтении”. Третий журнал, бесспорно важный, “Труды Киевской Духовной Академии”, напротив, не отличается определенностью своей задачи, а поэтому и требования, предъявляемые относительно этого журнала, неясны и разноречивы. Поэтому следует прежде всего точно установить цель и характер этого издания. По программе, принятой в настоящее время в руководство, “Труды Киевской духовной академии” должны быть журналом научного содержания и характера. Цель эта так поясняется: “В журнале этом должны быть помещены научные статьи и по всем отраслям наук, преподаваемых в духовной академии, по общезанимательным предметам, по изложению доступны большинству читателей, и никак не в виде серьезных материалов”. Судя по этим словам, “Труды” должны служить задачам общественного, нравственного, религиозного образования, следовательно, должны быть органом общедоступным для образованной публики, а не специально научным, предназначенным исключительно для целей академического сообщества. Можно считать, что именно такой журнал наиболее желательным и даже необходимым. Далее в обращении комиссии Киевской академии говорится: «В то время когда так много сил и средств употребляется для того, чтобы в среду общественного сознания проводить ложные мнимонаучные теории понятий и взглядов, решительно несовместимых с вековыми началами нравственно-общественной жизни и с религиозными воззрениями, представители религиозного просвещения не должны ли со своей стороны, по мере своих сил и средств, заботиться о возрождении в обществе религиозно-нравственного духа и способствовать распространению здравых понятий и взглядов в этом духе по различным вопросам науки и жизни? В каждой богословской науке, без сомнения, немало различных сторон и предметов, годных для общедоступного изложения и так или иначе соприкасающихся с господствующими воззрениями времени. Между тем в настоящем своем виде журнал далеко не соответствует предназначенной ему цели. Много статей помещается в нем таких, которые нельзя признать ни общезанимательными по предметам, ни общедоступными по изложению.

Члены комиссии позаботились о том, чтобы привести журнал по возможности в соответствие с предназначенной ему целью. Комиссия считала бы необходимым

открыть два новых отдела: а) отдел критико-библиографический и б) обозрение различного рода явлений общественной церковной жизни. Задача того и другого отдела должна состоять не просто в сообщении разного рода рассуждений и удовлетворении праздного любопытства читателей, а главным образом в критическом обсуждении и надлежащем освещении обозреваемых фактов и идей»¹²⁰.

Таким образом, задачи «ТКДА» вызвали споры в академическом сообществе: его видели то богословским, научным журналом, то популярным, для образованной светской аудитории.

1.4. Устав редакции «Труды Киевской Духовной Академии»

Как известно, новая духовная реформа обсуждалась с 1860 до 1866 г. двумя специальными комитетами, епархиальными архиереями, ректорами, академическими конфедерациями и даже современной печатью, чего раньше никогда не бывало при обсуждении такого рода вопросов. Дело преобразования особенно успешно двинулось вперед после того, как на помощь духовно-учебным заведениям выступило само правительство, ассигновав в пользу их казенное пособие в размере одного миллиона руб. серебром. В мае 1867 г. духовно-учебное управление было заменено духовно-учебным комитетом и утверждены новые семинарский и училищный уставы, а в 1869 г. – устав академический. Академические округа были упразднены, и академии освобождены от несвойственных им административных забот. Все должностные лица, кроме ректоров, избирались. Академии получили нечто вроде факультетского самоуправления, будучи разделены каждая на три специальных отделения с тремя помощниками ректора во главе и с особым кругом дел, решаемых на отделенских собраниях. Таким образом, во всех делах духовно-учебных заведений заинтересованы сами не одни только их начальства, но и все вообще члены их учебного и педагогического состава...»¹²¹.

Профессор Н.Ю. Сухова, глубоко изучая реформы высшего православного образования в России во второй половине XIX века и анализируя влияние нового устава, отмечает: «Устав 1869 г. предоставил духовным академиям право инициативы в деле издания своих трудов, значительную долю самостоятельности и собственную

¹²⁰ ЦГИАУК. Ф. 711. Киевская духовная консистория. Оп. 3. Д. 1430 // Дело об издании при Академии журнала «Труды Киевской Духовной Академии». 1881. Л. 3, 4.

¹²¹ Знаменский П.В. История Русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. С. 250–251.

цензуру (§ 177, 180), обязав при этом печатать все протоколы заседаний Советов, ежегодные отчеты, диссертации для получения ученой степени, тезисы и отзывы к публичным защитам»¹²².

О некоторых периодических изданиях далее Н.Ю. Сухова пишет: «Протоиерей И.Л. Янышев, считая общей бедой журналов духовных академий их отдаленность от современной церковной жизни, решил ввести в журнал “Христианское чтение” новые рубрики – “Обозрение внутренней жизни”, “Летопись заграничной жизни”, “Вести с Востока”. Недовольство большей части корпорации изменением научно-богословского настроения журнала привело к основанию в 1875 г. особого издания – “Церковного вестника”. Издание пользовалось популярностью: была очевидна востребованность общества в освещении этих проблем, компетентном с точки зрения богословия, церковной истории, канонического права и т.д.

Наиболее тяжело давалась издательская деятельность Московской духовной академии. Журнал “Прибавления к изданию Творений святых отцов”, издание которого было прекращено в 1864 г., в старой форме сборника научных статей для узкого круга читателей, возобновить не удавалось. Денег на убыточное издание, ставящее перед собой задачу богословского просвещения, не было. Необходимо было его принципиальное преобразование, учитывающее современные запросы и опыт других академий.

Киевская духовная академия, издающая к моменту проведения реформы 1869 г. три журнала¹²³, решила совместить старые традиции и официально-информационные задачи: печатая протоколы и отчеты, не оставлять науки. С 1875 г. КДА дополнительно к прежним журналам стала издавать “Известия” своего Церковно-археологического общества, а с 1883 г. – “Чтения”.

Казанская духовная академия, имеющая 15-летний “стаж” и издательский опыт “Православного собеседника”, разработала новые правила его издания, главным в которых было привлечение к изданию всей корпорации. Материальные затруднения, малое число подписчиков заставляли редакторов и авторов работать

---

¹²² Сухова Н.Ю. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века. М.: ПСТГУ, 2007. С. 197.

¹²³ «Воскресное чтение», «Труды Киевской Духовной Академии» и «Руководство для сельских пастырей».

практически бесплатно. Но журнал не изменил своей направленности и был по-прежнему научным, а не популярным»¹²⁴.

Н.Ю. Сухова отмечает важный для нас факт – научный богословский журнал Казанской Академии не имел широкой аудитории, но его продолжали выпускать для академического сообщества. Она подчеркивает, что «периодические органы академий служили, как и предписывал Устав, местом первого печатания научных сочинений на степень магистра и доктора. Таким образом, именно они свидетельствовали о развившейся специализации в богословской науке. Чтение научных журналов, которое стало необходимой составляющей деятельности любого преподавателя и студента духовных академий, восполняло недостаточность научного общения и обеспечивало причастность в общему развитию богословской науки. Публикуемые статьи, несмотря на небольшое число подписчиков, способствовали катехизации общества, представляли богословски компетентную оценку явлений, событий, научных открытий. В период действия Устава 1869 г. академии вели просветительскую и катехизаторскую деятельность в основном в лице своих выпускников. В Москве продолжало активно действовать Общество любителей духовного просвещения, большая часть членов которого являлась выпускниками МДА, входили в состав и члены корпорации. В 1881 г. в Петербурге было учреждено столичным образованным духовенством – выпускниками СПбДА – Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной веры»¹²⁵.

В обязанность академической конференции по старому уставу входило распространение и стимулирование учености духовенства. Цензурный Комитет занимался рассмотрением сочинений и переводов текстов духовного содержания, предназначенных к изданию в типографиях округа. Новый устав направлял академиям средства к совершенствованию и распространению богословских знаний. Для публикаций, тезисов, рассуждений и других научно-литературных сочинений и сборников (§ 180) предлагалось иметь собственную цензуру, устраняя при этом существование при академии Цензурного Комитета¹²⁶.

Совет просил высокопреосвященнейшего митрополита Киевского Арсения войти в Святейший Синод с представлением о закрытии Цензурного Комитета при

¹²⁴ Сухова Н.Ю. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века. С. 197.

¹²⁵ Там же. С. 197–198.

¹²⁶ Устав 1869 г. § 169, 170 и 171.

Академии и о назначении отдельных рецензентов в Киеве для рассмотрения и разрешения к выпуску в свет местных журналов и других изданий духовного содержания. По вопросу академических изданий Совет академий имеет в виду: а) предоставленное § 177 Устава академиям право издавать периодические труды ученого содержания; б) возложенную на них обязанность печатать протоколы Совета и магистерские диссертации, на что по новому штату Академии назначены особые суммы, принял следующие меры:

- а) периодическое издание «Труды Киевской Духовной Академии» продолжать и в 1870 г. по прежней утвержденной Святейшим Синодом программе;
- б) в ежемесячных журналах печатать протоколы заседаний Совета и магистерские диссертации, употребляя в расход сумму на этот ассигнуемую;
- в) главное руководство редакцией «Трудов» и ответственность по изданию возложить на ректора Академии; поддержку ему в издании и просмотре статей с приготовлением для печати возложить на помощников ректора, которые должны разделять этот процесс с членами подчиненных отделений;
- г) в силу вышесказанного на каждой книжке обозначать «печатано по определению Совета» и подпись ректора Академии.

Через три года в Совет Киевской Духовной Академии поступило предложение ректора Академии от 12 февраля 1874 г. за № 39 «О рассмотрении нового проекта деятельности редакции ТКДА».

Проект включал 30 пунктов устава работы редакции с подробным описанием прав и обязанностей редакции, материальных вознаграждений, функции работы и принципов согласования с руководством Академии, а также других технических вопросов. Проект поделен на две части: первая – «общие положения», которая входит в положения с названием «Академия о Редакционном Комитете» и вторая, самая важная часть устава, под заглавием «Большие дела, подлежащие общему собранию Совета академии».

В уставе было прописано, что «Труды Киевской Духовной Академии» издаются академией в качестве: неофициального органа академии, в котором печатаются протоколы Совета академии и магистерские диссертации студентов академии и в качестве научного духовно-литературного сборника. К этим двум пунктам устава имеются примечания, которые уточняют, что неофициальному отделу Редакции можно дать характер богословско-литературного органа с определенным направлением и программой. По отношению к предлагаемым авторам и их текстам

сообщалось, что по усмотрению редакции в Трудах печатаются и статьи посторонних лиц, а также допускаются и сочинения по общеобразовательным наукам, принадлежащие наставникам Академии. Делопроизводство принадлежит ведению Академии, Редакционного комитета и Большого совета Академии.

В основном документе обсуждались права Академии по отношению к редакционному комитету, которому принадлежит заведывание делами редакции. Комитет состоит из главного редактора и трех членов – представителей Академии. Главным редактором является ректор Академии. Членов Редакционного комитета выбирают на общем избрании Совета академии закрытым голосованием на два года из штатных преподавателей академии, помещающих свои статьи в «Трудах». Обязанности по редакции журнала ректор Академии разделяет между членами Редакционного комитета по своему усмотрению. Среди важных обязанностей Редакционного комитета – заботиться о мерах по улучшению содержания журнала. Каждый член Редакционного комитета обязан поместить в «Трудах» не менее одной статьи в год. Редакционному комитету также предоставляется право пользоваться всеми кандидатскими и прежними магистерскими сочинениями студентов академии для помещения в журналах без перемены или в сокращенном и исправленном виде.

Финансовыми вопросами заведовал Редакционный комитет, поэтому он принимал меры, более выгодные изданию и способствующие успешному распространению журнала, заключал часть условий (письменно) с типографией, поставщиком бумаги и переплетчиком, наблюдал за своевременным выпуском номеров и аккуратной рассылкой их подписчикам, контролировал поступления сумм в редакцию и правильное их распределением; следил за хранением и продажей журналов предыдущих лет, а также за продажей «Воскресного чтения» и других изданий, состоящих в ведении Редакции. От каждого тиража оставались журналы за прошлые годы, все другие книги, принадлежащие редакции, должны быть учтены, и при сдаче долга от одного представителя другому все книги должны приниматься по точному счету. Здесь было примечание, которое прописывало, что книги, ставшие собственностью начальников Академии, в ведении редакции не состоят. Комиссионерские обязанности по продаже их предоставляются частному соглашению между делопроизводителями и авторами.

Редакционный комитет проводил собрание один раз в месяц, имел свою печать, приходно-расходную книжку, за которой ректор Академии и вел краткий протокол по всем текущим долгам, приходу и расходу сумм. Комитет строго обращался с

наличными средствами журнала. Вознаграждение сотрудников было определено – не меньше 15 руб. от печатного листа оригинальной статьи.

В силу того что журнал «ТКДА» соединял два отдела – официальный и неофициальный, то и материальные средства были двоякого рода – казенного и частного. К первым относятся: а) суммы, получаемые на печатание протоколов Совета и магистерских диссертаций, и б) субсидии, получаемые по разрешению Совета Академии, и суммы, пожертвованные на издание полезных сочинений. К частным средствам редакции относятся суммы, поступающие: а) от поставщиков журнала; б) от продажи «Трудов» и «Воскресного чтения» за прежние годы; в) от продажи книг, изданных редакцией.

Из суммы, ассигнуемой на печатание протоколов и магистерских диссертаций, редакция получает: а) полную сумму за печатание и бумагу для протоколов и диссертаций по подробным счетам, собранную с условием, заключенным с типографией и поставщиком бумаги; б) за корректору, делопроизводство, почтовые и канцелярские расходы по этому отделу по 4 руб. с каждого печатного листа.

По уставу подробные счета предоставляются редакцией в Совет Академии и оплачиваются по распоряжению Правления Академии четыре раза в год – по истечении каждых трех месяцев. На покупку бумаги, почтовые и другие расходы редакция из этой суммы получает в начале года 500 руб. авансом, который принимается к счету только во втором полугодии журнального года. Для правильности операций по изданию субсидии из сумм, пожертвованных на издание нужных сочинений, распределяются Советом Академии перед началом журнального года и выдаются в начале этого года. В пункте 16 устава сообщалось, что все суммы, полученные редакцией, расходуются: на печатание, бумагу, брошюровку, почтовую рассылку журнала и на расходы для вознаграждения редакции и сотрудников. На вознаграждение и расходы редакции и на вознаграждение сотрудников идет вся сумма, остающаяся от расходов по первому предшествующему номеру. Редакционный комитет оплачивает по своему усмотрению корректорскую работу, делопроизводство и письмоводство по редакции, а также и все другие расходы по редакции за исключением указанных в первом пункте (16) из суммы, причитающейся в пользу редакции.

Редакционный комитет имеет право избирать корректора, казначея, делопроизводителя, наблюдать за исполнением ими своих обязанностей, назначать вознаграждение за их труды, а также может осуществлять все прочие

взаимоотношения по изданию журнала. При ограниченности средств редакции и незначительности обязанностей Комитет может назначить корректора, делопроизводителя и казначея из членов Редакционного комитета.

В соответствии с пунктом 19, если остаточная сумма в пользу редакции и сотрудников будет не меньше 2000 и не больше 4000 руб., то ею следует распоряжаться так: 1/3 идет на расходы и вознаграждение редакции и 2/3 – на вознаграждение сотрудников, причем из суммы сотрудников в пользу редакции отчисляется по 3 руб. из каждого печатного листа неплатной статьи. Если печатная сумма будет ниже 2000 или выше 4000 руб., то разрешение на вознаграждение между редакцией и сотрудниками дает Совет Академии.

Прописана была и система гонораров (вознаграждений) для сотрудников. За статьи общеназидательного богословского характера, а также за статьи критические и публицистические выплачивалось наполовину больше по сравнению с умными оригинальными статьями. За библиографию, переводы на иностранный язык, с древних языков и за переводы заметок из иностранных газет по церковно-религиозной жизни за границей – 3/4 гонорара. За переводы с новых языков из русских журналов и газет платили половину полного гонорара.

Учитывая, что все периодические издания обменивались на «Труды» стоимостью выше 200 руб. и поступали в собственность библиотеки Академии, то взамен этого редакция «Трудов» пользовалась от Правления Академии помещением. Сводные суммы редакции хранились в одном из киевских банков на текущем счету.

В самой важной части Устава определялись «большие дела, подлежащие общему собранию Совета академии». Восемь пунктов и примечание в этой части определяли: избрание членов Редакционного комитета; утверждение программы журнала; рассмотрение годового отчета по операциям редакции, в связи с этим собиралась ревизионная комиссия из двух членов; назначение к публикации протоколов и магистерских диссертаций; рассмотрение и распоряжение об уплате счетов редакции по печатанию официального отдела; рассмотрение субсидий «Трудам» из специальных сумм, пожертвованных на издание печатных сочинений; рассмотрение недоумений по цензурной части и другие непредвиденные случаи. Документ заканчивается 30 пунктом, в котором указывались разрешение на

бесплатную пересылку «Трудов» и определение продажной цены журнала за прежние годы и всех других книг, состоящих в ведении редакции¹²⁷.

О цензуре последнее примечание в Уставе гласит – цензуры всех вместе статей журнала перепечатываются ректору Академии и членам Совета, состоящим членами Редакционного комитета с правом обозначить на книгах «Печатано по определению Совета академии»¹²⁸.

В параграфе 1.3. «Задачи и программа нового академического журнала “ТКДА”» диссертации мы рассмотрели представление комиссии (Совет Академии 10 июня 1881 г. за № 280), назначенной для обсуждения правил по изданию журналов Киевской Духовной Академии.

Для достижения цели, предназначенной для этого журнала, равным образом и для успешнейшего ведения дел по изданию других академических журналов комиссия считала необходимым принять на будущее ряд правил. Например, с января редакторы и делопроизводители должны были избираться на два года, с января по январь, на сентябрьском общем собрании наставников Академии. Правило это не распространялось на редакторов переводов. Редакторы изданий не только просматривали представляемые статьи с целью не пропустить в них чего-либо запретного цензурным правилам, но и приводили в соответствующий вид издания по согласованию с авторами статей.

В Уставе редакции ТКДА вопрос о вознаграждении уже поднимался. В этом документе предлагалось за редакторскую работу назначить известный процент, именно в 6-й рубль, из чистой прибыли, за покрытие обязательных расходов по изданию. В частности, получаемая сумма делилась между редакторами поровну. Вознаграждение делопроизводителям остается на существующих условиях (действующего Устава редакции ТКДА от 12 февраля 1874 г. за № 39), а корректорам – по 5 коп. с тысячи букв. Относительно гонорара за статьи академических сотрудников решено следующее: остаются в силе и существующие правила, причем изменение размеров вознаграждения по решению общего собрания могут быть только в смысле увеличений. За статьи посторонним сотрудникам плата дается только в том случае, если их авторы предъявляют предварительные притязания на вознаграждение, по согласию притом специальных сотрудников.

---

¹²⁷ Предложение ректора о рассмотрении нового проекта деятельности редакции ТКДА // ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1087. 1874. Л. 4, 5.

¹²⁸ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1087. 1874. Л. 4, 5.

Предлагалось ежегодно назначать два общих собрания всех наставников Академии: одно из них для обсуждения дела по существу и для выборов в сентябре оканчивающегося года, а другое – в феврале или марте будущего года для заслушивания отчета ревизионной комиссии по материальной части ведения журналов, такая комиссия собирается на сентябрьском собрании.

Необходимо было также установить месячные собрания специальных сотрудников по каждому журналу под председательством выбранного редактора, на которых ставились вопросы или темы обсуждаемых статей и материалов, публикуемых в ближайших номерах, а также распределялась работа между сотрудниками. Эта практика частично действует и сегодня – производится назначение редактора номера, который совместно с главным редактором, редколлегией формируют будущий номер.

При распределении и публикации статей редакторы руководствовались очередностью, избегая по возможности соединения в одной книжке однородных статей. Отдавалось предпочтение статьям небольшим. Наиболее желательный объем статей для «Трудов Киевской Духовной Академии» объем определялся количеством от двух до четырех печатных листов.

Обширная система по наукам, специальные исследования диссертаций помещаются в трудах в виде прибавлений (в деле есть пометка об исключении этого пункта. – *В. М.-И.*).

Правила о минимальном количестве листов остаются те же, причем рекомендуется до лучшего времени не увеличивать этого количества. Прибавления идут в счет минимального количества листов¹²⁹.

Создание «Указателя к Трудам» было своевременным, у каждого издания должен быть указатель к статьям. Академический журнал имел цель – публикацию текстов для длительного использования, т. е. подборки журналов «Трудов» должны были представлять собой автономную богословскую библиотеку. Она состояла в русском переводе из творения св. Отцов древней западной Церкви, из переводов текстов Священного Писания, авторские статьи и исследования. Когда обсуждалась программа издания, наставники считали важным определить в программе журнала два отдела текстов: переводные и оригинальные – научного содержания по предметам. Последний аргумент был одним из приоритетных. Далее указатель систематизировал

---

¹²⁹ ЦГИАУК. Ф. 711. Киевская Духовная Консисто́рия. Оп. 3. Д. 1430 // Дело об издании при Академии журнала «Труды Киевской Духовной Академии». 1881. Л. 3, 4.

тексты в алфавитном порядке и по преподаваемым дисциплинам, что давало возможность интересующимся отслеживать развитие обозначенных наук.

По архивным документам мы смогли исследовать различные этапы развития этого вопроса. В Центральном государственном историческом архиве Украины в фонде № 711, в деле № 1176 «О пожертвовании редакцией журнала ТКДА своих изданий для библиотеки академии» есть предложение, направленное в Совет Академии делопроизводителем редакции доцентом Академии Иваном Корольковым, о создании «Указателя» к «Трудам Киевской Духовной Академии»: «Считаю должным довести до сведения Совета академии, что в последнее время стали поступать в редакцию требования о высылке Указателя к “Трудам академии”. Так как подобные требования идут из разных учреждений – от академии (Московской), семинарии (Владимирской), публичных библиотек (Московской-Чертковской), книгоиздателей (Московского – Ферапонтова) и Петербургского – Карабановых, то это приводит меня к мысли, что благовременно было Редакцией составить Указатель к Академическому журналу, существующему уже больше 15 лет.

При этом имею честь предоставить на усмотрение Совета академии и свои соображения (в общих чертах) относительно составления Указателя. Просмотрев несколько указателей к духовным и светским журналам, я не мог не заметить, что в них преобладает главным образом два начала.

Одни указатели составлены по предметам и отделам разных наук (таковы указатели “Библиотеки для чтения”, репертуара “Пантеона”, “Творений св. Отцов”, “Руководства для сельских пастырей”, “Воскресного чтения”); другие держатся алфавитного порядка (указатели “Современника”, “Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских”, “Журнала Министерства Народного Просвещения”, “Православного обозрения”). Что же касается статей, помещенных в “Трудах академии”, то при размещении их в указатель с большим удобством, по нашему мнению, может быть приложен алфавитный порядок, так как статьи “Трудов академии”, имеющие большей частью богословский характер, не могут быть разграничены по предметам наук, как это делается в указателях светских журналов, где есть отделы богословия и философии, словесности и естественных наук, медицины и астрономии и прочее...

Таким образом, в указателе “Трудов” по алфавиту будут напечатаны (и притом жирным шрифтом) как заглавия статей, так и собственные имена, встречающиеся в заглавии. Например, статья “Догматическая система Оригена”, будет помещена в двух

местах указателя – под литерою Д (догматика) и О (Ориген). Кроме того, для большего облегчения при справках мы думаем приложить в алфавитном же порядке список имен авторов статей с обозначением страниц указателя, на которых помещены статьи, принадлежавшие известному автору.

Само собой разумеется, что после заглавия каждой статьи должен быть обозначен год, номер книжки (или, может быть, лучше название месяца, так как на книжках “Трудов” не обозначались №№), страницы и притом полное число страниц, дабы сразу можно было видеть объем известной статьи»¹³⁰.

В 1881 г. вышла книга профессора И.М. Королькова, посвященная двадцатилетию журнала¹³¹, в которой и был помещен указатель тематических отделов и статей, публикуемых в журнале.

В этом указателе статьи были разделены на 20 тематических отделов, соответствовавших наукам, преподававшимся в духовных академиях по Уставу 1869 г. Кроме того, в отдельный (21-й) отдел были собраны критические и библиографические статьи, посвященные обзору новых изданий. Однако список, составленный И.Н. Корольковым, был неполным. В свой указатель профессор не включил те публикации, обзоры которых содержались в основном тексте его исследования. Впоследствии редакция журнала выпустила в свет еще два полноценных систематических указателя статей, также опубликованных в «ТКДА».

В 29 ноября 1905 г. ректором Киевской Духовной Академии епископом Платоном (Рождественским) было благословлено создание нового систематического указателя за 1860–1904 гг.¹³² В предисловии Указателя составители отмечают: «Составление и издание настоящего “Указателя” вызвано необходимостью частого обращения к обширному научному материалу, составляющему содержание вашего академического журнала за 45 лет его существования; без данного же “Указателя” материал этот не мог доселе успешно обслуживать нужды ученых работников вообще, а для большинства молодых богословов, в частности, он и вовсе был

¹³⁰ Дело о пожертвовании редакцией журнала ТКДА своих изданий для библиотеки Академии // ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1176. 11 марта – 31 октября 1875. Л. 11.

¹³¹ Корольков И.Н. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860–1879 гг.). Киев, 1883. С. 254–309.

¹³² Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» за 1860–1904 гг. Киев, 1905. С. 158.

неизвестен. Первый опыт подобного “Указателя” был сделан о. профессором Корольковым в 1881–1882 гг.¹³³.

До этого в самом издании печатались указатели содержания к каждому тому, а в 1870 г., 1875–1896 гг. – годовые указатели.

5 июня 1915 г. ректор Академии епископ Василий (Богдашевский) разрешил напечатать новый указатель, который был бы продолжением «Систематического указателя статей, помещенных в журнале “Труды Киевской Духовной Академии” за 1860–1904 гг.». Указатель статей за 1905–1914 гг. вышел как приложением к № 7/8 (с. 1–48) и № 9 (с. 49–90), так и самостоятельной книгой¹³⁴. По заказу Академии типографией акционерного общества «Петр Барский, в Киеве» был напечатан указатель статей, помещенных в Трудах Киевской Духовной Академии за 1905–1914 гг.

Сохранился еще один очень редкий указатель статей «Трудов» за 1915–1917 гг. В 1951 г. уже в новых исторических условиях этот пробел попыталась восполнить Ленинградская Духовная Академия (ЛДА). Тогда сотрудники библиотеки ЛДА составили машинописный указатель статей, охвативший книги «ТКДА», вышедшие в свет с 1915 по 1917 г.¹³⁵ Есть сведения, что он был составлен В.М. Поповым¹³⁶. Однако «ленинградский» указатель имел ряд недостатков: во-первых, в нем не были учтены материалы, публиковавшиеся в журнале в качестве приложений. Сплошная нумерация статей в указателе отсутствует. В алфавитном списке авторов ссылки даются на страницы указателя¹³⁷.

Все это побудило Киевскую Духовную Академию и семинарию в преддверии празднования 150-летия «ТКДА» в 2010 г. предпринять попытку по составлению нового систематического указателя статей, опубликованных в журнале в 1915–1917 гг. Данный систематический указатель был подготовлен методическим кабинетом Киевской Духовной Академии и семинарии при участии Центра информационных технологий Московской духовной академии и семинарии. Особую активность при

¹³³ Предисловие. См.: Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» за 1860–1904 гг. Киев, 1905.

¹³⁴ Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» за 1905–1914 гг. Киев, 1915. [П]. 90 с.

¹³⁵ Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» за 1915–1917 гг. Ленинград, 1951. Машинопись; Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» за 1915–1917 гг. // ТКДА. Киев, 2010. № 13. С. 55–70.

¹³⁶ Попов В.М. Систематический указатель статей, помещенных в журнале «ТКДА» за 1915–1917 гг. // ЛПДА. Л., 1951. [З]. 15 с. (машиноп.).

¹³⁷ Бурега В.В. «Труды Киевской Духовной Академии»: история и современность. URL: www.bogoslov.ru/text/2293473.html (дата обращения: 03.03.2014)

составлении указателя проявили студент Киевской духовной семинарии И. Подлеснюк и студент Московской духовной академии Ю. Георгица. Предисловие к публикации подготовлено доцентом В.В. Бурегой.

В рамках отделов статьи фамилии авторов распределены в алфавитном порядке¹³⁸. Публикации каждого автора расположены в отделах в хронологическом порядке. Описания статей даются в следующем формате: порядковый номер статьи, фамилия, инициалы и священный сан автора¹³⁹, полное название статьи, год издания, том¹⁴⁰, книга, страницы. Публикации, помещавшиеся в начале журнала и имевшие отдельную (арабскую) пагинацию, отмечены звездочкой (*). В конце систематического указателя приведен именной указатель (алфавитный перечень) авторов и переводчиков публикаций, в который также включены все лица, упоминаемые в названиях статей. В этом списке даны ссылки на порядковые номера статей в настоящем указателе. Некоторые статьи подписаны не полными именами авторов, а лишь инициалами.

В систематическом указателе эти инициалы сохранены в том виде, как они представлены в книгах «Трудов». Предположительные расшифровки некоторых из этих инициалов даны в именном указателе в квадратных скобках. Практически в каждом номере «Трудов» имелись рубрики «Объявления» и «Содержание академических богословских журналов». Также в конце книг, вышедших в апреле, августе и декабре, публиковались полные оглавления соответствующих томов журнала. Поскольку в этих рубриках отсутствуют оригинальные материалы, мы не включили их в настоящий указатель. В систематическом и именном указателях употребляются сокращения, список которых также приводится в указателе. Хочется выразить благодарность людям, потрудившимся в составлении нового указателя¹⁴¹. Он очень полезен для изучения содержания публикаций за последние годы существования дореволюционного журнала.

Но прежде необходимо сделать несколько предварительных пояснений. Годы Первой мировой войны и последовавших за ней государственных переворотов не

¹³⁸ В случае, если автор принадлежал к числу монашествующих, учитывается не его фамилия, а его монашеское имя.

¹³⁹ Если автор принадлежал к числу монашествующих, то сначала указывается его монашеское имя, затем фамилия и сан.

¹⁴⁰ Книги, выпущенные в 1917 г., на тома не разбивались, при ссылке на «ТКДА», вышедшие в тот год, том не указывался.

¹⁴¹ URL: <http://kdais.kiev.ua/images/stories/articles/main/menu-izdatel/menu-trudy-kda/KDA-13-Block.pdf> (дата обращения: 06.03.2014); Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» за 1915–1917 гг. // ТКДА. 2010. № 13. С. 55–70.

могли не наложить отпечаток как на жизнь Академии в целом, так и на ее официальный печатный орган в частности. Напомним, что еще 21 февраля 1913 г. в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых всем четырем духовным академиям Российской империи было даровано звание «Императорских»¹⁴². В связи с этим событием с марта 1913 г. журнал стал называться «Труды Императорской Киевской Духовной Академии». Последний номер журнала с таким названием вышел в свет в феврале 1917 г. После отречения от престола императора Николая II и прихода к власти Временного правительства прилагательное «Императорская» исчезло с титульного листа журнала. Последние две книги трудов в 1917 г. вышли с прежним названием: «Труды Киевской Духовной Академии»¹⁴³.

Что касается библиографических и справочных изданий, которые вышли до 1919 г., то упоминание о ТКДА можно найти в разных источниках, авторами которых являются В.И. Срезневский¹⁴⁴, Н.М. Лисовский¹⁴⁵ и Л.К. Ильинский¹⁴⁶.

1.5. Финансовые условия издания и распространение ТКДА

Киевская Духовная Академия сталкивалась с экономическими сложностями. Большую финансовую поддержку получала Академия от духовных лиц, желающих поддержать те или иные начинания. Редакция «ТКДА» в основном существовала на благотворительные пособия. На издание, распространение, пересылку журналов редакция постоянно расходовала большие суммы. Конечно, без поддержки руководства Академии редакция могла бы прекратить свое существование. Те средства, которые приходили от продажи журналов, покрывали только часть затрат и употреблялись на нужды редакции. Распространение журналов также было нелегким, редакция использовала различные средства для увеличения аудитории.

«Труды» в разное время печатались в девяти типографиях Киева: часть (кн.) 1 1860 г. – Университетская типография (Университет св. Владимира. – *В. М.-И.*); часть (кн.) 2–4 1860 г. – декабрь 1869 г. – типография Киево-Печерской Лавры; январь 1870–1873 гг. типография губернского управления; 1874–1876 гг. типография С.Т.

¹⁴² ТКДА. 1913. Март (без указания страницы); Богословский вестник. 1913. Март. С. I–III.

¹⁴³ Систематический указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» за 1915–1917 гг. // ТКДА. № 13. Киев, 2010.

¹⁴⁴ Срезневский В. Список русских повременных изданий с 1703 по 1899 г. со сведениями об экземплярах, принадлежащих библиотеке имп. Академии наук: Коррективное изд. СПб., 1901. № 2679.

¹⁴⁵ Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати, 1703–1900 гг.: В 4 вып. СПб.; Пг., 1895–1915. № 669.

¹⁴⁶ Ильинский Л.К. Список повременных изданий за 1917 г. Пг., 1919. Ч. 1: Алфавитный список.

Еремеева; 1877–1879 гг. типография В. Давиденко; 1880–1896 гг. типография Г.Т. Корчак-Новицкого; 1897 г. – апрель 1899 г. типография Императорского Университета св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого; май 1899 г. – 1912 г. типография И.И. Горбунова; 1913–1917 гг. Акционерное общество «Петр Барский, в Киеве»¹⁴⁷.

В ходе работы над диссертационным исследованием было расшифровано дело № 4702 за 1887 г. об условиях заключения договора между держателем типографии Г. Корчак-Новицким и редакцией журнала «Труды Киевской Духовной Академии» в лице редактора Киевской Духовной Академии епископа Сильвестра на печатание книг в 1887 г. В договоре записаны все правила и обязанности сторон: технологические характеристики (размеры шрифтов, количество букв в строке для разных статей); правила доставки публикаций для печати, необходимых материалов (бумаги); количество книг, способы и правила редактирования, цены, а также взаимные обязательства между сторонами договора и некоторые примечания.

На наш взгляд, необходимо представить текст договора, так как в нем присутствуют типологические характеристики и особенности печати. «Я, – пишет держатель типографии Г. Корчак-Новицкий, – обязуюсь в тысяча восемьсот восемьдесят седьмом году печатать в своей типографии “Труды Киевской духовной академии” на следующих условиях: 1) В течение тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года печатать двенадцать (12) книжек “Трудов академии” или в каждый месяц по одной книжке, объемом от двенадцати до пятнадцати листов (12–15). 2) Каждую книжку “Трудов академии” оканчивать печатанием непременно к первому числу того месяца, на который она печатается, если не будет задержки со стороны Редакции в корректуре и в своевременном доставлении оригиналов в контору типографии. 3) Печатать “Труды академии” в количестве от шестисот двух до восьмисот двух (602–802) экземпляров, по усмотрению Редакции. 4) В случае надобности Редакции за особую плату делать со статей особые оттиски. 5) “Труды академии” печатать четко и чисто тремя шрифтами: переводы блаж. Августина и Иеронима – цическое узкое на кегль двенадцать (12), оригинальные статьи и протоколы – шрифтом цическое широкое на кегль десять (10) и объявления – корпусом; подстрочные примечания, как русские, так и иностранных языков, печатать петитом. 6) Книжки “Трудов академии” печатать в восьмую (8) долю листа, помещая в

¹⁴⁷ Хроненко И.В. Из истории издания журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860–1917) // ТКДА. № 13. Киев, 2010. С. 44–45.

оригинальных статьях и протоколы на полной странице не меньше тридцати пяти (35) строк, и в каждой полной строке не меньше сорока восьми (48) букв, а в переводе блаж. Августина и Иеронима – не меньше тридцати трех (33) строк на странице и сорока пяти (45) букв в строке. 7) Слова иностранных языков – еврейского, греческого, латинского и новейших западно-еврейских языков – печатать употребительнейшим для каждого языка шрифтом, применяясь к пятому пункту. 8) Для корректур печатать каждый лист “Трудов академии” не больше трех раз, причем на третьей корректуре должно быть разрешение к печати, если, впрочем, третья корректура будет в точности исправлена. 9) Корректурные листы для просмотра корректору Редакции, редактору и ректору академии, по мере набора и исправления их в типографии, присылать и обратно брать типографскою прислугою. 10) Порченных листов, а также неровно напечатанных в число условленных экземпляров не предоставлять; если же после печатания окажутся порченные листы, Редакция обязана не позже двух дней по получении их из типографии возвратить неисправно напечатанные экземпляры для замены их новыми. 11) Бумагу для печати типография принимает сама от комиссионеров Редакции, обязанных доставить в здание типографии, а при приеме бумаги контора обязана наблюдать внимательно за тем, чтобы не было браку в ней, как-то: подмочки, прорезов и тому подобного и порченной бумаги не принимать. 12) В расписках, выдаваемых комиссионерам, точно обозначать количество принятой типографией бумаги. 13) При расчете бумаги стану ее считать в четыреста шестьдесят (460) листов, полагая двадцать листов на корректуру и порчу ее при печатании. 14) Расчет бумаги делать непрерывно при предоставлении в Редакцию счета с требованием уплаты за печатание журнала. 15) Счет с требованием уплаты предоставлять по третям за пришедшую горсть. 16) Адреса подписчиков печатать в двадцати (20) экземплярах на белой бумаге типографии по два рубля пятидесяти (2 р. 50 к.) копеек с листа, в котором должно быть не меньше пятидесяти (50) адресов.

Б. Редакция журнала “Труды Киевской духовной академии” обязуется: 1) платить типографии за каждый печатный лист “Трудов академии” в указанном выше количестве экземпляров по восьми рублей пятидесяти копеек (8 р. 50 к.); за перевод же блаж. Августина и Иеронима, напечатанный в количестве тысячи двухсот (1200) экземпляров по (9 р.) девяти рублей, причем неполные листы рассчитываются по полулистам и четвертям; обложка принимается за одну четверть (4) листа.

Примечание 1. В случае, если оказалась надобность увеличить количество печатных экземпляров “Трудов академии” сверх восьмисот двух, типография получает от Редакции за каждые сто экземпляров сверх восьми сот двух, по двадцати пяти (25) копеек.

Примечание 2. 1) Если оказалась надобность напечатать книжки “Трудов академии” за минувшие месяцы вторым изданием, то типография получает от Редакции за каждый лист второго издания, напечатанный в качестве от ста до восьмисот (100–800) по восемь рублей пятидесяти копеек (8 р. 50 к.). 2) за отдельные оттиски статей из журнала “Труды академии” Редакция обязуется платить типографии с печатного листа по пятидесяти (50) копеек за первую сотню и по двадцать пять (25) копеек за каждый из последующих ста (100) экземпляров, причем десять (10) экземпляров каждой брошюры печатать бесплатно. К отдельным брошюрам, когда нужно, подбираются оглавления и опечатки или подбираются уже напечатанные страницы, за что Редакция платит по сорок четыре (44) копейки за печатную страницу в качестве от ста до семисот (100–700) экземпляров. Примечание. Расчет за неполные листы оттисков производится на основании указанных в предыдущем пункте. 3) За обложки к брошюрам Редакция платит за печать и набор: за внутреннее (в два оборота) – от одного до ста (1–100) экземпляров по пятидесяти копеек (50), от ста одного до семисот (101–700) – по семидесяти пять (75) копеек, за внешнее (в один оборот) от одного до ста (1–100) экземпляров – по двадцати пяти (25) копеек, от ста одного до семисот (101–700) экземпляров – по пятидесяти (50) копеек. Уплату денег производить без замедления по предоставлении типографией и после проверки делопроизводителем Редакции счета, составленного согласно с А., пятнадцатым (15) пунктом и в первом и втором пунктах, с соблюдением А., четырнадцатого (14) пункта, по третям, когда будут окончены печатанием четыре (4) книжки “Трудов академии”.

Далее, доставлять в типографию статьи для печатания своевременно, чтобы не было остановки в наборе, то есть первую половину статей для месячной книжки к первому числу предшествующего месяца, а вторую не позже пятнадцатого (15) числа предшествующего месяца, по разносной книжке под расписку конторы, типографии или наборщика с обозначением времени принятия оригиналов, причем Редакция в свою очередь расписывается в получении отпечатанных листов. Когда окажется нужным взять для полноты книжки от двадцати до сорока строк (20–40), типография обязана без замедления сделать это, если бы дополнительные строки доставлены были за день до выхода в свет книжки. В течение вышеозначенного годовичного срока не

имеют права ни содержатель типографии Г. Корчак-Новицкий отказываться от печатания обозначенного журнала Киевской духовной академии на изложенных условиях, ни Редакция при выполнении Г. Корчак-Новицким принятых на себя условий, печатать своего издания в другой, кроме его типографии, но договор сей с обеих сторон значит верно и непорушно. Если содержанием типографии не будет выполнено какого-либо пункта из настоящего условия, то Редакция сохраняет за собой право перенести печатание своих изданий во всякое время года в другую типографию. Подлинный договор сохранить в Редакции, а копию с него выдать содержанию типографии Г. Корчак-Новицкому. Ректор академии Епископ Сильвестр. Содержатель Листотипографии Г. Корчак-Новицкий»¹⁴⁸.

Следует также заметить, что номера «Трудов» с 1870 г. иногда доходили до 20 и более печатных листов. Между тем как в течение первого десятилетия (1860–1869 гг.) журнал давал подписчикам 100 (1863 г.), 120 (1861 и 1862 гг.), 130 (1864–1866 гг.) и 160 (1867–1869 гг.) печатных листов в год, – во втором десятилетии объем годовичного издания «Трудов» доходил до 200 (1872 и 1873 гг.), 210 (1874 и 1875 гг.), 220 (1870, 1871 и 1877 гг.), 240 (1876 г.) и даже 263 (1878 г.) печатных листов, исключая 1879 г., когда было напечатано 184 листа. Вообще же в «Трудах» было напечатано за 20 лет 3480 листов (не считая объявлений и оглавлений), из них 1305 листов приходится на первое десятилетие, а 2175 листов – на второе¹⁴⁹.

Во втором найденном деле за № 3070 за 1907 г. имеется обращение владельца Киевской типографии купца Ивана Горбунова, который в силу исторических событий должен был увеличить стоимость печати. В договоре Горбунов пишет: «Около десяти лет тому назад я заключил словесное (устное) (!) условие с Духовной академией на печатание журнала “Труды”, издаваемого академией, а также протоколов и брошюр с платой по 11 руб. за лист в 16 страниц на бумаге академии. Такую плату я получал до июля 1906 г. В это время в моей типографии началась забастовка, происходившая одновременно во всех типографиях Киева. Забастовка продолжалась 2 месяца, и результатом ее явилась необходимость значительно увеличить плату рабочим и уменьшить продолжительность рабочего дня до 8 часов. При таких условиях получить по 11 руб. за лист совершенно невозможно. Поэтому в счете, поданном Совету, я увеличил плату до 13 руб. Я тем более считаю себя вправе это сделать, что

¹⁴⁸ Условия заключения журнала «Труды Киевской Духовной Академии» с содержанием типографии Корчак-Новицким на печатание книг // ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 4702. 1887. Л. 1, 2.

¹⁴⁹ Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской Духовной Академии» // ТКДА. 1881. 316 с.

другие типографии г. Киева берут теперь не менее 15 руб. за такой лист. Прошу Совет Академии, согласиться на увеличение мне платы до 13 руб. за лист. Вместе с тем прошу, согласно установившемуся обычаю, уплатить мне все причитающиеся мне суммы теперь же, так как в январе у меня большие платежи»¹⁵⁰.

На издание журналов «ТКДА» требовались большие суммы. Ректор Академии о. Филарет выпросил у митрополита Арсения благотворительное пособие. Последний разрешил употреблять на нужды редакции проценты с капитала, пожертвованного Академии по случаю ее юбилея следующим лицами: высокопреосвящ. митрополитом Арсением (10 000 р.), высокопреосвящ. Антонием Кишиневским (1000 р.), высокопреосвящ. Евсевием, экзархом Грузии (500 руб.), преосвящ. Никандром Тульским (1000 руб.), преосвящ. Иоанном Полтавским (500 руб.), высокопреосвящ. Нектарием Херсонским и служащими в Харькове воспитанниками Академии (230 руб.), преосвящ. Феодосием Тамбовским (200 руб.), преосвящ. Леонтием Каменец-Подольским (100 руб.), архимандритом Иеронимом (200 р.), штатским советником Д. Лебединцевым (25 руб.) и вятским протоиереем Ст. Кашменским (25 руб.)¹⁵¹. Проценты, образовавшиеся с этих сумм в количестве около 1000 руб. ежегодно (начиная с 1873 г.), выдаются с разрешения Совета редакции и составляют значительную поддержку академическому изданию.

Независимо от этого с 1879 г. финансовую помощь редакции оказывал митрополит Филофей (Успенский), жертвовавший ежегодно по 3000 руб., главным образом на издание переводов отеческих творений и «Воскресного чтения»¹⁵².

В обращении от 20 декабря 1887 г. редакция адресовала Совету Академии просьбу «выдать ей, по примеру прошлых лет, на покрытие расходов названного издания проценты с капиталов, назначенных жертвователями их на издание полезных книг в духе православной веры, на издание сочинений, преподаваемых в академии наук, и сочинений воспитанников академии по церковно-историческому отделению»¹⁵³. В другом деле от 10 декабря 1892 г. редактор ТКДА проф. В. Певницкий «по примеру прошлых лет» обратился в Совет Академии за помощью на

¹⁵⁰ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 3070. 1907. Л. 2.

¹⁵¹ Пятидесятилетний юбилей Киевской академии. Киев, 1869. С. 352–354.

¹⁵² Высокопреосвящ. митрополит Филофей с большим сочувствием относился к расширению Академией (с 1879 г.) научно-литературной деятельности, когда при Академии, кроме «Трудов», стали издаваться «Воскресное чтение» и «Киевские епархиальные ведомости». Особо он ценил печатание в «Трудах» переводов отеческих творений и возобновление «Воскресного чтения» в том духе, направлении и виде, в каком оно издавалось первоначально.

¹⁵³ Дело об уплате редакции академического журнала денег на покрытие расходов по изданию // ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1840. 1887. Л. 1.

«издание сочинений, преподаваемых в академии наук, и сочинений воспитанников академии»¹⁵⁴.

В случае недостаточности личных средств редакция обращалась в Совет Киевской Духовной Академии за помощью и получала ее. Иногда само руководство Академии по своей же инициативе оказывало посильную поддержку редакции: так, 13 июня 1875 г., в записке за № 152 ректор Академии обратился с предложением: «Из процентной суммы за 1874 год, по воле жертвователей капитала подлежащей расходу по усмотрению Совета академии, числится остатком к 1875 году 475 р. 61 коп. В виду недостаточности средств Редакции “Трудов Киевской духовной академии” на покрытие расходов по изданию сего журнала в 1875 году предлагаю Совету академии обратить обозначенную сумму на поддержку редакции»¹⁵⁵.

В ТКДА было опубликовано два отчета об изданиях Академией: Трудов Киевской Духовной Академии за 1864 и 1865 гг. и «Воскресного чтения» за 1864/65–1865/66 г.

«Журналы, издаваемые при Киевской академии, не богаты подписчиками, – это известно всякому, интересующемуся положением духовной журналистики. Пусть люди, хорошо думающие об изданиях Киевской духовной академии, приобретут большее сочувствие к трудам, если не бескорыстным, то, по крайней мере, скудно вознаграждаемым: а те, которые не удовлетворяются изданиями академий, пусть примут во внимание, что при скудных материальных средствах нельзя ни сделать многого, ни ожидать и требовать многого»¹⁵⁶.

Для отображения статистики в отчете за 1864/65 г. можно увидеть, в каком количестве расходились экземпляры журналов, издаваемых при Киевской Академии, по епархиям¹⁵⁷. В отчете за 1865/66 г. количество экземпляров не сильно отличается¹⁵⁸.

В отчетах имеется распределение журналов различным людям и организациям. Главный начальник Северо-Западного края М.И. Муравьев признал полезным выписать для народных училищ вверенных ему губерний 100 экз. «Воскресного чтения»; хозяйственное управление при Святейшем Синоде выписало 52 экз.

¹⁵⁴ О выдаче Редакции журнала «Труды Киевской Духовной Академии» на покрытие им расходов процентов с благотворительных капиталов // ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 2111. 1892. Л. 1.

¹⁵⁵ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1132. 1875. Л. 2.

¹⁵⁶ Отчет об изданиях Киевской Духовной Академии // ТКДА. 1865. Апрель. С. 1–7.

¹⁵⁷ Приложение. С. 227 (в Московской, в том числе значительное количество экземпляров, получаемых книгопродавцем А.Н. Ферাপонтовым, выписывается им большей частью для лиц духовного звания).

¹⁵⁸ Приложение. С. 228.

«Воскресного чтения»; Киевское Свято-Владимирское братство взяло 50 экз. «Воскресного чтения».

За текущий год выписано два экземпляра ТКДА в контору Их Императорских Высочеств, Государей Великих Князей Александра Александровича, Владимира и Алексея Александровичей. Попечитель Киевского учебного округа князь Шихматов-Ширинский выписал для народных училищ Юго-Западного края 51 экз. «Воскресного чтения» за текущий год. Преосвященные: Нафанаил, епископ Архангельский, Нектарий, епископ Нижегородский, и Серафим, епископ Воронежский, – прислали в редакцию сочувственные отзывы.

Всего ТКДА разошлось 793 экз., в том числе 660 платных, а остальные – дарованные и обменные (на издания других редакций). В 1865/66 г. всего разошлось «Трудов» – 770 экз., в том числе 651 экз. платный, а остальные дарованные и обменные.

Кроме книгопродавцев, в более значительном количестве выписывали «Труды» следующие лица: Никольский, Лаишевский благочинный 10 экз., Пеньковский, Мамадышский благочинный 8 экз., Невтопов, Ставропольский благочинный по 5 экз., обоих журналов.

В большом количестве в 1865/66 г. «Труды» выписывали: Орлов, Билярский благочинный 14 экз., Соколов, Острожский благочинный 8 экз., Пеньковский, Мамадышский благочинный 8 экз., Крутиков, Елецкий благочинный 6 экз., Невтонов, Ставропольский благочинный 5 экз. ТКДА за прежние годы разошлось 76 экз. За все прошлые годы «Труды» выписали следующие лица: Бодянский, Балтский благочинный, Елецкий протоиерей Протопопов, Полтавской епархии священник Вахирев, Астраханской епархии священник Катетов. Годовых номеров Трудов за прошлые годы разошлось 152 экз.

За 1860–1864 гг. «Труды» выписали: редактор Тамбовских епархиальных ведомостей Астраханский протоиерей Павлипов, инспектора Смоленской семинарии архимандрит Кирилл, Задонский протоиерей Попов, Малнышского уезда священник Чемоданов, Орловский протоиерей Тихомиров, высокопреосвященный экзарх Грузии, Самарской епархии св. Титов, Петровский благочинный Соколов, Екатеринославской епархии священник Васильчиков.

Редакция нашла возможным наполовину уменьшить цену «Трудов» Академии за первые пять лет издания, так что приобретение журналов за эти годы (1860–1864) стоит только 15 руб. с пересылкой.

В объявлении об открытии подписки на журнал «ТКДА» на 1918 г. (практически перед самым закрытием) была опубликована программа будущего номера: «В нем будут помещаться слова и речи, исследования и трактаты по наукам, преподававшимся в академии, статьи по современным церковно-общественным вопросам, исторические материалы, сообщения из академической жизни, критические отзывы и библиографические заметки о новых книгах.

В приложениях к журналу будут печататься перевод творений блаж. Агустина, составляющий продолжение издаваемой Киевской Академией «Библиотеки творений св. отцов и учителей Церкви западных», извлечения из журналов Совета Академии и отчеты существующих при академии обществ».

Далее был напечатан Указ Святейшего Синода от 19 февраля 1884 г.: подписка как на журнал «Труды Киевской Духовной Академии», так и на «Библиотеки творений св. отцов и учителей Церкви западных» рекомендована для духовных семинарий, штатных мужских монастырей, кафедральных соборов и наиболее достаточных приходских церквей.

Цена годового издания с пересылкой 7 руб., за границу 8 руб. Сообщалось также, что «Труды Киевской Духовной Академии» за прошлые годы продаются по уменьшенной цене, а именно: за 1860–1875 гг. по 4 р., за 1876–1890 гг. по 5 р., за 1891–1905 гг. по 6 р., за 1906–1916 гг. по 7 р. с пересылкой. Экземпляры Трудов за 1867, 1868 и 1884 гг. – распроданы все. Неполные экземпляры за 1869 г. (№ 1–10, 12), 1870 г. (№ 2–12), 1874 г. (№ 2–12), 1875 г. (№ 1–3, 5–12), 1879 г. (№ 1–3, 5–12) продаются по 3 р. с пересылкой. Отдельные книги Трудов за 1860–1900 гг. продаются по 80, за 1901–1916 по 1 р., за 1917 г. – 2 р. с пересылкой. С 1 октября 1917 г. цена на все издания, продаваемые редакцией журнала «Труды», повышена на 100 %. Внизу объявления подпись – «Редактор экстраорд. проф. прот. Н. Гроссу».

Очень похожий по содержанию документ был найден в ЦГИАУ. В Совет Академии поступила докладная записка делопроизводителя редакции Степана Сольского об «издаваемых Академией журналах Труды и Воскресного чтения». В документе сообщалось о возникшем вопросе в стенах Академии – продолжении или прекращении издания «Воскресного чтения» в 1871/72 г. Сольский предоставил сведения о процессе выписки журналов «Воскресного чтения» и «ТКДА» за минувший год, при этом указать хоть приблизительные расходы по изданию того или другого журнала и остатки для вознаграждения сотрудников.

Делопроизводитель пишет: «Честь имею уведомить Совет Академии, что год издания Трудов подходит к концу, следовательно этого считаю не лишним важным в обсуждении таких фондов, на основании которых продолжают издания журналов в следующем году. Такие фонды могут быть определены на основании фондов текущего года».

Всех платных экземпляров «Трудов» в минувшем (1870) году выписано 653, на сумму (по 6 руб. экз.) – 3618. В 1871 г. подписчиков было 544 – 2963 руб., от комиссионеров необходимо получить – 242 руб., долгов на подписчиках – 20 руб., казенного вознаграждения за печатание протоколов и диссертаций в течение I полугодия получено – 431 руб., и столько принесет и второе полугодие. Подводя итог, всех денег в настоящем году в кассу поступит – 4081 руб.

Из этих средств на закупку бумаги печатной в количестве 521 стопы по 2 руб.70 к., и альбомной 7 1/2 по 6 руб.50 к. израсходовано – 1456 руб. 40 к.

Губернской типографии за первое полугодие следует уплатить – 1025 руб., по всей вероятности в следующем полугодии столько же – 1025 руб., почтовый кантор за 544 экз. оплачиваемые по подписке 42 экз. высылаемые по определению Совета Академии и около 30 экз. – 308 руб., делопроизводителю с 544 экз. по 15 к. – 81 руб. 60 к., письмовыдавателю по 7 руб. месяц – 84 руб., брошюровщику – 120 руб., строителю при редакции по 6 руб. в месяц – 72 руб., корректору приблизительно – 23 руб., на расход по канцелярии редакции – 50 руб. Итого получается – 4452 руб.¹⁵⁹

В архивных документах есть вывод об убыточности журнала «Воскресного чтения», которая на этом этапе покрывается субсидиями¹⁶⁰. Все существующие периодические академические издания Академии с особым почтением относились к трудам своих коллег, поэтому между редакциями существовал постоянный обмен периодическими журналами. В свою очередь это стимулировало работу редакции.

При исследовании официальных обращений в Совет Академии можно отметить, что между редакциями богословских изданий существовал активный обмен журналами. К примеру, в 1873 г. на имя редакции (ТКДА. – В. М.-И.) высылались в обмен: 1) «Христианского чтения» – три экземпляра; 2) «Православного собеседника» – три экземпляра; 3) «Православного обозрения» – один экземпляр; 4) «Творений св. Отцов» – один экземпляр; 5) «Странника» – один экземпляр; 6) «Душеполезного

¹⁵⁹ ЦГИАУК. Киевская Духовная Академия. Ф. 711. Оп. 3. Д. 900. 1871. Л. 1.

¹⁶⁰ ЦГИАУК. Ф. 711. Киевская Духовная Консисто́рия. Оп. 3. Д. 1430 // Дело об издании при Академии журнала «Труды Киевской Духовной Академии». 1881. Л. 3, 4.

чтения» – один экземпляр; 7) «Чтений в Обществе любителей духовного просвещения» – один экземпляр; 8) «Чтений в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете» – один экземпляр; 9) «Руководство для сельских пастырей» – один экземпляр; 10) «Воскресного чтения» – один экземпляр.

Автор письма делопроизводитель редакции ТКДА И. Корольков к письму приписывал два примечания: 1) вышеозначенные журналы как в прошлом году передавались, так и в настоящем будут передаваться по особой расписной книге библиотекарем Академии К.Д. Думытрашкову;

2) студенты по выбранным мною сочинениям получают безвозмездно их для своей библиотеки и некоторые духовные журналы при редакции – «Христианское чтение», «Православный собеседник», «Творения св. Отцов», «Душеполезное чтение», «Странник», «Домашнее беседы»¹⁶¹.

В декабре 1874 г. в Совет Санкт-Петербургской духовной академии от редакции ТКДА было направлено письмо такого содержания: «Совет Киевской духовной академии имеет честь просить Совет Санкт-Петербургской духовной академии в 1875 году издаваемые при ней “Церковный вестник” и “Христианское чтение” выслать в трех экземплярах в обмен на три экземпляра “Трудов Киевской духовной академии”»¹⁶².

В Правление Киевской Духовной Академии библиотекарь Академии Амвросий Крыловский направил прошение относительно обмена духовных журналов на ТКДА, котором он сообщал о том, что у читателей появился интерес к духовным журналам за прошлые годы, а именно к «Православному собеседнику», «Творению св. Отцов», «Страннику», «Душеполезному чтению», «Христианскому чтению». Некоторые из них оказывались неполными, многие из номеров в течение долгих лет истрепались, особенно «Христианское чтение». «В силу вышесказанного, покорнейше прошу Правление Академии обратиться в означенные редакции для обмена вышеуказанных журналов на Труды Академии»¹⁶³. Такая практика обмена была общепринятой. Редакции часто помогали в этом друг другу. Тем более что редакция «Православного собеседника», еще раньше обращалась в редакцию «Трудов» с подобным прошением.

¹⁶¹ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1193. 1876. Л. 3.

¹⁶² ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1087. 1874. Л. 7.

¹⁶³ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 2642. 1902. Л. 1.

В 1875 г. выходит объявление, информирующее читателей о продолжении издания «Труды Киевской Духовной Академии» в текущем году. В тексте объявления была изложена программа ТКДА на год¹⁶⁴. В объявлении также содержалась информация о самих книгах и о цене, за которую можно было бы приобрести журналы. «Труды Киевской Духовной Академии» будут выходить ежемесячно книгами от 12 до 20 листов, и притом вначале того месяца, на который книга назначается. Цена годовому изданию на месте – 5 руб. 50 коп., с пересылкой в другие города – 6 руб. Для удобства при распространении книг редакция указывала места, где можно приобрести журналы: «в Москве – у книгопродавца А.Н. Ферапонтова, в Санкт-Петербурге у книгопродавца С.И. Литова».

Для тех, кто вовремя не приобрел книги, в объявлении редакция сообщала об оставшихся номерах: «В редакции можно получить “Труды Киевской духовной академии” прежних годов (1860–1874 гг.) и “Воскресное чтение” за следующие годы существования журнала при академии...»¹⁶⁵

Редакция продавала книги по сниженным ценам: «ТКДА» – 1860–1869 гг. по 2 руб. без пересылки, а с пересылкой – 2 руб. 60 коп.; за 1870–1873 гг. по 3 руб. 50 коп. без пересылки, с пересылкой – 4 руб. 60 коп.; за 1874 г. – 4 руб. 50 коп. на месте, с пересылкой – 5 руб. 50 коп.

Выписывающим одновременно не меньше 10 годовых экземпляров «Трудов» и «Воскресного чтения» делалась уступка по 25 коп. с рубля; покупатели «Воскресного чтения» получали сверх того «Указатель» к первым 25 годам этого журнала. Месячные книжки «Трудов» 1861–1869 гг. отдельно продавались на месте по 40 коп., с пересылкой – 55 коп., а 1870–1873 гг. по 50 коп., книжка с пересылкой – 65 коп. В конце объявления печаталось определение: «Печатано по определению Совета

¹⁶⁴ См.: ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1176. 1875. Л. 3. Согласно этой программе в «Трудах» будут помещаться: 1) переводы с еврейского ветхозаветных книг; 2) лекции наставников Академии и произносимые ими церковные беседования; 3) трактаты, очерки и исследования по разным предметам богословской науки; 4) переводы сочинений иностранных ученых, замечательных по отношению к богословской науке; 5) статьи, имеющие предметом критического обозрения произведения современной, по преимуществу богословской и философской литературы, как отечественной, так и иностранной; 6) памятники, относящиеся к истории русской церкви и русской духовной литературы, могущие иметь интерес не только для одних специалистов, но и для большинства читателей духовных журналов; 7) в приложении журнала будут печататься протоколы заседаний академического Совета.

¹⁶⁵ Там же. I (1837–1838 гг.), II (1838–1839 гг.), V (1841–1842 гг.), VI (1842–1843 гг.), VII (1843–1844 гг.), X (1846–1847 гг.), XI (1847–1848 гг.), XII (1848–1849 гг.), XV (1851–1852 гг.), XVII (1853–1854 гг.), XVIII (1854–1855 гг.), XIX (1855–1856 гг.), XX (1856–1857 гг.), XXI (1857–1858 гг.), XXIII (1859–1860 гг.), XXIV (1860–1861 гг.), XXV (1861–1862 гг.), XXVII (1863–1864 гг.), XXVIII (1864–1865 гг.), XXIX (1865–1866 гг.), XXX (1866–1867 гг.), XXXI (1867–1868 гг.), XXXII (1868–1869 гг.), XXXIII (1869–1870 гг.), XXXIV (1870–1871 гг.).

академии, Ректор епископ Филарет»¹⁶⁶. В конце подобного рода объявлений также печаталось и приглашение к обмену богословской периодикой: «Редакция имеет честь предложить взаимный обмен изданиями и покорнейше просит напечатать настоящее объявление»¹⁶⁷.

Подводя итоги исследования документов, нужно сказать об особенностях церковной экономики. Как мы видим, академическое издание существовало благодаря наставникам Академии, финансовой поддержке частных лиц, которые видели духовно-просветительскую и образовательную функции журнала. Сотрудники редакции за небольшое вознаграждение выполняли свои профессиональные обязанности. Тираж журналов в разное время имел различные показатели, поэтому и доходность была разная. Как можно увидеть из последнего анализируемого архивного документа, редакция работала в убыток, т. е. траты превышали доходы, полученные от продаж. Невелика была и читательская аудитория. Академические, научно-богословские издания не могут конкурировать с развлекательными, коммерческими изданиями, предлагающими читателям использовать рекламные места в личных, т. е. коммерческих целях. И в настоящее время многие издательства продолжают работать за счет благотворительной помощи. Цели у этих издательств иные, а не коммерческие. Так и в XIX веке находились люди, которые поддерживали подобные издания.

Подводя итоги проведенных исследований в рамках данной главы, можно сделать основные **выводы**.

Изучение истории Киевской Духовной Академии помогает лучше осмыслить процессы, которые происходили в духовных школах. Многие изменения в учебном процессе, научной и публицистической деятельности зависели от решений Синода, местного церковного руководства, преподавателей, уровню учащихся и проблем современности. После открытия Академии в 1819 г. многие процессы необходимо было заново организовывать. Научно-просветительская деятельность Киевской Духовной Академии имела огромное значение для академического сообщества. Периодические духовные издания начали становиться пространством генерации, отражения научных идей, богословских взглядов, различных философских концепций. Научное сообщество увидело необходимость в печатном слове.

Академические богословские журналы: «Христианское чтение», «Прибавления к изданию Творений святых отцев в русском переводе», «Православный собеседник»

---

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

в первую очередь занимались развитием богословских наук и переводной деятельностью. Каждый журнал занимает определенное место в системе православной академической печати. Кроме, основных задач, эти издания остро ощущали необходимость выступления по поводу возникавших опасных явлений (масонство, антихристианские идеи, укрепление язычества и др.). Для остального читающего мира, богословские издания задавали тон и пример отношения к этим вопросам. Научно-богословские издания, как тип журнала, давали толчок возникновению других специальных журналов, тем самым помогая выстраивать систему церковных изданий различного уровня. Изучение изданий в Киевской духовной Академии и семинарии (общедоступный журнал «Воскресное чтение», «Руководство для сельских пастырей», а также «Беседы сельского священника с прихожанами», «Собрание поучений») необходимы для понимания полноты публицистической деятельности Академии. Все перечисленные издания впервые представлены в типологической таблице. Идеи, возникавшие в преподавательском и студенческом кругу, позже находили свое отражение на страницах журналов.

Все представленные издания печатались силами академий. Мы отмечаем, что их аудитория, как что-то целостное еще не была окончательно сформирована в своих желаниях и интересах. Одним хотелось совершенно новые мысли, слова, стиль изложения, а другим – наоборот, представлялось, что правильней держаться старых традиций, не вносить ничего нового. Эти противостояния активно отражались как в личной переписке, так и на страницах журналов. За время существования этих журналов происходили различные изменения: тематическая направленность; изменение программ; различная периодичность; изменение стоимости. Особенности распространения журналов удалось увидеть благодаря имеющимся отчетам о периодических изданиях Академии (1864/1865¹⁶⁸ и 1865/1866¹⁶⁹ гг.).

Создание нового журнала оказалось весьма сложным процессом. Академическое правление не было в полной мере довольно первым журналом – «Воскресным чтением». Ко времени возникновения ТКДА первый журнал не соответствовал тем требованиям, которые были ожидаемы в Академии и в читательской среде. На основе архивных документов, личной переписки иерархов удалось выяснить процесс учреждения журнала. Данный процесс был очень непростым (Академия-Киевский Митрополит-Обер-прокурор-Синод). Спустя время

¹⁶⁸ Отчет об изданиях Киевской Духовной Академии // ТКДА. 1866. Май.

¹⁶⁹ Отчет об изданиях Киевской Духовной Академии // ТКДА. 1865. Апрель.

Синод благословил создание нового научно-богословского журнала. Имеющиеся архивные документы отражают эти организационные процессы и обсуждения, причем изучаются впервые.

Изменения в жизни Академии и самой редакции «ТКДА» состоялись после введения Академического Устава 1869 г. Нововведения предоставили духовным академиям возможность издавать свои научные труды, что значительно подтолкнуло развитие научно-публицистической деятельности. До этого времени Академия нуждалась в получении разрешения священноначалия. После изменений журнал «ТКДА», в отличие от других существующих журналов, начал называться официальным печатным органом КДА, что отразилось на его типе. Академия смогла иметь собственную цензуру. Журнал был разделен на две части: официальную и неофициальную. В первой части печатали протоколы заседаний Академии, отчеты, диссертации для получения ученых кандидатских и докторских степеней (аналог современных изданий ВАК); во вторую часть вошли научные, авторские и переводные тексты, отражая собственно научный раздел издания. Журнал во многом зависел от изменений в области системы духовного образования и местного управления. Архивные документы подробно регламентировали обязанности и возможности Редакционного комитета по отношению к редакции журнала, правам и порядку избрания редакторов, корректоров, взаимодействию с авторами, системе гонораров, редакционной цензуре. Очень ценными являются сведения о системе оплаты редакторам и рецензентам за различные виды текстов.

Редакция «ТКДА» испытывала много трудностей, однако самым сложным было финансирование и распространение журнала. В основном редакция существовала на благотворительные пособия. Те деньги, которые были получены за продажу журналов, едва могли покрывать все внутренние затраты редакции.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛА «ТКДА»

Прежде чем перейти к характеристике типологических особенностей журнала «Труды Киевской Духовной Академии», скажем о методах и подходах, использованных при изучении этого издания.

Типология церковных журналов производится на тех же гносеологических основаниях, что и типология любых иных периодических печатных изданий. Но при этом, что само собой разумеется, в расчет принимаются типологически значимые признаки церковных изданий, обладающих своей определенной спецификой. Нельзя не сказать, что существует точка зрения, согласно которой «типология периодических изданий находится пока еще в стадии разработки и поэтому не имеет четкой трактовки»¹⁷⁰ и что «в различных источниках можно также встретить не совпадающие друг с другом принципы определения этих типологических систем, причем нередко среди специалистов разгораются жаркие споры о том, в каком порядке располагать факторы и признаки типологизации, какие из них важнее – то ли содержание, то ли цели, то ли ориентация на определенную аудиторию и т. п.»¹⁷¹.

Выявление общего (типического) и особенного (профильного) газетно-журнальной периодики началось задолго до становления названного научного направления в теории журналистики. Типология – это классификация по существенным (обязательным) признакам, которые в свою очередь определяют отдельные параметры, свойства СМИ. Типология предполагает изучение системного объекта с помощью обобщенной, идеализированной классификационной модели и помогает понять место изданий в системе СМИ. На современном этапе в науке о журналистике существует несколько подходов к пониманию типологии. В зависимости от истолкования содержания понятия «тип», есть направление, использующее статистическую модель, другой подход связан с его историческим пониманием и, наконец, третье направление основывается на понимании типа как особого методологического средства, с помощью которого строится теоретическая картина действительности. Попытку комплексной типологии отечественной журнальной периодики предпринял А.И. Акопов. Учитывая такие первичные

---

¹⁷⁰ Редакторская подготовка изданий: Учебник / Антонова С.Г., Васильев В.И., Жарков И.А., Коланькова О.В., Ленский Б.В., Рябинина Н.З., Соловьев В.И.; под общ. ред. С.Г. Антоновой. М.: Издательство МГУП, 2002. 468 с.

¹⁷¹ Корконосенко С.Г. Основы журналистики: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 85–86.

типоформирующие факторы, как издающий орган, читательская группа, задачи и программа издания и вторичные факторы (авторский состав, внутренняя структура, жанры, оформление, формальные (периодичность, объем, тираж)¹⁷², он создал иерархию типов СМИ методом включения подмножества изданий в их множество.

2.1. Функционально-типологический анализ журнала

Учитывая различные пути классификации журналов, их типологическое изучение, диссертант ретроспективно¹⁷³ (т. е. учитывая историю развития издания) проанализировал далее основные типологические признаки **академического научно-богословского** журнала «Труды Киевской Духовной Академии». При этом в первую очередь исследовались ведущие его типологически значимые признаки: целевое назначение (функцию) журнала, особенности его аудитории; предметно-тематическая направленность (характер передаваемой информации); жанровое своеобразие издания. Эти признаки исследуются в следующих разделах диссертации.

Как и любое СМИ, журнал «Труды Киевской Духовной Академии» выполнял присущие журналистике общие функции: информационную, коммуникативную, идеологическую, непосредственно-организаторскую, культурно-рекреативную и справочную.

Однако основная его функция, совпадающая с **главной задачей** духовной журналистики в целом, – духовное просвещение аудитории, или – возвешение слова Божия – проповедь Евангелия, которая в свою очередь выражается в просвещении, наставлении, пастырском попечении, образовании и нравственном воспитании. Конкретизация основной функции «Трудов Киевской Духовной Академии» происходила по мере развития издания. По словам протоиерея Иоанна Королькова¹⁷⁴, «главным побуждением к изданию журнала Киевской Духовной Академии было желание наставников академии расширить круг своей научно-литературной деятельности <...> и иметь у себя орган для размещения в нем своих научно-

¹⁷² Там же, С. 16-17.

¹⁷³ См.: Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985.

¹⁷⁴ Корольков Иоанн Николаевич – протоирей, профессор по кафедре греческого языка и словесности в Киевской Духовной Академии. С 1873 г. – делопроизводитель и корректор журнала ТКДА (ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1026. 1873. Л. 6).

литературных трудов»¹⁷⁵. Позже наставниками Академии было добавлено, что в журнале этом должны быть помещены научные статьи и по всем направлениям наук, преподаваемых в Академии. «Труды» должны служить задачам общественного, нравственного, религиозного образования, следовательно, должны быть органом общедоступным для образованной публики, а не специальным научным изданием для высокообразованной аудитории¹⁷⁶.

Основная духовно-просветительская функция журнала реализовывалась через совокупность частных его функций, которые состояли в том, что журнал являлся:

1) *церковным академическим периодическим журналом*, поскольку принадлежал Киевской Духовной Академии, которая находится в распоряжении Православной Церкви. Академическое, так как именно академическая корпорация была главным инициатором создания и движущей силой издания; издание было периодическим и являлось журналом;

2) *научно-богословским* изданием, поскольку его задача выражалась в изучении богословских наук и исследований (Священное Писание Ветхого и Нового Завета, патрология, основное, нравственное, догматическое, сравнительное Богословие, церковная археология и др.);

3) *духовно-нравственным* изданием, поскольку выполняло духовное и нравственное воспитание своей аудитории;

4) *историко-философским* изданием, поскольку исследовал исторические и философские науки, включающие историю православных церквей и других религий, а также гражданскую историю и другие светские науки;

5) *духовно-литературным* изданием, поскольку в нем публиковались духовно-литературные тексты, имеющие ценность не только для академической среды, но и для литературного светского сообщества.

Выполняя главную функцию – духовное просвещение аудитории (преподавателей и воспитанников духовных православных академий, читателей и подписчиков), журнал также занимался развитием богословской мысли, публикацией и изучением различных историко-философских и научных исследований, участием преподавателей и воспитанников Киевской Духовной

¹⁷⁵ См.: Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской Духовной Академии», 1860–1879 // ТКДА. 1881.

¹⁷⁶ ЦГИАУК. Ф. 711. Киевская Духовная Консисто́рия. Оп. 3. Д. 1430. Дело об издании при Академии журнала «Труды Киевской Духовной Академии». 1881. Л. 3, 4.

Академии в развитии богословской науки; популяризацией среди церковной и светской аудитории образцов духовного красноречия (проповеди, слова, поучения), декларацией различных научных открытий, литературных памятников; привлечением студентов Семинарии и Академии к написанию научных и литературных текстов.

После определения функций издания, переходим к *типологическому анализу*.

Читательская аудитория. Церковные издания главным образом издаются для своего, определенного читателя. В силу тематической направленности данная аудитория ограничена: ореолом распространения (общецерковные официальные газеты или журналы); тематическим направлением (для богословов, академий, монашествующих, молодежи, новообращенных и т. д.) и возрастной категорией (детские или молодежные православные издания). У журнала «ТКДА» была специфическая аудитория. В первую очередь это духовенство, воспитанники духовных школ, Академий и семинарий (не только киевской, но и других в силу существовавшего обмена изданиями). Читателями журнала также являются преподаватели и студенты светских учебных заведений, члены различных исторических обществ и организаций.

В разное время наблюдался рост или падение количества подписчиков. На популярность журнала влияли различные факторы и обстоятельства, а также изменения программы журнала. В целом можно говорить о стабильной, но небольшой читательской аудитории. Знаток русской истории и литературы П.А. Гильтебрандт, отзываясь о «Трудах», говорит о «слабом развитии в России серьезного образования и потребности в серьезном чтении!»¹⁷⁷.

Авторский состав журнала очень разнообразный. Процесс развития и направление журнала, а также отбор публикаций для него во многом зависели от главных редакторов, которыми по уставу редакции были ректоры Академии. Просмотром статей и приготовлению к печати занимались помощники ректора, которые могли также задействовать других членов преподавательской корпорации, редакторский штат, включая все технические должности и авторский штат. Постоянными авторами академического журнала были церковные иерархи, духовенство, ректоры Академии, редакторский штат, преподаватели по всем богословским наукам, воспитанники и студенты Киевской Академии и семинарии, журналисты, историки, богословы, переводчики, светские ученые.

¹⁷⁷ Гильтебрандт П.А. Заметки и новости // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 2. № 7. С. 292–294.

Отображение полноты академической жизни было бы далеко не полноценным, если бы нами не были исследованы материалы, касающиеся деятельности преподавателей Академии. В нашем исследовании отдельная часть работы посвящена главным редакторам и самым известным, на наш взгляд, редакторам, корректорам, делопроизводителям, а также их научным трудам¹⁷⁸.

В данной части работы кратко проанализируем деятельность ректоров и редакторов журнала.

С 1870 г. изданием «Трудов» руководил редакционный комитет, в который входили пять человек: ректор (в должности редактора), его помощники по трем отделениям (богословскому, историческому и практическому) и делопроизводитель редакции (он же и корректор).

По уставу Академии редактором журнала «ТКДА» является ректор Академии. Это положение было продублировано и закреплено в Уставе редакции «Трудов» от 12 февраля 1874 г. на протяжении всего исследуемого периода¹⁷⁹.

Первая книга «Трудов» за 1878 г. была напечатана в декабре 1877 г. и вышла под редакцией Преосвященного Филарета еще до назначения в Ригу.

В силу действия нового Устава 1869 г. в академических изданиях публикуются официальные документы, отчеты Академии и существующих при ней обществ, магистерские и докторские диссертации, кандидатские сочинения, лучшие письменные работы профессоров и студентов. Приостановилась публикация переводов отцов Западной Церкви. Все это повлияло на содержание журнала, делая его научным и менее интересным для неакадемической читательской аудитории.

При Епископе Михаиле (Лузин) с четвертой книги и до конца 1878 г. редактировал журнал «ТКДА». При нем в начале 1878 г. журнал продолжал издаваться по прежней программе. В 1879 г. по его инициативе было возобновлено печатание переводов отеческих творений, а научные публикации стали быть более доступны. «С 1879 года журнал должен был выходить ежемесячно объемом не менее 12 типографских листов, из которых не менее 5 листов должны были занимать переводы западных церковных писателей и не менее 7 листов – оригинальные статьи»¹⁸⁰. После епископа Михаила

---

¹⁷⁸ Данная часть имеется в приложении настоящей диссертации.

¹⁷⁹ Подробные биографии редакторов, авторов и рецензентов находятся в приложении настоящей диссертации.

¹⁸⁰ Бурега В.В. «Труды Киевской Духовной Академии»: история и современность. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2293473.html> (дата обращения: 28.04.2014)

все последующие редакторы находились преимущественно в статусе главного редактора издания.

Аким Алексеевич Олесницкий, один из выдающихся археологов, переводчиков, ученых Академии, начал деятельность редактора с перевода книг великих пророков, который печатался в «Трудах Киевской Духовной Академии» (1868–1873). С того времени не проходило ни одного года без появления его научной работы. Его слова на Пассии (богослужение в Великом посту) пользовались большим вниманием и публиковались в «Трудах Киевской Духовной Академии» в 1872–1889 гг. С мая 1881 по декабрь 1898 г. он был членом редакционного комитета журнала «ТКДА», фактически исполняя обязанности редактора.

Внутренняя структура журнала: рубрики и разделы. В оглавлении к журналу располагались: название журнала, год, месяц и название публикации. Рубрики не публиковались, только в указателе статей к журналу имеется систематизация статей по разделам, которые будут представлены в таблице. Традиционно в начале и конце журнала размещались переводные тексты, в середине – оригинальные (авторские) статьи. Отчеты, извлечения, протоколы, объявления – в приложении. Такая верстка сохранилась на всем историческом промежутке.

В 1860 г. в свет вышло четыре номера «Трудов», но они не имели четкой даты выхода и скорее напоминали научные «толстые» журналы.

С 1861 г. журнал начал выходить ежемесячно согласно заявленной программе. На основании определения Синода в «Трудах» было два главных отдела (части), как их называли в XIX веке или рубрики:

- а) переводы церковных писателей Западной Церкви;*
- б) оригинальные статьи.*

Например, программа журнала за 1861 г. Объем ежемесячника был 8–10 листов. Он состоял из шести разделов (частей). Каждый из них имел свое значение: под цифрой I, согласно определению Синода, помещались опыты переводов текстов Священного Писания. Начался перевод с еврейского книги Царств, гл. 1–3¹⁸¹, и других Библейских книг. Для лучшего понимания текста редакция подкрепляла основной текст различными примечаниями: филологическими, археологическими, историческими и проч.

В II–V разделах помещались оригинальные статьи: «Чтения из истории новозаветной церкви. Вступительное чтение» Н. Фаворова; «Историко-статистическое

¹⁸¹ Первая книга Царств, главы I–XXXI (ТКДА. 1861. № 1–8. С. 1–120).

описание камчатских церквей» (I–II); «По поводу статей богословского содержания помещенных в философском лексиконе» (критико-философские отрывки); «Церковное движение в Бадене» В. Певницкого.

Традиционный последний раздел в этом январском номере VI назначался для перевода отцов и учителей Западной Церкви, и этот перевод начался с «Творения св. священномученика Киприана, епископа Карфагенского. Письма 56–58». Такое направление являлось приоритетным для академического журнала. Далее в диссертации будет приведен полный перечень всех переведенных Библейских книг и творений св. отцов Западной Церкви, напечатанных в «Трудах».

Анализируя первые программы журнала 1860–1862 гг., мы видим, что редакция помещала в журнале материалы¹⁸² на такие темы:

1) *исследования богословские, философские, исторические.*

Эти статьи будут направлены преимущественно на понимание основ веры, отличительных особенностей Православной Церкви для сохранения и развития христианского общества. Помещаться будут в виде «слов» или «бесед», предлагаемых с церковной кафедры, которых в 1860 г. вовсе не было, а в 1861 г. напечатано до восьми;

2) *статьи, которые сообщают о современном состоянии церкви в ее связи с историей.*

Это критический и библиографический обзоры современной духовной литературы; произведения светской литературы, когда последние будут касаться вопросов веры и христианского образа жизни.

Так, по программе 1860 г. в журнале должны помещаться статьи по предметам наук, преподаваемых преимущественно в духовных учебных заведениях;

3) *статьи относительно известий о состоянии церкви у единоверных нам народов редакция обещала сообщать в виде цельных очерков и обзоров*¹⁸³.

Необходимо отметить, что отдел, содержащий статьи относительно церковной статистики, различные документы и исторические акты, был вовсе выпущен из программы. По программе 1860 г. редакция намеревалась придать этому отделу большое значение. Но, как видим далее, редакция успела разместить только несколько материалов, относящихся к истории церкви Юго-Западного края;

¹⁸² Объявление о продолжении издания «Труды Киевской Духовной Академии» в будущем 1862 г. // ТКДА. 1861. Октябрь.

¹⁸³ См. Программу на обложке «Трудов» 1860 г., кн. IV, также 1862 г. № 9 и в других годах.

4) *статьи критического и библиографического характера.*

Представляют собой обзор современной духовной литературы, иногда светской, в тех случаях, когда темы касаются вопроса веры и христианской жизни.

Как уже упоминалось, программа журнала 1860 г. отличалась от программы первого десятилетия. Когда речь в тексте идет о первоначальной программе, здесь правильно подразумевать программу журнала 1861 г. Вот именно эта программа за немногими исключениями была сохранена до 1870 г.

На наш взгляд, важно ограничиться кратким анализом и распределением статей по тематическим направлениям наук, преподаваемых в Академии по действующему уставу.

Кроме приоритетных переводных текстов (Библейские тексты и творения св. отцов и учителей Западной Церкви), в «Трудах» было напечатано множество научных статей, изложенных в доступной форме и написанных большей частью популярным (для XIX века) языком.

Как видно из перечня, в «Трудах» имеется большое количество богословских дисциплин. Такое разнообразие дает нам право говорить о тематической широте академического издания.

Каждая богословская наука получила свое научное отражение на страницах журнала. Динамика этих публикаций была разная. Все зависело от программы, которая принималась редакцией, и исследовательской активности ученых Академии. Для академического сообщества было важно декларировать свои взгляды, искать единомышленников, получать критику, рекомендации. Тем более, что многие публикации были открытиями не только в церковной среде, но и в светской (см. таблицу ««Системный указатель» перечня разделов в журнале «ТКДА»» в параграфе 2.3 гл. II настоящей диссертации).

В данной таблице приведен полный перечень тематических направлений публикаций в журнале за 1860–1914 гг. Еще до появления официального «Системного указателя» перечня статей, прот. И. Корольков предложил свою систему классификации публикаций в «Трудах» (см. таблицу «Вопросы из русской жизни» в параграфе 2.2 гл. II настоящей диссертации). Из его таблицы видно, какие темы были приоритетны в разделе «Вопросы из русской жизни» в первом десятилетии: духовные школы различных уровней, духовная литература, современные вопросы, личная событийная информация (биографии, некрологи), верования и суеверия.

В таблице «Обозрение современных событий восточной и западной церкви» (параграф 2.2 гл. II настоящей диссертации) особое внимание уделено протестантской церкви, католической. Во втором десятилетии на первом месте стоят братские восточные православные церкви, далее западная – католическая церковь. Это связано с тем, что Украина находилась под особым влиянием католической церкви, особенно западная ее часть.

Согласно Уставу 1869 г. журнал стал официальным: в нем появились документы, приложения, отчеты обществ, магистерские и докторские диссертации, кандидатские сочинения. Возникла новая актуальная тема – «состояние русской миссии в Японии». В диссертации был представлен подробный анализ отчетных документов.

Сравнивая имеющиеся указатели, следует отметить, что с 1906 по 1912 г. в журнале присутствовал раздел «Современная церковно-общественная жизнь». В этом разделе всего 10 материалов¹⁸⁴.

К сожалению, некоторые рубрики (отделы) с 1910 г. начали закрываться: «Древние языки и их словесность» с 1910 г., «Пастырское богословие» с 1911 г., «Сравнительное богословие», «Церковное право», «Философия» с 1914 г., «Православный Восток» с 1915 г.¹⁸⁵

Анализируя внутреннюю структуру издания, можно сделать вывод: в академическом периодическом органе преимущественно исследовались богословские науки. Особенно много было помещено в журнале научных статей и исследований по Священному Писанию, патристике, общей церковной истории, истории русской Церкви, гомилетике, церковной археологии и литургике, словесности и библейской археологии, а также по догматическому, основному, нравственному и сравнительному богословию и философии.

Значительно меньше статей выходило по светским наукам: всеобщей и русской гражданской истории и классической словесности или же по введенным в курс академическим предметам после преобразования Академии славянским наречиям,

¹⁸⁴ «Пребывание их Императорских Величеств в Киеве» (1911 г. № 10); Завитневич В.З. «Духовенство и партийность в политике» (1907 г., № 1, с. 99–110); Кудрявцева П.П. «Современная церковно-общественная жизнь» (1906 г., т. I, № 1, с. 142–168); Его же. «По вопросам церковно-общественной жизни» (1906 г., т. I, № 2, с. 349–368; т. II, № 6, с. 335–388); Неплюева Е.В. «Голос верующего мирянина по поводу предстоящего собора» (1906 г., т. II, № 6, с. 299–305; № 7, с. 393–427); Троянова Г.Э. «К церковному обновлению наших дней» (1907 г., т. I, № 1, с. 121–134)

¹⁸⁵ Хроненко И.В. Из истории издания журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860–1917) // ТКДА. № 13. Киев, 2010. С. 44–45.

педагогике и пастырскому богословию. Авторами исследований по таким наукам зачастую были преподаватели Академии, а также другие ученые.

Кроме исследований, имеющих прямое отношение к преподаваемым наукам, в «Трудах» главное место занимали статьи критического и библиографического характера. За первые десятилетия «Трудов» в этих статьях и заметках было проанализировано более 300 различных сочинений. Даны отзывы о 150 новых книгах, появившихся как в России, так и за границей на нескольких языках – латинском, греческом, французском, немецком, английском и итальянском. В журналах – 47 немецких журналах, 12 французских – напечатано до 90 рецензий, написанных на кандидатские, магистерские и докторские соискания.

В обозначенных указателях авторов критико-библиографических статей помещали в конце статей по обозначенному предмету независимо от имени автора. В конце каждого указателя давался алфавитный указатель авторов, переводчиков и рецензентов, упоминаемых в указателях: за 1860–1904 гг. – около 307 человек, а за 1905–1914 гг. – около 180 человек.

В журнале было опубликовано: с 1860 по 1904 г. – около 2300 статей, с 1905 по 1914 г. – 654 статьи и с 1915 г. по 1917 г. – 78 статей.

В 1917 г. из-за тяжелого материального положения Академии было прекращено издание «Трудов».

Жанры публикуемых материалов (состав материалов журнала). В религиозных изданиях система жанров отличается от общепринятых в светской печати. В богословском журнале представлены как традиционные жанры: **информационные** (заметка, анонс, хроника, репортаж, некролог); **аналитические** (статья, обозрение, рецензии, письмо) и **художественно-публицистические жанры** (биографический очерк (биография), путевой очерк (паломнический очерк), так и свойственные только церковной журналистике **гомилетические жанры: проповедь и ее жанровые разновидности (апостольская проповедь, пастырская проповедь, гомилия изъяснительная, экзегетическая гомилия); «слово» и его жанровые разновидности (богослужебное слово, слово при наречении, слово на царские дни, слово на разные случаи, надгробное слово, торжественная речь); поучение, житие.**

Специфика церковной периодики выражается в особом выборе информационного повода: в структуре текста (который может изменяться в зависимости от жанра); введении (помогающем читателю настроится на особое

письменное обращение или текст); в выводах (содержащих нравственный элемент).

Стиль православного издания отличался от светского архаичной лексикой, научными и богословскими терминами, длинными предложениями, метафорами, стилистикой.

Оформление (наличие визуальных средств). Оформление церковных изданий всегда было очень скромным. «Труды» так же, как другие издания не стремились удивить наличием визуальных средств. Выразительные средства сводились к изменению размера, жирности шрифта, наличию курсива. Название журнала отличалось декоративным шрифтом. Например, в 1887 г. «Труды» печатались тремя шрифтами: переводы блаженного Августина и Иеронима – цитеро узкое на кегель двенадцать (12); оригинальные статьи и протоколы – шрифтом цитеро широкое на кегель десять (10) и объявления – корпусом; подстрочные примечания как русские, так и на иностранных языках – петитом.

В журнале было мало рисунков. В конце апрельского номера «Трудов» 1860 г. давалось несколько изображений в дополнение к материалам. Имелось также изображение-опись ковчега Ноя, которое опубликовано в статье архимандрита Порфирия (Успенского) в публикации «Проповедники в четырех патриархатах восточных и их проповеди» в 1879 г. Научный академический сборник не стремился наполнять публикации иллюстрациями. Со временем журналы сброшюровывали, т. е. сшивали и обклеивали бумагой. Эти меры принимались для удобства в использовании и пересылке.

Формальные (подчиненные) типологические признаки «Трудов» также важны для полной типологической характеристики.

Периодичность (число номеров в год). 1860 г. вышло четыре журнала. С 1861 г. издавалось 12 журналов, ежемесячно. Сдвоенные номера ТКДА выходили: с 1906 г. по 1915 г. (№ 7/8), кроме того, в 1906 г. и 1914 г. (№ 8/9). С мая 1916 г. по 1917 г. все номера были сдвоенными.

Объем (среднее количество учетно-издательских листов в первом номере). В 1860 г. объем журнала по принятой программе предполагал – 15–20 печатных листов, что в среднем 240–285 страниц текста. В журнале 1861 г. объем был сокращен до 8–10 печатных листа, соответственно около 200 страниц текста. С этого времени журнал начал выходить ежемесячно. В договоре редакции с типографией обозначается цифра 12–15 печатных листов.

Тираж (количество экз. одного номера – разовый тираж). К сожалению, нет подробной статистической информации о количестве экземпляров в разные годы, есть лишь разрозненные сведения.

В имеющемся отчете 1864/65 г. указано, что ТКДА было выписано 663 экз. для духовных читателей и 130 экз. для светских лиц. В 1865/66 г. для духовных – 637 экз. и 133 – светских.

Так, в 1870 г. платных экземпляров журнала ТКДА выписано – 653, в 1871 г. – 544 экз.

На основании этих скудных данных можно предположить средний тираж журнала.

2.2. Предметно-тематическая направленность журнала

Исследуя структуру журнала, необходимо отметить, что редакция обращала особое внимание читателей на статьи, посвященные современным актуальным вопросам и явлениям, происходившим как в нашем обществе, в местной академической жизни, так и за рубежом. Программа издания придерживалась выбранного вектора, но в силу времени одни рубрики исчезали из журнала, другие, наоборот, приобретали особую актуальность. Редакция «Трудов» внимательно следила за читательскими потребностями.

«Мы ставили на первом плане эти статьи потому, что в них главным образом отражался общий характер и направление Трудов, – пишет проф. И. Корольков. – Через них академический журнал состоял в близкой связи и общении со своими читателями.

Но как бы ни были важны и интересны рассуждения о разных современных вопросах, составляющих так называемую злобу дня, – все же они не были главной задачей академического журнала, который, согласно мысли его основателей, все время оставался главным и действующим научно-литературным органом академической корпорации, помещавшей в нем свои научные работы. В этом отношении академический журнал, по справедливости, может быть назван “Трудами Киевской академии”. Он оправдал свое название и посылно исполнил свое назначение и свою программу»¹⁸⁶.

---

¹⁸⁶ Корольков И.Н. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860–1879 гг.). Киев, 1883. С. 22 .

Кроме перевода творений св. отцов Церкви, являвшегося приоритетным направлением при учреждении журнала, редакция журнала была намерена издавать опыты перевода Священного Писания Ветхого Завета, которые начинаются с Первой книги Царств¹⁸⁷. Для лучшего понимания текста редакция подкрепляла основной текст различными примечаниями: филологическими, археологическими, историческими и проч.

Анализируя первые программы журнала 1860–1862 гг., редакция опубликовала в журнале материалы на такие темы, как:

1) *исследования богословские, философские, исторические*. Эти статьи будут направлены преимущественно к пониманию основ веры, отличительных особенностей Православной церкви для сохранения и развития христианского общества. Помещаться будут в виде «слов» или «бесед», предлагаемых с церковной кафедры, которых в 1860 г. вовсе не было, а в 1861 г. напечатано до восьми;

2) *статьи, которые сообщают о современном состоянии церкви в ее связи с историей*. В них войдут критический и библиографический обзоры современной духовной литературы, произведения светской литературы, когда последние будут касаться вопросов веры и христианского образа жизни. Так, по программе 1860 г. в журнале должны публиковаться статьи по предметам наук, преподаваемых исключительно или по преимуществу в духовных учебных заведениях;

3) *статьи относительно известий о состоянии церкви у единоверных нам народов* редакция обещала сообщать в виде очерков и обзоров¹⁸⁸. Необходимо обратить внимание на то, что отдел, содержащий статьи относительно церковной статистики, различные документы и исторические акты, был вовсе выпущен из программы, хотя этому отделу по первоначальным предположениям и программе 1860 г. намеревались придать некоторое значение в журнале. Как можно заметить, редакция успела обнародовать в первом году «Трудов» только несколько материалов, относящихся к истории церкви Юго-Западного края.

В силу заявленной темы диссертационного исследования мы считаем важным ограничиться кратким анализом и распределением статей по тематическим группам наук, преподаваемых в Академии по действующему уставу.

Редакция «Трудов» держалась программы первых годов, которая была за немногими исключениями перепечатываема до 1870 г. Кроме переводных текстов, в

¹⁸⁷ Первая книга Царств, главы I–XXXI (ТКДА. 1861. № 1–8. С. 1–120).

¹⁸⁸ См. Программу на обложке «Трудов» 1860 г. кн. IV, а также 1862 г. № 9 и других годов.

«Трудах» было издано множество научных статей, изложенных в доступной форме и написанных большей частью популярным языком, а также исследований по различным наукам, академических лекций диссертаций профессоров и студентов.

Еще до издания указателя статей к журналу проф. И. Корольков предложил перечень тем и вопросов, обсуждаемых в журнале. Автор делит содержимое на два десятилетия: 1860–1869 гг. и 1870–1879 гг.

Вопросы из русской жизни	
Первое десятилетие ТКДА: 1860–1869 гг.	Второе десятилетие ТКДА: 1870–1879 гг.
Духовная литература и отношение к литературе светской	Народные верования
Школы низшие (народные, церковно-приходские и духовные училища)	Состояние русской миссии в Японии
Школы средние (духовные семинарии)	Положение духовных школ
Школы высшие (духовные академии, университеты)	Разные события, происходившие в Академии (диспуты, некрологи)
Духовенство, народные верования и суеверия	
Вопросы современной светской жизни; жизни Академии и Свято-Владимирского братства	
Жизнь известных богословов	

Из этой таблицы можно увидеть, какие темы были приоритетны в разделе «Вопросы из русской жизни» в первом десятилетии: духовные школы различных уровней; духовная литература; современные вопросы; личная событийная информация (биографии, некрологи); верования и суеверия. Второе десятилетие издания журнала внесло существенные изменения в программу. Причинами послужили события в обществе, в жизни церкви, а также важные преобразования в системе академического устава. Протоиерей И. Корольков предлагает свою систему вопросов, исследуемых в «Трудах» этого периода: вопрос состояния духовных школ остается актуальным, народные верования, события, происходившие в академии (диспуты, некрологи). В

силу Устава 1869 г. добавились диспуты, апробация текстов перед защитами работ. Возникла новая актуальная тема – «состояние русской миссии в Японии».

Обозрение современных событий восточной и западной церкви	
Первое десятилетие 1860–1869 гг.	Второе десятилетие 1870–1879 гг.
Протестантская Церковь	Восточная и вообще Православная Церковь
Католическая Церковь	Западная Церковь
Восточная и вообще Православная Церковь	

В разделе «Обозрение современных событий восточной и западной церкви» видно особое внимание к протестантской церкви, католической. Во втором десятилетии на первом месте стоят братские восточные православные церкви, далее западная – католическая церковь. Все связано с тем, что Украина находилась под особым влиянием католической церкви, особенно западная ее часть

Для полного понимания вопроса тематики издания стоит обратиться к «Системному указателю» перечня статей, помещенных в журнале «ТКДА» за 1860–1904 гг. В указателе имеется полный перечень тематических направлений.

«Указатель» перечня тематики статей в журнале «ТКДА»			
1860–1904 гг.		1905–1914 гг.	
I.	Священное Писание Ветхого и Нового Завета	I	Священное Писание Ветхого и Нового Завета
1.1	Книги Священного Писания в русском переводе с еврейского языка	1.1	Священное Писание Ветхого Завета
1.2	Книги Священного Писания в русском переводе с греческого языка	1.2	Священное Писание Нового Завета
2	Статьи и исследования по библиологии		
2.1	Ветхий Завет		
2.2	Новый Завет		
II	Патрология	II	Патрология

1	Творения св. отцов Западной Церкви в русском переводе	1	Творения св. отцов Западной Церкви в русском переводе
2	Статьи и исследования по патрологии	2	Статьи и исследования по патрологии
III	Основное Богословие	III	Основное Богословие
IV	Догматическое Богословие	IV	Догматическое Богословие
V	Нравственное Богословие	V	Нравственное Богословие
VI.	Сравнительное Богословие	VI	Сравнительное Богословие
VII	Библейская история	VII–VIII	Библейская история и археология. Еврейский язык
VIII	Еврейский язык и библейская археология		
IX	Общая церковная история	IX	Общая церковная история
X	История Русской Церкви и русского раскола	X	История русской церкви. Раскол. Сектантство
		1	Материалы и исследования по истории Императорской Киевской духовной академии
XI	Пастырское Богословие	XI	Пастырское Богословие
XII	Церковное право	XII	Церковное право
XIII	Гомилетика	XIII	Гомилетика
1	Статьи и исследования по гомилетике	1	Статьи и исследования по гомилетике
2	Слова, поучения, беседы и речи: слова, поучения и речи на годовые праздники; слова на царские дни; речи при наречении в епископа; надгробные слова и речи; слова, поучения беседы и речи на разные случаи	2	Слова и речи: слова на годовые праздники; слова пасхальные; надгробные слова и речи; слова и речи на разные случаи
XIV	Церковная археология и литургия	XIV	Церковная археология и литургия
XV	Православный Восток	XV	Православный Восток
XVI	Инославный Запад	XVI	Инославный Запад
XVII	Общая гражданская история	XVII	Общая гражданская история

XVIII	Русская гражданская история	XVIII	Русская гражданская история
XIX	Философия (логика, психология, метафизика и история философии)	XIX	Философия
XX	Педагогика	XX	Педагогика
XXI	Русский язык, теория словесности и история русской литературы	XXI	Русский язык, история русской литературы и иностранной. Инославный Запад
XXII	Древние языки и их словесность	XXII	Древние языки и их словесность
XXIII	Письма	XXIII– XXIV	Воспоминания, переписка, радостные и траурные события из жизни Академии
XXIV	Радостные и траурные события из жизни Академии, характеры, судьбы людей (биографии, некрологи и юбилеи)		
		XXVI	Современная церковно-общественная жизнь
		XXVII	Библиография

Указатель был разделен на 24 тематических отдела, причем в некоторых из них имелись также подотделы (например, отдел «Священное Писание Ветхого и Нового Завета» состоял из четырех подотделов: «Книги Священного Писания в русском переводе с еврейского языка», «Книги Священного Писания в русском переводе с греческого языка», «Статьи и исследования по библиологии: Ветхий Завет», «Статьи и исследования по библиологии: Новый Завет»). Внутри отделов списки публикаций были приведены в хронологическом порядке.

В группе «Статьи и исследования по гомилетике» в первой группе (1860–1904) были такие жанровые статьи: слова, поучения, беседы и речи; слова, поучения и речи на годовые праздники; слова на царские дни; речи при наречении в епископа; надгробные слова и речи; слова, поучения беседы и речи на разные случаи.

Во второй группе (1905–1914) заметное уменьшение эти видов текстов, из них остались слова и речи: слова на годовые праздники, слова пасхальные; надгробные слова и речи; слова и речи на разные случаи. В главе III диссертационного исследования будет представлен анализ этих жанров.

Под номером XXVI появилась новая группа текстов «Современная церковно-общественная жизнь». На наш взгляд, это было необходимо в силу исторических событий, и академическое издание не могло не реагировать на это. В этом периоде появилась очень важная рубрика «Библиография».

Анализируя список статей, можно сделать вывод: академическим периодическим органом преимущественно исследовались богословские науки. Особенно много было помещено в журнале научных статей и исследований по следующим наукам: по Священному Писанию; патристике; общей церковной истории; истории русской Церкви; гомилетике; церковной археологии и литургике; словесности и библейской археологии, а также по догматическому, основному, нравственному и сравнительному богословию и философии.

Меньше статей стало печататься по светским наукам: всеобщей и русской гражданской истории и классической словесности или же после преобразования Академии по введенным в курс академических предметов славянским наречиям, педагогике и пастырскому богословию. Авторами исследований по данным наукам были зачастую преподаватели известного предмета, а также другие ученые.

Кроме исследований, имеющих прямое отношение к известным наукам, в «Трудах» публиковались статьи критического и библиографического характера. За первые десятилетия «Трудов» в этих статьях и материалах было проанализировано более 300 различных сочинений, а именно: даны отзывы о 150 новых книгах, появившихся как в России, так и за границей на нескольких языках – латинском, греческом, французском, немецком, английском и итальянском; о 47 немецких и 12 французских журналах; напечатано до 90 рецензий, написанных на кандидатские, магистерские и докторские соискания.

В обозначенных указателях авторов критико-библиографических статей помещали в конце статей по обозначенному предмету, независимо от имени автора. В конце каждого указателя давался алфавитный указатель авторов, переводчиков и рецензентов, упоминаемых в указателях: за 1860–1904 гг. – около 307 человек, а за 1905–1914 гг. – около 180 человек.

В журнале было опубликовано: с 1860 по 1904 г. – около 2300 статей, с 1905 по 1914 г. – 654 статьи и с 1915 по 1917 г. – 78 статей.

Сравнивая имеющиеся указатели, мы отмечаем, что с 1906 по 1912 г. в журнале присутствовал раздел «Современная церковно-общественная жизнь». В этом разделе имеется всего 10 материалов¹⁸⁹.

К сожалению, некоторые рубрики (отделы) начали закрываться с 1910 г.: Древние языки и их словесность – с 1910 г.; Пастырское богословие – с 1911 г.; Сравнительное богословие, Церковное право, Философия – с 1914 г., Православный Восток – с 1915 г.

Сдвоенные номера «Трудов» выходили: с 1906 по 1915 г. (№ 7/8); 1906 и 1914 гг. (№ 8/9). С мая 1916 по 1917 г. все номера также были сдвоенными, и тогда же вследствие тяжелого материального положения Академии было прекращено издание «Трудов».

Многие статьи в «Трудах» отличались пространностью и научностью, больше напоминали сборник статей, чем журнал современного направления. Неопределенность срока выхода журналов, их объемность еще более придавали новому органу Киевской Академии вид сборника и резко отличали его от других духовных журналов, выходивших или еженедельно («Воскресное чтение», «Духовная беседа», «Руководство для сельских пастырей»), или ежемесячно («Христианское чтение», «Православное обозрение»).

2.3. Научно-переводная деятельность Киевской Духовной Академии на страницах ТКДА

Новый Устав духовных академий ужесточил требования к научной деятельности Академии, определил степень доктора богословских наук обязательным условием для занимания должности ректора, равноценно и для получения звания ординарного профессора Академии.

Хотя указом Святейшего Синода от 13 июня 1869 г. ректор и наличные ординарные профессора академий, не имеющие степени доктора богословия, признаны в настоящих должностях, тем не менее предписывалось – обязать их подписками в том, что они в течение трех лет после утверждения нового Устава и

¹⁸⁹ «Пребывание их Императорских Величеств в Киеве» (1911, т. III, № 10, с. I–VI); Завитневич В.З. «Духовенство и партийность в политике» (1907, т. I, № 1, с. 99–110); Кудрявцев П.П. «Современная церковно-общественная жизнь» (1906, т. I, № 1, с. 142–168); Он же. «По вопросам церковно-общественной жизни» (1906, т. I, № 2, с. 349–368; т. II, № 6, с. 335–388); Неплюев Е.В. «Голос верующего мирянина по поводу предстоящего собора» (1906, т. II, № 6, с. 299–305; № 7, с. 393–427); Троянов Г.К. «К церковному обновлению наших дней» (1907, т. I, № 1, с. 121–134).

штата академий непременно представили диссертации, или вместо диссертаций – ученые сочинения по принадлежащим к преподаваемой ими науке предметам для получения степени доктора в соответствии с требованиями Устава.

Для получения магистерской и докторской степени согласно новому Уставу требовалась публичная защита соискателем своей диссертации. Это обстоятельство дало новый материал академическому журналу, в котором между оригинальными статьями стали размещаться сообщения, имевшие непосредственное отношение к известному соискателю и его диссертации.

В «Трудах» в изобилии стали помещаться диссертации, написанные для получения ученых степеней: кандидата, магистра, доктора богословия и премиальных сочинений, академических лекций и целых учебных курсов.

В соответствии с уставными нововведениями соискатели должны были проходить апробацию – на страницах «Трудов» читатели могли ознакомиться с сокращенными текстами, обсуждаемыми до публичной защиты. В «Трудах» печатались целиком или в сокращении диссертации на степень кандидата, магистра, доктора богословия¹⁹⁰.

История Киевской Духовной Академии более раннего времени показывает, что правление Академии с большим вниманием относилось к научным работам студентов. Такие публикации ввиду поощрения часто издавались за счет благотворительной финансовой поддержки. Еще в 1795 г. была издана польская грамматика студента академии Семигиновского¹⁹¹. Позже было издано Собрание опытов студентов первого курса, состоявшее из нескольких слов и трех кратких догматико-поучительных рассуждений Иннокентия. Это издание было разослано по семинариям и стало вместе с книгой, переведенной с польского «Совет молодому проповеднику», первым литературным подарком Академии подведомственной ей семинарии¹⁹².

Многие научные работы были написаны студентами по инициативе Митрополита Евгения (Болховитинова) (1822–1837), иногда назначавшего награды за подобные труды¹⁹³. В 1827 г. митрополиту Евгению конференцией было представлено несколько курсовых студенческих сочинений, из которых он одобрил для печати

---

¹⁹⁰ Перечень материалов на соискание научных званий находится в приложении данной диссертации.

¹⁹¹ Труды Киевской Духовной Академии. 1867. № 12. С. 577.

¹⁹² Там же. С. 577.

¹⁹³ Карпов С. Евгений Болховитинов как митрополит Киевский // ТКДА. 1913. Т 2. С. 506–532; Т. 3. С. 133–171; 1914. Т. 1. С. 87–116; 1914. № 2. С. 234–260; 1914. № 3. С. 364–392; № 4. С. 561–584; 5. С. 48–70; № 6. С. 181–208; № 7–8. С. 340–366; № 9–10. С. 43–71.

размышления Ф.С. Шимкевича «О просвещении древних евреев, их успехах в науках и изящных искусствах». Это сочинение также было напечатано в журнале Министерства народного просвещения, а его автора Митрополит Евгений утвердил в степени магистра богословия и словесных наук¹⁹⁴.

Митрополит Евгений с 1827 г. активно стал помогать студентам – начал давать свои темы по русской истории и археологии¹⁹⁵. За лучшее сочинение назначалась премия из процентов румянцевской суммы¹⁹⁶ в 100 руб. асс., за следующее – 50 руб. асс. Сочинение нужно было представить в январе 1828 г. Студенту Евфимию Остромысленскому посчастливилось написать такое исследование, которое было удостоено большой премии и в 1830 г. издано на проценты благотворительной суммы. Кроме Остромысленского, на темы, данные Митрополитом Евгением, писали одновременно и другие студенты.

Вот некоторые сочинения, изданные в 1832 г.: 1) «Историческое обозрение богослужбных книг греко-российской церкви» Н. Григорьева, исправленное Иннокентием, изданное в 1836 г. и ставшее учебником в семинариях; 2) «Критическое обозрение учения римской церкви о главенстве папы» С. Гогоцкого, позже – заслуженного ординарного профессора Киевского университета¹⁹⁷; 3) «О путях промысла Божия в обращении грешников, и о путях покаяния для обращаемых» иеромонаха Димитрия (Муретова), позже – архиепископа Волынского; 4) «Кто был первый митрополит Киевский?» иеромонаха Евсевия (Ильинского), бывшего Экзарха Грузии; 4) «О происхождении и составе римской литургии и отличии ее от нашей» И. Бобровицкого, впоследствии заслуженного ординарного профессора Киевской Академии.

Остальные сочинения были изданы в 1839 г. и вошли в состав первого тома «Собрания сочинений студентов Киевской Духовной Академии». Например: «Император Юстиниан I и его заслуги в отношении к церкви Христовой» иеродиакона Феоктиста (Попова), позже – епископа Симбирского (1856); «Исследование библейской хронологии» И. Спасского, позже – архимандрита Сергия, доктора

¹⁹⁴ Труды Киевской Духовной Академии. 1867. № 12. 594 с.

¹⁹⁵ Карпов С. Евгений Болховитинов как митрополит Киевский // ТКДА. 1914. Т. 1. С. 97–116.

¹⁹⁶ Книгоиздатель граф Н.П. Румянцев. «Всего за пятнадцать лет, в течение которых продолжалась издательская деятельность кружка, было выпущено около 50 книг. Тиражи их были небольшими, а материалы (бумага, кожа, шрифты) использовались самые высококачественные. Все это книгоиздательское предприятие обошлось Румянцеву в огромную по тем временам сумму – триста тысяч рублей».

(Самородов Б. Выдающиеся деятели отечественного книгопечатания. М., 1990. 190 с.)

¹⁹⁷ Там же. С. 604–505.

богословия (1857). Многие из этих сочинений не утратили до сих пор своего значения, они несколько раз издавались (в частности, сочинения И.М. Бобровницкого, С.С. Гогоцкого).

Как можно видеть из представленного перечня студенческих сочинений, они издавались Академией, начиная с 1795 г. и заканчивая 1857 г. Затем планировалось печатать и лучшие сочинения воспитанников Академии¹⁹⁸ в «ТКДА».

Что касается издания «Учено-Богословские и церковно-проповеднические опыты студентов Киевской духовной академии», то это был отдельный научный сборник. Издание было ежегодным и печаталось на проценты с капитала жертвователя Высокопреосвященного Димитрия (Ковальницкого). Советом Академии для сборника избирались курсовые работы выпускников КДА по рекомендациям профессоров-рецензентов. Источников до 1917 г., в которых бы упоминалось это издание, пока не найдено¹⁹⁹.

Начиная с 1870 г. в ТКДА печатались не только выдержки из диссертаций, написанных для получения ученых степеней: кандидата; магистра; доктора богословия студенческие сочинения, но и премиальные сочинения; семестровые рассуждения²⁰⁰; академические лекции и целые учебные курсы.

В «Трудах» напечатаны следующие сочинения, написанные студентами для получения **премий**: 1) Н. Смирнова «Фресковые изображения по лестницам в хоры Киево-Софийского собора» (1871, № 3); 2) С. Голубева «Описание и истолкование дворянских гербов южнорусских фамилий в произведениях духовных писателей XVII в.» (1872, № 10); 3) А. Красовского «Установление в русской церкви праздника 9 мая в память св. Николая» (1874, № 12); 4) П. Пылаева «Описание пергаментного Евангелия, хранящегося в музее при Киевской Духовной Академии» (1876, № 12); 5) С. Пепкевича «Топография нынешней киевской епархии в 17 веке по Ан. Целларию» (1877, № 11 и 12).

¹⁹⁸ См.: Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской Духовной Академии», 1860–1879 // ТКДА. 1881. С. 20–21.

¹⁹⁹ Деменко Л. Наукова періодика Київської Духовної Академії другої половини XIX – початку XX ст.: перші знахідки з історіографії періоду до 1919 р. // Рукописна та книжкова спадщина України: археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів / НБУ ім. В. І. Вернадського, Інститут рукопису. Київ, 2009. № 13. С. 305–314;

²⁰⁰ Корольков И.Н. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860–1879 гг.). Киев, 1883. С. 19.

Есть и **академические лекции**, и целые курсы наук, преподаваемых в Академии, напечатанные в «Трудах»²⁰¹.

«Делопроизводитель редакции ТКДА Алексей Розов, обращаясь в Совет академии от 7 февраля 1873 г. за № 50, довел до сведения академии, что в “Трудах” 1872 г. были помещены: а) студенческие сочинения исторического содержания (воспитанников Г. Нефетовского, С. Терновского, Т. Каневского, А. Вертеловского) – 15 (1/4 печатных листов); б) трудов наставников по предметам их кафедр (о. Ректора Академии, К.Н. Скворцова, А.Д. Воронова, Н.М. Петрова, П.М. Линицкого и А.А. Олесницкого), включая в то число и 12 листов перевода Св. Писания – 15 листов. Руководство к Библейской археологии и 11/2 творений блаженного Иеронима – всего 96 (3/4 печатных листов)»²⁰². Такие статьи и публикации стали появляться в связи с открытием в 1873 г. церковно-археологического Общества.

Кроме переводных текстов Священного Писания, творений отцов Западной Церкви, основных тематических публикаций по академическим предметам, в «Трудах» мы находим небольшую часть статей и исследования: Священного Писания, Патрологии и Гомилетики.

С первых номеров редакция академического журнала публиковала **статьи и исследования по книгам Библии** известных наставников Академии: Н. Щеголева, Д. Поспехова, Ф. Виноградова, А. Воронова, Ю. Подгурского, С. Сольского, Я. Дроздова, протоиерея М. Скрябина, А. Царевского, А. Олесницкого и др.²⁰³

В отличие от других работ в комплекте «Трудов» имеются замечательные **статьи и исследования по патрологии**: Суждения св. отцов и учителей II и III века об отношении греческого образования к христианству. М. Троицкого (1860, кн. II, с. 74–130; кн. III, с. 73–111); О евангелиях апокрифических. К. Скворцова (1861, № 12, с. 381–418); Св. апостол Варнава. К. Скворцова (1862, № 9, с. 3–40); О стихотворениях св. Григория Богослова. Архимандрита Порфирия (Попова). (1863, № 4, с. 400–430); О

²⁰¹ С. Сальского «Чтения по Ветхому Завету» (1870, 1871); 2) К. Скворцова «Очерки по патрологии» (1872, 1873, 1874); 3) Кейля «Библейская археология, перевод под ред. А. Олесницкого» (1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876); 4) Д. Подгурского «Адрианка» (1878); 5) Митрополит Арсений «Введение в Св. книги Ветхого Завета» (1873); 6) А. Розова «Мироздание и история человечества» (1873); 7) Н. Тумасова «Курс истории древнего мира» (1873, 1874); 8) Гагемана «Логика в переводе Богоявленского» (1874); 9) Ф. Смирнова «Богослужение христианское со времени апостолов до 4 в.» (1874–1876); 10) свящ. Гр. Малеванского «О происхождении и первоначальной форме политеизма» (1876); 11) архимандрита Сильвестра «Чтения по догматическому богословию» (1877–1879); 12) Сальского «Лекции по Новому Завету» (1877, 1878); 13) М. Олесницкого «Христианская ифика как наука» (1879); 14) протоиерея Н. Фаворова «О христианской нравственности» (1879).

²⁰² Дело о назначении доцента Королькова И. делопроизводителем и корректором журнала ТКДА // ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1026. 1873. Л. 2.

²⁰³ Приложение. С. 235.

творениях, приписываемых св. Дионисию Ареопагиту. К. Скворцова (1863, № 8, с. 385–425; № 12, с. 401–439).

Из чтений по **истории христианской литературы** в Приложении мы можем перечислить этих выдающихся ученых²⁰⁴.

Необходимо отметить особый вклад, который внесли исследователи духовной академии в дело развития **гомилетики**. Систематизируя эти работы, мы разместили их в Приложении²⁰⁵. В первую очередь это вклад проф. В. Певницкого, наиболее потрудившегося в этой области, кроме того он много занимался и вопросами церковной журналистики. Следует еще отметить епископа Порфирия Успенского, Н. Петрова, М. Лебедева, К. Скворцова, Я.И. Петрова, Л. Петрова, А. Миролюбива, Порфирия Смирнова, Д. Савицкого и др.

Переводная деятельность была приоритетной миссией духовных Академий. Многие тексты отцов и учителей церкви оставались непереведенными. Руководство духовных школ приняло решение взять на себя эту сложную задачу. Следовательно, этим текстам в периодических изданиях академий отводилось особое место. Цель этих текстов – иметь возможность изучать священные книги, творения святых отцов в русском переводе, что было в свою очередь необходимым для образовательного процесса.

«Переводы святоотеческих творений не были для русских духовных школ делом новым, но впервые это стало систематической деятельностью, укореняющей русское богословие в православном предании и восполняющей недостаточную развитость русской богословской литературы. В параллельной работе над переводами и исследованиями стало вырабатываться в академиях особое – патрологическое – направление»²⁰⁶.

В 1820-е годы Петербургскую духовную академию возглавлял ученик и друг митрополита Московского Филарета, выпускник ее первого курса архимандрит Григорий (Постников). Вслед за своим учителем он преподавал богословие на русском языке. Даже Священное Писание он разбирал на лекциях и цитировал в русском переводе.

Особой заслугой будущего митрополита явилось основание в 1821 г. при Академии богословского журнала «Христианское чтение». На страницах журнала

²⁰⁴ Там же. С. 174.

²⁰⁵ Приложение. С. 238.

²⁰⁶ Сухова Н.Ю. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 421 с.

публиковались богословские, канонические, церковно-исторические статьи. Редакция журнала с самого начала стала помещать в нем переводы избранных творений святых отцов.

Позже, по инициативе архимандрита Григория (тогда уже Высокопреосвященного Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского), в Святейший Синод было направлено представление о необходимости перевода св. Отцов Православной церкви на употребляемый русский язык.

Все существующие духовные академии – Московская, Санкт-Петербургская и Казанская – занимались переводом творений святых отцов греческой (Восточной) церкви. Творениями святых отцов Православной Западной церкви, написанные на латинском языке, занялась Киевская Духовная Академия.

С 1848 г. трудами преподавателей и студентов Петербургской академии начали издаваться сочинения отцов Восточной Церкви: святых Дионисия Ареопагита; Софрония Иерусалимского; Максима Исповедника; Иоанна Дамаскина; Симеона Солунского; а также церковно-исторические труды Евсевия, Сократа, Созомена, блаженного Феодорита и сочинения византийских историков.

С 1835 по 1841 г. Московскую академию возглавлял архимандрит Филарет (Гумилевский), который и был инициатором издания при МДА творений святых отцов в русском переводе. Для этого в академии был создан специальный печатный орган, выходивший с 1843 г. с названием «Прибавления к творениям святых отцов». Московской академией были переведены и изданы творения святых отцов: Афанасия Великого; Василия Великого; Григория Богослова; Григория Нисского; Кирилла Александрийского; Макария Египетского; Кирилла Иерусалимского; Ефрема Сирина; Исаака Сирина; Иоанна Лествичника. Вспоминая академических ревнителей переводного дела, стоит сказать о профессоре математики протоиерее П.С. Делицыне, одном из основателей «Общества научных дискуссий». Главной его заслугой перед Академией стали переводы сочинений отцов Церкви. В течение 20 лет Делицын перевел почти все запланированные 42 тома, и всякий, кто берет в руки это издание (в котором, кстати говоря, имя переводчика не указано), бывает обрадован точностью перевода и ясностью языка, учитывающего к тому же и особенности стиля каждого из авторов²⁰⁷.

Научно-литературная деятельность Казанской духовной академии сконцентрировалась на страницах «Православного собеседника», выходившего с 1855

---

²⁰⁷ У Троицы в Академии. 1814–1914 гг. М., 1914. С. 4, 72, 118, 135, 467.

г. Кроме оригинальных публикаций, в нем печатались переводы святых отцов: святого Игнатия Богоносца; блаженного Феофилакта; архиепископа Болгарского; сочинения Оригена; Деяния Семи Вселенских и Девяти Поместных Соборов. В «Православном собеседнике» впервые был опубликован «Просветитель» преподобного Максима Грека, «Стоглав». Преподаватели и студенты Казанской духовной академии переводили на языки восточных народов Священные книги, молитвы, катехизис²⁰⁸.

С начала основания «Трудов Киевской Духовной Академии» редакция журнала продолжила переводную деятельность братских ей академий. В «Трудах» публиковались переводы творений отцов Церкви и книги Священного Писания, составляющие основу для изучения библеистики и отечественной письменности.

Переводы Священного Писания осуществлялись с еврейского и греческого языков.

С еврейского языка в журнале было переведено (полностью. – В. М.-И.) 14 книг Ветхого Завета: Первая, Вторая, Третья и Четвертая книги Царств²⁰⁹; Первая и Вторая книги Паралипоменон; книги: Ездры, Неемии, Есфири²¹⁰; книги пророков: Исаии²¹¹, Иеремии²¹², Иезекииля²¹³, Даниила²¹⁴; книга Плач Иеремии²¹⁵.

Этот перевод имеет особенное значение, так как он был оснащен множеством филологических, археологических и исторических примечаний. Переводом занимались под непосредственным руководством архимандрита Филарета следующие

²⁰⁸ См.: Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М.: Сретенский монастырь; МДА, 2006.

²⁰⁹ *Первая книга Царств*, главы I–XXXI (1861, № 1–8, с. 1–120). *Вторая книга Царств*, главы I–XVI (№9–12, с. 123–186); главы XVII–XXIV (1862, № 1–4, с. 187–235). *Третья книга Царств*, главы I–XXII (№ 4–11, с. 239–360). *Четвертая книга Царств*, главы 1–IV (№ 12, с. 363–378); главы V–XXV (1863, № 1–7, с. 379–484).

²¹⁰ *Первая книга Паралипоменон*, главы I–XVIII (1863, № 7–12, с. 487–570); главы XIX–XXIX (1864, № 1–3, с. 571–607). *Вторая книга Паралипоменон*, главы I–XXXVI (1864, № 3–11, с. 611–736). *Книга Ездры*, главы I–VII (1864, № 11–12, с. 1–26); гл. VIII–X (1865, № 1, с. 27–37). *Книга Неемии*, главы I–XIII (1865, № 1–4, с. 3–51). *Книга Есфирь*, главы I–X (1865, № 5–6, с. 3–30).

²¹¹ Книга пророка *Исаии*. Предварительные замечания о книге пророка Исаии (1865, № 11, с. I–VI). Перевод книги пророка Исаии, главы I–VII (1865, № 11 и 12, с. 1–24); главы VIII–XXV (1866, № 1, 2, 4, 5, с. 25–88); главы XXV–LIII (1868, № 1–9, с. 89–232); главы LIV–LXVI (1869, № 1, 3, с. 233–288).

²¹² Книга пророка *Иеремии* предисловие и перевод речей его 1–28 (1870, № 1–12, с. 1–192); речи 29–47 (1871, № 1–8, с. 193–316).

²¹³ Книга пророка *Иезекииля*; замечания к переводу этой книги и ее перевод, гл. I (1871 г. № 12, стр. 1–16); гл. II–XXXVII (1872, № 1–12, с. 17–308); XXXVIII–XLVIII (1873, № 1, 2, 4, 5, с. 309–358).

²¹⁴ Книга пророка *Даниила* (перевод с арамейско-еврейского) главы I–XI (1873, № 5, 8, 10, 12, с. 359–426).

²¹⁵ Книга «*Плачь*»; замечания к переводу этой книги и самый перевод главы I–V (1871, № 9–11, с. 1–36).

ученые: И.П. Максимович (1861), М.С. Гуляев (1862–1866) и А.А. Олесницкий (1868–1873)²¹⁶.

Кроме перевода с еврейского языка, в «Трудах» были опубликованы образцы переводов Священных книг с греческого языка, выполненные Преосвященным Порфирием (Успенским)²¹⁷. Им напечатаны (полностью или отрывочно) переводы следующих книг Ветхого Завета: Бытия; Притчей; Песни Песней; Псалтыри; Есфири и четырех книг Маккавейских²¹⁸.

Образцы русского перевода священных книг Ветхого Завета с греческого перевода – 72 толковника: *Епископа Порфирия (Успенского)*. Образец первый. *Бытие* (1869, № 2, с. 1–36). Образец второй. *Псалтирь*. (№ 4, с. 37–70). Образец третий. *Притчи* (№ 5, с. 71–101). Образец четвертый. *Песнь Песней* (№ 6, с. 103–118). Образец пятый. Прообразования и пророчества, читаемые в церкви накануне Господских и Богородичных праздников и других священных дней (№ 7–10, с. 119–214).

Четыре книги *Маккавейские*. Переведены с греческого подлинника, изданного в Москве в 1821 г. по благословию Святейшего Синода, доктором греческой словесности Порфирием, епископом Чигиринским. Книга Маккавейская Первая (1873, № 3, с. 285–362). Книга Вторая (№ 9, с. 269–323). О Маккавеях слово Третье и Четвертое (№ 11, с. 1–24, 69–107).

Пятьдесят *псалмов* (26–75), переведенных с рукописной Псалтири 862 г. Порфирием, епископом Чигиринским (1873, № 12, с. 173–240), *псалмы* 76–118. Переведены с греческой рукописной Псалтири 862 г. преосвященным Порфирием епископом Чигиринским (1875, № 8–11, с. 1–104).

Книга *Есфири*. Переведена с греческой рукописи и хранящейся в библиотеке Афоно-Ватопедскаго монастыря Порфирием епископом Чигиринским (1874, № 5, с. 144–161).

Таким образом, в течение 15 лет (1861–1866, 1868–1875 гг.) в журнале было издано 23 перевода книг Священного Писания.

Из отечественной литературы в «Трудах» были переведены творения отцов и учителей Западной Церкви, из которых напечатаны творения св. Киприана: Жизнь и

²¹⁶ Перевод девяти исторических книг Священного Писания, сделанный профессором Киевской Духовной Академии М.С. Гуляевым, вышел посмертно отдельным изданием.

²¹⁷ Преосвященный Порфирий, бывший епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии (1865–1877).

²¹⁸ Переводы преосвященного Порфирия были издаваемы в очень ограниченном количестве и в продажу не поступили.

творения святого священномученика Киприана, епископа Карфагенского (1860, кн. I, с. I–XCII); Письма Киприана к разным лицам²¹⁹. Блаженный Иероним Стридонский оставил Церкви богатое письменное наследие: сочинения догматико-полемические, нравственно-аскетические, труды по истолкованию Священного Писания, труды исторические. Но главный его труд – новый перевод на латинский язык книг Нового и Ветхого Завета. Этот перевод под названием Вульгаты вошел во всеобщее употребление в Западной Церкви. В Трудах в разные годы были напечатаны все его произведения²²⁰. Творения блаженного Августина, виднейшего латинского богослова, философа, одного из великих учителей Западной Церкви, содержат письма самого разнообразного содержания (по богословию, философии, полемике, экзегетике, экклезиологии, литургике, этике и др.). Первый печатный перевод «Исповеди» на русский язык был выполнен в 1787 г. иеромонахом Агапитом (Скворцовым). Новый перевод «Исповеди» был осуществлен Киевской Духовной Академией в 1880 г. в числе прочих творений блаженного Августина, вошедших в издаваемую академией «Библиотеку творений святых отцов и учителей Церкви западных»^{221 222}.

В переводной деятельности участвовали многие наставники академии, а именно: М.С. Гуляев, Д.В. Поспехов, о. Сильвестр, А.М. Воскресенский, Н.И. Щеголев, Ф.А. Терновский, М.Ф. Ястребов, Н.М. Дроздов, И.Г. Лисицин.

Особенно ревностно потрудились над переводами: В.П. Чехович, Д.А. Подгурский, П.А. Лашкарев и А.Д. Воронов, которые, публикуя в журнале свои переводы, также трудились над редактированием переводов других ученых.

Благодаря усилиям духовных академий были переведены тексты Священного Писания Ветхого Завета, творения отцов Восточной и Западной Церкви, Деяний Семи Вселенских и Девяти Поместных соборов, а также другие священные книги, молитвословы, катехизис для нужд восточных народов. Переводная деятельность дала большой толчок развитию библеистики и патрологического направления.

²¹⁹ Письмо 1–6 (1860, кн. I, с. 1–36). Письмо 7–31 (1860, кн. II, с. 37–116). Письмо 32–47 (1860, кн. III, с. 117–216). Письмо 48–55 (1860, кн. IV, с. 217–264). Письмо 56–58 (1861, № 1, с. 267–280). Письмо 59–60 (1861 № 2, с. 281–296). Письмо 60–62 (1861, № 3, с. 297–321). Письмо 62–66 (1861, № 4, с. 313–361). Трактаты (1861, № 5–12, с. 1–192; 1862, № 1–12, с. 193–368).

²²⁰ Перечень материалов блаженного Иеронима Стридонского находится в Приложениях данной диссертации.

²²¹ Августин. Творения / Пер. Киевской Духовной Академии (1879–1908, в 11 ч.). Перечень материалов блаженного Августина находится в приложении данной диссертации.

²²² Переводы Отцов Церкви при первоначальной печати или вовсе не издавались, или же издавались в ограниченном количестве, в 1880 г. они были снова изданы.

2.4. Освещение жизни Киевской Духовной Академии в ТКДА

В академическом журнале публиковалась информация о жизни и деятельности Киевской Духовной Академии, статистические данные, информация о находившихся в ее подчинении учреждениях. После введения Устава духовных академий 1869 г. в журнале стали регулярно появляться публикации следующего содержания:

- a) *протоколы и извлечения заседаний Совета Киевской Духовной Академии;*
- b) *годовые отчеты о состоянии КДА;*
- c) *о деятельности состоявших при академии учреждений, братств и обществ;*
- d) *отчеты изданий при духовной академии (содержание академических богословских журналов: январь, март, 1915, январь 1916).*

Протоколы заседаний Совета Киевской Духовной Академии начали выходить с регулярным опозданием. Первый протокол датирован 3 июля 1869 г., в котором под председательством ректора Академии архимандрита Филарета на собрании наставников академии слушали Указ Святейшего Правительствующего Синода члену Высокопреосвященнейшему Арсению, Митрополиту Киевскому и Галицкому, от 13 июня 1869 г. за № 27 о введении нового устава с наступающего года в Санкт-Петербургской и Киевской академиях, а в 1870 г. – Московской и Казанской.

В документе говорится о правилах перевода и реализации устава в существующих условиях, перевода студентов, правилах набора в высшую духовную школу, а также составлении программы курсов по предметам и направлениям. Указ обязывает избрать кандидатов на вновь открывающиеся должности на кафедры, которые должны быть заменены с открытием первого академического курса по новому уставу. Рассматривались и другие важные вопросы относительно признания ректоров и ординарных профессоров в настоящих должностях и технического обеспечения академии.

Академическим собранием было поставлено 7 июля в 10 утра открыть чрезвычайное собрание в присутствии всех членов профессорско-преподавательской корпорации для приведения в исполнение предварительных указанных Святейшим Синодом мер к преобразованию Академии по новому уставу и штатам. А перед тем принести Господу Богу моление о ниспослании благословения на начинаемое дело.

Данный протокол за июль–август 1869 г. был напечатан только в январе 1870 г. В февральском номере печатались протоколы за сентябрь–октябрь 1869 г., в мартовском номере – ноябрь–декабрь; в апрельском – за январь–февраль; в июньском – за март 1870 г., в журнале за август – апрельские протоколы, сентябрь – майские, а в октябрьском журнале – протоколы за июнь, июль, август 1870 г. В ноябрьском – за август, декабрьском – сентябрьские протоколы, в февральском журнале за 1971 г. – ноябрьские.

В февральском журнале за 1971 г. имеется программа конкурса на занятие кафедр по русской гражданской истории и новой общей гражданской истории в Казанской Духовной Академии. В программе прописаны требования к соискателям и условия по содержанию: «По штату, Высочайше утвержденному 30 мая 1869 г., в академии ординарному профессору полагается жалование 2400 руб., столовых 300 руб. и квартирных 300 руб.; экстраординарному – 1600 руб., столовых 200 руб. и квартирных 200 руб.; доценту – 900 руб., столовых 150 руб. и квартирных 150 рублей»²²³.

Протоколы заседаний Совета Киевской Духовной Академии всегда четко структурированы. После названия отчетного документа указывались месяц и год отчетного периода. Основной вводный текст протокола всегда начинался одинаково, например: «1873 г. 13 июня в общем собрании Совета Киевской Духовной Академии, под председательством Ректора оной архимандрита Филарета, присутствовали...», далее шли имена инспекторов, помощников ректора по различным направлениям, члены Совета – экстраординарные и ординарные профессора, а также отсутствовавшие лица с обозначением причины отсутствия. Далее в документе перечислялись вопросы, обсуждаемые Советом: «Слушали: представление богословского отделения от 12 июня 1873 г., рассмотрев представленную студентом академии богословского отделения III курса Иваном Корниловым кандидатскую диссертацию, написанную на тему: “О божественном вдохновении св. Писателей...”». После обозначения темы слушания Совету предлагались отзывы и рекомендации наставников Академии относительно обсуждаемого вопроса. По окончании обсуждения вопроса Совет Академии излагал решение словами «постановлено» и далее содержание принятого решения. При обсуждении сложных вопросов в протоколе прилагалась дополнительная информация в виде «справок» с обозначением номеров документов, протоколов, параграфов Устава, также инфографики.

---

²²³ Программа конкурса // ТКДА. 1871. № 2. С. 432.

Начиная с 1886 г. в Трудах стали публиковаться «Извлечения из протоколов Совета Киевской Духовной Академии». В февральской книге за 1886 г. печатались извлечения за 1884/85 уч. г. Далее извлечения публиковались почти ежемесячно, с уже традиционным опозданием вплоть до закрытия. В объединенных номерах сентябрь-декабрь 1917 г. были опубликованы последние Извлечения из журналов Совета Киевской Духовной Академии за 1915/1916 уч. г.²²⁴

Годовые отчеты о состоянии Киевской Духовной Академии публиковались регулярно, вплоть до закрытия издания. Отчеты, кроме всего прочего, дают нам большое количество полезной статистической информации.

В отчете за 1870/71 уч. г. отмечено продолжение реализации нового устава в академии: определение личного состава академической корпорации необходимо отделениям: богословскому, церковно-историческому и церковно-практическому.

«Помимо служебных занятий по предметам преподавания наставники академии находили также время и для научно-литературных трудов: Ректор академии, архимандрит Филарет редактировал ежемесячный журнал “Труды Киевской духовной академии”; помощник ректора по богословскому отделению ординарный профессор Д. Поспехов принимал постоянное участие в редактировании Трудов академий; помощник ректора по церковно-историческому отделению ординарный профессор И. Малышевский, принимал постоянное участие в редакции Трудов, и кроме этого приготавливал к печати свое сочинение об участии патриарха Александрийского Мелетия Пигаса в делах Русской Церкви, с прибавлением грамот и писем его по этому предмету. Помощник ректора по церковно-практическому отделению, ординарный профессор В. Певницкий, принимая постоянное участие в редакции Трудов, кроме того обрабатывал для печати историю латинского проповедничества в века падения Римской империи. Ординарный профессор Н. Щеголев редактировал еженедельное издание академий под заглавием: «Воскресное чтение...», – так говорилось в отчете о научно-литературной деятельности преподавателей Киевской Академии²²⁵.

3 октября 1871 г. после Божественной Литургии, которую совершил Высокопреосвященный Арсений, Митрополит Киевский и Галицкий в зале торжественных соборов состоялся первый торжественный Акт Киевской Духовной Академии. На собрании присутствовали почетные члены академии: академики, преосвященные епископы, члены профессорско-преподавательской корпорации и

²²⁴ ТКДА. 1917. IX–XI. С. 177.

²²⁵ ТКДА. 1871. Октябрь. С. 11.

другие лица. Как отмечалось в документе, после пения молитвы «Царю Небесный» экстраординарный проф. А. Воронов прочитал речь «о немецко-латинской проповеди у славян Побальских в X и XI веках», а экстраординарный проф. Ф. Терновский – отчет о состоянии Академии за прошедший 1870/71 учебный год. Праздник завершился пением славословия «Слава в вышних Богу». Больше информации о торжественных актах мы не встречали, хотя предполагаем, что они происходили в Академии по определенным поводам.

Последний отчет в этом десятилетии вышел в ноябре 1879 г., в котором говорилось о том, что Киевская Академия совершила десятый учебный год. На основании параграфов № 102 и 103 Совет предоставлял краткую информацию о деятельности Академии за этот период²²⁶.

В отчете за 1879/80 год имеется таблица о количестве преподавательского состава по трем отделениям²²⁷.

Количество преподавателей по трем отделениям

	Богословское	Церковно-историческое	Церковно-практическое
<i>Профессоров ординарных</i>	5	2	2
<i>Экстраординарных</i>	5	4	3
<i>Доцентов</i>	1	1	2
<i>Приват-доцентов</i>	3	2	1
<i>Всех</i>	11	9	8

Анализируя годовые отчеты, мы не замечаем никаких изменений в системе общей отчетности академии. Вся работа велась по образцу первых лет издания, за исключением тех изменений, которые мы обозначили в отдельном анализе этих официальных документов. Ранее мы уже отмечали, что протоколы и отчеты Киевской духовной академии выходили с регулярным опозданием. Порой на месяц или два, а иногда в одном журнале печатались протоколы за несколько месяцев, относительно годовых отчетов все было также. Более стабильную динамику показывали годовые отчеты, начиная с 1900 по 1917 г. В этот период они выходили почти регулярно в ноябре-декабре каждого года. Отчеты всегда публиковались в примечаниях к каждому журналу. Нумерация страниц в примечании начиналась заново или продолжали счет. В оглавлении к журналу так и отмечалось.

²²⁶ ТКДА. 1879. XI. С. 1–60.

²²⁷ Рисунок из отчета за 1879/80 уч. год // ТКДА. 1880. XI. С. 1–60.

В таком виде структура издания сохранилась вплоть до 1917 г. Последний годовой отчет вышел в июле 1916 г. за 1914–1915 гг., после него было еще несколько Извлечений из журналов Совета Академии. А в сентябре 1917 г. на 26 страницах вышли последние Извлечения из журналов Совета Киевской Духовной Академии за 1915/16 учебный год.

Профессор Н.Ю. Сухова, изучая данный вопрос, отмечает: «Деятельность самих духовных академий отразилась в исполнительных документах местного уровня, наиболее полно, – в годовых академических отчетах “О состоянии №11 духовной академии за ...год», издаваемых и отдельно, и в отчетах о ежегодных академических актах. Но, как и все отчетные документы, эти источники представляют парадную, вполне благополучную сторону академической деятельности²²⁸.

При Академии существовало **церковно-археологическое общество** для научного исследования и успешного преподавания церковной археологии в деле сохранения для науки древних церковных памятников.

На страницах «Трудов» мы можем проследить работу общества. На основании № 18 устава Общества, которому разрешается печатать в академическом или другом из местных периодических изданий отчеты членов, отправленных в командировку, важнейшие сообщения корреспондентов и протоколы собраний общества. Следовательно, с 1874 г. в «Трудах Киевской Духовной Академии» начали публиковаться отчеты о деятельности Церковно-Археологического Общества и состоянии Церковно-Археологического музея при Киевской Духовной Академии²²⁹.

В апрельском номере 1874 г. был напечатан отчет за 1872/73 год. Отчет начался с исторической справки о создании общества, об изменениях в уставе, о решении Святейшего Синода и первых успехах в деле восстановления исторических памятников. Имеются также статистические данные о собранных предметах и количестве пожертвований, перепись всех членов Общества и другая информация, касающаяся жизни общества. Годовые отчеты будут выходить практически регулярно.

Многие из членов Киевского общества также состояли в различных научных организациях и обществах: восемь – членами открытого в начале 1873 г. в Киеве Общества Нестора летописца; двое – членами Московского Археологического

²²⁸ Сухова Н.Ю. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 421 с.

²²⁹ Известия Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии // ТКДА. 1875. Март.

общества; двое – членами С.-Петербургского Археологического Общества; один – членом Одесского Общества истории и древностей; один – членом сотрудником Императорского географического Общества; и один членом Православного Палестинского Общества.

В журнале за сентябрь 1883 г. годовой отчет вышел вместе с годовым отчетом о состоянии Киевской Духовной Академии в отчете за 1882 г. в разделе «по научной части», – «Киевская академия по мере возможностей пользуется средствами к совершенствованию и распространению богословских знаний, представленных уставом духовных академий (§ 169–171). В отчетном году, как и в прошлые годы, научная деятельность академической корпорации выразилась участием в различных научных обществах и научно-литературных трудах»²³⁰.

Мы уже говорили об общем формате отчетов, публикуемых в «Трудах». Их структура формировалась в первые годы выпуска и со временем оставалась такой же. Были небольшие изменения в зависимости от времени выхода. Отчеты общества были разделены на несколько тематических разделов: I. Изменения в составе Общества; II. Приращение (присоединение. – *В. М.-И.*) музея и его библиотеки; III. Занятия Общества и его членов; IV. Денежные средства Общества. Каждый из отделов включал подробную информацию, все происходящие изменения в обществе, статистические данные, таблицы. Например: во втором разделе отчета имеется информация о коллекциях Общества по состоянию на 1 января 1886 г. в совокупности с поступлениями прошлых лет представляли такую численность предметов исторической важности²³¹.

<i>а) по музею:</i>	
Церковных памятников архитектуры, живописи, ваяния, скульптуры, разной утвари и т. п.	1765
Памятников нецерковных	8991
Фотографических снимков, гравировальных досок, гравюр, чертежей и т. п.	3091
Актов, грамот, писем и т. п.	1368
Рукописей	872

²³⁰ Отчет о состоянии Киевской Духовной Академии в 1882/3 г. // ТКДА. 1883. Сентябрь. С. 727.

²³¹ Отчет Церковно-Археологического общества // ТКДА. 1866. Февраль. С. 285.

Старопечатных церковно-славянских книг	551
<i>б) по библиотекам музея:</i>	
Книг и брошюр	828
Всего:	17394

В IV разделе отчета «Денежные средства Общества» прилагалась информация о всех финансовых оборотах Общества. В приложении имеется инфографика²³².

<i>Употреблено в расход в 1885 году:</i>	
На покупку трех сторублевых облигаций второго внутреннего займа	291 р. 90 к.
В редакцию за оттиски изданий Церковно-Археологического Общества за два года	71 р. 90 к.
За переплет изданий Общества для высокопоставленных лиц	7 р. 20 к.
На канцелярские расходы, почтовую пересылку и корреспонденцию	7 р. 94 к.
На приобретения для музея и работы в нем (в том числе за рукописную кормчую 15 р.)	31 р. 40 к.
За перевозку и переноску вещей для музея (в том числе за пересылку Порфириевской коллекции из Москвы 14 р. 20 к.)	17 р. 15 к.
На устройство музея	18 р. 25 к.
На очищение музея	8 р. 65 к.
За шкаф для помещения древних икон Порфириевской коллекции	21 р.
Служителям	4 р. 5 к.
За наблюдение над выемкой земли на усадьбе Трехсвятительской церкви	15 р.
Государственного сбора с купонов от облигаций, принадлежащих Обществу	2 р. 63 к.
Итого: 497 р. 7 к.	
Остается: 2240 р. 25 к.	

В начале XX века в Обществе произошли некоторые изменения. 9 октября 1900 г. на Собрании Общества была прочитана записка Председателя Церковно-Археологического Общества Епископа Димитрия, который отметил, что более чем за

²³² Отчет Церковно-Археологического общества // ТКДА. 1866. Февраль. С. 290.

25 лет существования общества оно требует некоторых изменений. Сообщение на 12 страницах подробно описывало причины и необходимые меры для дальнейшего развития и расширения общества. А уже в декабрьском журнале 1901 г. был опубликован новый Устав Общества, записка о преобразовании Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии в Церковно-Историческое Общество и собственно записка ректора Академии²³³.

Для сравнительного анализа финансовых оборотов Общества представляем финансовый отчет за 1900 г.²³⁴

<i>Употреблено в расход в 1900 году:</i>	
На приобретение рукописного Устава и гравировальной доски	23 р.
На приобретение листов государственной 4 % ренты	886 р. 75 к.
В типографию за печатание 2-го выпуска Чтений и Отчета Общества	118 р. 35 к.
На устройство застекленных шкафов и витрин для Музея	106 р. 1 к.
За переноску и перевозку вещей в Музей и на извозчика	5 р. 62 к.
На очищение Музея и мелочные расходы по Музею	6 р. 52 к.
Служителям за услуги по Обществу и Музею	14 р.
На переплет Отчета и Указателя	4 р. 20 к.
Государственного сбора с купонов от принадлежащих Обществу листов государственной ренты	3 р. 20 к.
На канцелярские расходы, почтовую пересылку и корреспонденцию	10 р. 99 к.
Итого: 1178 р. 64 к.	
Оставалось к 1901 году: 10 411 р. 67 к.	

В 1901 отчетном году Церковно-Археологическое Общество при Киевской Духовной Академии в вопросе расширения научной деятельности выработало проект изменений в уставе с переименованием Общества **Церковно-Археологического** в **Церковно-Историческое и Археологическое Общество**. Святейший Синод 22 августа – 5 сентября 1901 г. утвердил проект Устава Церковно-Исторического и

²³³ Устав Исторического и Археологического Общества при Киевской духовной Академии // ТКДА. 1901. Декабрь. С. 1–30.

²³⁴ Отчет Церковно-Археологического общества за 1900 год // ТКДА. 1901. Март. С. 471.

Археологического Общества при Киевской Духовной Академии (Указ от 13 сентября 1901 г., № 6216). Говоря об отчетности Общества, необходимо вспомнить и о рубрике **«Известия Церковно-Археологического Общества»**. В январском номере 1876 г. появились первые краткие «Известия» академического общества. В документе сообщалось не только о переданных или подаренных предметах, но и об их бывших владельцах, прилагалась информация об их историческом значении, времени создания и лицах, которым они принадлежали ранее. По форме это были небольшие сообщения, вначале на нескольких страницах. Например, в 1879 г. вводный текст был такого содержания: «В истекшем декабре 1875 г. в церковно-археологическое Общество при Киевской духовной академии поступили следующие пожертвования и приобретения...» и далее следовали подробные перечисления и пожертвования в фонд Общества. В конце документа традиционно стояла подпись секретаря или помощника Общества. Они напоминают Извлечения из протоколов Совета Киевской Духовной Академии. За период 1875–1879 гг. в «Трудах» было издано 52 «Известия»; за период 1880–1899 гг. – 117 «Известий». Позже эта рубрика не встречается в журнале.

Общество издавало **«Чтения в Церковно-археологическом обществе при Киевской духовной академии»**. В «Чтениях» печатались рефераты, доклады, сообщения, обсуждаемые в обществе. Иногда издавались доклады предыдущих лет. Журналы выходили в 1883, 1899, 1901–1902, 1904–1908, 1910, 1913–1916 гг. В отчете Общества за 1915 г. вспоминалось о XIII выпуске «Чтений».

Необходимо отметить труды **Отдела Общества любителей духовного просвещения по распространению духовно-нравственных книг** в деле просвещения всех слоев общества, церковных деятелей в силу влияния антихристианских и атеистических идей и распространения большого количества антирелигиозной литературы. Общество было создано 17 сентября 1863 г. в Москве архимандритом Иаковым²³⁵.

В 1864 г. оно насчитывало 94 члена, в 1904 – 119 членов, а в 1913 г. – 176 членов. Среди членов общества: И.С. Аксаков, Е.В. Барсов, Н.И. Барсуков, О.М. Бодянский, И.Д. Беляев, И.И. Срезневский, епископ Игнатий (Рождественский), архимандрит Никифор (Бажанов), В.П. Нечаев, Н.Г. Попов, И.В. Арсеньев, Н.А. Скворцов, Н.Д. Струков, И.Я. Стеллецкий, И.М. Громогласов и др. В 1869 г. были созданы отделы иконоведения и историко-археологическое; в 1870 – музей общества;

²³⁵ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Общество_Любителей_Духовного_Просвещения (дата обращения: 24.03.2014)

в 1871 г. – петербургский отдел²³⁶. В 1901 г. на земельном участке в Лиховом переулке, принадлежавшем обществу, началось строительство здания Московского Епархиального дома (№ 6). Там разместились редакции журналов общества «Московские церковные ведомости» и «Воскресные беседы»; здесь же в августе 1917 г. начал работу Поместный Собор Русской Православной Церкви.

В Обществе был отдел публичных богословских чтений для образованных слушателей и отдел вне богослужебных собеседований для народа, имевший своим предметом толкование на Евангелие и Апостол, а также жития святых с нравственными приложениями к современности, объяснение богослужения, праздников и многое другое.

На наш взгляд, полезно отметить извлечения из **протоколов отдела распространения духовно-нравственных книг**. В отчете того же 1875 г. имеется несколько протоколов отдела распространения духовно-нравственных книг. Больше извлечений в «Трудах» мы не находили. В извлечениях также есть информация о правилах выдачи книг, процесса оплаты и пересылки²³⁷.

По состоянию на 1875 г. количество книг, распространенных отделом, следующее: Евангелий – 3935 экз.; Новых Заветов – 1473; Псалтырей – 937; кратких молитвенников – 2758; кратких объяснений Литургии – 1875; кратких жития святых – 8311; чтений для детей – 6356; избранных мест святых Отцов – 1026. Издания отдела: поучения против пьянства – 10 044; о проведении Воскресных и праздничных дней – 2288; об обязанности поучаться в слове Божиим – 1358 экз.²³⁸

Из этого перечня легко увидеть, что книги духовно-нравственного содержания раскупались в количестве, почти равном с книгами Священного Писания, что доказывает их несомненную востребованность.

«Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения» – журнал, который издавался обществом в Москве с 1863 г. до 1871 г., выходил нерегулярно (всего 13 выпусков). С 1871 г. – ежемесячно, редактором был назначен священник Иоанн Мансветов²³⁹.

²³⁶ Подробно об отделах см.: Справочник Научных Обществ России. URL: http://www.snog.ru/?an=sc_293 (дата обращения: 24.03.2014)

²³⁷ Извлечения из протоколов отдела распространения духовно-нравственных книг // ТКДА. 1875. Май. С. 25–26.

²³⁸ Отчет Отдела Общества любителей духовного просвещения по распространению духовно-нравственных книг // ТКДА. 1875. Май. С. 12–13.

²³⁹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907; Указатель статей, содержащихся в журнале: «Чтения в обществе любителей духовного просвещения за 17 лет, с 1863 по 1880 гг.» (М., 1880).

На страницах «Трудов» мы исследовали несколько документов о **Киевском Свято-Владимирском братстве при Софийском соборе**. В августе 1865 г. был опубликован отчет Свято-Владимирского братства при Софийском соборе за первый год его существования. Отчет датирован за период с 15 июля 1864 г. по 12 июля 1865 г. Киевское братство открыто с разрешения и по благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита Киевского и Галицкого Арсения 15 июля 1864 г.

Внутренняя и внешняя жизнь Академии была очень насыщенной. Информация, которая публиковалась на страницах «Трудов», в силу введения Устава духовных академий 1869 г. дает нам полное представление о других учреждениях, существующих совместно с Академией. Протоколы и извлечения заседаний Совета Академии, годовые отчеты, деятельность при Академии учреждений, братств и обществ – сообщения порой сугубо статистические – представляют всю полноту жизни Академии и всех причастных к ней. Данные документы являются отражением внутренних процессов, проблем, разногласий и финансовых трудностей.

В главе II были рассмотрены и проанализированы различные методы комплексного типологического изучения периодических изданий. Проводя историко-типологический анализ журнала ТКДА, учитывая особенности издания, за основу мы взяли классическую концепцию. Определение типа издания дало нам понимание «своего» места «Трудов» в системе церковных СМИ и особенностей функционирования дореволюционных академических изданий.

Основные функции церковного СМИ являются духовное просвещение аудитории (или возвешение слова Божия – проповедь Евангелия), наставление, образование, пастырское попечение и нравственное воспитание. Однако в рамках этих задач «ТКДА» был в первую очередь научным богословским журналом, который занимался развитием богословской мысли, публикацией и анализом различных историко-философских и научных исследований Киевской Духовной Академии; освещением истории православия, популяризацией среди церковной и светской аудитории образцов духовного красноречия (проповеди, слова, поучения), декларацией различных научных открытий, литературных памятников; оказывал помощь студентам семинарии и Академии в написании научных и литературных текстов.

Предметно-тематическое направление журнала постоянно изменялось. Изменение программы зависело от редакторов (ректора Академии) и более масштабно

от изменений в системе духовного образования. В целом можно говорить о том, что тип научно-богословского журнала не менялся.

Частичное изменение типа журнала было связано с обязательной публикацией различных научных работ на звание кандидата, магистра, доктора богословия (аналог современным изданиям ВАК), премиальных сочинений, академических лекций и целых учебных курсов. Научная и переводная деятельность занимают самое видное место в журнале. Переводная деятельность, одна из задач создания журнала при Киевской Академии.

ГЛАВА III. ПРАВОСЛАВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА НА СТРАНИЦАХ «ТРУДОВ»

3.1. Проблемы развития православной журналистики во второй половине XIX века

Давая оценку развитию церковной журналистики в России во второй половине XIX века, необходимо понимать сложность данного процесса. Церковная журналистика – совершенно новое явление в обществе XIX века. Она выходит в мир на целый век позже светской журналистики. Церковная корпорация формулирует несколько иные задачи, чем это происходит в светском обществе, церковные публицисты при этом конкурируют и полемизируют с журналистами светских изданий. Сто думали о задачах журналистики церковные публицисты?

Одним из наиболее важных для нас экспертов является В. Певницкий, известный церковный публицист, профессор Киевской духовной академии по кафедре гомилетики и истории проповедничества, церковный историк и филолог. Он окончил Киевскую академию и сам проработал в ней более полувека. Его статьи публиковались в изданиях Киевской духовной Академии, таких как «Воскресное чтение», «Руководство для сельских пастырей», «Киевские епархиальные ведомости», «Труды Киевской духовной академии» и др. Многие публикации он посвящал актуальным вопросам общественно-политической и духовной жизни в их христианском понимании. В.Ф. Певницкий, скорее всего, был первым исследователем, который ввел термин «духовная журналистика» в научный оборот.

В. Певницкий внес очень важный вклад в процесс осмысления содержания и задач православной журналистики, который был необходим в середине XIX века. В сентябре 1861 г. на страницах «Трудов Киевской Духовной Академии» вышла его статья, которая вызвала серьезную дискуссию.

В статье «Требования по отношению к духовной журналистике в нашем читающем обществе»²⁴⁰ В.Ф. Певницкий проанализировал состояние современной ему церковной журналистики, ее слабые и сильные стороны и назвал ряд проблем в системе духовной печати.

Современником Певницкого в изучении данной темы является еще профессор Киевской Духовной Академии, доцент по кафедре церковной истории в университете св. Владимира, доктор русской истории – Филипп Алексеевич Терновский,

---

²⁴⁰ Певницкий В.Ф. Требования по отношению к духовной журналистике в нашем читающем обществе // ТКДА.1861. № 9. С. 50–114.

оставивший значительное литературное наследство. Он работал в московских и петербургских архивах, печатался во многих изданиях. Кроме прочих работ²⁴¹, важной является его статья «Об отношении между духовною и светскою литературою»²⁴².

Благодаря этим ученым, имеющим прямое отношение к ТКДА, мы можем проанализировать вопросы духовной и светской публицистики, их взаимоотношения и противоречия, а также главный вопрос – состояние и проблемы духовной журналистики в XIX веке, которые открывают нам полноту взаимоотношений церкви и общества через свои литературные институты.

Говоря о проблемах церковной журналистики, нужно подчеркнуть, что церковный мир довольно замкнут и не выносит некоторые явления, события на публичное обсуждение. Во многом этот подход вызван тем, что для полноценного разговора нужно иметь как понимание задач церкви, ее миссии в обществе, так и специальное образование, специальные знания, чтобы полноценно участвовать в такой дискуссии. С одной стороны, светская аудитория церковных изданий не может быть в таком диалоге собеседником публицистов-богословов. С другой стороны, окончательно не решен вопрос, нужно ли церкви высказываться в своей периодике по широкому кругу вопросов, волнующих светское общество. Часть проблем сегодняшнего дня носят сиюминутный характер и не представляют главного интереса для церковных публицистов. На некоторые вызовы дня (политические, экономические и пр.) церковь не считает нужным отвечать – они не входят в сферу ее служения. Однако есть значительный круг вопросов духовно-нравственных, по которым церковному сообществу важно высказаться, а обществу – получить квалифицированный, серьезный ответ.

Кроме того, журналистика – это то поле коммуникации церкви и светского общества, на котором так же, как и во время проповеди в храме, важно поддерживать диалог с обществом, воздействовать на него и видеть эффект от этого воздействия. Церковной журналистике также важно формировать и заполнять информационное поле. Когда мы обращаемся к творческому наследию церковных публицистов, важно понимать, что они выступали одновременно в нескольких ипостасях: священники, ученые богословы, журналисты. Они должны были строго соблюдать профессиональную этику в этих различных сторонах своей деятельности. Поэтому,

---

²⁴¹ ТКДА. 1961. № 9. С. 121–142.

²⁴² ТКДА. 1862. Кн. 3.

когда священник и богослов пишет о проблемах, которые, по его мнению, нужно решать церковной журналистике, он не может высказываться только как журналист или только как священник. Научный склад ума, присущий богословам, так же как и светским ученым, позволяет вести этот сложный разговор в привычной для этой среды манере. «Преобладание духовной литературы продолжалось до времен Петра Великого. Реформа Петра, сблизив нас с Западом, проложила путь к перенесению в Русь многих отраслей светской литературы, активно развившейся в Западной Европе. Вследствие этого образовались два вида литературы: *духовная*, которая в это время находилась под влиянием западного схоластицизма (заклучившаяся в духовных школах и оскудевшая вследствие выделения из нее некоторых отраслей письменности, вошедших в состав светской литературы), и *светская*, обогащаясь посредством богатой западной литературы, все более оказывавшая влияние и становившаяся органом общественной жизни»²⁴³, – писал В.Ф. Певницкий.

По его мнению, обе литературы долгое время существовали совместно, но «оставаясь равнодушными» одна к другой. Ф.А. Терновский пишет, что в новейшее время в светских книгах и журналах почти не говорилось о духовной литературе, за исключением изредка появлявшихся кратких рецензий на духовные книги в периодических изданиях, да и эти рецензии являлись случайно. Духовная литература также не касалась светской, если не считать кратких и до крайности общих обличений современным идеям и духу мира сего в некоторых проповедях²⁴⁴. В связи с этим сложилось впечатление, что так должно и быть: духовная литература сама по себе, а светская сама по себе.

«Русская духовная журналистика долго имела самое ограниченное развитие»²⁴⁵, – пишет Василий Певницкий. В начале XIX века, по его мнению, различия между православными журналами были чисто внешние: они отличались объемом, иногда целевой аудиторией, но не «направлением мысли». В середине века духовная журналистика заметно активизировалась и начала искать новые пути развития: число журналов стало увеличиваться, программы изданий становились

²⁴³ ТҚДА. 1961. Сентябрь. С. 122–123.

²⁴⁴ В конце прошлого столетия, когда в нашей светской литературе господствовали Вольтер и Энциклопедисты, наша духовная литература не могла не оказать противодействия их антихристианскому влиянию. Но и в этом случае она ограничилась только переводом написанных на западе сочинений против религиозного вольномыслия, не пускаясь в самостоятельную полемику.

²⁴⁵ Там же. С. 50.

шире первоначально заявленных, начали появляться новые тематические направления, что отличало их друг от друга.

Со временем интерес к православной журналистике начал увеличиваться, и светская журналистика, которая ранее не обращала внимания на духовную журналистику, заговорила о ней с одобрением, указывая светским читателем на «усиление духовной деятельности как факт отрадный для всего общества»²⁴⁶. Терновский также отмечает, что настоящее время журналистика духовная и светская начинают сближаться. «Духовная журналистика, заметно оживившаяся в последнее время, начинает обсуждать разные явления светской литературы; светская литература в свою очередь начинает с довольно живым участием следить за движением духовной литературы и высказывать свои замечания касательно этого движения»²⁴⁷. Деятели двух литературных сфер, ранее трудившиеся отдельно и изолированно, начинают соединяться; в светских журналах часто можно встретить статьи, посвященные религиозным вопросам или темам церковной истории; в духовных журналах появляются статьи, написанные писателями светскими. «Оживление» русской духовной журналистики, которое привлекло к себе внимание, не могло произойти без запроса на нее, существующего в образованном обществе. Потребности читательской аудитории способствовали росту количества и улучшению качества православных изданий. В.Ф. Певницкий специально обращает внимание на определяющее требование, чтобы **православные издания соответствовали «потребностям и стремлениям читательской аудитории», учитывали их**. Если этого не произойдет, то даже самые светлые идеи «не найдут в себе опоры в обществе и не будут поддержаны положительным вниманием» читателей. Появление новых типов церковных журналов было вызвано выраженным интересом к ним светской аудитории, а значит – требовало «свежего слова»²⁴⁸.

В.Ф. Певницкий отмечает, что с 1860 г. возросла роль духовных Академий как центров просвещения, стремящихся играть заметную роль в развитии духовной литературы. Сформировалось отрицательное отношение к «силе предания», т. е. традиции церкви не участвовать в общественном диалоге, не откликаться на запросы дня.

---

²⁴⁶ Певницкий В.Ф. Требования по отношению к духовной журналистике в нашем читающем обществе // ТКДА. 1861. № 9. С. 50–51.

²⁴⁷ ТКДА. 1961. Сентябрь. С. 124.

²⁴⁸ Там же. С. 51.

Многие представители духовенства, образованные и прогрессивно мыслящие люди, констатировали, что «не так должно вестись журнальное дело», как оно велось ранее. Запросы светского общества гораздо шире и значительнее, чем предложения церковной журналистики. Требованиям в адрес церковной журналистики суждено было долго терпеть «хаотическое брожение и вести несчастную борьбу с утвердившимся преданием», – отмечает В.Ф. Певницкий. Это ценное для нас свидетельство человека, принадлежащего к самой образованной и современно мыслящей части академического православного сообщества.

Профессор В.Ф. Певницкий подробно объясняет, что он имеет в виду, говоря о «**силе предания**». Под ним публицист понимает старые церковные традиции или традиционность, историческую преемственность, строгость по отношению к сохранности в неизменном виде закрытости церковной жизни, причем речь именно о влиянии традиционных представлений на церковную журналистику. Вот как он об этом пишет: «предание укоренилось и твердо держалось в духовной журналистике, потому что эта журналистика (до 1860 г.) создавалась в официальной сфере, не поддающейся легким и быстрым колебаниям и изменениям»²⁴⁹. По сути дела, вопрос был в том, нужно ли церкви обращаться к образованной части общества или можно довольствоваться выработанными в течение веков привычными формами устного обращения к пастве.

Решения об издании церковной периодики и ее задачах принимались людьми, которые не разделяли «новых» требований времени. В этой ситуации возникло противостояние мнений и спор о дальнейшем развитии журналистики. Новое поколение публицистов считало, что для духовной журналистики необходимо новое поле деятельности, свободное от традиционных представлений. Необходимо, чтобы за издание журналов взялись новые люди, внимательно относящиеся к запросам современной аудитории, по «прямому указанию живого чувства, помимо всяких преданий старины», – утверждал В.Ф. Певницкий. В качестве примера успешного духовного издания он приводит журнал «Православное обозрение», к которому «возникало живое сочувствие просвещенного общества, ясно доказывая его современность».

«Новая» или «обновленная журналистика», как считает В.Ф. Певницкий, вышла из сферы традиционных представлений, но окончательно от них не освободилась. Сложность ситуации была еще и в том, что аудитория, довольно

---

²⁴⁹ Там же. С. 52.

неопределенная и не до конца еще сформировавшаяся, предъявляла к церковной журналистике противоречивые требования.

«Новые» издания всем нравятся и их популярность гораздо выше старых журналов²⁵⁰. «Новый взгляд», по мнению В.Ф. Певницкого, активно укрепляется в обществе, но, по его же свидетельству, привлекает далеко не всех читателей и представителей духовенства. Часть аудитории придерживается традиционных, привычных изданий, так как уже «приучены к такому формату слова».

Православным журналам необходимо не только соответствовать требованиям образованной публики, но и всемерно увеличивать свою аудиторию, пробуждая интерес к серьезному чтению. Многие люди читают не для духовного самосовершенствования, а от скуки, для развлечения²⁵¹. Именно поэтому редакцию журнала «ТКДА» так интересовали запросы общества по отношению к духовной журналистике. Православные журналисты рассматривали их не как «проявления каприза читателей», а как отражение интеллектуального состояния части общества: образованных и думающих людей.

В.Ф. Певницкий пришел к выводу, что именно новые требования образованной аудитории определяют пути развития духовных журналов, поэтому нужно отказаться от «силы предания» и строить новые планы, идти в ногу с современностью. В подтверждение правильности своей позиции он приводит некоторые публикации в светских изданиях: А. Хитрова²⁵² в журнале «Сын Отечества»²⁵³, А.С. Царевского²⁵⁴ в «Московских Ведомостях»²⁵⁵, «Книжном Вестнике»²⁵⁶. Точка зрения у публицистов-авторов статей схожая, они также считают, что православная журналистика должна

²⁵⁰ Мнение А. Хитрова о журнале «Православное обозрение».

²⁵¹ Там же. С. 55–56.

²⁵² Хитров А. Обзор замечательных явлений русской журналистики за прошедший год. Сын отеч. 1861. № 3. С. 74–80; № 4. С. 106–111; № 5. С. 140–146; № 6. С. 171–176; № 7. С. 210–215; № 9. С. 257–264. С. 76–77.

²⁵³ «Сын отечества» – русский журнал XIX века; выходил в Санкт-Петербурге с 1812 года до 1852 года (с перерывами) и оказал влияние на развитие общественной мысли и движение литературной жизни в России. С тем же названием выходил журнал с 1856 года по 1861 год и газета с 1862 года по 1901 год.

²⁵⁴ Царевский Арсений Семенович, 1853 г.р. – духовный писатель, протоиерей, профессор богословия в Юрьевском (Дерптском) университете; образование получил в киевской духовной академии. Главные его труды: «Происхождение и состав первой и второй книги Паралипоменон» (Киев, 1878, магистерская диссертация); «Уроки по Закону Божию, способствующие усвоению пространного христианского катехизиса православной церкви» (Киев, 1886–1887; Юрьев, 1901); «Введение в Священное писание Ветхого Завета. О пятикнижии Моисея» (Киев, 1890); «О пастырском служении по учению отцов и учителей церкви» (ib., 1891); «Иудейский синедрион и римские прокураторы в Иудее во времена Иисуса Христа» (Юрьев, 1900).

²⁵⁵ «Московские ведомости» – газета в Российской империи, принадлежавшая Московскому университету (формально до 1909 года). Издавалась в 1756–1917 гг. в Москве.

²⁵⁶ Книжный Вестник. 1861. № 6. С. 96–98.

вести диалог с образованной частью общества, отвечая на вопросы современной им жизни.

«Болезни» духовной журналистики

Можно утверждать, что середина XIX века была для изданий и церковного литературного общества переломным моментом. Многие священнослужители начали трезво осознавать состояние духовных периодических изданий, их несоответствие общему состоянию и уровню светской журналистики; стилистика, типология и формат этих изданий говорили о «скромности», т. е. низком уровне развития церковной журналистики. В.Ф. Певницкий был первым, кто заговорил о необходимости модернизировать церковные периодические издания, критически охарактеризовал их состояние, назвав основные недостатки.

В первую очередь это «**отвлеченный характер**» журнальных рассуждений, оторванность от действительности, отсутствие актуальных, современных тем. В церковных периодических изданиях «доминировала сухая теоретическая мысль, которая часто уносила читателя в заоблачные страны». Духовные издания как бы «боялись вопросов и предметов дня» или считали их довольно «низкими и малозначительными» для того, чтобы обращать на них внимание. В церковных изданиях шел разговор о «высоких» предметах, имеющих «вечный и непоколебимый» смысл и затрагивалась нравственная и догматическая (законодательная) сторона. Такой подход приводил к тому, что церковные издания были «далекими от читательской аудитории»²⁵⁷, как бы специально уклоняющимися от волнующих ее интересов и проблем.

Задачей журналистики Певницкий считал диалог с аудиторией, чтобы «религия не превратилась бы в сухую мораль». Та «правда», которую пытались сказать духовные писатели и проповедники, «была далека от умов и сердец читателей, как правда слишком общая и воздушная, носящаяся над нашими головами и не хотящая пустить корень в духовную почву». Для понимания этого тезиса можно привести пример, когда проповедник говорит о каком-либо грехе или страсти (гордости, гневе). Эти «сухие» мысли или, иначе говоря, «условные формулы» (формулировки. – В. М. - И.) не позволяют автору дать живые и понятные объяснения. У писателя и читателя возникает «холодное схоластическое отношение к предмету веры». Такая проблема часто возникала и у самого В.Ф. Певницкого в его практике проповедника, не давая ему возможности донести читателю понятное и пережитое им. Как следствие,

²⁵⁷ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 59–60.

возникла «безжизненность и бездейственность» в изложении живого христианского учения и потеря внимания читателей. Таким образом, основной недостаток церковных периодических журналов состоит, по мнению В.Ф. Певницкого, в **«отвлеченности и сухости мысли»**²⁵⁸.

При доминировании **«отвлеченного направления»** в духовной печати возникает особого рода язык. В церковных журналах специфическая манера изложения «родилась сама собою и утвердилась при отчуждении от живой действительности». Певницкий пишет о фразеологии, но очевидно, что речь идет об определенном стиле, который «дает характеристику всей духовной письменности» и выражается главным образом в «слепом пристрастии не только к церковно-славянскому элементу в речи, сколько к общим фразам, выхваченным из Библии», которые часто повторяются в текстах без особой необходимости.

Стиль церковных изданий не очень понятен читательской аудитории и создает сложности при чтении. В подтверждение выводов Певницкого сошлемся на статью²⁵⁹ о духовной литературе в «Книжном вестнике» за 1861 г., в которой говорилось о малодоступном для публики стиле и языке церковных периодических изданий. От читателя требуется специальная подготовка – что понятно специалистам-богословам, то непонятно всем остальным читателям²⁶⁰. Авторы церковных изданий, часто употребляя сложные речевые конструкции, даже не задумываются о том, чтобы упростить язык, сделать его обиходным, понятным. Певницкий приводит примеры часто употребляемых богословами словосочетаний, которые непонятны большинству читателей: «ходит по плоти», «совлекшися ветхого человека», «преестественный», «премирные блага», «соприсносущный», «ипостный», «зерцало в гадании», «преподобие истины».

Есть публицисты, которые считают этот стиль «образцом ясного общепонятного изложения». Нужно учесть и влияние церковных традиций. Богословские тексты приоритетно предназначались для читателей, имеющих соответствующие богословские знания, уровень которых соответствовал уровню публикаций. Когда духовные журналы «вышли в широкий свет», то светская аудитория, привыкшая к более простому и ясному языку печати, не понимала сути некоторых богословских публикаций. Многие писатели-богословы использовали

²⁵⁸ Там же. С. 61–62.

²⁵⁹ Книжный вестник. 1861. № 4.

²⁶⁰ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 62–63.

специфический стиль изложения своих мыслей просто в силу традиций и привычки, без каких-либо на то смысловых причин²⁶¹.

Итак, по мнению Певницкого, недостатком церковной журналистики был специфический «духовно-литературный язык», изобилующий архаизмами, церковно-славянскими оборотами и т.д. Часто возникали споры на тему: нужно ли сохранять старые речевые формы или нет?! Разумеется, современный литературный язык естественным образом вырос из древнеславянского языка, который мы видим в священных книгах, но он не составляет с ним одного и того же. Раньше у нас осуждали «смесь в языке парижского с нижегородским, какой щеголяли наши петиметры, помазанные немного парижским просвещением». Осуждали и попытки совместить элементы «языка Ярослава и Мономаха с языком Николая и Александра». В истории русской письменности уже был спор о старом и новом слоге, когда А.С. Шишков защищал славянизмы в русском языке против нововведений Н.М. Карамзина. История опровергала притязания первого, приняв только небольшое число его указаний.

В среде богословов бытовало мнение, что только три языка – еврейский, греческий и латинский – священные языки, и что только на них нужно передавать содержание Библии. В.Ф. Певницкий писал, что «для сущности веры все равно, будем ли мы излагать свои религиозные понятия на французском, на русском, древнеславянском или современном русском языке. Дело здесь не в букве, а в духе. Дух же не связан никакой формой речи»²⁶². Заканчивает он свои объяснения примером из творений святых отцов, которые «более нас были проникнуты благоговейным духом Библии, между тем их речь не представляла никаких особенностей в оборотах» в сравнении с современной литературной речью.

Нужно отметить, что В.Ф. Певницкий не хотел кардинальных изменений литературного стиля духовной журналистики, он писал о важности правильного выбора стилистических средств, учета интересов аудитории. Певницкий подчеркивал, что автор статьи или проповедник имеет право на «свой особый склад выражения, как отпечаток его характера мысли и всякая живая мысль выражается в форме». А когда эти объяснений формальны, не осознаны и переполнены «архаичными фразеологизмами», тогда смысл текста теряется²⁶³. При таком

²⁶¹ Там же. С. 63–64.

²⁶² Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 67.

²⁶³ Там же. С. 66–68.

отношении к текстам получается, что «мысль создается памятью, а не умственно-сердечной деятельностью». Можно привести примеры великих создателей слова – апостолов, пророков, великих проповедников древности, которые не прибегали к «мелочным заимствованиям для выражения своих живо-прочувствованных мыслей»²⁶⁴.

Отличительной особенностью, можно сказать, даже – достижением духовной журналистики является, по меткому определению Певницкого, стремление к «умственно-сердечной» деятельности читателей. Хотелось бы подчеркнуть, что православные журналисты и проповедники стремились не только достучаться до ума читателей, но также (иногда – главным образом) вызвать «движения сердца». Не просто воздействовать на эмоции или разум, а добиться духовного роста человека, переосмысления им своих представлений. Однако для достижения такой цели стиль изложения приобретал особое значение. В.Ф. Певницкий пишет, что «благодетельная сила св. Писания дана не для того, чтобы «мы буквально усыпляли свои мысли и парализовали свои чувства, а воспринимая святую истину в глубину своего сознания, выносили ее от туда в жизнь со всею силою личного глубокого убеждения...»²⁶⁵. Изречения великих проповедников были наполнены живым словом о Боге, словом, исходящим из сердца, далеко проникая в глубины сознания слушателей. Ответ аудитории был соответствующим: люди хотели их слушать, просили советов и наставлений, меняли свою жизнь.

Что касается языка светской и церковной литератур, то «он был весьма различен: светская литература, ставшая под влияние литературы западной, обогащалась иностранными словами и выражениями; духовная, верная преданиям старины, держалась более церковно-славянского элемента и остерегалась пользоваться оборотами светской письменности; эта осторожность во многих случаях простиралась даже до крайности»²⁶⁶.

В.Ф. Певницкий констатировал, что «главный недостаток нашей журнальной письменности состоял в сухой **безжизненной отвлеченности**». Вместо нее нужна была «**жизненность**», этот термин впервые был употреблен на страницах «Трудов КДА». Какой смысл заключался в этом понятии? Можно предположить, что речь шла об актуальности рассматриваемых журналистом проблем. Однако Певницкий,

---

²⁶⁴ Там же. С. 69.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ ТКДА. 1961. Сентябрь. С. 124.

расшифровывая это понятие, продемонстрировал своеобразие духовной журналистики: «жизненность не может переносить общей фразы, принятой модою, и требует, чтобы каждое слово выходило из сердца, было таким же чистым, искренним и прочувствованным словом, которое можно слышать в задушевной беседе...»²⁶⁷. Слово проповедника или его текст должны иметь **доверительный** признак, т. е. соответствовать жанру разговора близких людей, помогающих и поддерживающих друг друга. Хотелось бы отметить «**доверительность**» (или «жизненность» по Певницкому) как особую черту духовной журналистики, отличающую ее от журналистики светской.

Важной темой для русского общества во второй половине XIX века была история. Можно сравнить актуальность и успех публикаций русской печати на исторические темы с тем, как современное российское общество горячо спорит по поводу оценок исторического прошлого страны. Однако, по утверждению профессора В.Ф. Певницкого, в духовной публицистике в его время редко поднимали церковно-исторические вопросы. История церкви очень разнообразна, динамична, порой трагична (время гонений на христиан, например), события прошлого должны быть осознаны и обсуждаемы историками-богословами и журналистами, должны были найти отражение на страницах церковных изданий. Многие читатели живо интересовались и даже выражали потребность в церковно-исторических исследованиях: по наблюдению Певницкого, «образованные люди хотели бы видеть больше работ в области церковной истории». Ученые, знакомые с иностранной богословской литературой, понимают, что исторические исследования ведутся там очень активно.

Русская церковная история, конечно, может гордиться своими великими исследователями, учеными и богословами. Как для дальнейшего развития этой области науки, так и для поддержания интереса читателей к истории просто необходимо, чтобы на страницах церковных журналов регулярно появлялись исторические труды. Важной нужно считать задачу **популяризации** исторической тематики, постепенно приучая разнообразную аудиторию к ней. Исследователь А.С. Царевский высказал не только свое мнение, когда с уважением и благодарностью отнесся к «Православному Собеседнику» за исследование вопросов русской церковной истории на страницах журнала.

---

²⁶⁷ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 72.

«**Историческое начало**» (т. е. историческая тематика), формируя развитие общественной мысли образованного общества, не замыкается на отдельных исторических событиях, оно очень важно для осмысления событий современности. «Если историческая жизнь есть ряд степеней, ведущих к цели общественного благоустройства, то, конечно, наша мысль более всего имеет побуждений останавливаться на той последней ступени, на которой стоит современность, которая дарит нам блага и к которым мы прикованы самым историческим положением своим»²⁶⁸. Следует отметить, что журнал «Труды Киевской Духовной Академии» уделял особое внимание вопросам церковной истории. В журнале регулярно публиковались исследования по сложным и неоднозначным вопросам истории древности.

Уважение к **современным явлениям в обществе** – это «одна из самых настоятельных потребностей нашей духовной журналистики», по мнению В.Ф. Певницкого. Журналист, пусть и церковный, а не светский, по своему назначению обязан следить за интересами дня и давать актуальные, динамичные ответы на запросы времени.

«Не все, что принадлежит к области литературы духовной, принадлежит вместе с тем к царству Христову, к царству истины и добра. Припомним, что к области литературы духовной принадлежат сочинения еретические, искажавшие истинный смысл учения Христова; к области духовной литературы принадлежат также сочинения, хотя не погрешающие против чистого христианского вероучения и нравоучения, но и не проникнутые живым пониманием того и другого <...> Таким образом, если некоторые произведения духовной литературы содержат в себе искажение чистого учения Христова, так что, по замечанию одного писателя, не было в христианском мире ни одного заблуждения, которое не пыталось бы найти себе опору в Библии... Точно так же нельзя утверждать, чтобы вся светская литература была всецело областью антихристианской, областью лжи и заблуждений. Христианство проникает все сферы жизни и деятельности человека, возвышая и освящая, но не подавляя и не уничтожая их. Если таково свойство христианства, то нет ничего невозможного, если в некоторых произведениях светской литературы содержится много истинного и доброго, и слышно тихое веяние животворного духа христианства»²⁶⁹.

²⁶⁸ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 75–77.

²⁶⁹ ТКДА. 1961. Сентябрь, С. 137.

«Наши духовные журналы были сборниками, нежели журналами. В них печатались серьезные статьи, достойные уважения за свое содержание. В них имелись нравственно-назидательные размышления, способные тронуть благочестивую душу, но не было того, что бы могло вызвать сочувствие и внимание пишущих людей к современным потребностям и стремлениям общества», – сокрушается Певницкий подчеркнутой неактуальностью церковной периодики. Выходившие журналы содержали статьи, происхождение которых определялось чаще научными интересами автора и менее всего – требованиями дня. Получалось, что «общество было взволновано современными вопросами, а журналы пели о неизменном бытии, как будто им вовсе не было дела, чем живет и чем дышит современный люд»²⁷⁰.

«Узость горизонта» – еще одна негативная черта церковной журналистики, названная В.Ф. Певницким. Он пишет: «Мы по привычке хранили равнодушное молчание по отношению ко всем явлениям, совершившимся за пределами нашей родной отечественной церкви. С точки зрения современных требований нужно было удивляться равнодушию нашего пишущего и читающего общества к интересам церковной жизни других стран и других вероисповеданий». В противоположность этой позиции, политические новости были востребованы в светской журналистике, привлекая интерес аудитории. В.Ф. Певницкий признается, что «мы сами, духовные писатели, с большим вниманием следили за политическими толками в литературе», «сколько бы нам открылось новых форм и уровней» при знакомстве с жизнью других стран и конфессий.

Почему важно церковным изданиям демонстрировать широту интересов? Необходимо знать, что сейчас происходит в католичестве и протестантстве, как эти церкви ведут свою работу, какие методы используют, как привлекают к себе верующих. На Западе много церковно-юридических форм, которых нет у нас и которые могут быть полезными для нашего «религиозного состояния». В борьбе с рационализмом и неверием такой опыт может быть весьма полезен. Например, в отечественных духовных образовательных учреждениях уже давно существует сравнительное или обличительное богословие – богословская дисциплина, раскрывающая отношение Православной Церкви к инославиям, исследующая отступления от Православной Церкви в вероучении и нравоучении инославных христианских обществ.

Многие духовные журналы анонсируют в свои программы то, что будут помещать статьи «*о современном состоянии церкви и замечательных явлениях*» у

---

²⁷⁰ Там же. С. 77–78.

единоверных нам народов. Эта тема интересна и читателям. «Эти (восточные православные) церкви отправляли к нам просвещенных пастырей, дарили нам переводы священных и богослужебных книг, учили нас молиться и совершать богослужение», поэтому Певницкий декларирует пожелание верующего общества: «Живое сочувствие к братьям по вере должно побуждать нас с интересом следить за всем, что совершается в этой братской православной церкви. Так считает значительная часть нашего образованного общества». В середине XIX века многие церковные издания обещали знакомить читателей с современным им состоянием православных церквей у славян, греков и арабов, но на деле таких статей было мало.

Позже многие издания начнут сообщать о жизни православных церквей, их традициях, даже появятся отделы с такими названиями: христианское²⁷¹ или православное обозрение²⁷². В «Трудах Киевской духовной академии» по описи протоирея Н. Королькова появился ряд обзоров о жизни восточной и западной церкви, а именно: в первом десятилетии (1860–1869): протестантская, католическая; восточная и вообще православная церковь; во втором десятилетии (1870–1879) – восточная и вообще православная церковь; западная церковь. В указателе к журналу это тематическое направление будет иметь свою рубрику: «православный Восток и инославный Запад».

В церковных журналах стали появляться *критические статьи*, причем не из подражания светской журналистике, а для пользы и по необходимости. Читатели хотели видеть в журналах отдел «*здоровой критики*», как русской, так и иностранной богословской литературы. «Журналы берут на себя обязанность быть руководителями общественной мысли и проводниками свежего литературного вкуса в указании лучших современных направлений в области литературных работ»²⁷³, – пишет Певницкий. Журналисты, историки и публицисты будут более внимательными к себе, зная, что за ними всегда следит «зоркий взгляд критики», которая не запугивает, а помогает идти правильным путем. «Здоровая критика» «взаимными советами» расчищала бы «трудное поле богословско-научной, духовно-литературной и проповеднической сферы». Критики не дадут неопытному исследователю сбиться с пути и принять ложное мнение за истину.

²⁷¹ Христианское обозрение. [Ежемесячный журнал]. СПб., 1914.

²⁷² Православное Обозрение – богословско-философский журнал. Издавался в Москве ежемесячно с 1860 до 1891 г. Журнал основан священником Н.А. Сергиевским при поддержке Московского митрополита Филарета (Дроздова).

²⁷³ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 85.

Предостерегая читателей и авторов, профессор Терновский пишет: «Ко всей светской литературе, конечно, нельзя относиться положительно; есть в ней направления, достойные отрицания, которых притом нельзя проходить молчанием...<...> Но, и к ним духовный писатель, по нашему мнению, может относиться с твердым заявлением своего несогласия и в то же время с благородною терпимостью...»²⁷⁴

По мнению Певницкого, «наши старые журналы до последнего времени не хотели» осознать необходимость «здоровой критики» и говорили «тоном безгрешного учителя, не позволяя себе сказать слово о текущих явлениях в литературе», критика не сделалась постоянной «частью журналистики и не выработала в себе ясных начал и твердого направления». А между тем православная журналистика, по мнению Певницкого, должна говорить обо всех замечательных литературных явлениях, не оставаясь в стороне от современных интересов общества, иначе потеряют «свое значение самые замечательные произведения духовной литературы»²⁷⁵. Критика рассматривается с точки зрения пользы для повышения качества православных изданий, она призвана привлечь внимание богословов к владению жанрами, точности языка, доходчивости публикаций, к вопросам стиля и т.д.

Вместе с отделом критики в церковных изданиях начал развиваться и отдел *библиографии*, который обычно состоял из кратких характеристик книжных новинок духовного содержания, которые могли быть полезны и интересны читателям. Многие священники в силу отдаленности своего проживания или места служения, хотели быть в курсе того, что нового появляется в духовной литературе, какие исследования ведутся, какие литературные явления занимают внимание всего читающего мира.

Профессор В.Ф. Певницкий упоминает и о такой функции православной журналистики, как **помощь в самообразовании** священников: «глохнет много замечательных умов в нашем сословии»²⁷⁶, живущих в отдаленных местах. Верующие жалуются на священников, что они не пользуются литературными средствами для самообразования и улучшения выполнения пастырского долга. Последние в свою очередь могли бы эти пожелания направить в адрес изданий, которые мало знакомят с литературными произведениями. «Мы выписываем духовные журналы, которые

²⁷⁴ ТКДА. 1961. Сентябрь. С. 142.

²⁷⁵ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 85–86.

²⁷⁶ Там же. С. 87.

являются нам проводниками духовного образования. Много ли они сообщают нам о тех литературных пособиях, какими мы забываем пользоваться?» – спрашивает Певницкий. Положение священников очень затруднительное: как правило, скудость средств не дает им возможности собрать хорошую библиотеку, есть необходимость в хорошем совете, консультации или помощи в изучении тех или иных научных тем. В этом отношении библиографические указания в журналах оказывали бы незаменимую путеводительную помощь²⁷⁷.

Полезно было бы предлагать читателю произведения *иностранной богословской литературы*. Духовные семинарии были лишены достаточных средств, чтобы подробно знакомиться с современным состоянием и богатством иностранной богословской литературы. «Обязанность духовных журналов как путеводителей богословского образования – сообщать сведения русской читающей публике об иностранных пособиях к изучению богословской науки», – считает Певницкий. Немецкая, английская и французская богословская литература, по его мнению, гораздо богаче отечественной по содержанию и количеству произведений. Например, в «Отечественных записках»²⁷⁸ ведется обозрение иностранной светской литературы и науки. Богословы также интересуются новыми произведениями в иностранной литературе, однако иностранные журналы, как и русские, малодоступны для них.

Одним из самых важных требований в духовной журналистике Певницкий считает «*свое особое направление*» каждого журнала. Говоря современным языком, речь идет об особенностях формата, о типе церковного издания. Для преодоления существенных недостатков «старой»²⁷⁹ духовной журналистики необходимо, чтобы «каждый духовный журнал как орган живых мыслящих людей», имел бы определенное «лицо», отличное от других и чтобы «его голос» был «выражением прочувствованного мнения или убеждения, а не отголоском готовых общих понятий»²⁸⁰.

«Направление» духовного журнала выражается не только в определении задач, сколько в тех идеях, которые составляет отличительную особенность журнала и

²⁷⁷ Там же. С. 87–90.

²⁷⁸ «Отечественные записки» – ежемесячный журнал, выходивший в Петербурге в 1839–1884 гг. Выходил с подзаголовком «учено-литературный (а с 1859 – “и политический”) журнал». До 1867 г. издавался А.А. Краевским; в 1840-е годы – один из ведущих русских журналов. В нем печатались М.Ю. Лермонтов, В.Ф. Одоевский, А.Ф. Вельтман, Н.Ф. Павлов, В. Певницкий, А. Соллогуб, А.В. Кольцов, позже И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Д.В. Григорович, А.В. Дружинин и др.

²⁷⁹ Книжный Вестник. 1861. № 6. С. 96–98.

²⁸⁰ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 92–93.

«проводятся в жизнь и науку». Эти идеи составляют «душу журнала» и задают тон всем его статьям. «Журнал без направления, то же самое, что человек без убеждения, неопределенный, бесхарактерной физиономии. Безличные физиономии всегда неприятно действуют на зрителя, по крайней мере не оставляют по себе никакого впечатления, они сразу же забываются. Их вид совершенно стирается в общности других впечатлений»²⁸¹, – пишет Певницкий. Он приводит пример, что человек без собственного взгляда может знать много, о многом хорошо говорить, но говорит не от души. При бездушном отношении к предмету он не проникает в глубину сознания своих слушателей, не влияет на их духовный мир.

Духовные журналы часто упрекали в «отсутствии направления» или выраженного «характера». По замечанию «Книжного Вестника»²⁸² все они почти точь в точь похожи друг на друга, как родные братья или как капли воды: они живут между собой в душевном согласии, у них не бывает никаких разногласий во мнениях и взглядах, никакой полемики. Различные духовные журналы – это не отдельные журналы, а просто различные части одного и того же журнала. Статьи, помещенные в одном журнале, могли быть напечатаны в любом другом, не производя там ни малейшего диссонанса. В. Певницкий надеялся, что молодая духовная журналистика сможет побороть эту стереотипность церковной периодики. «Пора сухих чертежей (форм. – В. М.-И.) прошла, наступило время верной и рельефной характеристики живых явлений. Вместо безличных типов мы хотим видеть живые лица, облеченные кожей и плотью, и отмеченные своеобразным индивидуальным характером»²⁸³, – такой вывод сделан о тех изданиях, которые похожи друг на друга как братья.

Проблемой духовной журналистики было то, что «в ее среде исчезали все различия мнений и убеждений, которые в таком обилии растут на сочной почве жизненных вопросов», однако «как только журналистика начала нисходить из общей отвлеченной сферы на почву практических жизненных вопросов, в ней послышались различные голоса, ничем не нарушающие единства и целостности веры». «Различные голоса» – индивидуальность и своеобразие церковных журналистов, которые многими консервативными священниками оцениваются негативно. Иногда и некоторые читатели были защитниками единообразия, стереотипности в духовных журналах. Они называли это «единством направления». По их мнению, в духовной литературе-

²⁸¹ Там же. С. 93.

²⁸² Книжный Вестник. 1861. № 6. С. 97.

²⁸³ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 93–94.

журналистике невозможны такие резкие различия в направлениях, как, например, в светской журналистике. «Церковная журналистика записывает и объясняет голос церковного предания, неизменного от начала до конца, и уклонение от этого предания образует ересь нетерпимую в церкви»²⁸⁴.

Редакция журнала «ТКДА» считала, что это неверно. Есть в православном учении общие основные истины, которых никто из православных христиан не имеет права изменять, в том числе и духовные журналы. Эти общие основные истины – догматы православного вероучения, утвержденные церковью на основании Священного Писания, правил Соборов, определяющих строй церковной жизни. Эти основы Церкви должны быть для каждого неприкосновенной святыней.

Однако профессор В.Ф. Певницкий настаивал, что духовные журналы сами осудили бы себя, если бы не смели выходить из круга общих истин, проповедуемых в церкви за неизменное правило веры и боялись трактовать о преходящем элементе жизни, повторяя только готовые положения церковного учения. Стремиться к единообразию в мыслях – значит «убивать всякую науку и уничтожать не только всякое развитие церковной жизни, но и существование в ней всего субъективного и психологического элемента». Нельзя злоупотреблять важностью и значением священных догматов, если их силою будем прикрывать простые суждения человеческой мысли, неизбежные в сфере приложения веры к жизни. «Мы окажемся от участия в общественной жизни, если остановимся на точке догматических определений», – писал В.Ф. Певницкий, категорически отстаивая право церковных журналистов на индивидуальность и собственное мнение

В духовных журналах должны выработаться свои форматы, свои типы, в некоторых из них неприемлемо «слишком холодное и мало внимательное отношение к настойчивым вопросам нашей церковной современности»²⁸⁵.

В.Ф. Певницкий пишет о том, что, по мнению образованных людей, существует **антагонизм между духовной и светской литературой и журналистикой**. Профессор ссылается на несколько «гадких страниц» в «Книжном Вестнике», который обвиняет все духовные журналы в том, что они «старались и стараются набросить невыгодную тень на самые возвышенные и задушевные тенденции нашего общества и литературы, на самые святые и гуманные их

---

²⁸⁴ Там же. С. 95–96.

²⁸⁵ Там же. С. 98–99.

стремления, которым не может сочувствовать всякий, в котором есть хоть капля любви и участия к ближнему...»²⁸⁶. Такой упрек, обращенный ко всей духовной журналистике, редакция «Трудов» считает голословным, духовная литература его не заслужила. Церковная периодика не рассматривает светскую журналистику «вакхическим колобродством», а пишущих людей – «неразвитыми», «неугомонными крикунами»²⁸⁷. Наоборот, духовные журналы едва ли могут быть не только обвиняемы, но и даже заподозрены в таком отношении к современному им обществу. «Между царством истины и лжи, добра и зла, началами христианскими и антихристианскими не может быть никакого примирения, но отсюда никак не следует, чтобы не было примирения между духовною и светскою литературою», – замечает Терновский²⁸⁸.

Редакция «Трудов» становится на сторону общества, когда оно требует чтобы духовные журналы не обходили молчанием таких вопросов, которые созрели или созревают в общественном сознании, например, упразднение крепостного права, гласности, свободы личности и др. Вполне законное желание, чтобы духовные журналы говорили об этих проблемах. Церковная журналистика призвана вместе со светской «проводить в жизнь те идеи гуманности и цивилизации»²⁸⁹, которых требует современное общество. «Литература находится в постоянной зависимости от духа, которым в известное время проникнут и одушевлен весь народ. Посему литература может быть возвышена только в том случае, если народному духу будет придан приток новых сил, новое идеальное направление. Если этого нет, то всякое отрицательное и обличительное воздействие на литературу будет совершенно бесполезно»²⁹⁰.

В.Ф. Певницкий затрагивает и такую проблему, как специфика части аудитории церковных журналов. Некоторые читатели «усиленной ревности по вере с недоверием относятся к новому движению духовной журналистики». Они опасаются, что «новый дух, под веянием которого начала развиваться духовная литература при своем сочувствии к новым идеям гражданственности, не сумеет сберечь святость нашей веры во всей ее чистоте и целостности и даже готов жертвовать ее

²⁸⁶ Книжный Вестник. 1861. № 6. С. 94.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ ТКДА. 1961. Сентябрь. С. 136.

²⁸⁹ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 100–102.

²⁹⁰ ТКДА. 1961. Сентябрь. С. 128.

прогрессивным увлечениям современности»²⁹¹. Получается, что духовная журналистика со своими новыми мыслями, идеями, обновлением сознательно пытается исказить чистоту веры. «Мы, – пишет Певницкий, – высоко ценим и уважаем ревность по вере. Долг совести заставляет нас развеять их в напрасных подозрениях, слишком щекотливых и тяжелых для нашего религиозного чувства. Мы хорошо помним уроки своих славных учителей, силою своего убеждения внушивших нам полную преданность истине божественной веры. Благодарим их за то, что они воспитали в нас глубокий дух христианства и в то же время вложили в наши сердца самые широкие сочувствия всем благородным человеческим стремлениям».

Профессор вспоминает учителей и наставников духовных Академий, которые помогали молодым слушателям наполниться словами веры. Эти знания глубоко проникли в юные сердца.

Можно услышать мнение людей, – пишет Терновский, – которые смотрят на литературу светскую и литературу духовную, как на две враждебные и противоположные силы. Духовная литература служит вечным началом христианства, а светская руководствуется изменчивым духом времени, преследует одни низшие материальные интересы, которые унижают общество и человека, если получают в нем преимущественное значение, а к высшим интересам она холодна и презрительно-враждебна.

Против этого мнения Терновского Певницкий справедливо замечает, что «христианство со своим благотворным влиянием проникает во все сферы духовной жизни человека, не подавляя и не уничтожая, но возвышая и освящая их, следовательно, от этого влияния не может быть изъята и светская литература, оставаясь в то же время светскою литературою, т. е. выразительницею идей современного общества. Отсюда вытекает практическое правило, – духовная литература как представительница христианства может стать в мирные и дружные отношения со светскою литературою как представительницею идей современного общества, с одной стороны, отыскивая и разъясняя уже заключающееся в последней христианские элементы, с другой стороны – способствуя умножению и раскрытию этих элементов»²⁹².

---

²⁹¹ Там же. С. 102–103.

²⁹² ТКДА. 1961. Сентябрь. С. 129.

В.Ф. Певницкий считает, что в сложившейся исторической ситуации «нас окружили новые вопросы. Неужели мы предали заповеди веры и наставления наших учителей, сообщая обществу новое слово?» Необходимо отметить, что «при всей твердости своих религиозных убеждений, мы не можем говорить с такой догматической точностью, как наши отцы и предшественники, потому что время наложило на нас обязанность не хранить только достояние веры Христовой, а проводить ее в разнообразные области жизни и здесь распространять ее плодотворную силу»²⁹³.

Наиболее ортодоксальная и консервативная часть аудитории церковных изданий («бдительных блюстителей веры») реагируют на самые малозначительные перемены: изменение формата журнала или порядка размещения статей. Поэтому многие осудили «Православное Обозрение» и «Труды Киевской духовной академии» за то, что они творения святых Отцов помещают не в начале журнала, а в конце. Ревнители веры видят в этом их унижение и советуют редакциям упомянутых журналов изменить их место в журнале, тем самым указать им большое уважение.

Певницкий пишет о «простоте своих мыслей», имея в виду, что журналисты не придадут значения подобным мелочам: «Нам и в голову не могла прийти мысль о том, что не унижается ли сколько не будь творение св. Отца, если оно стоит не в начале книги, а в середине или конце». Подробное объяснение порядка верстки статей таково: «помещая в начале журнала переводы св. Писания, а в конце переводы отеческих творений и между ними оригинальные статьи, журнал в своем самостоятельном голосе является опирающимся на два несокрушимых столба: св. Писание и св. Предание. Внимательный читатель посмотрит на внешнюю форму журнала или порядок статей и увидит, что мы, с одной стороны, черпаем свою мудрость из св. Писания, а с другой – из Предания, записанного св. Отцами и учителями Церкви»²⁹⁴.

Певницкий пишет, что по наблюдению редакции «Трудов» большинство читателей будет скучать, сидя за журналом, формат которого серьезный или научный²⁹⁵. Желание большинства читателей – так называемое духовное балясничество²⁹⁶, доставляющее легкое и приятное занятие в свободные минуты. Отсюда возникает склонность к анекдотам, легким занимательным рассказам,

---

²⁹³ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 104.

²⁹⁴ Там же. С. 105.

²⁹⁵ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 106.

²⁹⁶ Заниматься праздным, пустым разговором, болтать.

стишкам духовно-назидательного содержания, отсюда и боязнь перед серьезными исследованиями доставляющие положительные сведения²⁹⁷.

«Литература служит не выразительницею только духа общества, – говорил Терновский, но имеет также на него руководствующее и образовательное влияние. Это бывает тогда, когда во главе литературы стоят люди с замечательным талантом, своеобразным мирозерцанием и огромной популярностью. Их сочинения читаются с большою охотой, их мирозерцание распространяется в обществе и становится достоянием даже тех, кому не приходилось читать их сочинений»²⁹⁸.

Далее, рассуждая продолжает, «не отдыхал ли каждый из читателей в это время душою от обыденных житейских забот, не чувствовал ли себя унесенным в лучший идеальный мир? И по окончании чтения, не выносил ли просветленного взгляда на жизнь, укрепленного и возвышенного нравственного сознания, мужества и энергии для житейской борьбы? Конечно, нельзя думать, чтобы такие благотворные впечатления, какие можно получать не от всякого сочинения духовного содержания, могли быть даны произведениями, принадлежащими к области антихристианской, — области мрака и беззакония. Гораздо разумнее и справедливее объяснять происхождение таких впечатлений влиянием духа христианства, веющего в произведениях писателей, хотя светских, но проникнутых христианскими убеждениями»²⁹⁹.

Профессор Певницкий отмечает несколько «болезней» аудитории духовной журналистики: чтение для развлечения, склонностью к духовному балясничеству соединяется с «квиетизмом»³⁰⁰ ленивой мысли, которая любит одно готовое и боится, что не прямо кладут в рот, а что возбуждает мысль и что поэтому нужно перерабатывать». Например, многие читатели хотят, чтобы в журналах печатались хорошие проповеди, которые можно было бы сказать перед народом. Что, в свою очередь, будет служить стимулом для лености и отвыкания к умственной работе. Другие ожидают от духовной журналистики добрых советов и полезного руководства. Но в то же время огорчаются, когда эти советы не могут принести результатов, требуя непременно самостоятельного труда³⁰¹.

²⁹⁷ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 105–106.

²⁹⁸ ТКДА. 1961. Сентябрь. С. 128–129.

²⁹⁹ ТКДА. 1961. Сентябрь, С. 137–138.

³⁰⁰ Спокойный, безмятежный.

³⁰¹ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 107.

В читающем обществе присутствует заметная доля любопытства, которое «нас еще не слишком радует», – пишет Певницкий. – Потому что, с одной стороны, оно слишком поверхностно по своему содержанию, а с другой – слишком узко по своему объему. Эти запросы не простираются далее сообщений случайных фактов: такой-то умер, другой получил награду, третий переведен с одного места в другое. На таких новостных событиях концентрируется все любопытство большинства нашей читающей аудитории. Важно, чтобы журналист сам «проникался о каком-нибудь замечательном событии и указывал закон, лежащий в основе мелких случайностей»³⁰².

Терновский продолжает мысль, что в разных явлениях имеются отголоски христианских ценностей: «Учения социалистов, так горячо проповедуемые в наше время и находящие себе так много приверженцев, несмотря на всю тщетность своих попыток радикально пересоздать жизнь общественную, несмотря на дикость и уродливость тех идеалов, по которым хотят реформировать общество, — тем не менее в основе своей содержат святую и возвышенную идею христианства о взаимном братстве всех людей и о равноправности их во имя общего человеческого достоинства; и эта идея служить источником того горячего энтузиазма, который возбуждает идеи социализма во многих благородных общественных деятелях»³⁰³. В подробном анализе проблем духовной журналистики профессора Певницкого есть сведения о «внутрицерковном» споре. В библиографическом отделе 1-го номера «Черниговский епархиальных ведомостей»³⁰⁴, редакция выразила недовольство, что современные научные журналы (имеются в виду «ТКДА». – *В.М.-И.*) сообщают сведения о церковном быте религиозных обществ. Редакция «Ведомостей» выражает желание, чтобы научные журналы вместо того, чтобы напрасно «путешествовать по опустошенному рационализмом Западу, лучше представляли обсуждение св. Отцов о славянском тексте Библии». Журналисты «Трудов КДА» «благодарностью приняли бы замечания» «Ведомостей», если бы они указали на реальные неисправности и неаккуратности, а не спорили по такому принципиальному вопросу, как содержание журнала. «Он опустошен рационализмом», – пишут «Ведомости» о Западе. Это правда, журнал «ТКДА» полностью согласен с этим утверждением, но выводы делает противоположные: «Пора нам перестать обольщать

³⁰² Там же. С. 108.

³⁰³ Труды КДА. 1961. Сентябрь, С. 141.

³⁰⁴ Указатель статей, помещенных в Прибавлениях к «Черниговским епархиальным известиям» (Неофициальная часть) за 1861–1905 гг. Чернигов: [б.и.], 1907. – 238 с.

себя искусственным представлением о том, что у нас нет и следов той болезни, которая разъедает церковный состав протестантства или папства. Мы любим закрывать глаза перед своими недостатками. В таком случае опустошенный рационализмом Запад мог бы научить нас многому. Нужно не сокращать отдел иностранных новостей в наших журналах, а расширять. Пользы может быть больше, чем от указания или повторения давних совещаний о библейском тексте»³⁰⁵.

Кроме того, редакция журнала «ТКДА» считает, что «западная богословская наука сделала гораздо больше для библейского текста, чем русская. В деле библиографических исследований мы не можем обойтись без их помощи, хотя, конечно, часто не можем с ним соглашаться. Наши переводчики Библии иногда прямо пользуются руководством западных богословов»³⁰⁶.

Эта дискуссия о содержании журнала носит внутрицерковный характер и является тем редким, а потому особенно ценным для нас свидетельством о том, какие вопросы были спорными и почему.

Размышляя о проблемах церковной журналистики, В.Ф. Певницкий, который был профессором Киевской Духовной Академии и публицистом богословского (т. е. научного!) журнала «ТКДА», задается вопросом о том, почему у духовенства так мало востребованных научных публикаций, почему их так мало интересуют научные проблемы. Естественно, что в первую очередь он размышляет, не виновата ли в этом система образования, устаревшие методы преподавания в семинариях? Нас учили думать о том, пишет Певницкий, что «личность преступна и пагубна, что милосердие похвально, что должно любить ближнего и т. п. Отсюда мысль родится с сферой общих понятий и в жизни стремится только к тому, к чему получила привычку из юности, в годы воспитания». Отвлеченная наука по своему содержанию слишком «суха и воздушна, она не питает живой мысли, а только иссушает и истощает ее, твердой энергической мысли нельзя укрепить в ней свежих корней».

«Отвлеченное», оторванное от жизни духовное образование – не единственная причина слабого интереса священников к богословским изысканиям. Поглощенный быденными заботами, выполняющий свои прямые обязанности и при этом думающий еще и о том, как обеспечить свою семью, священник не имеет «возможности питать в себе ученые интересы и раздумывать о высоких вопросах

---

³⁰⁵ Певницкий В.Ф. Указ. соч. С. 109–110.

³⁰⁶ О русском переводе премудрости Иисуса, сына Сирахова // Православное обозрение. 1860. № 12.

жизни и своего звания», он живет для житейских хлопот, – так Певницкий описывает своих потенциальных читателей.

Кроме того, он рассуждает о том, как мало научное сообщество общается, предлагает устраивать «священнические беседы или конференции», на которые бы собирались священники округа, чтобы поговорить «не о сенокосе и родне, а об интересах литературы и пастырства», о предметах, имеющих важное научное, литературное и практически-жизненное значение. Такие встречи могли бы содействовать их постоянному саморазвитию, самообразованию. Для священников более, чем для кого-либо, нужны такие формы общения: живя в селе, большей частью среди «неразвитой массы людей, они разобщены с образованным кругом и в одиночестве могут замолкнуть умственно». Конференции и беседы могут быть для них «постоянной семинарией», где бы к прежней школьной науке присоединялась «практическая опытность». В таких беседах могли бы появиться вопросы, которые стали бы важными и актуальными темами публикаций.

3.2. Традиционные журналистские жанры на страницах «Трудов Киевской Духовной Академии»

Говоря о присутствии традиционных журналистских жанров на страницах исследуемого журнала, следует в первую очередь указать на то, что они по большей части играют вспомогательную роль по сравнению с группой гомилетических жанров, органично присущих духовным религиозным изданиям и придающих, в том числе и журналу «Труды Киевской Духовной Академии», свой особый характер. Тем не менее подобные жанры, хотя и в незначительном числе, но присутствуют на страницах «Трудов Киевской Духовной Академии». Прежде всего скажем об **информационных жанрах**. К ним можно, например, отнести заметки, анонсы, хронику. Названные информационные жанры применяются, как правило, для информирования аудитории о каких-то светских событиях или повседневных, обыденных событиях в жизни Киевской Духовной Академии. **Заметки**, появляющиеся на страницах журнала, можно отнести к таким темам, как актуальная жизнь за рубежом и в нашей стране, проявляющаяся в каких-то общезначимых для общества событиях.

Анонсы обычно посвящаются предстоящим событиям в церковной жизни вообще (праздниках, намеченным встречах с важными государственными особами и

пр.), а также – предстоящих событиях в жизни самой Духовной Академии. Большинство заметок, опубликованных на страницах журнала, соответствуют таким критериям, как фактографичность, краткость и ясность изложения. Эти критерии очень важны, так как читатель легче воспринимает подобные публикации, что важно, когда их бывает много. Иногда в журнале появляется такой информационный жанр, как репортаж. Этот жанр журналистики помогает оперативно, с необходимыми подробностями, в яркой форме сообщать о каком-либо событии, очевидцем или участником которого является автор. Данный жанр, например, используется при освещении тех или иных религиозных и государственных празднований, (например, поездок, крестного хода) и пр. Можно встретить в журнале и некоторые другие информационные жанры.

Наиболее используемым информационным жанром на страницах журнала «Труды Киевской Духовной Академии» является жанр **некролога**. Что касается данного жанра (в словаре Брокгауза и Эфрона жанр определяется как «слово о мертвом» – греч.), то история его происхождения указывает на то, что появился он в давние времена. Уже в первые века христианства, принято было записывать в церковных книгах имена умерших священнослужителей, благотворителей и прихожан, которые провозглашались во время богослужения, чтобы паства молилась за них. В Средние века эти церковные записи перешли в списки (*necrologium*, *mortilogium*, *obituarium*, *regula*, *martyrologium*, *liber oblegiorum* или *praesentiarum*) или календари, которые велись при духовных учреждениях и монастырях.

Вслед за смертью настоятеля или епископа во все соответственные учреждения отряжался гонец с извещением о его кончине. Эти извещения (*rotuli* – свитки), первоначально заключавшие лишь традиционную формулу, обратились позднее в длинные панегирики усопшему, литературное значение которых иногда не ниже значения палеографического и исторического. День получения известия заносился в списки вместе с именем усопшего. *Rotuli* составлялись по следующему образцу: сначала шел напыщенный риторический панегирик, затем следовало жизнеописание, с новым восхвалением добродетелей усопшего, но – говорилось в заключение, – каковы бы ни были его достоинства, он был человек, подверженный и людским недостаткам: надо молиться о прощении его грехов. Значение некролога в качестве исторического документа очень велико, несмотря на антиисторические элементы³⁰⁷.

³⁰⁷ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

В дальнейшем эта жанровая форма текстов, как, впрочем, и ряд других жанров, была использована церковной журналистикой, а затем и светской. В результате данный жанр стал общим традиционным жанром журналистики, освещающей самые разные сферы социальной жизни. Некролог появлялся и появляется на страницах исследуемого нами журнала исключительно часто. Это небольшое произведение, посвященное обзору деятельности и описанию характеристик недавно умершего человека. Некролог, как правило, завершается прощальными словами, обращенными к умершему. Первый некролог в «Трудах» появился в апреле 1861 г. и был посвящен памяти ординарного проф. Киевской Духовной Академии, статского советника Ивана Петровича Максимовича, который скончался 10 марта 1861 г. В начале текста указывалась точная дата смерти покойного, полное имя и научное звание, кратко излагался психологический портрет усопшего: «усердный и много сведущий наставник, практический и подвижный человек, одаренный натурою в высшей степени живою и общительною, он являл себя весьма важным человеком в том кругу, в котором ему суждено было послужить обществу»³⁰⁸.

Далее следовала биографическая информация о детстве, юности, учебе. Большую часть некролога занимали сведения о деятельности профессора в стенах академии: преподавание, работа на кафедре, научная деятельность, общение с сослуживцами и воспитанниками. «Его деятельность была занята “Воскресным чтением”, редактором которого он был 10 лет, после смерти Якова Кузьмича Амфитеатрова»³⁰⁹. В публикации есть личные характеристики почившего: «... в праздничные и воскресные дни он являлся в церковь по первому удару колокола вместе со священником, и ему было тяжело, если какие-либо обстоятельства задерживали его дома и не позволяли явиться в церковь к началу службы»³¹⁰.

В жизни так сложилось, что отношение к человеку проявляется во время его погребения. Так было и с профессором Максимовичем. «Заупокойную литургию и обряд погребения совершил Митрополит Киевский Арсений. Четыре архимандрита и около 20 протоиереев и священников стояли во время отпевания усопшего. Церковь во время погребения была наполнена больше, чем на праздник»³¹¹. Некрологи иногда посвящались и иностранным религиозным деятелям. Например, в 1882 г. была опубликована «некрологическая заметка» в память Станли – известного деятеля

³⁰⁸ ТКДА. 1861. Апрель. С. 497.

³⁰⁹ Там же. С. 500.

³¹⁰ Там же. С. 504.

³¹¹ Там же.

английской церкви, декана Вестминстерского аббатства, известного своими лекциями по истории Восточной церкви, часть которых посвящена истории Русской Церкви. Заметка проиллюстрирована воспоминаниями, которыми поделился А.П. Станли после посещения России в 1857 г.

За исследуемый нами период существования журнала было опубликовано 26 некрологов, посвященных известным наставникам, профессорам духовных школ и преосвященным архиереям (А. Воронову, А. Воскресенскому, И. Бобровницкому, И. Мансветову, Е. Крыжановскому, П. Лешкареву, Д. Поспехову, А. Павлову, Н. Красносельцеву и др.). Постепенно число их становилось все большим. Жанр стал постоянно появляться практически во всех номерах журнала.

Что касается **аналитических публикаций**, то известно, что их характер определяет «нацеленность не столько на сообщение новостей, сколько на анализ, исследование, истолкование происходящих событий, процессов, ситуаций. В силу этого СМИ выработали достаточно эффективную систему аналитических жанров»³¹². Анализ текстов позволяет утверждать, что «ТКДА» является изданием, сориентированным в большой мере на серьезных читателей, интересующихся разными направлениями религиозной мысли. А это во многих случаях и предполагает аналитический подход их авторов к созданию текстов.

Главным жанром в аналитической журналистике исследователи считают **статью**. Она предназначена прежде всего «для анализа актуальных, общественно значимых процессов, ситуаций, явлений и управляющих ими закономерностей»³¹³. При этом, как указывают исследователи жанров журналистики, «аналитическое обсуждение предмета в статье должно быть проведено так, чтобы читатели могли, используя публикацию, размышлять далее над интересующими их вопросами»³¹⁴.

Статья выступает одним из наиболее трудных для написания жанров. Авторами статей выступают, как правило, специалисты в той сфере действительности, о которой идет речь в публикации. Публикацию в журнале текстов в жанре статьи можно объяснить тем, что авторский коллектив «Трудов Киевской Духовной Академии» составляли люди, обладающие высокой квалификацией, ученые, церковные иерархи, религиозные деятели, мыслители, для которых концептуальность мышления была

³¹² Тертычный А.А. Аналитические жанры журналистики. // URL: <http://evartist.narod.ru/text2/05.htm> (дата обращения: 17.09.2011).

³¹³ Бекасов Д.Г. Корреспонденция, статья – жанры публицистики. М., 1972. 33–62 с.

³¹⁴ Тертычный А. А. Жанры периодической печати // URL: http://evartist.narod.ru/text2/05.htm#%D0%B7_12 (дата обращения: 17.09.2011).

одной из профессиональных сторон их деятельности. А это, соответственно, давало основание для изложения своих мыслей о тех или иных феноменах действительности в текстах, выполненных в жанре статьи.

Анализ издания показал, в нем преимущественно исследовались богословские науки. Особенно много было помещено в журнале научных статей и исследований по Священному Писанию, патристике, общей церковной истории, истории русской Церкви, гомилетике, церковной археологии и литургике, словесности и библейской археологии, а также по догматическому основному нравственному и сравнительному богословию и философии. Как мы отмечали ранее, Академия желала иметь у себя научно-богословское издания, для публикации различных научных статей и исследований.

Заметным жанром, применяемым в журнале, хотя и относительно редко, – является **письмо**³¹⁵. Именно письма, по мнению некоторых исследователей журналистики, своим личностным характером привлекали и привлекают к себе наибольшее внимание аудитории журнала. В связи с этим остановимся на рассмотрении этого жанра чуть подробнее. По определению профессора А.И. Аكوпова, письмо – это жанр публицистики, представленный в виде обращения какого-либо автора к какому-либо адресату, содержащего текст на социально-политическую, экономическую, культурно-бытовую или иную тему, имеющий общественное значение и предназначенный для опубликования³¹⁶. Естественно, лишь став предметом публикации в печати, письмо может стать жанром публицистики. Авторами писем могут выступать отдельные люди, группы людей, коллективы, предприятий и их руководители, общественные деятели, объединенные какой-либо принадлежностью или просто общими взглядами. Адресатами писем могут быть те же категории граждан – читатели периодического издания. Нередко ими являются известные общественные деятели, политические лидеры, деятели культуры и т. п.³¹⁷ Подобные характеристики жанра письма отмечает и профессор Е.П. Прохоров³¹⁸.

Больше всего писем было опубликовано в «Трудах» в 1830-х –1890-х годах. В основном это были письма, написанные преосвященному Иннокентию (Борисову). Первое письмо из личной переписки было напечатано в январе 1884 г. – «Письмо

³¹⁵ Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. С.150.

³¹⁶ Аковов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Ростов-н/Д., 1996. С. 9–12.

³¹⁷ Аковов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Ростов-н/Д., 1996. С. 9–12.

³¹⁸ См.: Прохоров Е.П. Эпистолярная публицистика. М., 1966. С. 3–17.

Высокопреосвященнейшего Филарета, Митрополита Московского к ректору КДА Иннокентию Борисову, епископу Чигиринскому»³¹⁹. Тогда же были изданы семь писем Высокопреосвященнейшего Филарета к преосвященнейшему Иннокентию. Переписка датирована 1838 годом. К этим письмам на страницах «Трудов», к слову, Н. Дроздов написал небольшое введение, в котором объясняет: «Ниже следующее письмо, собственноручно писаное митрополитом Филаретом и поступившее в Церковно-Археологический Музей, находящийся при Киевской Духовной Академии, от одного из священников киевской епархии, представляет интерес как материал для характеристики отношений автора его к Киевской Духовной Академии вообще и к ректору ее, преосвящ. Иннокентию Борисову в частности. Оно показывает, что эти два знаменитых иерарха русской церкви, несмотря на непростые отношения, существовавшие между ними, обменивались сообщениями и мнениями по вопросам, касающимся богословской науки и ее представителей. Так, преосвящ. Иннокентий, как видно из этого письма, обращался к митрополиту Филарету с приглашением содействовать своими трудами тому предприятию, которым в то время горячо интересовался сам он и которое имело своей целью не только удовлетворение потребности общества в религиозно-нравственном чтении, но также оживление и развитие богословской науки в нашем отечестве, – именно изданию Воскресного Чтения, начавшему выходить с Пасхи 1837 г. при Киевской Духовной Академии по благословению митрополита Евгения и инициативе Иннокентия при ближайшем участии иеромонаха Димитрия (впоследствии архиепископа Херсонского), протоирея И.М. Скворцова, Я.К. Амфитеатрова и П.С. Авсенева»³²⁰.

Митрополит Филарет отнесся к этому приглашению, по-видимому, довольно холодно: он ограничился лишь присылкой одного своего «слова», которое прежде было произнесено им и которое было уже известно по спискам и в Москве, и в Петербурге. Но как видно из этого же письма, Филарет живо интересовался тем, что происходило в Академии и, в частности, учеными трудами ее профессоров и студентов.

Примерно такую же структуру имели и письма, написанные владыке Иннокентию (Борисову) высокопреосвящ. Филаретом, Арсением, Платоном, Дмитрием³²¹, архим. Антонием³²², протоиереем И.М. Скворцовым, письма М.А.

³¹⁹ ТКДА.1884. Январь. С. 112–115.

³²⁰ Там же.

³²¹ ТКДА. 1884. Август. С. 593–600.

³²² ТКДА. 1884. Июнь. С. 285–292.

Максимовича³²³, а также письма высокопреосвященного Самуила к Высочайшим особам³²⁴; и др.³²⁵. Эти письма были опубликованы в «Трудах» в период с мая 1885 по апрель 1887 года.³²⁶

Письмо как эпистолярный жанр обладает не только уже названными выше присущими ему характерными признаками (непосредственное обращение автора к адресату, социальная значимость), но и стремлением автора побудить адресата к неотложным, активным действиям в связи с предметом выступления³²⁷. Таким качеством обладает, например, письмо о старокатоличестве³²⁸, напечатанное в журнале в феврале 1893 г.

Автор его, обращаясь к редактору издания, пишет о своем особом внимании к церковной печати: «Уважаемый г-н Редактор! Как человек, близко знакомый с старокатоличеством и сочувственно к нему относящийся, и с большим вниманием слежу за всем, что о нем говорится в нашей печати. Важности этого дела, мне кажется, нечего доказывать: она очевидна; ведь дело идет о воссоздании на западе – древней, католической православной западной церкви, которую мы, несмотря на некоторые обрядовые разности, признавали вполне православной и с которой у нас существовала “intercommunion sacris” (взаимного допущения к таинствам). Нужно быть действительно слепым, для того, чтобы не видеть важности, даже и для нас, восстановления на западе православия!»³²⁹

Далее Киреев цитирует автора публикации – «некоторые из таких недоумений высказываются и г-м А. Б. в очень интересной статье, помещенной в февральском 1893 г. издаваемого Вами журнала. Статья сочувствует, по-видимому, старокатоликам и написана очень объективно (великая у нас редкость!). Автор ясно определяет конечную цель старокатоличества. Движение старокатоликов, говорит он, не что иное, как “возвращение к древне-вселенскому вероучению”. В этих четырех словах он излагает всю программу старокатолицизма! Не менее верно оценивает автор и желание старокатоликов воссоединиться с Востоком, – но, говорит он, вызывается не

³²³ ТКДА. 1884. Сентябрь. С. 132–145.

³²⁴ Там же. С. 286–300; 1885. Май. С. 122–140.

³²⁵ ТКДА. 1889. Июль.

³²⁶ ТКДА. 1885. Май. С. 314.

³²⁷ Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000.

³²⁸ ТКДА. 1893. Май; Старокатолицизм – группа национальных церквей, возникших в 1870-е годы вследствие неприятия частью духовенства Римско-Католической церкви решений Первого Ватиканского собора: догмата о непогрешимости папы римского и догмата о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы. Старокатолики отвергают также Filioque (филиокве) – догмат об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына.

³²⁹ ТКДА. 1893. Май. С. 146–150.

соображениями “о каких-либо выгодах”, а “любовью к истине”. Прекрасно определяет автор и разницу между псевдореформацией Лютера и настоящей реформацией старокатоликов. Лютер, говорит он, разорвал не только связь с Римом, но и с древней истинно-кафолической неразделенной Церковью; поэтому он не столько реформатор сколько революционер. Старокатолики же очистили свою церковь от римских новшеств и, напротив, возвратились к древней неразделимой кафолической церкви! Затем автор рассматривает условия, при которых может состояться соединение наше с западным православием. Замечательно, что именно тут и возникают в уме даже лиц, вполне православных и сочувствующих делу воссоединения, разные затруднения или вернее – сомнения; им кажется, что православным необходимо на чем-то настоять, что-то такое потребовать от старокатоликов... что именно – об этом мнения расходятся, но непременно нужно что-нибудь потребовать, нужно, например, чтобы старокатолики как-нибудь унизились, в чем-то покаялись, явились бы к нам с повинной, отправились бы в какую-нибудь православную “Каноссу”»³³⁰.

Как обычно в этом жанре, автор открытого письма предлагает и свои способы в принятии вопроса: «... стоило бы просто справиться с катехизисом Филарета, и все наши колебания и сомнения прекратились бы немедленно... Повторяю <...> для решения вопроса о том, чем нам, православным, следует руководствоваться в сношениях со старокатоликами, нам должно иметь в виду наш Катехизис. Нам нечего смущаться тем, что он элементарен. Хотя он и элементарен, – но это труд великого богослова, которого никому не стыдно взять себе в руководители; лучшего и надежнейшего руководства у нас и нет. Думаю, что Комиссия, которой поручено рассмотреть этот вопрос, не допустить никаких компромиссов с православной совестью, за это порукой – ее состав!»³³¹. В конце письма время и подпись: «Александр Киреев. Штутгарт. День Благовещения. 1893 года».

В журнале «Труды Киевской Духовной Академии» публиковались, хотя и относительно редко, рецензии, обзоры³³² и пр. В совокупности, используемые аналитические жанры позволяли авторам с достаточной полнотой излагать свои концептуальные рассуждения по различным вопросам религиозной жизни.

³³⁰ ТКДА. 1893. Май. С. 148.

³³¹ Там же. С. 149.

³³² См. Программу на обложке «Трудов» 1860 г. кн. IV, а также 1862 г. № 9 и других годов.

Применяются в «Трудах Киевской Духовной Академии» и **художественно-документальные жанры**. В публикациях, относимых к художественно-документальным, в наибольшей мере проявляется способ эмоционально-образного отображения действительности. В данном случае журналистские тексты становятся близкими литературно—художественным текстам. Так происходит потому, что в публикации появляются образные элементы, яркие конкретные, детализированные описания предмета отображения, проявляется художественная типизация. Автор в таких случаях нередко применяет образы известные ему из собственной жизни, из опыта других людей. Степень оригинальности новизны материала может быть разной, однако аудитории будет нетрудно заметить желание автора показать мир в образах, обратить внимание аудитории на те, или иные интересные действия, колоритные фигуры, необычные характеры, выдающиеся достоинства людей, примеры высокого служения Богу, отечеству и пр.

Одним из наиболее распространенных художественно – документальных жанров в церковной периодике является **биографический очерк (биография)**. Он представляет собой разновидность хорошо известного журналистам светской прессы портретного очерка. Если быть более точным, то биографический очерк является более ранней текстовой формой, что в известной мере объясняется большей простотой его подготовки, по сравнению с портретным очерком, который также включает наиболее важные биографические сведения о герое. Такого рода опыт концентрировался не столько на перечислении биографических вех и достижений героя, сколько на раскрытии его характера. Тем не менее биографический очерк сохранился как удобная и простая форма рассказа о человеке, не требующая особого писательского таланта от его автора.

Биографии людей, особенно известных, всегда были и будут интересными для аудитории СМИ. Не случайно, в наши дни существуют издания (например, журнал «Биография»³³³), которые наполнены в основном биографическим материалом, и при этом пользуются достаточно устойчивым спросом аудитории. Тексты, которые представляют собой изложение биографий тех или иных личностей, являются результатом применения метода отображения действительности, который получил название биографического³³⁴. В зависимости от полноты применения данного метода,

³³³ См.: [Биография](http://journal-off.info/Tag's) [http:// journal-off.info/Tag's](http://journal-off.info/Tag's)

³³⁴ Тертычный А.А. Биографический метод // Методы профессиональной деятельности журналиста. М.: ВК, 20011. С. 119–130.

автор выступления в СМИ получает материал, отражающий личность, характер человека с той или иной глубиной и определяется как биография. Надо заметить, что биографии могут создаваться с разными целями и это также сказывается на характере текста. Одно дело, когда, например, тот же журналист излагает биографию для отдела кадров издания, куда поступает на работу, и совсем другое, когда он же пишет биографический текст о каком-то человеке для публикации в этом (или ином) издании. В первом случае он создает нечто в протокольной, лаконичной форме, а в другом – это произведение, соответствующее творческим критериям, применяемым к журналистским текстам. Биография, безусловно, обладает своими характеристиками, отличающими ее от других публикаций в СМИ. И в силу этого может быть определена как самостоятельный журналистский жанр. Правда, в силу того, что, например, в советской журналистике, биография как журналистское произведение практически не применялась (эту роль в известной мере выполнял портретный очерк), то она и не рассматривалась в качестве жанра в соответствующих учебниках по жанрам³³⁵.

Первая **биография** в «Трудах», подготовленная С. Пономаревым, была опубликована в августе 1867 г. под названием «Материалы для биографии Митрополита Евгения (Болховитинова)». Здесь следует заметить, что, в отличие от других биографий бывших небольшими по объему, опубликованных в дальнейшем в журнале, первая была очень большой, она составляла 83 страницы. Поводом публикации послужило приближение столетия со дня рождения Митрополита. Исследователь занимался изучением архивных документов, их анализом. В материале отображено множество сведений о личной жизни Владыки: детство, учеба, служение, множество противоречивых сведений. Говоря о детстве, Пономарев отвергает сведение А. Дапского, который утверждал, что юный «Болховитинов в шестнадцать лет участвовал в архиерейском хоре в отпевании святителя Тихона (скончался в 1783 г., 13 августа)»³³⁶. В материале биографии дан хронологический список всех сочинений и переводов митрополита Евгения, опубликованных как в журналах, так и отдельными изданиями. Имеется список трудов, изданных после его кончины, указатель источников о жизни и о сочинениях, критика к научным трудам митрополита Евгения. Заканчивает свое исследование автор биографии словами украинского летописца: «... ты убо волен естесь леность отложити и мое в самом деле

³³⁵ См., например: Газетные жанры. М., 1971; Жанры советской газеты. М.: Высшая школа, 1972 и др.

³³⁶ ТКДА. 1867. Август. С. 4.

невежество благонравие покрывши, от Бога ты данный разумом исправить». В конце подпись автора с временной отметкой «Полтава / Севастополь, 1867 г., 14 февраля/18 июля».

В 1887 г. в сентябрьском номере «Трудов» был напечатан материал под названием «К биографии высокопреосв. Дмитрия Муретова, архиепископа Херсонского и Одесского». Биография содержит четыре письма архиепископа Дмитрия к преосвященному Петру Троицкому, епископу Аккерманскому. Письма датируются 1859 г., когда епископ Петр был в Константинополе в должности настоятеля посольской церкви. Письма, по словам автора, «составят драгоценный материал для будущего биографа архиепископа Дмитрия Муретова. В первом, втором и четвертом письмах имеются точные хронологические даты, третье, несомненно, написано в июне или начале июля 1859 г., т. е. незадолго до отъезда Владыки из Одессы в Петербург»³³⁷.

Особо следует отметить автобиографический материал, подготовленный свящ. Ф. Титовым, о величайшем богослове и проповеднике, русском Златоусте, ректоре Киевской Духовной Академии, и приуроченный к столетнему юбилею со дня его рождения 15 декабря 1800 г. – преосвященном Иннокентии (Борисове), архиепископе Херсонском и Таврическом. Он отличался высоким литературным уровнем и глубиной мысли. Материал был опубликован в сентябре 1900 года. В заключение, священник автор, делая вывод о жизненной деятельности архиепископа, отмечает: «Годы ректорства преосв. Иннокентия составляют особенный период в истории нашей академии со стороны научно-учебной ее жизни. Это было время особенного оживления научно-учебной деятельности академии, усиленного служения ее профессоров, во главе со своим ректором, на пользу богословской и церковно-исторической науки, освобождения богословской науки от уз схоластики, которые ее до этого сковывали, и привлечения ее на служение жизни, об отечественной истории, времени расширения научного влияния академии за ее пределы, наконец, времени возобновления преданий и порядков, сложившихся в первые годы ее существования после реформы 1819 года. Инициатором и главным представителем этого оживления и воодушевленного служения Киевской академии на пользу науки и был преосвященный Иннокентий»³³⁸. Подобные **биографии** появлялись в журнале, в дальнейшем, хотя и нечасто. За исследуемый нами период было опубликовано 25

³³⁷ ТКДА. 1887. Сентябрь. С. 146.

³³⁸ ТКДА. 1900. Сентябрь. С. 29.

биографий. Надо указать на то, что «жанровая чистота» авторами биографий выдерживалась не всегда. Нередко автобиографические сведения в текстах совмещались с материалом, присущим публикациям в жанре некролога, который был наиболее частой жанровой формой на страницах журнала. Так происходило уже в силу того, что классический некролог как самостоятельный информационный жанр, очень часто включает «краткую биографию умершего, сообщает, где и как он работал, его достижения и награды...»³³⁹. В том случае, если биографическая часть текста во много раз больше информации о смерти человека, которому он посвящен, то такие тексты часто относят к жанру биографии. Например, к таковым были отнесены публикации под заглавием «Материалы для биографии Митрополита Евгения» и «Памяти покойного проф. Академии Ивана Игнатьевича Малышевского», где говорилось о кончине и погребении названных лиц, но еще больше говорилось об их биографии, излагалась библиография научно-литературных трудов ученых и пр., что позволило авторам включить тексты в разряд биографий³⁴⁰.

На страницах журнала «Труды Киевской Духовной Академии» иногда появлялись и другие художественно-документальные жанры (например, публицистическое эссе, легенда, притча, эпитафия). Хотя на фоне публикаций в других, наиболее частых для церковной прессы жанров, они не всегда были достаточно заметными, а тем более – типичными для журнала.

Применяя информационные, аналитические и художественно-документальные жанры, присущие самым разным видам журналистики (включая и церковную), авторы публикаций журнала «Труды Духовной Академии» смогли сделать издание профессиональным, интересным самым разным группам аудитории. Однако заметим еще раз, что при всей важности использования данных жанров, по-настоящему характер журнала определяли свойственные только церковной журналистике гомилетические жанры.

3.3. Гомилетические жанры и их разновидности на страницах журнала: проповедь и слово

Прежде всего отметим, что понятие «гомилетические», обозначающее характерную особенность ряда жанров церковных СМИ, произошло от слова

³³⁹ Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000.

³⁴⁰ ТКДА. 1897. Январь. С. 270.

гомилетика (греч. «гомилия» – беседа, общение, собрание). Причем, своим содержанием гомилия всегда имеет этику (лат. «этика» – учение о нравственности). Особенности гомилии рассматриваются в **гомилетике**, которая в современной церковной жизни означает науку о церковной проповеди, в систематическом порядке излагающую учение о данном виде пастырского служения, главным предметом которого является возвешение слова Божия, как одна из спасительных функций Церкви Христовой. Здесь необходимо отметить особый вклад, который внесли в развития **гомилетики**, исследователи духовной академии. Мы систематизировали их работы в данном направлении и разместили в Приложении³⁴¹. В первую очередь это вклад профессора В. Певницкого, который много занимался и вопросами церковной журналистики. Кроме него следует отметить епископа П. Успенского, Н. Петрова, М. Лебедева, К. Скворцова, Я. Петрова, Л. Петрова, А. Миролюбива, П. Смирнова, Д. Савицкого и других ученых Академии.

Основным источником гомилетики, как и других богословских наук, являются Священное Писание и Предание – творения отцов и учителей Церкви, постановления Вселенских и Поместных Соборов, в которых излагается учение, как о самой церковной проповеди, так и о личности пастыря-проповедника и его обязанностях. Нормы действующего права Поместной Церкви (Устав и др.) также являются руководящим началом в поучительной деятельности православных пастырей.

В содержание науки гомилетики (в силу того, что этика является сущностным содержанием гомилетических текстов), входит учение об условиях нравственной силы пастырской проповеди. Именно поэтому некоторые гомилетические руководства называются «Этикой гомилии». Далее следует указать, что в узком смысле слова понятие **гомилия** используется и для обозначения первой, самой древней формы церковной проповеди³⁴². Это понятие выражает внешний и внутренний характер церковной проповеди, которая в апостольский век была простым, доступным, искренним и сердечным изложением истин христианской веры. В качестве синонима понятия **гомилия** в практике церковной деятельности нередко используются понятия: «Церковное собеседование», «Церковное красноречие», «Церковное проповедничество». При этом термин «проповедничество» обозначает церковное учительство. Славянский корень «вед» указывает на ведение, знание, в данном случае

³⁴¹ Приложение. С. 175–179.

³⁴² Деян 20. 7–11.

– знание спасительных истин христианской веры³⁴³. На страницах исследуемого нами православного журнала применялись разные гомилетические жанры и разновидности таких жанров. Рассмотрим ниже наиболее важные и часто употребляемые из них авторами данного издания.

Далее рассмотрим особенности такого **гомилетического** жанра церковной журналистики, активно применяемого в «Трудах», как **проповедь**. В хороших проповедях, по мнению профессора М.Э. Поснова, «глубина содержания и красота формы спорят за первенство. Обе равно прекрасны, в них самые искренние, теплые, сердечные чувства облекались в легкие классически изящные слова и выражения. При этих достоинствах в них виден человек нежного сердца и богато одаренной души»³⁴⁴.

Истоки современной проповеди церковные исследователи находили в первых **апостольских проповедях** учеников Иисуса Христа, Сына Божьего. Именно к их проповедям в первую очередь относятся слова апостола Павла: «Проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы»³⁴⁵. Именно здесь «гомилия» (равно: sermo, disputatio) заявила о себе как об искусстве, с одной стороны, простоты, безыскусственности, общепонятности, а с другой – полной искренности, сердечности, задушевности речи проповедника, определяющих в большей степени внутреннюю, чем внешнюю сторону предмета проповеди³⁴⁶.

Те же самые характеристики можно обнаружить не только в апостольской, но и последующих **пастырских проповедях** I и II веков нашей эры. Восприняв апостольскую проповедь как пример для подражания, христианские пастыри стремились к стяжанию духа и силы в деле церковного учительства. В этот период проповедь являлась плодом благодатного вдохновения пастыря. Наставления произносились без предварительной подготовки, редко обдумывались наперед и при внутренней духовности представляли полную безыскусственность и простоту живой речи, беседы с паствой. Церковная беседа могла прерываться вопросами слушателей, просьбой разъяснить некоторые высказывания. После же упорядочивания чина богослужения проповедь, сделавшись составной его частью, приняла

³⁴³ Ветелев А., свящ. Гомилетика: Курс академических лекций по теории и практике церковно-правосл. проповедничества. Загорск, 1949. С. 14.

³⁴⁴ Поснов М.Е. Надгробное слово // ТКДА. 1911. № 6. С. 197.

³⁴⁵ 1 Послание к Коринфянам, 2 глава, 4 стих.

³⁴⁶ Барсов Н.И. История первобытной христианской проповеди (до IV века). СПб., 1885. С. 79.

преимущественно монологическую форму, хотя следы диалогической формы еще встречались в церковном учительстве вплоть до IV века³⁴⁷.

В конце II – начале III века, когда начал формироваться канон книг Священного Писания за церковным богослужением активизируется употребление священных текстов. Это обстоятельство имело прямое отношение и к церковной проповеди, ибо в задачу пастыря входило объяснение библейского текста, прочитанного за богослужением. Такой тип проповеди – *гомилия изъяснительная* – сохранила все характерные черты апостольской беседы: простоту, ясность и доступность. Построение изъяснительной гомилии определяется не ходом рассуждений проповедника, а последовательностью объясняемого библейского текста. Дальнейшее развитие изъяснительная гомилия получила благодаря экзегетическим трудам Оригена. Он установил правила толкования Священного Писания в гомилии, согласно которым проповедник изъяснял прочитанный текст, стих за стихом, слово за словом, исследуя каждую фразу с различных точек зрения: текст мог изъясняться филологически, исторически, этнографически, археологически и т. д. После подробного разбора указывался смысл нравоучительный, а затем аллегорический или таинственный смыслы.

Материалом для бесед могут служить тексты Священного Писания (особенно евангельские и апостольские зачала), различные чинопоследования церковного богослужения, церковные таинства и обряды, богослужебные тексты (догматики, тропари, кондаки и икосы), составные части катехизиса (Символ веры, заповеди блаженства, молитва Господня, десять заповедей) и многое другое.

Беседа может иметь одну или несколько тем. Наиболее характерна беседа многотемная. Изъясняемый текст делится на определенные части. Связь между темами беседы должна быть не столько логическая, сколько внутренняя, осуществляемая какой-либо общей идеей. При составлении беседы нет необходимости руководствоваться правилами конструктивного характера: построение беседы определяется последовательностью изъясняемого материала.

Элементами беседы являются основная часть (изъяснение) и нравственное приложение. Главная часть беседы обычно состоит из анализа, последовательного раскрытия смысла разбираемого материала. Нравственное приложение, вытекающее из рассмотренного материала, непосредственно следует за разъяснением каждого предмета беседы. Таким образом, многопредметная беседа представляет собой

---

³⁴⁷ Там же. С. 202–203.

совокупность нескольких проповедей-миниатюр. Если состав текста более или менее однороден и связан, то после изъяснения различных предметов может следовать одно общее нравственное приложение. Нравственные выводы должны вытекать из сущности изъясняемых предметов и в то же время иметь непосредственное отношение к духовной и нравственной жизни слушателей. Обычно они состоят из практических советов и наставлений на ту или иную тему, из увещаний или обличений слушателей.

Ориген создал особый тип проповеди – *экзегетическую гомилию*, которая стала нормой церковного проповедничества, сохранив в Церкви свое значение на все времена. Библейский текст, являвшийся до этого только исходным пунктом или источником аргументации, в гомилиях Оригена всецело определял их содержание. Важной ступенью в развитии гомилии явились беседы святителя Иоанна Златоуста. В экзегетических проповедях святитель следует порядку священного текста, однако, в отличие от Оригена, не останавливается на частностях научного характера, а сразу раскрывает догматический и нравственный смысл Священного Писания. Особенное внимание святитель уделял тем вопросам, которые имеют непосредственное отношение к нравственной жизни членов Церкви. Изъясняя Священное Писание книгу за книгой, главу за главой, он всегда соотносил свои речи с восприимчивостью и духовными запросами слушателей. Экзегетическая беседа благодаря словесному творчеству святителя из отвлеченного и строго научного типа проповеди преобразовывалась в пастырскую беседу о многообразных сторонах христианской жизни³⁴⁸.

Задачей проповедника при изъяснении Священного Писания в беседе является раскрытие смысла какого-либо библейского текста, которое возможно только при помощи экзегетики – науки о толковании слова Божия. В связи с этим беседы, относящиеся к последовательному разбору и истолкованию Священного Писания, именуется **аналитико-экзегетическими**. Однако научные методы в проповеди следует использовать очень умело и осторожно.

³⁴⁸ См.: Иоанн Златоуст. Четыре огласительные гомилии (серия Пападопуло-Керамевса) / Пер. И.В. Пролыгиной // ВДИ. 2005. № 1. С. 261–281; № 2. С. 208–219; Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 1–12, СПб., 1895–1906; Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 1–8. СПб., 1914–1917; Симфония по творениям святителя Иоанна Златоустого. М.: изд. «Дар», 2006; Лопухин А.П. Жизнь и труды св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского // Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1895; Владимирский Ф.С. Святитель Иоанн Златоуст, христианский мыслитель и экзегет. ВЦ, 1907. Кн. 9–10.

Надо различать обычную беседу и экзегетическую. Обычная беседа имеет характер простого собеседования об одном или о нескольких предметах, имеющих в основании одну религиозно-нравственную идею. Рассмотрение предметов в обычной беседе не связывает проповедника какими-либо правилами построения проповеди, соразмерности частей: он свободен в изложении материала, его речь обусловлена только движением души, последовательностью возникающих мыслей. Пример обычной беседы – беседа святителя Василия Великого «О зависти»³⁴⁹.

Редакция ТКДА по полученному благословию (преосвящ. Антония, епископа Смоленского, бывшего ректора Киевской Духовной Академии) издавала в начале 1860-х годов «Беседы сельского священника с прихожанами»³⁵⁰. По своему содержанию беседы соответствовали изучаемому нами жанру: «Беседа о законе Божиим и законе в нашей совести»; «Две беседы о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа»; «Две беседы о св. апостолах»; «Беседа о исповедниках и мучениках»; «Две беседы о святителях и отцах церкви»; «Три беседы о семейной жизни», а также две беседы об обществе, служении народа, три беседы об участии мерян в делах церкви; беседа о грамотности; беседа о сквернословной брани; беседа о кротком обхождении с животными. Следует отметить, что тираж «Бесед сельского священника с прихожанами» в 1865 г. составил 1381 экз.

В 1867 г. (январе, феврале и марте) в «Трудах» были опубликованы беседы, проведенные преосвященным Иринеем (Фальковским), епископом Чигиринским, Викарием Киевским в 1811 г.: на день Обрезания, Богоявления и Сретения Господня, о мытаре и фарисее, в день Благовещения и субботу Лазареву. В 1873 г. в июне была напечатана «Беседа на первый день Пасхи Высокопреосвященного Арсения, митрополита Киевского и Галицкого». Позже, в сентябре 1888 г. – «Беседа, сказанная Высокопреосвященнейшим Платоном, митрополитом Киевским о том, что вера, исповедываемая православною русскою церковью есть истинная, благодатная и спасительная Христова вера». Спустя год, в июльском журнале «Трудов» 1889 г. имеется «Беседа в день празднования пятидесятилетнего юбилея со времени воссоединения униатов с православною греко-римскою церковью»³⁵¹. В день

³⁴⁹ Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Новый исправленный перевод Московской Духовной Академии. Т. II. СПб.: Книгоиздательство П.П. Сойкина, 1911. С. 169–175.

³⁵⁰ Издание Ректора Киевской духовной Семинарии. Д.Б. Архимандрита Антония (Амфитеатрова) С.-Петербург, тип. Фишера, 1849. С. 212; Журнал Министерства народного просвещения. Ч. LXV. Отд. VI. С. 441.

³⁵¹ ТКДА. 1889. Июль. С. 22–30.

празднования пятидесятилетнего юбилея со времени воссоединения бывших в России униатов с православной Греко-Российской Церковью в 1839 г., опубликована беседа, проведенная Высокопреосвященным Платоном, Митрополитом Киевским и Галицким, в кафедральном соборе 8 июня 1889 г. о том, что все христиане, по учению Иисуса Христа и Апостолов Его, должны жить в мире и любви между собой и держаться одного вероисповедания, основанного на этом учении.

Структура беседы выглядела так. Митрополит Платон начал беседу традиционным приветствием – «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!» Далее следует историческая справка о событии, которое произошло столетия назад: «За пятьдесят лет пред этим, в 1839 году, совершилось, братия, весьма важное событие в нашем отечестве: именно – тогда все униаты, бывшие в России, отторгнутые насилием от православия в латинство во время господствовавшего в здешнем и юго-западном краях Польского владычества, число коих простиралось до двух миллионов, возвратились в недра прародительской их и вашей Церкви и вместе с нами составили одно правоверное стадо Христово».³⁵²

В данной беседе основная часть является изъяснительной, в ней дается анализ, раскрытие темы, **объяснение ее**. Митрополит Платон в основной части использовал главные авторитетные источники – тексты Священного Писания. У слушателей должно утвердиться однозначное понимание темы беседы и отношение к ней. Поэтому после анализа и главного изъяснения беседы следует **нравственное приложение** к беседе, суть которого – ответ на вопрос об отношениях человека с Богом и друг с другом (что является важнейшим в Писании). Ответ этот содержится в двух изложенных проповедником главных заповедях, данных человеку Богом³⁵³. Замечательно то, что этот текст, созданный 8 июня 1889 г., не теряет своей актуальности и сегодня. Ведь по слову пророка Екклесиаста «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (Книга Екклесиаст, 1:9), важно как человечество будет относиться к тем или иным историческим явлениям, зависит от правил или заповедей, которыми оно будет руководствоваться.

³⁵² Там же.

³⁵³ (От Матфея 22:37–40) Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Еще один тип проповеди – *поучение* (греч. «дидахи»; лат. «doctrina»). Первой характерной особенностью поучения как является наличие в нем *лишь одной темы*, вытекающей из определенного положения текста Священного Писания, празднуемого священного события, жития воспоминаемого святого или же определяемой проповедником произвольно. В литературной энциклопедии понятие «поучение» трактуется как дидактическое высказывание, обращенное к слушателям или читателям³⁵⁴.

Русская письменность очень рано получила ряд поучений большей частью переводных с греческого (как, например «Златоструй», болгарский текст X в. сборника слов Иоанна Златоуста). Этот вид литературы оказал влияние на разного рода оригинальные композиции, в том числе на автобиографическое Поучение Владимира Мономаха детям и братии (начало XII века.), «Моление Даниила Заточника» (первая половина XIII в.), подбор советов «чадам», вошедший в сборник XIV в. «Златая цепь»...³⁵⁵

«Избранная тема, – сказано в православной энциклопедии, – обычно раскрывается в логической последовательности, и проповедь имеет взаимосвязанное расположение мыслей. Этому способствует известная гомилетическая схема построения проповеди: вступление, основная часть, нравственное приложение, заключение. Обязательное наличие всех указанных частей является второй характерной особенностью поучения как формы проповеди. Однако подобный схематизм лишь средство для доступного и удобоприемлемого сообщения слушателям той или иной истины. Проповедник должен уметь использовать это средство и давать своей речи такой строй, который наиболее удобен для достижения поставленных проповеднических целей.

Характерной особенностью поучения является также образность, наглядность изложения материала. С этой целью в проповеди всегда должно присутствовать описание какого-либо поучительного события, назидательного примера, способствующего наилучшему усвоению слушателями раскрываемой темы. Темы для поучений избираются не очень трудные. Поэтому данной форме проповеди присущи доступность и простота содержания. К поучению не предъявляются требования

³⁵⁴ С.А. Поучение // Литературная энциклопедия: В 11 т. [М.], 1929–1939. Т. 9. М.: ОГИЗ РСФСР; Гос. ин-т. «Сов. энцикл.», 1935. Стб. 195.

³⁵⁵ Общей монографии о русском поучении как жанре нет. Библиографию отдельных вопросов по авторам и эпохам см.: Шляпкин И.А. История русской словесности (Программа университетского курса). 2-е изд. Пг., 1915; Виноградов В. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума // Русская речь. Вып. I. Пг., 1923. С. 195–293.

завершенности и исчерпывающего раскрытия темы: оно имеет ограниченный объем материала, ему присуща относительная краткость речи. Язык поучения живой, общепонятный, чуждый ораторской изысканности и научности.

В «Трудах» было опубликовано несколько поучений: Епископа Сильвестра «Поучение на пассию в пяток четвертой недели великого поста»³⁵⁶; «Поучение»³⁵⁷ и «Поучение на праздник Успения Пресвятой Богородицы» Архимандрита Тихона³⁵⁸.

Приведем пример – «Поучение на праздник Успения Пресвятой Богородицы» произнесенное архимандритом Тихоном в Великой церкви Киево-Печерской Успенской Лавры 15 августа 1914 г. Поучение имеет довольно четкую структуру. Оно начинается с **введения**, которое открывается цитатой из богослужебного текста на всенощной (Стихира слава и ныне на «Господи воззвах») – «Приидите, всемирное успение всенепорочныя Богородицы празднуем». Затем следует более обширный текст, дающий наглядное описание происходящего действия: «Так, братия вызывает св. Православная Церковь к своим чадам, – в нынешний день, и мы воочию видим, как дружно ее чада откликнулись на материнский призыв Церкви: какое великое торжество мы созерцаем ныне во святой Лавре! Чудный собор святителей и священнослужителей предстоять пред св. престолом Божиим. Дивное пение услаждает слух наш. Целое море огней воска ярого, яркий блеск золота, серебра, драгоценной парчи ослепляет зрение наше. Громадное стечение богомольцев всех званий, состояний и возрастов переполняет не только сей и другие храмы, но и двор св. Лавры. Сколько пролито ныне слез умиления и восторга; сколько молитвенных вздохов и воплей слышим мы кругом! А если бы отверзлись духовные наши они и уши, то мы увиделись бы и услышали бы, что “днесь и ангелы торжествуют”»³⁵⁹, «славословят успение власти и престолы, начала и господства, силы и херувимы, и страшнии серафимы, припадают царие со архангелы и ангелы»³⁶⁰.

Далее идет **объяснительная часть** – архимандрит Тихон разъясняет, в чем отличие смерти и успения: «Чем же, братия объяснить, что событие, в жизни каждого обычно оплакиваемое – смерть, в жизни Богоматери радостью празднуется? Когда св. апостолы начали было плакать пред успением Богородицы, то Она утешала их тем, что Она “не имать оставити их в сиротстве по своем преставлении, не точию же тех,

³⁵⁶ ТКДА. 1885. Май. С. 504–508.

³⁵⁷ ТКДА. 1910. Ноябрь. С. 508–515.

³⁵⁸ ТКДА. 1914. Сентябрь.

³⁵⁹ Слава и ныне на «Господи воззвах».

³⁶⁰ Стих на «Господи воззвах».

но и весь мир имат посещати, назирати и помоществовати бедствующими... яко ближе представши Божию престолу и лицем к лицу зряци Сына и Бога Своего и усты к устом беседующи, удобее имат о всех молити и умилоствляти Того благостыню»³⁶¹

Но, также утешал и Господь Своих скорбящих учеников пред Своим отшествием к Отцу Своему: «Да не смущается сердце ваше, говорить Он, иду уготовати место вам... паки прииду; не оставлю вас сирых» (Иоан, 14, 1–3, 18)»³⁶².

Отец Тихон вспоминает, далее, события в жизни нашего народа, когда Богородица проявляла особое попечение о русской земле: явление Казанской и Смоленской Ее икон. Кроме этого, по его утверждению, ни один народ не имеет столько праздников в году в честь Богоматери, сколько русский народ.

Далее архимандрит формулирует **императив (вариант действия)**, которому должен следовать православный русский народ: «Такие взаимоотношения, – говорит он, – существующие между Богородицей и русским народом, налагают на нас, русских людей, особые обязанности, диктуют нам особые заветы. История русского народа и история милостей Богоматери к русскому народу выясняют эти обязанности, эти заветы. Действительно, разве история русского народа не говорит ясно каждому, что Богоматерь особенно возлюбила русский народ потому, что знала, что ему суждено в течение многих веков быть единственным самостоятельным и могучим хранителем и апостолом веры православной. Как раз именно в то время, когда стала быстро приближаться к своему падению Византийская империя – хранительница православия, Господь призывает русский народ ко св. купели крещения. И вот, он на протяжении всей своей истории, сам разрастаясь в могучую, никогда не бывалую империю, несет в собой воду крещения православного от св. вод Днепра до Белого моря, в холодную Сибирь, до далеких – Японии и Китая, до жарких степей Средней Азии, за высокие горы Кавказа, до св. горы Арарата! Да, воистину русский народ – народ-апостол веры Христовой православной! Как же Матери Божией не любить такой народ, как не осыпать его Своими милостями и щедротами, как не ходатайствовать за него пред Царем Небесным! А посему, братия, если мы хотим, чтобы милости Богоматери изливались и на нас, мы должны свято блюсти Ея завет: хранить св. веру православную, как зеницу ока, как драгоценнейшее сокровище, врученное русскому народу на вечное неизменное хранение в роды родов...»³⁶³.

---

³⁶¹ Пролог на 15 августа.

³⁶² ТКДА. 1914. Сентябрь.

³⁶³ Там же.

Заканчивается поучение традиционным для этого жанра **прославлением главного события**: «Итак, братия, собравшись прославить Успение Богородицы, будем просить “в молитвах неусыпающую Богородицу”, да поможет Она нам свято блюсти Ее заветы русскому народу, дабы мы были истинными хранителями, носителями и апостолами православия, ревностными проповедниками и защитниками всеобщего мира, любви, и объединения племен, народов и государств и да “будет едино стадо и один Пастырь” (Иоан. 10, 16) – Христос. Аминь»³⁶⁴.

Существуют и другие типы проповеди. Уже упоминаемую нами ранее – **беседу**, представляющую собой поучение, но не имеющего заранее заданного сюжета, а наоборот, представляющего собой свободное рассуждение с элементами диалога между автором и теми, к кому он обращается³⁶⁵.

Далее следует специфический жанр церковной журналистики, обозначаемый как **«слово»**. Если мы обратимся к литературной энциклопедии, то прочитаем следующее определение: «Слово» – оно же – «проповедь»³⁶⁶. Однако это особый ее вид – **устная проповедь**, причем оформленная по правилам ораторского искусства. Жанр «слово» представлен в церковной журналистике самой большой группой текстов.

Слово – это церковный ораторский жанр, со временем переживавший и на страницы церковных периодических изданий. Он имеет весьма разработанную теорию (гомилетика. – *Ред.*) и привлекается к историко-литературному изучению лишь в той мере, в какой он является (в некоторые моменты своего исторического развития) показательным для характеристики литературного стиля данной эпохи и в той или иной степени его определяющим. Так, устная проповедь, «отцов Церкви» – Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Августина Блаженного, Амвросия, Григория Двоеслова и др. – дают очень яркие образцы стиля позднегреческой и латинской прозы. Анализ стиля ораторских выступлений Лютера образует неотъемлемую часть изучения развития новонемецкой прозы. Проповеди Боссюэта, Бурдалу и др. духовных ораторов XVII в. Они представляют важнейшие образцы прозаического стиля французского классицизма, а проповеди Абрагама де Санта-Клара – образцы стиля немецкого барокко. Таково же значение некоторых видов ораторских выступлений, опубликованных в средневековой русской

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же. Стб. 196–197.

³⁶⁶ Слово [в древнерусской литературе] // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 10. [М.: Худож. лит., 1937]. [М.], 1929–1939. Стб. 901 [= 899].

литературе, с преобладающей ролью в ней церковной культуры и с типичным для нее синкретизмом литературных жанров.

В качестве образцов, дающих представление о выработке элементов художественного стиля и композиции публикаций в жанре **слова**, могут быть названы, скажем, «слова» митрополита Иллариона (XI век) и Кирилла Туровского (XII век), очень искусно использовавших соответствующие византийские источники и на основе их создавших для своего времени незаурядные по литературному мастерству произведения. Там в изобилии присутствуют сравнения, антитезы, олицетворения отвлеченных понятий, символический параллелизм, иносказание, риторические обращения, драматизация изложения (осуществляемая часто введением диалогов), наконец, элементы пейзажа. Без знакомства с такого рода образцами *риторически украшенной проповеди* было бы трудно понять возникновение в конце XII века такого памятника, как «Слово о полку Игореве», с его системой художественных средств выражения. В дальнейшем в качестве примеров художественно оформленной проповеди, интересной в стилистическом отношении, могут быть указаны «Слова» Серапиона Владимирского (XIII век), «Слово похвальное» инока Фомы (XV век), «Слова» Максима Грека. Теория и практика проповеднического искусства расцвели в XVIII веке на Украине, главным образом в произведениях Галеровского в связи с борьбой Украины с Польшей, нашедшей себе в сфере церковной выражение в борьбе православия с католичеством³⁶⁷.

Ближе всего, по нашему пониманию, является определение, данное в православной энциклопедии в статье архиепископа Феодосия (Бильченко) в которой он дает объяснение этому жанру **«слово»**. Эта форма церковной проповеди является самой совершенной. Среди проповедей свт. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского, и свт. Киприана Карфагенского есть слова на Благовещение, на Богоявление, по поводу заблуждений язычников. Внешние и внутренние условия жизни Церкви содействовали тому, что только в IV веке эта форма стала обычным, общецерковным явлением³⁶⁸.

«Слово – форма проповеди с правильной логической структурой, единством содержания, изящным художественным стилем и со строгой тематизацией.

³⁶⁷ См.: Пыпин А.Н. История русской литературы. Т. I–II. 4-е изд. СПб., 1911; Келтуяла В.А. Курс истории русской литературы. Ч. 1. СПб., 1906–1911; Петухов Е.В. Русская литература. 3-е изд. Пг., 1916; Мезиер А.В. Русская словесность с XI по XIX ст. включительно. Ч. 1. СПб., 1899; Слово [в древнерусской литературе] // Литературная энциклопедия: В 11 т. [М.], 1929–1939. Т. 10. [М.: Худож. лит., 1937] Стб. 901 [= 899].

³⁶⁸ Барсов Н.И. История первобытной христианской проповеди (до IV века). СПб., 1885. С. 7.

Наибольшее значение в развитии этой формы проповеди имели проповеднические труды свт. Григория Богослова. В слове «тема» исследуется и раскрывается с наибольшей полнотой и последовательностью. Тематика слов обычно посвящается предметам религиозно-нравственного содержания, извлекаемым из Священного Писания, богослужебных текстов, церковного учения или идеи церковного праздника.

Слово, как правило, предваряется заглавным стихом (эпиграфом), который должен иметь непосредственное отношение к содержанию проповеди. Этот стих обычно содержит указание на рассматриваемый предмет, который составляет главное начало для мыслей и суждений проповедника. Чаще всего в качестве заглавного стиха используются выдержки из Священного Писания или богослужебных текстов. Полагать в основание церковной речи подобные стихи – обычай древний, свидетельствующий, что по существу проповедь есть изъяснение Священного Писания и учения Церкви»^{369,370}.

Отметим, что литературный жанр «слова» является самым древним и самым распространенным. Необходимо сказать о самом его возникновении. Слово как устная проповедь берет начало еще при земной жизни Иисуса Христа: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Матф. 4, 23), т. е. личный пример Спасителя. Уже после Воскресения Иисус сказал своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы»; «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15). Апостолы, их приемники, а также все миряне получили от Господа благословение-заповедь участвовать в деле проповеди Евангелия. Слово-проповедь звучит в каждом храме постоянно, тем самым возвещая слова Самого Господа. Без слова – Благовествования (Евангелия) невозможно совершения богослужений. Слово традиционно звучит после чтения Священного Писания или в конце богослужения.

Жанр слова имеет несколько разновидностей:

«Богослужебное слово» одна из наиболее распространенных разновидностей жанра «слово». Оно произносится в дни Двенадесятых – Господских³⁷¹ и Богородичных³⁷² праздников, в дни Великого поста³⁷³, слова на Пасхи³⁷⁴, Светлой

³⁶⁹ Григорий Богослов, свт. Слово 38-е, на Богоявление или на Рождество Спасителя // Творения. Т. 1. С. 242–243.

³⁷⁰ Гомилетика // Православная энциклопедия. Т. XII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 23–29.

³⁷¹ ТКДА. 1862. Апрель.

³⁷² ТКДА. 1862. Август.

³⁷³ ТКДА. 1862. Апрель.

седмицы, слово в неделю о «...»³⁷⁵, в дни памяти святых³⁷⁶, в день престольного праздника³⁷⁷, в дни молитвы о кресте³⁷⁸, на всеобщем бдении³⁷⁹.

Рассмотрим особенности богослужебного слова, характерные и для иных текстов данной жанровой разновидности, произнесенного в церкви Киево-Братского монастыря 25 марта 1894 г. и напечатанного в «Трудах»³⁸⁰. Слово было сказано в пяток (пятницу) четвертой недели Великого поста при воспоминании страстей (страданий) Христовых.

Традиционно слово начинается с эпитафия, который задает тональность текста, с которой и будет следовать развитие слова. Автор вспоминает эти слова, указывая, что именно так обратился Христос к своим ученикам в Гефсиманском саду: «... этими словами Спаситель наш обратился к своим ученикам в саду Гефсиманском в ту приснопамятную ночь, в которую начались Его страдания...». Далее идет разъяснительная часть, когда автор объясняет значение этих слов для верующих: «Он (Христос. – *Ред.*) указывает им средство для того, чтобы сохранить чистоту этой виры и любви, устоять непоколебимо на том пути, по которому Он вел их Сам. Он повелевает им преодолеть немощи плоти, клонящей их ко сну, сосредоточиться мыслью на своем призвании и укрепить спой дух молитвой. “Бодрствуйте”, говорит Он, “и молитесь, чтобы не впасть в искушение”!»

В. Рыбинский приводит в пример человека, идущего к высшей цели – горний Иерусалим: «Христианин есть воин Христов, ведущий борьбу под знаменем креста, путник, шествующий в горний Иерусалим в обители небесного Отца. Путь его тесен и отовсюду окружен опасностями. Брань его тяжела, ибо ведется против многочисленных врагов. Первый из этих врагов и самый опасный есть немощь плоти».

Необходимо сказать об опасности, которой подвергается каждый из нас в мире: «Мир выставляет свои лжепророков, которым слово крестное кажется безумием и юродством, которые обещают дать истину, доселе будто бы сокрытую от христианина, дать правила жизни, делающие всех совершенными. То он соблазняет другими благами, в обладании которых заключается будто бы счастье и мир. То,

³⁷⁴ ТКДА. 1863. Март.

³⁷⁵ ТКДА. 1863. Февраль.

³⁷⁶ ТКДА. 1861. Июль.

³⁷⁷ ТКДА. 1893. Март.

³⁷⁸ ТКДА. 1893. Апрель.

³⁷⁹ ТКДА, 1888. Сентябрь.

³⁸⁰ ТКДА. 1894. Т. 2. Май. С. 3–12.

наконец, угрожает своим гневом, устрашает укоризнами, лишениями, многоразличными бедами. И эти то угрожающее, то прельщающие образы мира, подобно блуждающим огням в сумраке ночи, сбивают путника, идущего в горний Иерусалим, с прямого узкого пути и постоянно толкают его на широкий путь, ведущий к вечной гибели...»

Напоминает автор об ответственности, которая ждет каждого: «Кто не забывает, что каждое дело его, каждая мысль имеет значение для будущего, что когда он приведет на суд и получить воздаяние за всякое слово праздное, тот найдет в этом могущественное средство для удержания от зла!»

В завершении поучительного слова автор напоминает о духовной борьбе: «Помните, что при немощах плоти и при множестве искушений в мире только бодрствующий может твердо стоять на пути спасения! Кто не внимателен к своей душевной жизни, над тем всегда будут властвовать искушения, и жизнь того всегда будет представлять смену и повторение различных падений. Будем, поэтому, бодрствовать над своими помыслами, чувствами, желаниями и всю жизнь! Будем напрягать свои силы к борьбы с испорченной нашей природой и молитвою укреплять свой дух, ослабевающий в этой борьбе. Господи! научи нас молиться (Лук. 11, 1) и даруй силы непоколебимо стоять на пути спасения!»³⁸¹

Для понимания смысла и значения разновидности жанра **«слово при наречении»** обратимся к последованию (чину) возведения во епископа. «Первая и высшая степень в церковной иерархии – епископская. Происхождение ее от времен апостольских признается как Православной Церковью, так и Католической. Древнехристианская письменность дает нам троякого рода основания считать сан епископа особым и древнейшим. Святой Игнатий Богоносец (I век), один из первых церковных писателей, в послании магнезийцам, между прочим, увещевает своих пасомых поступать во всем единодушно под начальством своих властей. Власти эти суть епископы – наместники Божии, пресвитеры – сословие апостолов и диаконы, которым вверено служение Иисуса Христа. С древнейших времен епископскому сану вменялось право служения, управления, учительства и поставления священнослужителей.

Церковное управление и учительство – это особое служение в Церкви, для которого необходимы особые дары. В среде народа Божьего, благодатно одаренного, с самого начала исторического существования Церкви имелись лица, которых Сам

³⁸¹ ТКДА. 1894. Т. 2. Май. С. 3–12.

Бог поставил на дело управления через сообщение благодатных даров Святого Духа: “И иных Бог поставил в Церкви, во-первых – апостолами, во-вторых – пророками, в-третьих – учителями, далее иным дал силы чудодейственные, также дары исцеления, вспоможения, управления, разные языки” (1 Кор. 12, 28). “И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова” (Еф. 4, 11). Только тот, кто получил дар управления, может управлять народом Божиим.

Ни один епископ не мог быть избран без участия клира и народа. Исключение представляли лишь Церкви новообразованные, еще не имевшие достаточной авторитетности в деле избрания. Иногда при этом народ предлагал на усмотрение епископов своего кандидата. Иногда, наоборот, воля народа, за отсутствием законных возражений, имела решающее значение. Участие народа в избрании епископа не было только формальным. В случае единогласного решения народ выражал свой приговор восклицанием “достоин!” или “недостоин!”³⁸².

«Накануне хиротонии (рукоположения) во епископа, которая совершается утром на Литургии с особой торжественностью, совершается чин наречения во епископа. По окончании молебного пения по традиции нареченный произносит **речь**, являющуюся как бы исповедью его жизни, настроения и изложением его мыслей и чувств, в связи с предстоящим ему высоким служением.

В «Трудах» мы находим слово при наречении сказанное ректором Киевской Духовной Академии, архимандритом Иннокентием (Борисовым), при наречении его во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии, управляющего Киево-Михайловским монастырем, 18 ноября 1836 г.

Нареченный произнес: «Что мне сказать достойного слуха вашего? Благодарить ли за избрание? – но святое дело сие выше благодарности человеческой, и если может быть в сем случае благодарность, то одна – делами благими, а не словами красноречивыми. Признаваться ли в немощи? В ней признавались и лучшие меня; а моя немощь без признания давно известна каждому из вас. Обещать ли усердие и верность новому званию? Но без твердой решимости быть верным ему не надлежало бы касаться и права сего святилища. Ищу и не нахожу слова, достойного слуха вашего.

³⁸² Чиновник архиерейского священнослужения. Кн. 2. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1982. С. 5–27; Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М.: Изд-во Московской патриархии, 2001. URL: <http://pstgu.ru/download/1183389980.tom 4.pdf> (дата обращения: 25.03.2014); Цыпин В.А. Церковное право. М., 1996.

А слезы? – Они готовы сами собою, при одной мысли о том, что я приемлю на себя с новым именем и званием. Я должен отделиться от сонма собратий моих по званию и стать на крылах орлих: что, если стоя на них, не буду уметь вознестись желанием над всем дольным, и парить непрестанно чистою мыслью к Солнцу правды? Я должен приять в руки светильники, дабы осенять светом Христовым церковь Христову: что, если свет сей, осеняя многих, не отразится во мне самом и не озарит собою лепоты тех благих дел, за кои, видя их, все прославляют Отца небесного? Я должен буду возложением рук низводить благодать освящений на самых служителей алтаря и соделывать их чрез то самих способными к освящению многих: что, если сия благодать будет преливаться чрез меня, как проливаются потоки вод чрез землю каменистую, не делая ее самую плодоносною? Это мысли ужасались Киприаны и Афанасии; от нее-то плакали Василии и Григорий; она-то заставляла убежать от избрания Златоустов...».

В заключение еще архимандрит Иннокентий произносит цитату из книги Откровения: «Удостоив меня ныне стать со дерзновением пред лицом церкви земной, сподоби, Господи, стать непостыдно и пред лицом церкви небесной, и приять некогда из собственных уст Твоих наречение одним из тех имен, кои *никто же весть, токмо приемляй* (Апок. II, 17). Более сего не желала и не желает душа моя; а я раб Твой отныне и до века!!!»³⁸³.

В журнале «Труды Киевской Духовной Академии» мы наблюдаем публикации относящейся к такой разновидности жанра «слово», которую в церковной журналистике определяют как **«слова на царские дни»**. О характерных особенностях этой жанровой разновидности можно судить, например, по опубликованным в журнале в феврале 1861 г. текстам: «Слово в день восшествия на престол Государя Александра Николаевича»; в мае этого же года: «Слово в день рождения благочестивейшего Государя Александра Николаевича»; в августе 1862 г.: «Слово в день рождения благочестивейшей Императрицы Марии Александровны»; и в июне 1866 г.: «Речь, сказанная в день восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича». В каждом из этих «слов» авторы предлагают какую-то главную идею, требующую воплощения в жизнь или уже воплощающуюся. Одной из важнейших при этом выступает идея тесного союза между Церковью и государством, преследующих единые цели. Так, например, в «Слове в день рождения Благочестивейшия Государыни Императрицы Марии

³⁸³ ТКДА. 1864. Январь (эта речь, кроме «Трудов», не была напечатана ни в одном духовном журнале).

Александровны» протоиерей Н. Фаворов говорит следующее: «Церковь и государство общей целью имеют благополучие человека, только первая – благополучие по преимуществу духовное и вечное, а последнее – благополучию внешне и временное; и потому чем согласнее действуют они для своей цели, тем успешнее и вернее могут ее достигать»³⁸⁴.

В другом слове, выраженном Императору Александру II, «Речь, сказанная в день восшествия на престоле Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича», и опубликованном на несколько лет позже, автор пытается сформулировать наиболее волнующие общество и Церковь вопросы. Как известно, правление Императора Александра II проходило в период с 18 февраля (2 марта) 1855 по 1 (13) марта 1881 г. В этом временном промежутке произошли исторические события: отмена крепостного права (1861), Земская и городская реформа, Судебная и военная реформа, реформа образования (Университетский устав 1863 г.). Многие из перечисленного было упомянуто в «слове».

Начинается «слово» напоминанием о том, что русский народ уже одиннадцать лет торжественно вспоминает этот день. «Церковь – всегда с любовью воспринимала и воспринимает такие чувства народные; вполне разделяет их с народом...». О судьбе Церкви и общества сказано: «Судьбы Церкви нераздельны с судьбами отечества: благоденствует общество, благоденствует и церковь; страждет общество, страждет и церковь; подобно тому, как известное движение души действует на тело и известное состояние тела на душу».

Автор приветственного слова образно, но содержательно объясняет отношения между самодержцем, обществом и Церковью. «Общество – тело, а душа его – св. Церковь. Потому для церкви столь же важно, как и для государства, то лицо, которое должно держать не деснице своей судьбы последнего. И это не по отношению только к внешнему ее благосостоянию, но и внутреннему ее процветанию. Потому-то слово Божие и говорит: всякая душа властям предрержащим да повинуется, дополняя, что, как противление сей власти ведет к греху и ко всем его бедственным выражениям – крамоле, беспорядкам и другим разного рода несчастиям, так следствием беспрекословного повиновения оной бывает уважение к законам, мир и тишина, дающие христианину, при влиянии на него церкви, возможность не только безмолвно и тихо жить, но и жить во всяком благочестии и чистоте»³⁸⁵.

³⁸⁴ ТКДА. Август. 1862. С. 428.

³⁸⁵ ТКДА. Июнь. 1866. С. 136.

Кто такой «Государь по отношению к Церкви? – спрашивает автор. – Первородный ее сын, верховный Покровитель и Защитник ее прав. Помощник не только в нуждах, но и в ее преднамерениях, главный по Боге Споспешник ее усилиям, как в утверждении в вере верных, так и в обращении неправо верующих или совсем не знающих правой веры в ее лоно. Залог внешнего благоденствия – Государь. Потому, если вошедший на престол не только оказался для нее тем, чем был предшествовавший, т. е. истинным ее сыном, хранителем прав, споспешником ее благочестивым преднамерениям и действиям, рачителем ее внешнего благоденствия, но вместе с тем и самым деятельным продолжателем прежних благотворных для нее мер, которым дано еще большее и многостороннее развитие, увеличивающее благосостояние ее настолько, насколько развиты эти меры; то она не может не относиться с особенным чувством благодарности к Господу Богу, вспоминая тот день, когда, по кратком бывшие печали посещения, Он изобильно исполнил ее веселием и радостью, определив царствовать лицу, столько благодеющему ей»³⁸⁶.

Часто возникает вопрос: а в чем же отличие тех благих целей, которыми занимается государство и Церковь? «Это объясняется различием деятелей, властвующих в них, различием их внутреннего устройства, цели их существования и тех задач, которые они должны решать для блага народа. В христианском государстве и начала управления – начала христианские, но не одинакова сфера, в которой развиваются они: различны средства, которыми они применяются к делу, и потому не одинаково их проявление, а вследствие того и положение церкви и государства. О церкви можно сказать, что она не только может твердо существовать, но и внутренне процветать решительно вне тех условий, без которых процветание государства немислимо. Почему? Потому, что св. Церковь не такого рода учреждения, которое может со временем измениться, или уничтожиться; о ней сказано: “и врата адова не одолеют ее” (Мф. 16, 18). Согласно цели существования своего на земле – воспитывать людей в духе религии Христовой для жизни вечной, св. церковь вполне организовалась, и потому, в отношении к внутреннему основному своему устройству, не требует никаких улучшений или движений вперед. – Основую ее служит Господь, *который вчера, днесь той же и во веки* (Евр. 13. 8).

Положение государства как общества, развивающего хотя бы и начала христианские, применительно только к потребностям и целям земным, совершенно другое. В нем, как в жизни, все шатко. Царства земные не могут быть так

---

³⁸⁶ Там же. С. 137.

непоколебимы, как непоколебима вселенская церковь. Причина понятна: она заключается в перемене правителей и в их неодинаковой личности, в свойствах и в степени развития народа, в обстоятельствах места и времени; значит, в таких условиях, из которых может исключить себя церковь вселенская. Потому-то в государствах при каждой перемене правителя переменяется или образ администрации, или даже самое правление. И вот вращается, как лотерейный билет в колесе, строй общественной жизни при таких переменах, вызывающих по необходимости новые меры управления, уже по самой новости своей в общем деле много затрудняющие и народ и правителя. А эта политика, связывающая одно государство с другим и обуславливающая их взаимные отношения, которые в свою очередь обуславливают мир и вражду, силу и слабость, довольство и бедность государств... какие принимает она иногда видоизменения с восшествием на престол нового властителя! Таким образом мера безопасности государства, авторитета его, внешнего мира и внутреннего благосостояния определяется этим единым днем, – днем восшествия на престол нового правителя»³⁸⁷.

Далее говорится об успехах и мужестве Самодержца, о тех правильных решениях, которые он принимал, защищая свою страну и народ. О врагах тоже сказано, что «недолго порадовались торжествующее враги наши; потому что они теперь и очень завидуют и очень беспокоятся, смотря на тот путь, который открыт России и по которому твердою рукою ведет ее Державный Преемник незабвенного Николая. Враги завидуют тому, что в варварской России, как оглашают они ее наперекор своей совести, совсем иное говорящей им, организуется жизнь, заявляющая в самых широких, но притом вполне приемлемых к народу размерах, так называемую ими цивилизацию. Недоброжелатели и о реформе образования вспоминали – судя по благоприятному для нас началу на пути этого самого образования, они угадывают наше славное будущее.

Также думали, что с падением Севастополя Россия отодвинется от Европы на несколько столетий и очутится даже в Азии, а между тем Севастополь... родил ей наипрекраснейших детей (каковы: свобода народа, новые пути сообщения, внутреннее объединение государства и многое другое)»³⁸⁸.

22 января 1863 г. началось новое польское национально-освободительное восстание на территории Царства Польского, Литвы, Белоруссии и Правобережной

---

³⁸⁷ Там же. С. 138.

³⁸⁸ Там же. С. 139.

Украины, в котором участвовала также значительная часть белорусов и литовцев. К маю 1864 г. восстание было подавлено российскими войсками. «С усмирением Польши, кажется, тоже немало рассчитывавшей на крестьянский вопрос, и вследствие тех начал истинно русских, которые энергично вводятся ныне в том краю, быть может, скоро на самом рубеже запада зазвучит русский язык без примеси и пред ним лицом к лицу будет стоять не русский только подданный, но прямой русский человек. – А все это очень и очень тревожит наших завистников.

Что такое было восстание Польши – дело ли одних государственных людей Запада или и духовных его? По крайней мере, хорошо известно, что Рим имел тут не меньшую долю участия, как Париж и Лондон, и даже едва ли не большую. Государственные люди грозили нам войной, но только грозили, а Рим фактически объявил ее, торжественно молясь за бунтовавшую против нас Польшу, разрешая и мирянину и священнику употреблять все, что только можно, на гибель русских вообще и служителей церкви в частности. Богу угодно было допустить исполниться отчасти этим вражьи́м мерам. Но Россия восторжествовала; восторжествовала и церковь в этом краю. Насколько угрожали ей опасности, настолько утешает ее правительство, употребляя самые деятельные меры и к внешнему и к внутреннему возобновлению ее. Расчеты иезуитов рушились и в удел им остались – зависть и злоба»³⁸⁹.

Заканчивается «слово» ответом на риторический вопрос: «Что же внушает нам настоящий день? – видели ли вы, как отливается великий колокол, звон которого оглашал бы и ближних и дальних? Вот форма уже готова, металл плавится, момент спуска металла в форму близок. Что делает мастер? Он обращается к содействию других и молитве. Государь наш точно в таком же положении, как этот мастер. Форма государственного устройства предначертана, меры к ее осуществлению указаны и, как металл огнем, проверяются опытом. Но один человек всего сделать не может. Государю нужны деятели и помощь свыше, даруемая молитвою. Отдадим же всех себя в распоряжение нашего Отца-Государя, с полным доверием к Нему, с полной готовностью споспешествовать Его великим преднамерениям, будем и молиться как за себя, так и за Него; в особенности же за Него: Он глава, а мы только члены... и тогда, будьте уверены, Россия, и прежде громкая, подобно великому церковному

---

³⁸⁹ Там же. С. 140.

колоколу, огласит своим славным именем весь свет, призывая людей к Богу, к чести, миру и благоденствию. Да будет то, Господи наш, Господи!»³⁹⁰.

Теперь обратимся к следующей разновидности жанра «слово», определяемой в церковной журналистике как **«слова на разные случаи»**. Публикаций, выполненных в форме таких «слов» в журнале «Труды» меньше всего. Выше мы рассуждали о словах, напрямую связанных с богослужением. В этом же случае мы имеем перед собой, размещаемые в «Трудах», материалы миссионерского (просветительского) характера. Как известно, Православная Церковь ни от кого не отворачивается, а, наоборот, помогает человеку независимо от его проступков покаяться, обрести надежду в Боге. Такая разновидность «слова», встречается редко, так как здесь используются особые слова, христианские примеры, эмоции, стилистика. Самое главное – в таком «слове» должна выражаться любовь к страждущим, желание братской помощи. Без всего этого любое обращение пастыря не будет услышано. Примером подобного рода может служить «Слово к тюремникам», произнесенное Елпидифором Борсовым в Петрозаводском тюремном замке 24 октября в день явления Пресвятой Богородицы – «Всех скорбящих Радость», в присутствии начальника губернии и прочих лиц:

«Ныне здесь храмовой праздник Матери Божией – “Всех скорбящих Радость”. Но если Мать Божия, братия, принимает участие в облегчении здесь страждущих сердец; то не грех ли окружающим людям забывать их и хладнокровно относиться к ним? С другой стороны, – если сама Мать Божия готова утешать и радовать вас – заключенных, – если в ваши тюремные стены проникает христианская любовь ваших ближних, то не грешно ли вам малодушествовать и виновным из вас в преступлении против божеских и человеческих законов – оставаться в нераскаянности?!.

Тюрьма и преступление, которое ведет сюда, нас с вами, заключенные разъединяют, но этот храм и христианская любовь, которая здесь проповедуется, нас с вами, меньшие братья наши, навсегда соединяют...

О, как желали бы мы теперь видеть всех вас таковыми, – подобными разбойнику благоразумному! Как желали бы мы, чтобы все вы глубоко сознали виновность свою пред людьми и Богом и чистосердечно раскаялись в своих преступлениях: благодушно переносили свое осуждение и наказание, благословляли и ту десницу, которая благопромыслительно и отечески наказывает вас, и не только сами так поступали, но и других, из сидящих в темнице сей, обличали в их неправдах,

---

³⁹⁰ Там же. С. 141.

в их ослеплении и наставляли их на путь истины и добродетели! О, как желали бы мы, чтобы все вы, смотря на этот крест, стоящий пред очию вашею, и созерцая распятого на нем Богочеловека, как можно чаще, от глубины души, взывали к Нему: “Помяни нас Господи, егда приидеши во царствии Твоем!”

Братия, преступные и невинные! Просим и молим сладчайшего Иисуса, Пресвятую Богородицу, всех скорбящих радость, да сподобится и каждый из вас услышать вожделеннейший глас от Спасителя мира: “Днесь со мною будешь в раю”! Аминь»³⁹¹.

В данном «слове» автор обращает внимание на несколько ключевых моментов: храм объединяет всех – как людей, свободных живущих на воле, так и в местах заключения; далее речь идет о покровительстве Божией Матери, которая принимает всех, независимо от содеянного; пример искупительной жертвы Иисуса Христа: чудеса, исцеления, помощь каждому проходящему, предательство Иуды, суд у Пилата, избияния, и самую невинную и позорную казнь на кресте. Из этого слова следует, что человек должен давать себе отчет в своих поступках, осознавать последствия, должен прийти к пониманию того, что для него заключение, это необходимое следствие, которое должно помочь человеку обрести покаяние и надежду на прощение у Бога и людей за преступление. Для тех, кто по человеческой подлости находится в заключении незаконно, пастырь должен приводить пример жизни Господа, Который также был осужден и убит от человеческой зависти.

Подобный подход следует применять и в других случаях произнесения «слова на разные случаи», что мы можем наблюдать и в текстах данного рода, опубликованных в журнале.

Встречается в журнале и «слова и речи по случаю юбилея». В Академии всегда с большой радостью относились к юбилеям. 28 сентября 1869 г. исполняется пятидесятилетие со времени преобразования Киевской Духовной Академии. Такому значимому событию были посвящены публикации в «Трудах».

В ноябрьском номере 1869 г. опубликованы материалы: «Пятидесятилетний юбилей в КДА», «Юбилейное празднество». «Слова и речи по случаю юбилея» – здесь имеется несколько сообщений: «Слово по случаю поминовения в КДА ее основателей, благодетелей, начальников и всех в ней учивших и учившихся, накануне празднества 50-летнего юбилея», сказанное архимандритом Сильвестром; «Слово в день пятидесятилетнего юбилея КДА 28 сентября 1869 г.», сказанное архимандритом

---

³⁹¹ ТКДА. 1866. Ноябрь.

Филаретом; «Историческая записка о состоянии академии в минувшее пятидесятилетие», прочитанная Иваном Малышевским; «Речь о судьбах богословской науки», произнесенная Василием Певницким. На 153 страницах были напечатаны «Поздравительные письма, приветствия, адреса и телеграммы» и «Пожертвования Киевской Духовной Академии от разных лиц по случаю юбилея». Сообщалось также об «Изданиях академии по случаю юбилея» и «Наградах служащим при академии по случаю юбилея».

К этому имеются два прибавления: «Списки начальников и наставников Киевской Духовной Академии за истекшее пятидесятилетие 1819–1869 гг. и списки студентов КДА за истекшее пятидесятилетие». Весь объем публикаций о юбилее занял 400 страниц³⁹². Других памятных дат в этом двадцатилетии не отмечалось.

На страницах Трудов публиковались и личные юбилеи. Во втором двадцатилетии в Академии отмечалось несколько личных юбилеев: «Пятидесятилетие научной деятельности бывшего профессора КДА и университета св. Владимира С.С. Гогоцкого»: 1 сентября 1887 г. исполнилось пятьдесят лет ученой и учебной деятельности заслуженного профессора, магистра богословия, доктора философии и древней филологии, действительного статского советника, Сильвестра Сильвестровича Гогоцкого. «Ввиду наступления этого дня Совет Киевской Духовной Академии, в которой он получил высшее богословское образование и в течение двадцати лет состоял наставником, «желая выразить глубокое уважение свое к его ученым трудам и многолетней, плодотворной, ученой и учебной деятельности его, начавшейся с 1 сентября 1837 г. в Киевской Духовной Академии, с 1847 г. соединенной со службой в Университете св. Владимира, а с 1851 г. продолжавшейся в одном Университете с честью для Киевской Духовной Академии, давшей ему высшее образование, в собрании своем 20 июля этого года, по предложению ректора Академии, епископа Сильвестра, единогласно избрало его в почетные члены академии, – в котором звании Св. Правительствующий Синод и утвердил его 11 сентября того же года. В самый же день исполнившегося пятидесятилетия, 1 сентября, двое из старейших наставников академии, заслуженные профессора Д.В. Поспехов и В.Ф. Певницкий, по поручению Совета Академии, отправились в его дом, чтобы приветствовать его от имени академии с исполнившимся пятидесятилетием его ученой и учебной деятельности и известить его о состоявшемся избрании его Советом Академии в почетные члены академии, но, к сожалению, не застали его дома, – так

---

³⁹² ТКДА. 1869. Ноябрь.

как маститый юбиляр, страдая тяжелой хронической болезнью глаз, все лето до поздней осени проживал в своей деревне, – и ограничились кратким письменным сообщением ему того, что имели передать ему устно. Полученное им на другой же день это сообщение, видимо, глубоко тронуло его, подняв из глубины его души постоянно и неизменно хранившиеся в его сердце чувства признательности к Киевской Духовной Академии за полученное им в ней высшее образование и вызвало новые чувства благодарности за оказанную ему честь избрания в почетные члены академии, которую он со всею искренностью и выразил в нескольких письмах...»³⁹³; «Чествование памяти св. Владимира на Юге России и в частности в Киеве» – с этими торжествами вспоминалось Крещение Руси при св. Владимире, что неразрывно соединяется в нашем представлении и о предках наших, благоговейно чествовавших святую память равноапостольного князя... Настоящее юбилейное торжество 900-летия крещения Руси»³⁹⁴; «Послание Св. Синода по случаю празднования 8 июня пятидесятилетия воссоединения с Православною Церковью Западнорусских униатов»³⁹⁵; «Пятидесятилетний юбилей заслуженного ординарного профессора Д.В. Поспехова»³⁹⁶. В 1896 г. отмечалось «описание открытия честных мощей свят. Феодосия Углицкого, Черниговского чудотворца»³⁹⁷. В 1899 г. отмечались два события – пятидесятилетний юбилей преосвященного Сильвестра, епископа Каневского³⁹⁸ и пятидесятилетие высокопреосвященнейшего Иоанникия, митрополита Киевского и Галицкого. Это праздничное торжество продлилось семь дней (3–9 ноября)³⁹⁹.

26 сентября 1904 г. – день преставления св. апостола и Евангелиста Иоанна Богослова – торжественный и знаменательный день – «издавна к этому дню приурочивали годовой академический акт, поэтому и служба совершалась с особой торжественностью»⁴⁰⁰; 6 ноября 1905 г. – исполнилось 50 лет служения церкви, богословской науке и в особенности Киевской Духовной Академии заслуженного профессора В.Ф. Певницкого. В приветствии говорится о нем: «Как питомец, а затем как ее профессор (Академии. – В. М.-И.), посвятивший все свои силы на служение церкви и науке под ее покровом, он составляет – можно сказать без преувеличения,

³⁹³ ТКДА. Декабрь, 1887.

³⁹⁴ ТКДА. Июль, 1888.

³⁹⁵ ТКДА. Июль, 1889.

³⁹⁶ ТКДА. Ноябрь, 1895.

³⁹⁷ ТКДА. Сентябрь, 1896.

³⁹⁸ ТКДА. Январь, 1899.

³⁹⁹ ТКДА. Сентябрь, 1899.

⁴⁰⁰ ТКДА. Декабрь, 1904.

истинную гордость и славу Киевской Духовной Академии. Биография В.Ф. Певницкого составит блестящую страницу в истории нашей академии»⁴⁰¹.

Заканчивается данный жанр двумя событиями: *академическим* и *церковно-общественным*.

16 августа 1917 г. исполнилось 25 лет научно-педагогической службы ординарного профессора Киевской Духовной Академии В.П. Рыбинского. «Совет академии в своем заседании 18 августа этого года единогласно постановил ходатайствовать перед Святейшим Синодом о присуждении В.П. Рыбинскому звания заслуженного ординарного профессора Киевской Духовной Академии. В журнале был представлен «Краткий отчет его 25-летней научно-литературной и преподавательской деятельности – как дань глубокого уважения к досточтимому юбиляру. Срок штатской службы – 30-летний, но и 25-летний период деятельности академического преподавателя – термин вполне достаточный для обозрений пройденного профессором поприща»⁴⁰².

Публиковались в «Трудах» и тексты, определяемые как **«надгробное слово»**. В данном случае мы также имеем дело с разновидностью жанра «слово». Для понимания сущности, стилистики надгробных слов, их отличия от других видов журнальных публикаций данного рода, приведем несколько высказываний в адрес почивших, опубликованных в анализируемом издании. Первое надгробное слово, напечатанное в «Трудах», было сказано при погребении архимандрита Матфея, инспектора Академии в церкви Киево-Братского монастыря в 1862 г. Это слово было опубликовано в июльском номере «Трудов» за указанный год. В том же году скончался ординарный профессор Киевской Академии, статский советник Венедикт Павлович Чехович. В его адрес было сказано два слова, которые были опубликованы в журнале: профессором Василием Певницким и протоиереем Феофаном Лебединцевым.

Обращаясь к почившему Венедикту Павловичу, В. Певницкий сказал: «Еще гроб перед нами; еще новая жертва смерти из среды нашего, так малочисленного, общества. Далее с грустью отмечаем, что в нашей душе и памяти не успели изгладиться следы грустного впечатления, произведенного преждевременною смертью одного из молодых наших сотрудников, и еще свежа могила, в которой мы, с чувством глубокого сожаления, схоронили нужные нам силы молодого деятеля, едва

⁴⁰¹ ТКДА. Декабрь. 1905.

⁴⁰² ТКДА. Март. 1917.

начавшего свой путь и только обещавшего из себя доброго стража Церкви Божией»⁴⁰³. Здесь Певницкий вспоминает недавнюю кончину инспектора архимандрита Мефодия: «Рука Божия снова является среди нас и берет из нашей среды самого достойнейшего представителя нашего общества, наиболее уважаемого и нами и сторонними людьми, в котором все мы привыкли видеть не только доброго сотрудника, но и дорогого для нас наставника и руководителя, высшего нас не только годами, но и опытностью и житейской мудростью. Утрата более чувствительная и более опечалившая нас, чем прежняя!»⁴⁰⁴

Пытаясь дать объяснение двум последним преждевременным кончинам, Певницкий говорит о Божественной воле: «Рука Божия видимо носится над нами. Мы не можем этого не чувствовать. Но от силы этого чувства, слишком тяжелого для нас, сжимается наша мысль, и сердце трепетно бьется, и страх перед неясно сознаваемой нами тайною смерти, всегда готовой, без нашего спроса, коснуться каждого из нас. Бог берет к себе более достойных и зрелых, и тем дает урок другим, менее зрелым и бдительным над собою... Мы очень хорошо знаем, что смерть есть обыкновенное явление между нами, и что ни одному из нас ее не избежать.

По древней христианской традиции все просят у почившего прощение: «Прости нас, почивший о Господе брат наш, что мы у твоего гроба воспоминаем те мысли, которые вытекают из наших общих убеждений и о которых ты не раз беседовал с нами! Может быть, ты желал бы, чтобы мы вместо этого сказали какое-либо слово утешения твоим присным и близким, оплакивающим твою кончину. Тебя смерть сразила так скоро, что ты не успел преподать им последних благожеланий и благословений, а они не успели сказать тебе последнего прощания...»⁴⁰⁵.

В адрес покойного профессора В.П. Чеховича сказал слово и упомянутый нами протоиерей Феофан Лебединцев. После его слова «Груды» опубликовали биографический материал объемом в 18 страниц под названием: «Сведения о жизни покойного профессора Киевской Духовной Академии, В.П. Чеховича». Приведем небольшую цитату: «20 ноября 1862 года, в 3 часу пополудни, скоропостижно скончался ординарный профессор Киевской Духовной Академии по классу физико-математических наук, статский советник, Венедикт Павлович Чехович, на 60-м году своей жизни. Он был старшим и почетным членом Киевской Академии. У своих сослуживцев и студентов он пользовался искренним и глубоким уважением, и во

---

⁴⁰³

⁴⁰⁴ ТКДА. 1862. Ноябрь. С. 393.

внутренних делах Академии имел руководствующее влияние. Потому потеря его очень чувствительна для Киевской Академии...»⁴⁰⁶.

На страницах «Трудов» 1 декабря 1866 г. появилась речь, сказанная на панихиде по Николаю Карамзину. Протоиерей Назарий Фаворов в слове отмечает: «Нынешнее торжество наше – торжество, по-видимому, мирское, а не церковное; но, положивши начать его богослужением церковным, мы не делаем ничего несообразного, напротив, начинаем, праздник наш тем, чем и должно было начать его... Мы хотим почтить память человека, оказавшего незабвенные услуги русскому слову и русской науке; но прежде чем вспоминать заслуги его как писателя, помянем перед Богом имя его, как человека и христианина, – прежде тем воздавать честь славному Карамзину, вознесем к Богу искренние молитвы за раба Божия Николая. Как ни высоко ценится славная и долгая память о человеке в мирском потомстве, но несравненно выше и дороже вечная память о нем в церкви. А кого нельзя с искреннею любовью и признательностью помянуть в церкви, пред Богом, того едва ли достойно было бы прославлять в гражданском обществе, пред людьми!»⁴⁰⁷

Говоря о талантах, Фаворов отмечает: «Таланты – от Бога; употребление их – в воле человека. Всякий талантливый человек может возбуждать к себе большее или меньшее удивление, но только достойно употребляющий свои таланты заслуживает истинное уважение и искреннюю признательность... Неверно то удивление и бессмертие, которого могут ожидать произведения творческого духа, ибо вкус народов переменяется со временем; но честь нравственного характера нетленна и непреходяща – таково было убеждение самого чествуемого нами писателя, – и оно дало такое плодотворное направление его деятельности, при котором он столько добра сделал для своего отечества, сколько мог сделать по мере своего таланта»⁴⁰⁸.

Время, в которое Н.М. Карамзин вступал на поприще благородной деятельности своей, «было крайне неблагоприятно для правильного развития и достойного употребления талантов. Тогда по всей Европе разливался дух того вольномыслия, которое волею или свободою называет произвол, а неволею – закон, которое, отвергая предание, веру, авторитет, думает переделать все по своему разумению, и порядок истории, который есть порядок Провидения, заменить личными соображениями. Было нечто обязательное в этом ложном направлении, по крайней

---

⁴⁰⁵ Там же. С. 399.

⁴⁰⁶ Там же. С. 411–426.

⁴⁰⁷ ТКДА. 1866. Декабрь. С. 589.

⁴⁰⁸ Там же.

мере – для нетвердых умов, а еще больше – для ищущей простора чувственности. Говорили о возвращении человечества к естественной простоте жизни, о восстановлении общих прав человека, о свержении ига предрассудков, тирании насилия, рабства физического и духовного: как будто надеялись воскресить или создать золотой век на земле!

Прежде всего, Карамзин, – продолжает Фаворов, – старается установить в своей душе твердые понятия о жизни, об ее последнем назначении, сознанием которого определяет все направление наших действий. Для этого, конечно, незачем было ходить далеко: высшая истина – Бог, а Бог недалече от каждого из нас: “о Нем бо живем, движемся и есмы” (Деян. 17, 28). Не за горами нужно искать коренных убеждений, составляющих основу нашей жизни: ум и сердце находят их в чистой вере, усвояемой не предубежденною мыслью, а еще более – не извращенным чувством.

Вкладывая во имя будущих поколений, протоиерей Н. Фаворов сказал: “С именем Карамзина нераздельно имя историка русского государства. Карамзин и – история государства российского всегда вместе являются в памяти нашей. Державный ценитель труда русского историографа сказал об этом труде: Русский народ достоин иметь свою историю; история, написанная Карамзиным, достойна русского народа. Величественная и вместе правдивая похвала не только таланту и трудолюбию, но и нравственным качествам писателя!⁴⁰⁹».

Заканчивая слово торжественным восклицанием в адрес приснопамятного: «Да цветет Россия, – восклицал достойный сын России от глубоко преданного ей сердца своего, – да цветет Россия, по крайней мере, долго-долго, если на земле нет ничего бессмертного, кроме души человеческой!»⁴¹⁰

28 апреля 1876 г. скончался митрополит Киевский и Галицкий Арсений. Погребен он был в каменной церкви во имя Воздвижения Честного Креста, в Ближних пещерах, пред Казанской иконой Божией Матери. В его адрес были произнесены слова и речи в Москве, Орле и Киеве.

В «Трудах» имеются эти слова. Хотим отметить речь, произнесенную при совершении литии профессором Московского университета, протопресвитером Московского Успенского собора протоиереем Николаем Сергиевским⁴¹¹. «Почти

⁴⁰⁹ Там же. С. 591.

⁴¹⁰ Там же. С. 596.

⁴¹¹ Кроме этого слова протоиерей Н. Сергиевский сказал ряд надгробных слов в адрес своих коллег: «Слово, говоренное при отпевании тела ординарного профессора Московского университета М.Ф. Спасского. 31 янв. 1859 г.»; «Слово, перед погребением тела В.Н. Никольского, ординарного

девять лет тому назад Твоим, Господи, устроением было дано первосвятителю церкви Киевской много послужить церкви Московской во блаженном исходе ее первосвятителем, великого во иерархах митрополита Филарета. Ныне даруется Московской церкви открыто воздать, хотя некоторым подобным служением ей послужившему, се, в Бозе почившему первосвятителю церкви Киевской, Высокопреосвященнейшему митрополиту Арсению. Праведен еси Господи! Все пути Твои истина!»

Далее протоиерей Николай вспоминает: «Благоговейно храним в памяти твое, архиерею Божий, усердие к памяти приснопамятного архипастыря и отца нашего, – твои ради него почти ежедневные священнодействия в оную погребальную нашу седмицу, и особенно великий твой подвиг того последнего дня, когда, облачившись в восемь часов утра в Московском Кремле, ты действительно возжелал оставить священное облачение только в шесть часов вечера уже в Лавре Сергиевой, куда необычайным шествием свыше сил твоих ты сопроводил священный для нас гроб. Это навсегда неизгладимое в наших сердцах воспоминание ныне почитаем праведным извести пред твоим гробом и благодарно-молитвенно взывать: “Христос Господь, венчая твое служение Его Церкви, да воздаст тебе и по оному подвигу любви твоего сердца, и по тем многим и теплым молитвам, имиже ты, сам ветхий деньми, беззаветно тогда молился самоотверженно, благовременно и в безвременно, – да поменяться и утро и вечер и полудне, дню возсиявающу духови твоему, никогда невечеряющему дню в вечном и блаженном общении всех святых со Христом Господом и друг со другом”».

Заканчивая свою речь, отец Николай Сергиевский отмечает соборность молитвы в память святителя: «Такова общая и согласная молитва церкви Московской, имеющая продолжиться сорок дней, при предстательстве молитв святых ее отец и великих святителей – Петра, Алексия, Ионы и Филиппа и преподобного и богоносного отца Сергия, всея Россия молитвенника! Да соединится эта молитва с молитвенными гласами святых Киевской церкви, преподобных и богоносных отец Антония и Феодосия и прочих Печерских угодников, под сень лавры которых шествует и сей священный гроб шествием необучаемым – от севера до юга хвалите имя Господне!

профессора Московского университета, говоренное 10 февр. 1872 г.»; «Слово, при погребении тела заслуженного профессора императорского Московского университета И.В. Варвинского, 29 сент. 1878 г.»; «Слово, при погребении тела почетного члена заслуженного профессора и бывшего ректора Московского университета С.М. Соловьева, сказанное 7 окт. 1879 г.»; «Слово, при погребении тела заслуженного профессора Московского университета Н.И. Крылова, говоренное 29 дек. 1879 г.».

Благий архиерей Божий! Архиерейство твое да помянет Господь Бог во царствии своем всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь»⁴¹², – так традиционно в церкви поминается человек, живой или уже почивший, имеющий духовный сан (архиерей, пресвитер или диакон).

За весь дореволюционный период существования журнала среди публикаций этой группы встречаются многие надгробные слова в адрес почивших: церковных иерархов; государственных лиц; членов профессорско-преподавательской корпорации; ежегодные поминовения в день памяти Петра Могилы (31 декабря, в Соборах Волынских и Галицких святых) основателей Киевской Академии, благотворителей и всех в ней учивших и учившихся; клириков Киевской епархии; настоятелей Русской духовной миссии в Палестине; почивших студентов духовных школ.

Еще один активно используемый на страницах «Трудов» жанр – это **«торжественная речь»**. Что же представляет собой эта жанровая форма? Архиепископ Феодосий (Бильченко) в православной энциклопедии дает такое объяснение данному жанру: «Речь – с греч. «логос», «слово»; с лат. «похвальная речь»)»⁴¹³. Речь имеет особое назначение и содержание. А именно, начало ее восходит к похвальным речам (эти в свою очередь – к мученическим актам II века) и речам на освящение храмов III века⁴¹⁴, которые явились первыми вестниками наступления эпохи расцвета церковного красноречия, когда получила развитие *ораторская речь* (в литературной энциклопедии имеется определение данного понятия, как разновидности публичной речи, противопоставляемой функционально и структурно речи разговорной, частному, «бытовому» общению). В противоположность бытовой речи – обмену более или менее несложными и короткими репликами (отдельными фрагментарными высказываниями) двух или нескольких собеседников – публичная речь организуется в форме монолога, т. е. сложно построенного, развернутого и длительного высказывания, обращенного ко многим, к обществу (монологический речевой обмен в условиях массового общения)⁴¹⁵.

Исходным моментом при построении речи обычно являются какие-либо обстоятельства или случаи из области церковной или общественной жизни:

⁴¹² ТКДА. 1876. Июнь. С. 555.

⁴¹³ Гомилетика // Православная энциклопедия. Т. XII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 23–29.

⁴¹⁴ Барсов Н.И. История первобытной христианской проповеди (до IV века). СПб., 1885. С. 214.

⁴¹⁵ Гофман В. Речь ораторская // Литературная энциклопедия: В 11 т. [М.], 1929–1939. Т. 9. М.: ОГИЗ РСФСР; Гос. ин-т. «Сов. энцикл.», 1935. Стб. 643–654.

освящение вновь сооруженного храма, открытие церковного поместного Собора, годовщина интронизации патриарха, вручение архиерейского жезла, юбилеи и памятные даты, начало или окончание учебного года в духовных школах, встреча или проводы высокопоставленных лиц, общественные настроения. В зависимости от предмета и обстоятельств речь может быть обширной и углубленной, наподобие «слова», или же краткой и доступной, как «поучение». Однако в том и другом случае эту форму отличает внутренний динамизм и патетичность, красота и возвышенность слога. Содержание речи должно иметь непосредственное отношение к празднуемой дате или отмечаемому событию. Оно также должно соответствовать внутреннему настрою слушателей, их мыслям, чувствам. В речах часто содержатся приветствие, похвала, благопожелания одному лицу или целому собранию. Соответственно речи бывают приветственные, благодарственные, поздравительные и т. д. Поучительный элемент, который чаще всего выражен пастырскими наставлениями (нравственное приложение), обычно отсутствует. Особенные требования предъявляются к внешней стороне речи: ее слог должен отличаться краткостью, оригинальностью и силой⁴¹⁶.

Кроме уже упоминавшихся текстов этого жанра, в «Трудах» опубликованы речи, произнесенные в связи с различными церковными событиями, например: речь перед благодарственным молебном за спасение жизни Государя Императора от покушения на него⁴¹⁷; речь о судьбах богословской науки в нашем отечестве⁴¹⁸, две речи по случаю 900-летия Крещения Руси: речь, сказанная в торжественном собрании КДА 14 июня 1888 г. по случаю исполнившегося 900-летия со времени Крещения Руси⁴¹⁹, а также речи и тосты, сказанные на обеде, данном городом, в день юбилейного торжества⁴²⁰. Имеется речь, сказанная на экстренном собрании Киевского общества ревнителей просвещения в духе православной веры⁴²¹. Ранее мы говорили, что в силу нового устава Академии (1869), диссертанты должны предварительно обсуждать свои работы на страницах журнала. В 1901 г. были опубликованы две речи перед магистерскими защитами: «Соборное послание св. ап. Иакова» иеромонаха Георгия⁴²² и «Книга пророка Осии», автор – И. Бродович⁴²³; в июле 1907 г. речь перед

⁴¹⁶ Например: Речь перед молебном по случаю начала учебного года в МДА «Об образовании характера как цели воспитания» ректора МДА еп. Арсения (Стадницкого). БВ. 1899. № 10. С. 189–195.

⁴¹⁷ ТКДА. 1867. Май.

⁴¹⁸ ТКДА. 1869. Ноябрь.

⁴¹⁹ ТКДА. 1888. Август. С. 757–771.

⁴²⁰ ТКДА. 1888. Сентябрь.

⁴²¹ ТКДА. 1896. Май.

⁴²² ТКДА. 1901. Июнь.

⁴²³ ТКДА. 1901. Декабрь.

защитой диссертации «Эсхатологическая беседа Христа Спасителя» С. Савинского. Имеется также ряд других произнесенных речей.

Речь обычно отличается своеобразной **схемой построения**. Классически составленные речи имеют обращение, вступление, указание предмета речи, изложение, благопожелания и заключение. Все эти элементы содержит, например, речь, произнесенная в торжественном собрании Киевской Духовной Академии 14 июля 1888 г. по случаю исполнившегося 900-летия со времени Крещения России. Речь поделена на несколько частей: сначала следует **обращение** к присутствующим – «Преосвященные Архипастыри и Милостивые Государи!». Далее переходит к **вступлению** с указанием главного **предмета** события речи – Крещение Руси: «В благословенные дни настоящего святонародного, киевского и всероссийского, праздника сердце подсказывает ту мысль, что рады были бы видеть дни сии те ближайшие ко времени св. Просветителя нашего русские мыслящие люди, которые впервые вдумывались в значение великого дела, им совершенного. С благоговением к неисповедимым судьбам Всевышнего они смиренно исповедовали, что Русская страна удостоилась быть призванною к свету веры позже, чем многие другие страны. Но они утешались тем, что и поздние насаждения веры уже принесла свои плоды в новопросвещенной Руси. Но исповедуем благое смотрение Божие о нас и за то, кажущееся поздним время, когда Он благоволил призвать Русскую страну к свету благодати своей...»⁴²⁴.

Затем автор приступает к **изложению основного материала**, начиная с рассуждения об истоках христианства: «С половины IX века Византия, которой судил Господь быть нашею просветительницею становится более прежнего способною и готовою к выполнению своей высокой миссии. Только к этому времени Византия успокаивается от той многовековой внутренней борьбы с ересями, которые, возникая в разных концах Греко Востока, сосредоточивалась вокруг Византии, стоявшей во главе его. Теперь она, более чем прежде, была в твердом соотношении своего призвания, как хранительницы того единого, апостольского учения церкви, которое изложено и определено на вселенских соборах, и которое она твердо ограждает от посягательств на его целость и неприкосновенность, явившихся с Запада. Теперь Византия могла и нам передать только единое, точно и твердо определенное, православное христианское учение Вселенской церкви. Это обстоятельство, чрезвычайно важное само по себе, было неизмеримой важности для народа, так

⁴²⁴ ТКДА. 1888. Август. С. 756–771.

сказать, младенческого, имевшего начать свою христианскую жизнь...»⁴²⁵. Далее автор вспоминает все сложности, которые возникали на пути формирования великой Византии, традиций, борьбы с ересями, которые разделяли людей, вносили разногласия и противостояния. Иван Малышевский вспоминает замечательных представителей и ревнителей просвещения, ученых, философов. Не забыл автор вспомнить и народы, которые также переняли веру у греков: «Судьбы истории, давшей нам объединяющую власть в Варяго-Руссах, оправдались и на зачаточной истории христианства у нас. Первыми христианами являются у нас христиане из Варяго-Руссов, принимавшие христианство на северном Черноморе или в самом Царьграде, приносящее его в Киев, где при Игоре они имели уже свою церковь св. пророка Илии, а при Владимире дали из среды себя первых мучеников, св. Феодора и Иоана Варягов. При св. Ольге без сомнения, умножилось число христиан и из туземных славян.

Одна из главных тем, которую поднимает автор, – духовная и политическая роль св. князя Владимира в судьбе народа: при Владимире его личною деятельностью довершается обеднение племен в государственной области Руси. Новое государство было уже славянским народным телом, имевшим во главе истаго Славянина, каким чувствовал, давал себя чувствовать и варяжской дружине Владимир, сын северянок Славянки из Любеча. Установившийся славянский характер Руси облегчал будущее распространение в ней христианской проповеди на общем Славянском языке и устройство христианской церкви в Руси с Славянским обликом»⁴²⁶.

Переходя к **завершению речи**, автор эмоционально восклицает: «Сколько светлых и просвещающих воспоминаний вызывает настоящее всенародное празднество! Да! это первое за девять веков такое празднество, – чистое празднество нашей веры, нашего христианского просвещения, нашего духовного, нравственного бытия! В нем предощущается духовный подъем Русского народа, наитие единого духа, сияние единой мысли, биение единого сердца по всей земле свято-Русской! Но тут я предпочел бы говорить вашими словами, Преосвященные Архипастыри и Милостивые Государи, собравшиеся из разных концов земли Русской на это торжество в мать градов русских, в Сион земли Русской и принесшие с собою мысли и сердца тех, от которых вы прибыли сюда, и в согласии с которыми, как и с вами, говорит теперь мысль и сердце всей Русской отчизны... С какою отрадою видится и

---

⁴²⁵ Там же. С. 756–757.

⁴²⁶ Там же. С. 761.

слышится, что на это чисто христианское, тихое, мирное и священное торжество откликнулись сердца и мысли наших единоверьных братьев из других стран, племен и народов, в лице видимых здесь гостей от них, в том числе достолюбезных знакомцев этого нашего приюта духовной науки!» Перед тем, как окончательно завершить речь, оратор высказывает **благопожелание** своим слушателям:

«Привет вам, дорогие гости, милые братья, во имя святого Владимира, от его престольного Киева, благоухающего святынями; привет от сего высокого собрания, от нашей, седой между другими, академий, от всей страны Русской, вас братски любившей, и в лице доблестного воинства, по великодушному призыву возлюбленных царей своих, до крови подвизавшейся за вас так часто, так бескорыстно и самоотверженно, страны и ныне любящей вас, чающей и вашей любви! Скажите о нашей любви собратьям своим, возгревайте и у них любовь к единоверному вам, великодушному Русскому народу! Довлеет России ее собственное величие, видимое всем, завидное для многих; непоколебима и необъятна ее будущность, веками созданная на несокрушимой основе православной христианской веры и самобытных стихий ее народной жизни... Но и у счастливых прибывает счастья от счастья других, как чувствовал и думал в христианстве ваш Владимир святой. Нам же, – заканчивает автор приветствовать и благодарить дорогих гостей юбилейного торжества, – русские участники настоящего празднества, да станет оно источником духовной бодрости, долгого утешения и живительных воспоминаний и для нас и для наших присных, наших детей, внуков и правнуков до грядущих поколений, когда подобное торжество совершится еще величественнее в грядущее тысячелетие просвещения Руси христианством и памяти великого Просветителя нашего, святого, равноапостольного князя Владимира!»⁴²⁷.

Как видим, жанр «торжественной речи» выполняет одну из важных функций церковной журналистики, внушения аудитории уверенности в важности тех или иных событий и личностей в истории народа, воодушевления его на единые с Церковью и государством действия во благо всей страны и т.п.

К сожалению, в «Трудах» жанр слова использовался не так активно, как некоторые иные жанры. Тем не менее важность данной формы изложения материала не может быть подвергнута сомнению.

Подводя итоги проведенных исследований в рамках главы III настоящей диссертации, можно сделать следующие выводы. История православной

⁴²⁷ ТКДА. 1888. Август. С. 771.

отечественной журналистики на целый век короче истории светской журналистики. Во второй половине XIX в. православная печать активно развивается, происходит становление основных типов изданий, формируется постоянная аудитория. К этому периоду православная печать накопила как опыт, так и груз определенных сложностей.

Профессор В. Певницкий в журнале «ТКДА» положил начало широкой дискуссии о системе и состоянии церковной журналистики, типологии духовных изданий, их внутренних проблемах и особенностях (отвлеченный характер публикаций, «узость горизонта» – ограничение тематики журналов проблемами внутрицерковной жизни, слабый отклик на актуальные вопросы современности, нежелание идти навстречу запросам аудитории и т. д.). Его работа имела огромный резонанс среди современного читающего мира. Спустя время, даже критически настроенные читатели и журналисты православной печати увидели необходимость «живого слова», слова, которое отвечает на проблемы современности, высказывает свое мнение, не прячась за уважаемые тексты христианских мыслителей и богословов. Другой ученый, профессор Ф. Терновский, частично продолжил эту тему. Он провел анализ взаимоотношений светской и духовной литературы, изучил истоки возникновения двух литератур, проанализировал причины конфликтов и разногласий, изучил вопрос христианских ценностей на страницах этих изданий, нашел условия для достижения симфонии во взаимоотношениях. Анализ особенностей жанровой структуры академического православного журнала «Труды Киевской Духовной Академии» показал, что используемые данным изданием жанры формируются по общим законам жанрообразования. При этом в качестве жанрообразующих факторов выступают, в первую очередь – предмет, цель и методы отображения, т. е. те факторы, которые оказываются ведущими и при образовании жанров в других видах журналистики.

Реализуя свои функции академического православного издания, журнал «ТКДА» использует широкую палитру жанровых форм. На его страницах применяются как традиционные журналистские жанры, которые являются общими для всех видов журналистики (политической, экономической, спортивной, религиозной и пр.), так и жанры, выработанные в собственной церковной информационной среде и используемые в пределах собственно церковной периодической печати (гомилетические жанры).

Из традиционных журналистских жанров в издании применяются жанры, относящиеся к информационным, аналитическим и художественно-публицистическими. Из информационных жанров наиболее активно в «Трудах Киевской Духовной Академии» заметки, анонсы, хроника, некрологи. Аналитические жанры на страницах журнала представлены в первую очередь письмом, статьей, рецензией, обзором. Из художественно-документальных жанров на страницах журнала присутствуют публицистическое эссе, биографический очерк (разновидность портретного очерка), путевой очерк (паломнический очерк).

Важную роль в журнале играют гомилетические жанры. Они предназначены для выполнения такой важнейшей функции церковной журналистики, как религиозно-нравственное воздействие на аудиторию. В «Трудах», активнейшим образом применяется жанр проповеди и ряд его разновидностей (гомилия изъяснительная, экзегетическая гомилия, беседа, поучение). Так же интенсивно в журнале используется и жанр ораторского церковного искусства «слово» и его разновидности (богослужбное слово, слово при наречении, слово на царские дни, «слова на разные случаи»). На страницах журнала присутствует и жанр «торжественной речи», который выполняет одну из важных функций церковной журналистики – функцию внушения аудитории уверенности в важности тех или иных событий и личностей в истории народа, воодушевления его на единые с Церковью и государством, на действия во благо всей страны.

В целом использование совокупности разных жанров и жанровых разновидностей, обладающих разными возможностями, позволяет журналу «Труды Киевской Духовной Академии» с наибольшей полнотой выполнять свою миссию религиозно-нравственного воспитания аудитории, способствования укреплению и распространению православной веры, а также решать задачу развития богословской мысли ученых Киевской Духовной Академии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе проведенного диссертационного исследования, нам удалось подтвердить выдвинутую в его начале **основную гипотезу**, согласно которой *периодическое печатное издание «Труды Киевской Духовной Академии» обладает характерными типологическими особенностями, позволяющими отнести его к группе академических научно-богословских журналов.*

Становление данного журнала как типа периодического издания происходило на протяжении длительного исторического периода – с середины XIX до начала XX в. Данный журнал завершает плеяду научно-богословских академических журналов духовных Академий Российской империи.

На основании архивных документов была приведена историческая характеристика истории и издательской деятельности Киевской Духовной Академии, которая дала возможность исследовать процесс длительного обсуждения, учреждения и издания нового академического журнала, особенностей составления программы, переписку со Святейшим Синодом, окончательные согласования решение о его учреждении.

Введение Устава 1869 г. предоставило духовным академиям возможность издавать свои научные труды, что имело большое значение для развития публицистической деятельности Академии. Данные документы регламентировали обязанности и возможности Редакционного комитета по отношению к редакции журнала, материальные и технические стороны издательского процесса.

Периодические издания Киевской Духовной Академии и семинарии отражает научные и читательские потребности. Развитие одного издания, сказывалось на уменьшении интереса к другому. Иногда данные изменения приводили к полному изменению программы издания (Воскресного чтения). Представленные таблицы с типологическими характеристиками всех академических изданий определили место «Трудов» в этом типе печати. Исследуемые отчеты о периодических изданиях Академии (1864/1865⁴²⁸ и 1865/1866⁴²⁹ гг.) дают возможность изучить периодичность этих изданий, количество подписчиков, их стоимость и систему распространения.

Редакция «ТКДА» испытывала трудности в процессе издания и распространения журнала. Отсутствие свое типографии осложняло финансовое

---

⁴²⁸ Отчет об изданиях Киевской Духовной Академии // ТКДА. 1866. Май.

⁴²⁹ Отчет об изданиях Киевской Духовной Академии // ТКДА. 1865. Апрель.

положение журнала. Средства, которыми могла распоряжаться редакция, были получены от частных лиц: церковных иерархов, благотворителей. Деньги, полученные от продажи журналов, были в основном израсходованы на технические нужды редакции. В этой ситуации редакция принимала различные меры для увеличения своей читательской аудитории, но не добилась успеха в этом направлении.

Нами было определено, что типологическую сущность журнала определяют основные типоформирующие факторы: функциональная особенность; аудиторная нацеленность журнала; предметно-тематическая направленность и своеобразие жанровой структуры данного издания. Функциональная нацеленность журнала «Труды Киевской Духовной Академии» была определена программой, предварившей выход данного издания в свет. Как и любое СМИ, журнал «Труды Киевской Духовной Академии» выполнял присущие СМИ общие функции (информационную, коммуникативную, организаторскую, справочную и пр.). Однако основной функцией журнала, совпадающей с главной задачей духовной журналистики в целом, являлось духовное просвещение аудитории, образование, наставление, пастырским попечением и нравственным воспитанием.

Выполняя главную функцию – духовное просвещение аудитории (преподавателей и воспитанников духовных православных академий, читателей и подписчиков), журнал также решал несколько задач: занимался развитием богословской мысли, переводами текстов, публикацией и анализом различных научных, историко-философских исследований Киевской Духовной Академии; освещением церковной истории, археологии, догматики, патрологии; воспитание светской аудитории посредством примерам духовного красноречия (проповеди, слова, поучения), декларацией различных научных открытий, литературных памятников; помощью студентам Семинарии и Академии в написании научных и литературных текстов.

Исследуемый журнал представлял на своих страницах широкий спектр **предметно-тематических направлений**. Важнейшими из них присутствовали практически в каждом номере «Трудов Киевской Духовной Академии». Прежде всего надо отметить, что журнал активно освещал актуальные события, происходившие как внутри страны, так и за рубежом. Это объяснялось тем, что данная тематика позволяла привлечь к изданию широкую аудиторию, нуждающуюся в новой информации о современной отечественной жизни и жизни за рубежом. Однако более значимой для журнала была тематика, относящаяся к основам христианской веры,

изучению системы богословских наук, исторических и археологических открытий, научных изысканий, частных взглядов необходимым для сохранения и развития христианского мысли. Это направление представлено большим числом публикаций.

Не меньшее внимание уделялось на страницах журнала и освещению современного состояния отечественной церкви ее истории, поскольку данная тема непосредственно касалась всех воцерковленных людей. Наряду с этим журнал активно освещал современное состояние церкви у единоверных нам народов. Данное обстоятельство объясняется тем, что публикации на данную тему позволяли аудитории изучать опыт церкви единоверных народов и применять его в практике отечественной церкви. Аудитории было интересно знать и то, как трактуются важнейшие вопросы духовной жизни в произведениях современных церковных авторов, а также авторов светских. Поэтому достижения современной духовной литература, а иногда и светской (в тех случаях, когда темы касались истолкования вопросов веры и христианской жизни) неизменно присутствовали на страницах «Трудов Киевской Духовной Академии». Еще одним важнейшим тематическим направлением журнала было освещение жизни самой Киевской Духовной Академии (протоколы и извлечения заседаний Совета Киевской духовной академии, годовые отчеты о состоянии КДА, отчеты о деятельности состоявших при академии учреждений, братств и обществ, отчеты изданий при духовной академии). Эта жизнь была наиболее известной издателям и работникам журнала, поэтому публикации о ней были наиболее полными и подробными. Естественно, что жизнь Академии интересовала и всю аудиторию журнала.

Представленные основные тематические направления, отражаемые на страницах журнала, в свою очередь подразделяются на ряд предметных направлений, освещавшихся в журнале на разных этапах его развития. В итоге аудитория получала полноценную, хорошо дифференцированную картину духовного поиска и творческой жизни православного сообщества.

Анализ особенностей жанровой структуры академического православного журнала «Труды Киевской Духовной Академии» показал, что используемые данным изданием жанры формируются по общим законам жанрообразования. Реализуя свои функции академического православного издания, журнал использует широкую палитру жанровых форм. На его страницах применяются как традиционные журналистские жанры, которые являются общими для всех видов журналистики, так и жанры, выработанные в собственной церковной информационной среде и

используемые в пределах собственно церковной периодической печати (гомилетические жанры).

Из традиционных журналистских жанров в журнале применяются информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры. Из информационных жанров наиболее активно в «Трудах Киевской Духовной Академии» заметки, анонсы, хроника, некрологи. Аналитические жанры на страницах журнала представлены в первую очередь письмом, статьей, рецензией, обзором. Из художественно-документальных жанров на страницах журнала присутствуют публицистическое эссе, биографический очерк (разновидность портретного очерка).

Из гомилетических жанров, предназначенных для выполнения такой важнейшей функции церковной журналистики, как религиозно-нравственное воздействие на аудиторию, в «Трудах» активнейшим образом применяется жанр проповеди и ряд его разновидностей (гомилия изъяснительная, экзегетическая гомилия, поучение, беседа). Также интенсивно в журнале используется и жанр ораторского церковного искусства «слово» и его разновидности (богослужбное слово, слово при наречении, слово на царские дни, «слова на разные случаи»). На страницах журнала присутствует и жанр «торжественной речи» и «юбилеи», который выполняет одну из важных функций церковной журналистики – функцию внушения аудитории уверенности в важности тех или иных событий и личностей в истории народа, воодушевления его на единые с Церковью и государством действия во благо всей страны.

В диссертации также было проведено исследование деятельности редакторов и журналистов «Трудов», заслуженных представителей своего времени, церковных иерархов, священников, ректоров, известных ученых, историков, журналистов, общественных деятелей, а именно: архимандрит Иоанникий (Руднев), архимандрит Филарет (Филаретов), епископ Михаил (Лузин), епископ Сильвестр (Малеванский), Дмитрий Васильевич Поспехов, Аким Алексеевич Олесницкий, Василий Федорович Певницкий, Владимир Петрович Рыбинский, Дмитрий Иванович Богдасhevский, Иван Игнатьевич Малышевский, Иван Николаевич Корольков, Николай Степанович Гроссу и др.

В целом использование совокупности разных жанров и жанровых разновидностей, обладающих разными возможностями, позволяет журналу «Труды Киевской Духовной Академии» с наибольшей полнотой выполнять свою миссию

религиозно-нравственного воспитания аудитории, способствования укреплению и распространению православной веры.

Возникновение журнала «Труды Киевской Духовной Академии» имело огромное значение в XIX веке. Журнал смог призвать к дискуссии широкий круг ученых, историков, священников, журналистов. Актуальные вопросы выражали общие проблемы, настроения и переживания общества. Издание смогло примирить светское и церковное научные круги, открывая друг другу новые взгляды. Современникам удалось услышать мнения православных ученых, богословов, церковных иерархов. Научная деятельность Академии выражала необходимость в развитии богословской и научной мысли среди академической корпорации, духовенства, читателей. Считаем, что данный журнал выполнил свою главную образовательную, просветительскую, воспитательную и научную миссию церковной журналистики.

СОКРАЩЕНИЯ**Архивные источники**

ИР НБУВ	Института рукописи Национальной библиотеки имени В.И. Вернадского
ЦГИАУК	Центральный государственный исторический архив Украины
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки

Периодические издания

ТКДА	Труды Киевской Духовной Академии
ХЧ	Христианское чтение
ПрибТСО	Прибавления к творениям святых Отцов
ПС	Православный собеседник
ПО	Православное обозрение
ФВ	Филологический вестник
ЖМНП	Журнал Министерства Народного Просвещения
РФВ	Русский филологический Вестник
ДНР	Древняя и новая Россия
ПБЭ	Православная богословская энциклопедия под ред. профессоров А.П. Лопухина и Н.Н. Глубоковского

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**Архивные материалы**

1. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 175. № 1859. Певницкий Василий Федорович.
2. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 175. № 2017. Иваницкий В.Ф. О Владимире Петровиче Рыбинском.
3. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 175. № 1202. Богдашевский Д.И.
4. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 191. № 65. Богдашевский Д. О национализме.
5. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 191. № 544. Письмо Д. Богдашевскому от М. Волконской от 26 мая 1919 г. в Киев.
6. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 162. № 1–5. Корольков Иван Николаевич. Автобиография.
7. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 175. № 1596. Корольков Иван Николаевич.
8. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 160. № 2694. Данные о количестве «Трудов Киевской Духовной Академии», выдаваемых бесплатно.
9. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 160. № 2754–2457. Церковно-историческое и археологическое общество при Киевской Духовной Академии: Письма с просьбой о выдаче изданий «Трудов Киевской Духовной Академии» для расписки (1910–1913 гг.).
10. **НБУВ. Институт рукописей.** Ф. 162. № 159. 20-летие журнала «Труды Киевской Духовной Академии» (1860–1879).
11. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 1026. 1873. Л. 6. Дело о назначении доцента Королькова И. делопроизводителем и корректором журнала ТКДА.
12. **ЦГИАУК.** Киевская духовная Академия. Ф. 711. Д. 575. Дело по конференции за 1858 г. об издании при Академии нового журнала.
13. **ЦГИАУК.** Киевская духовная Академия. Ф. 711. Д. 58234. Дело по конференции за 1857 г. об издании при академии нового журнала. № 11. Записка ректора Академии архимандрита Антония от 16 сентября 1857 г. Л. 94.
14. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 575. 1858–1881. Отношение обер-прокурора на имя митрополита Исидора от 9 ноября 1859 г. за № 1/337.
15. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 1087. 1874. Л. 4, 5. Предложение ректора Академии о рассмотрении нового проекта деятельности редакции ТКДА.

16. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 1193. 1876. Л. 3. Дело о работе редакции журнала ТКДА за 1876 г.
17. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 1176. 11 марта – 31 октября 1875. Л. 11. Дело о пожертвовании редакцией журнала ТКДА своих изданий для библиотеки Академии.
18. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Киевская Духовная Консистория. Оп. 3. Д. 1430. Дело об издании при Академии журнала «Труды Киевской Духовной Академии». 1881. Л. 3, 4.
19. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 4702. 1887. Л. 1, 2. Условия заключения журнала «Труды Киевской Духовной Академии» с содержанием типографии Корчак-Новицким на печатание книг.
20. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 1840. 1887. Л. 1. Дело об уплате редакции академического журнала денег на покрытие расходов по изданию.
21. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 2111. 1892. Л. 1. О выдаче редакции журнала «Труды Киевской Духовной Академии» на покрытие им расходов процентов с благотворительных капиталов.
22. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 1132. 1875. Л. 2. Предложение ректора Академии об отпуске процентов сумм из специальных капиталов за 1874 г. для редакции журнала ТКДА.
23. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 2074. 1892. Дело о присвоении профессору Академии Ковальницкому и Олесницкому звания «заслуженных».
24. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 2475. 1899. Дело об увольнении из Академии заслуженного ординарного проф. А. Олесницкого по его заявлению.
25. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 3076. 1908. Дело об учреждении при Академии проф. Фонда им. бывших проф. Академии Акима и Маркеллина Олесницких.
26. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 2990. 1908. Дело об избрании проф. Академии Рыбинского редактором журнала «ТКДА» на 1908–1909 гг.
27. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 3920. 1917. Указ Св. Синода об утверждении ордин. проф. Академии В. Рыбинского в звании «заслуженного».
28. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 4018. 1918. Прошение проф. Академии Ф. Титова, В. Рыбинского, Н. Макковейского об освобождении их от должности членов академического правления.

29. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 2661. 1902. Дело о присвоении проф. Академии Н. Дроздову звания заслуженного ординарного проф. и доцентам А. Булгакову, Д. Богдашевскому и Н. Маккавейскому звания экстраординарного профессора.
30. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 2789. 1904. Дело о присвоении магистрам богословия епископу Арсению, экстраординарным проф. Богдашевскому Д., Олесницкому М., и др., степеней доктора богословия.
31. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 2898. 1906. Дело об утверждении экстраординарного проф. Попова К., Завитневича В. и Богдашевского Д., на должность ординарных.
32. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 3235. 1909. Л. 1. Дело о назначении Синодом инспектора и ординарного проф. Академии Богдашевского Д., редактором журнала «ТКДА» на 1910–1911 гг.
33. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 3696. 1914. Л. 1. Дело о назначении инспектора Академии архимандрита Василия Богдашевского ректором и экстраординарного священника Ляшенко Т., инспектором Академии с поступлением в монашество.
34. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 1610. 1884. Л. 1. Прошение проф. Малышевского от 18 января 1884 г. об освобождении его от должности редактора журнала «Киевские епархиальные ведомости».
35. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 3341. 1910. Дело об избрании доцента священника Гроссу Н. и доцента Скабаллановича на должность экстраординарных профессоров.
36. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 3535. 1912. Дело о разрешении проф. Гроссу Н. временно читать лекции в Академии по истории древней Церкви в 1912/1913 учебном году.
37. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 3700. 1914. Заявление экстраординарного проф. Гроссу Н. об освобождении его от обязанностей члена комитета заведыванию материальным отделом юбилейных изданий и о назначении на эту должность проф. Скабаллановича М.
38. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 3698. 1914. Дело о назначении экстраординарного профессора протоиерея Гроссу Н., редактором академического журнала.
39. **ЦГИАУК.** Ф. 711. Оп. 3. Д. 3801. 1916. Дело о назначении экстраординарного профессора протоиерея Гроссу Н. редактором академического журнала на 1916–1917 гг.

40. ЦГИАУК. Ф. 1396; Церковно-археологическое общество.
 41. ЦГИАУК. Ф. 128; Києво-Печерська лавра.
 42. ОР РГБ. Ф. 777. Д. 2637. Л. 24–25. Учреждение журнала «Воскресное чтение».

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

43. Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985.
 44. Епископ Амвросий. Два публичных чтения о свободе печати с точки зрения православной церкви. М., 1882.
 45. Андреев Г.Л. Христианская периодическая печать на русском языке, 1801–1917 гг.: библиогр. указ.: В 3 т. / Г.Л. Андреев. N.Y.: Norman Ross Publ. Inc., (1997).
 46. Бакина О.В. Современная православная журналистика. Опыт региональных СМИ: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2001.
 47. Бакина О.В. Современная православная журналистика России. Киров, 2003.
 48. Березина В.Г. Проблема читателя как важнейший аспект историко-типологического исследования русского энциклопедического журнала // Типология журналистики. Вопросы методологии и истории. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1987.
 49. Библиография периодических изданий России. 1901–1916. Т. 3. Л., 1960.
 50. Библиография. «Труды Киевской Духовной Академии» 1878. № 12 // Рус. филол. вестн. Варшава, 1879. Т. 2. С. 144–156.
 51. Библиографические известия // Православный собеседник. Казань, 1875. Ч. 1. С. 215, 316; ч. 2. С. 208–209, 446–448; ч. 3. С. 124–125, 507–510; 1876. Ч. 1. С. 125–127, 219–222; ч. 2. С. 235–238, 452–455; ч. 3. С. 306–309, 387–389.
 52. Бойко Алла Анатоліївна. Преса православної церкви в Україні кінця ХІХ – початку ХХ століття: тематика і проблематика: Дис. ... д-ра філол. наук. Дніпропетровський національний ун-т. Д., 2002. 398арк. Бібліогр.: арк. 351–383.
 53. Бочаров А.Г. Основные принципы типологии современных советских журналов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1973. № 3.
 54. Бочаров А.Г. Типология журналов переходного периода. М., 1996.
 55. Волынские епархиальные ведомости. 1885. № 34–35.

56. Воробьев И.В. Реформы духовных академий 1905–1911 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2004.
57. Ветхозаветные пророки. иев, 1907. 2+17 с. Отг. из: ТКДА. 1907. Т. III. № 12. С. 603–619. Эл. вариант: М.: КБ МДА и Фонд «Серафим», 2005.
58. Гильтебрандт П.А. Заметки и новости // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 2. № 7. С. 292–294.
59. Глаголев А. Профессор Аким Алексеевич Олесницкий. Некролог. Киев, 1907.
60. Гузенко Світлана Михайлівна. Висвітлення проблем історії церкви України-Русі (Православ'я давньоруського періоду) на сторінках журналу «Труды Киевской духовной академии»: Дис. ... канд. іст. наук. Національний ун-т «Києво- Могиллянська академія». Київ, 2002. 206арк. Бібліогр.: арк. 167–198.
61. Голубев С.Т. Несколько страниц из новейшей истории Киевской духовной академии. Киев, 1907. [2] , 240 с. Дениско Л. Релігійні православні періодичні видання ХІХ – початку ХХ століття у фондах Національної бібліотеки ім. Вернадського: Каталог. К.: НБУВ, 2001. 200 с.
62. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра // Evartist: Журналистика. URL: [Http://evartist.narod.ru/text10/01.htm](http://evartist.narod.ru/text10/01.htm) (дата обращения: 28.04.2014).
63. Деменко Л.М. Наукова періодика Київської духовної академії другої половини ХІХ – початку ХХ ст.: перші знахідки з історіографії періоду до 1919 р. / Л.М. Деменко // Рукописна та книжкова спадщина України: Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів / Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського, Інститут рукопису. Київ, 2009. Вип. 13. С. 305–314.
64. Дмитриевский А. Памяти доброго человека и заслуженного профессора академии Ивана Игнатьевича Мальшевского // Странник. 1897 г. 2 февр.
65. Древняя и Новая Россия. 1879 г. Т. 1. 164 с.
66. Духовная литература. Труды Киевской Духовной Академии. Год первый. Книжка I. Киев, 1860 // Православное обозрение. М., 1860. Сент. С. 118–146.
67. Жирков Г.В. Духовная журналистика: история, традиция, опыт // Журналистика. Церковь. Просвещение. СПб., 2002. С. 90, 91.
68. Жолудь Р.В. Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002.
69. Западов А.В., Соколова Е.П. Тип издания как научная проблема и практическое понятие // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1976. № 2. С. 49–59.

70. Знаменский П.В. История Русской Церкви. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996.
71. Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. – 1917 г. М., 1994.
72. Иванова Т.Н. Современная русская православная периодическая печать: типология, основные направления, жанровая структура: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.
73. Ильинский Л.К. Список повременных изданий за 1917 г. Ч. 1: Алфавитный список. Пг., 1919.
74. Кашинская Л.В. Печать Русской Православной Церкви: периодизация и перспективы // Типология периодических изданий: Учеб. пособие. М., 1995. С. 114.
75. Кашинская Л.В. Печать русской православной церкви. М., 1996.
76. Кашинская Л.В. Система религиозной печати России. М., 1996.
77. Карпов С. Евгений Болховитинов как митрополит Киевский // ТКДА. 1914. Т. 1. С. 97–116.
78. Корнилов Е.А., Акопов А.И. Типология в современной науке о печати (к постановке проблемы) // Методы исследования журналистики. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1984.
79. Костикова Н.А. Типологические характеристики православной печати. М., 1996.
80. Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной Академии», 1860–1879 // ТДКА. 1881. 320 с.
81. Корольков И. Иван Игнатьевич Малышевский, заслуженный профессор Киевской духовной Академии. Киев, 1897.
82. Корольков И. Преосвященный Филарет, епископ Рижский как ректор Киевской Духовной Академии (с фотографическим портретом преосвященного, факсимиле и 5-ю особыми прибавлениями. Киев, 1882. 96 с.
83. Кашеваров А.Н. Печать Русской Зарубежной Церкви. СПб., 2008.
84. Крыловский А.С. Систематический каталог книг библиотеки Киевской Духовной Академии. Вып. 1–13. Киев, 1890–1915.
85. Костикова Н.А. Типологические характеристики православной печати. М., 1996.

86. Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Феофан Лебединцев – основатель «Киевской старины». М., 2008.
87. Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати, 1703–1900 гг.: В 4 вып. СПб.; Пг., 1895–1915. № 669.
88. Лепилкина О.И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII – начале XX в.: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2011.
89. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви 12 томов. СПб, 1883 (переизд. 1994–1996).
90. Игумен Маркелл (Павук) Жизнь и деятельность профессора Киевской Духовной Академии Василия Федоровича Певницкого // Труды Київської Духовної Академії : ювілейний збірник / Київська Духовна Академія. Київ, 2009. № 11 : Присвячується 20-річчю відродження Київських духовних шкіл. С. 133–159.
91. «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь» (Ис. 6:21): речь профессора КДА В.П. Рыбинского, произнесенная 16 марта 1904 г. в общем собрании Киевского отделения Императорского православного палестинского общества. СПб., 1904. 32 с.
92. Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2010.
93. Овсепян Р.П. Периодическая печать России. Система, типология. М., 1995.
94. Отчет о деятельности Церковно-археологического Общества и состоянии Церковно-археологического музея при КА за 1872/3 гг. // ТКДА. 1874. С. 4–55.
95. О Библии: чтение, предложенное в собрании Киевского религиозно-просветительского общества 10 февраля 1902 г. Киев, 1902. 26 с. Отт. из: ТКДА. 1902. № 3. То же: [Киев, 1902. 16 с.]. Эл. вариант: М.: КБ МДА и Фонд «Серафим», 2005.
96. О христианском пользовании даром слова. Слово в пяток четвертой недели Великого поста. Киев, 1898. 9 с. Изд.: ТКДА. 1898. № 4.
97. Программа «Трудов КДА» // ТКДА. 1860. Кн. IV; 1862. № 9.
98. Певницкий В.Ф. Мои воспоминания. Киев, 1911. 23 с.
99. Певницкий В.Ф. Церковное красноречие и его основные законы. Киев, 1906.

100. Петр (Еремеев), иером. Проблемы реформирования высшей духовной школы в России в начале XX в.: Дисс. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 1999.
101. Протоколы заседания Совета Киевской Духовной Академии в «Трудах Академии» 1870 г. № 3. С. 55–56.
102. Православное обозрение. 1860. Т. III. 122 с.
103. Православный собеседник. Казань. 1875. Ч. 3. 124 с.
104. Православное обозрение. 1860. № 9. 1861. Т. VI. С. 56–104.
105. Попов В.М. Сист. указ. статей, помещенных в журн. «ТКДА» за 1915–1917 гг. // ЛПДА. Л., 1951. [3]. 15 с. (машиноп.).
106. Пятидесятилетний юбилей Киевской академии. Киев, 1869. С. 352–354.
107. Раздорский А.И. Справочные издания епархий Русской православной церкви. 1861–1915: Свод. кат. и указ. содерж. / Рос. нац. б-ка. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
108. Религия и общество: Очерк религиозной жизни современной России. М.; СПб., 2002.
109. Русские писатели-богословы. Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. Биобиблиографический указатель. 2-е изд. М.: Пашков дом, 2001.
110. Русские духовные периодические издания в 1879 г. // Киевские епархиальные ведомости. 1879. № 9. С. 5–7.
111. Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре Ведомства православного вероисповедания с 1720 по 1870 год. СПб.: Синод. тип., 1870.
112. Система средств массовой информации России / Под ред. Я.Н. Засурского // Evarartist: Журналистика. URL: [Http://www.evarartist.narod.ru/text/61.htm](http://www.evarartist.narod.ru/text/61.htm) (дата обращения: 28.04.2014).
113. Системный указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» 1860–1904 гг. Киев, 1905.
114. Системный указатель статей, помещенных в журнале «Труды Киевской Духовной Академии» 1905–1914 гг. Киев, 1915.
115. Смолин И.В. Справочный указатель к журналу «Миссионерское обозрение» за первое пятилетие его издания, 1896–1900 / И. Смолин, дьякон. СПб.: Типо-лит. В.В. Комарова, 1901. X, 92, IV с. Сочинение Пылаева

- «Описание пергаментного Евангелия, хранящегося в музее» // Труды. 1876. № 12.
116. Смолич И.К. История Русской Церкви 1700–1917 гг. М., 1996.
117. Собрание поучений на дни воскресные и праздничные и дни святой четырёхдесятницы: Т. 1–2 / Сост. ред. «Воскресного чтения», при Киевской Духовной Акад. Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 1853.
118. Средства массовой информации постсоветской России. М., 2002.
119. Срезневский В. Список русских повременных изданий с 1703 по 1899 гг. со сведениями об экземплярах, принадлежащих библиотеке имп. Академии наук: Корректированное изд. СПб., 1901. № 2679.
120. Сухова Н.Ю. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века. М.: ПСТГУ, 2007.
121. Сухова Н.Ю. Система подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в православных духовных академиях России (XIX – начало XX в.): Автореф. дисс. ... д-ра церковной истории. М., 2009.
122. Тарасова В.А. Высшая духовная школа России в конце XIX – начале XX века. М., 2005.
123. Тепляшина А.Н. Типологическое развитие и жанровые тенденции конфессиональной прессы // Типология печати: Проблемы теории и практики. СПб., 1995.
124. Тимофеева И.С. «Церковные ведомости» 1888–1918. История издания: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007.
125. Типология журналистики. Вопросы методологии и истории / Под ред. Е.А. Корнилова. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1987.
126. Типология периодических изданий / Под ред. А.Г. Корнилова. Ростов н/Д, 1983.
127. Типология периодической печати. М., 2007.
128. Типология периодической печати: Проблемы и тенденции развития типологической структуры современной периодики. М., 1995.
129. Типология периодической печати: Учеб. пособие для студентов вузов / М.Е. Аникина, В.В. Баранов, О.А. Воронова и др.; под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. М.: Аспект Пресс, 2009. 236 с.
130. Типология периодической печати / Под ред. Я.Н. Засурского. М.: Изд-во МГУ, 1995.

131. Титов Ф. Иван Игнатъевич Малышевский. Киев, 1897.
132. Титов Ф. Киевская Духовная Академия в ее трехвековом прошлом и в 1911/1912 учеб. году (Из отчета о состоянии акад. в 1911–1912 учеб. году). Киев, 1913. [2]. 20 с. Відб. з: Тр. Киев. духовн. акад. 1913. № 4.
133. Толкование на книгу св. пророка Михея // Толковая Библия / Под ред. А.П. Лопухина. Т. 7. Отд. издание: Киев, 1911.
134. Учебно-богословские и проповеднические опыты студентов Киевской Духовной Академии. Киев, 1904–1915, 1917. Ежегод. Указ.: Сист. указ. статей (1903–1917) / Библиотека МДА. Загорск, 1985 (машиноп.).
135. Указатель к «Православному собеседнику» за 1892–1909 гг. Казань: Центр. тип., 1910. 46, II с.
136. Указатель к «Творениям святых отцов» и к «Прибавлениям» духовного содержания за двадцать лет (1843–1862). М.: Тип. В. Готье, 1863. 24 с.
137. Филологический Вестник за 1879 год.
138. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М.: Сретенский монастырь; МДА, 2006.
139. Цыпин В.А. Церковное право. М., 1996.
140. Чистович И.А. С.-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.). СПб., 1889.
141. Чижевский Д. Очерки по истории философии на Украине. Прага: Украинский общественный фонд, 1931. 196 с.
142. Шкондин М.В. Типология периодической печати. М., 1995.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Редакторы и журналисты «ТКДА»

За период существования редакции «Трудов» над академическим изданием работали следующие главные редакторы и члены редколлегии:

1. Архимандрит Иоанникий (Руднев) (1826–1900). Ректор и профессор Киевской, а затем Санкт-Петербургской семинарий, епископ Выборгский (1861); Саратовский (1864); Нижегородский (1873); Экзарх Грузии; с 1881 г. – член Святейшего Правительствующего Синода. С 27 июня 1882 г. – митрополит Московский и Коломенский. 17 ноября 1891 г. был назначен митрополитом Киевским и Галицким. Был первым редактором и цензором первой и второй книг ТКДА; с третьей и до конца 1869 г. цензором был профессор Н.И. Щеголев.

В 1860 г. «Труды» выходили согласно своей первоначальной программе четыре раза в год и имели вид научного сборника. Заметное место в журнале первого года занимали отечественные переводы.

Публикации митрополита в «Трудах»: 1870 г., сентябрь, с. 4, 33, 35; апрель–июнь, с. 6; 1874 г., март, с. 104; апрель, с. 183–184; 1882 г., сентябрь, с. 208–209; 1888 г., сентябрь, с. 123; октябрь, с. 341; 1890 г., август, с. 614–615; 1910 г., июль, с. 311–351.

2. Архимандрит Филарет (Филаретов) (1824–1882). 3 октября 1856 г. определен членом внутреннего правления Академии. 9 мая 1860 г. был утвержден действительным членом академической конференции и окружного академического правления. 8 июля назначен членом Киевской духовной консистории и местного духовного цензурного комитета. 6 октября 1860 г. назначен ректором и профессором богословских наук Киевской Академии и настоятелем Киево-Братского монастыря. С 1861 г. – по первой книге «Трудов» 1878 г. архимандрит Филарет был редактором. С 31 декабря 1877 г. – епископ Рижский и Митавский. С возведением в архиерейский сан началась для Филарета тяжелая пора, особенно во время служения на Рижской кафедре. Большими трудностями отличалось служение архиерея в латышском крае. Однако Филарет активно участвовал в жизни своей паствы, и это участие имело большое значение в движении латышей к православию.

В ТКДА за 1869 г. появилось его слово «О движении духа науки вместе с жизнью», произнесенное в день 50-летнего юбилея Академии, а также речи при погребении митрополитов киевских Филарета (в «Воскресном чтении» за 1857–1858 гг., часть XXI) и Арсения (1876); «Происхождение книги Иова» (1872. № 3, 5, 8 и 9; отдельно – Киев, 1872 г.); «Происхождение книги Екклесиаст» (1874. № 10; 1875. № 4 и 5; данное сочинение не окончено; после его смерти оно вышло в Киеве отдельным изданием в 1885 г.).

С 1861 по 1877 г. «Труды» вместо четырех раз в год стали выходить ежемесячно и, кроме переводов отцов Церкви, содержали переводы Священных книг Ветхого Завета. За время редактирования им «Трудов», как мы уже отмечали, они имели двойкий характер: сначала (до 1869 г.) в них помещались, кроме научных исследований, статьи общедоступные, имевшие своим предметом вопросы из русской и заграничной церковной жизни, а именно:

- I. Вопросы из русской жизни.
  1. Духовная и светская литература.
  2. Школы низшие – народные, церковно-приходские, духовные училища.
  3. Школы средние – духовные семинарии.
  4. Школы высшие – духовные академии и университеты.
  5. Духовенство; народные верования и суеверия.
  6. Статьи о разных современных вопросах; известия и заметки из жизни Академии и Свято-Владимирского братства.
  7. Биографии; некрологи (как профессоров Академии, так и других замечательных деятелей духовного образования).
- II. Обзорные современные события восточной и западной Церкви.
  1. Протестантская Церковь.
  2. Католическая Церковь.
  3. Восточная и вообще православная Церковь.

С 1870 г. после преобразования Академии в журнале стали печататься исключительно научные рассуждения, диссертации и различные официальные статьи.

Рассмотрение упомянутых нами вопросов из русской и заграничной церковной жизни, главным образом, принадлежит лицам академической корпорации, а также В.Е. Певницкому, И.И. Малышевскому, А.Д. Воронову, Ф.А. Терновскому, Е.М.

Крыжановскому, К.И. Скворцову, С.С. Гогоцкому, Н.А. Еаворову, Х.М. Орде, В. Соколову, К. Голубинскому, Н. Богатинову, А.Е. Хойнацкому, М. Невскому.

3. Поспехов Дмитрий Васильевич (1821–1899). Писатель, сын священника, образование получил в Киевской Духовной Академии, где и был профессором философии.

Кроме докторской диссертации «Книга премудрости Соломона; ее происхождение и отношение к иудейско-александрийской философии» (Киев, 1873), Поспехову принадлежат несколько статей в «Воскресном чтении» («Звезда Мессии», «25 декабря»), «Вере и Разуме» («Египетская большая пирамида», 1885), несколько переводов, а также публикации в «Трудах»: «Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века. Амедая Тьерри», перевод с французского под его редакцией (1879 . № 4. С. 480–510; № 6. С. 205–257; № 9. С. 90–131; 1880. № 5. С. 145–171; № 7. С. 390–421; № 10. С. 236–289; 1881. № 1. С. 80–110; № 2. С. 186–212; 1883. № 5. С. 55–114; № 7. С. 377–419; № 10. С. 172–207; № 11. С. 396–443; № 12. С. 617–643); «О книге премудрости Соломоновой» (опыт историко-библиологического исследования) (1862. № 1. С. 11–52; № 10. С. 180–215; № 11. С. 333–363; 1863. № 5. С. 49–106); «Два слова по поводу последнего сочинения протоиерея Ив. М. Скворцова» (1863. № 8. С. 500–524); «Пятидесятилетие ученой деятельности бывшего профессора Киевской Духовной Академии и Университета Св. Владимира С.С. Гогоцкого» (1887. № 12. С. 655–665).

Исполняя обязанности ректора Киевской Духовной Академии, Дмитрий Поспехов редактировал вторую и третью книги «Трудов» за 1878 г. С 1879 г. по апрель 1881 г. он во второй раз становится редактором «Трудов».

4. Епископ Михаил (Лузин) (1830–1887). С 24 февраля 1859 г. – профессор Московской академии. С 13 января 1872 г. – доктор богословия. 22 января 1878 г. хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии.

Начиная с четвертой книги⁴³⁰ и до конца 1878 г., он стал главным редактором журнала «ТКДА». Вначале журнал продолжал выходить по прежней программе, но в 1879 г. по инициативе епископа Михаила произошли изменения. В значительных размерах было возобновлено издание переводов отеческих произведений и

⁴³⁰ Первая книга «Трудов» за 1878 год, печатавшаяся в декабре 1877 г., когда преосвященный Филарет еще не получал назначения в Ригу, вышла под его редакцией, а вторая и третья – под редакцией Д.В. Поспехова, исполняющего должность ректора.

прекращено размещение в журнале сырых материалов и документов. Просмотр и редактирование статей, подлежащих к печатанию в журнале, ректор постоянно поручал разным профессорам Академии: Д.В. Поспехов (1879–1881), А.А. Олесницкий (1881–1889), В.Ф. Певницкий (1890–1905), В.П. Рыбинский (1906–1910), В.И. Богдашевский (1910–1914, впоследствии – архиепископ Василий), протоиерей Николай Гроссу (1914–1917)⁴³¹. В значительной степени они разделяли труд ректора по редактированию журнала и до преобразования Академии. Из числа профессоров назначался еще один редактор, который руководил работой редакции и готовил номер к печати.

Но кроме них труд редактирования статей возлагался и на других профессоров, например, Н.И. Щеголева, архимандрита Сильвестра, С.М. Сольского, А.Д. Воронова, Н.И. Петрова и др.⁴³²

После епископа Михаила все последующие редакторы были преимущественно в статусе главного редактора издания.

Публикации епископа Михаила в «Трудах»: 1870 г., июнь, с. 15; 1875 г., апрель, с. 173; май, с. 179, 188, 189, 190, 193, 194; январь, с. 119–121, 145; 1879 г., январь, с. 3, 4, 19, 20; февраль, с. 56, 57, 77, 80, 255, 275; апрель, с. 81, 93, 107, 108, 112, 119, 120, 124, 125; май, с. 135, 138, 139; июль, с. 166; август, с. 183; 1881 г., май, с. 125, 136, 137, 151; июнь, с. 170–174, 176; июль, с. 201, 203, 204; октябрь, с. 211, 229, 230, 234, 235, 237; 1882 г., с. 97, 98, 103, 110, 120, 121, 123, 124, 131, 143, 144; июнь, с. 150, 151, 160–163, 174; июль, с. 179, 180, 182, 183, 335; сентябрь, с. 194, 195, 201–204, 210–211; декабрь, с. 30, 423, 424; 1886 г., май, с. 6, 21, 22; 1887 г., ноябрь, с. 427; 1889 г., май, с. 148, 149.

5. Епископ Сильвестр (Малеванский) (1828–1908 гг.). В 1857 г. окончил Киевскую Духовную Академию. 24 декабря 1858 г. утвержден в степени магистра богословия и бакалавра Киевской Духовной Академии. 15 апреля 1873 г. возведен в сан архимандрита, а 22 августа назначен инспектором и профессором той же Академии. 10 апреля удостоен степени доктора богословия. С 7 ноября 1882 г. – заслуженный ординарный профессор Киевской Духовной Академии. С 11 апреля 1883 г. – ректор Киевской Академии и настоятель Киево-Братского монастыря. В 1883–

⁴³¹ Хроненко И.В. Из истории издания журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860–1917) // ТКДА. № 13. Киев, 2010. С. 44–45.

⁴³² См.: Корольков И. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной Академии», 1860–1879 // ТКДА. 1881. 312 с.

1889 г. был редактором академического журнала. 20 января 1885 г. хиротонисан во епископа Каневского, викария Киевской епархии. С 1886 г. состоял почетным членом всех четырех академий и многих других ученых и благотворительных учреждений России. 5 марта 1898 г. уволился с должности ректора Киевской Духовной Академии, оставаясь первым викарием Киевской митрополии и сохранив за собой управление Киево-Пустынным Никольским монастырем.

Публикации епископа Сильвестра в «Трудах»: «О Боге (Предустроителе человеческого спасения)» (1885. Август. С. 490–525); «О Боге (как выполнителе конечных судеб Своих о мире и человеке)» (Гл. III. Догмат. богосл.) (1889. Июль. С. 349–378); «О мздовоздании после частного суда» (1890. Май, С. 491–538); «О последнем суде всего рода человеческого» (1890. Июнь. С. 3–24); «О воскресении мертвых» (1890. Июнь. С. 165–217); «Ответ православного на предложенную старокатоликами схему о Св. Духе» (1874. Август, С. 182–302); «Ответ православного на схему старокатоликов о Пресвятой Деве» (1875. Январь. С. 1–78); «Ответ православного на схему старокатоликов о добрых делах» (1875. Февраль. С. 167–213). Другие сообщения в протоколах заседания совета Киевской духовной Академии: ТКДА, 1873, февраль, с. 60–61; 1873, июнь, с. 265–279; июль, с. 302–313; август, С. 376–379; 1874, январь, с. 17; сентябрь, с. 524; 1876, август, с. 251; 1898, апрель, с. 556–557⁴³³.

6. Олесницкий Аким Алексеевич (1842–1907). В 1867 г. окончил Киевскую Духовную Академию и в том же году определением Святейшего Синода был назначен на кафедру еврейского языка и библейской археологии. В 1868 г. за сочинение о Канте был удостоен степени магистра богословия. С введением в Академии Устава 1869 г. А.А. Олесницкий получил звание доцента, а в 1873 г. был утвержден в звании экстраординарного профессора.

Обширная эрудиция, знание арабского, сирского (арамейского), древнееврейского языков сочетались в нем с тонким критическим чутьем. Научная деятельность Акима Алексеевича началась с переводов книг великих пророков, которые печатались в «Трудах» в 1868–1873 гг. С того времени не проходило ни одного года без появления научной работы.

⁴³³ Русское Православие. URL: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2151 (дата обращения: 18.03.2014)

С мая 1881 г. по декабрь 1898 г. был членом редакционного комитета журнала «ТКДА», фактически исполняя обязанности редактора.

На протяжении 1882–1905 гг. А. Олесницкий был редактором-издателем «Проповеднического листка», выходившего ежемесячно в Киеве.

По воспоминаниям А. Глаголева, коллеги и многолетнего друга А. Олесницкого, «почетное место в его литературной деятельности занимают многочисленные церковные слова на Пасхи, которые он говорил в Киево-Братском монастыре ... это были трактаты на богословскую тематику, развитую и представленную в изысканном, общедоступном виде. Эти слова публиковались в “Трудах Киевской духовной академии” в 1872–1889 гг.»⁴³⁴

А. Олесницкий в 1873–1874 гг. и 1886–1889 гг. по поручению Академии совершил поездки в Святую Землю, а в 1891 г. участвовал в научной экспедиции, изучавшей памятники Заиорданья. Эти поездки много дали Олесницкому. «Профессор был редким знатоком Ветхого Завета, и Библия являлась для него не сборником трудных и легких текстов, а живою книгою»⁴³⁵. В результате его первой научной поездки был написан труд “Святая Земля. Иерусалим и его древние памятники”, за который А.А. Олесницкий в 1877 г. получил ученую степень доктора богословия.

В 1894 г. вышла книга А. Олесницкого «Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из Творений св. Отцов и Учителей Церкви». «Этот труд заключает в себе важнейшие сведения о книгах Библии», – писал Ф.Г. Елеонский⁴³⁶.

Высоко оценивая качество журналистских выступлений этого публициста, А. Глаголев писал: «На всех его литературных произведениях имеющаяся печать глубокого восхищения и художественного поэтического колорита... Однако самыми совершенными за художественностью можно считать его публицистические статьи, особенно те, которые публиковались на страницах “Воскресного Чтения”»⁴³⁷.

⁴³⁴ Глаголев А. Профессор Аким Алексеевич Олесницкий. Некролог. Киев, 1907.

⁴³⁵ Исследователи и толкователи Священного Писания: библиографический указатель / Сост. А.С. Чистякова, О.В. Курочкина, Н.С. Степанова. 2-е изд. М.: Пашков дом, 2001. С. 359.

⁴³⁶ Там же. С. 360.

⁴³⁷ См.: Глаголев А. Профессор Аким Алексеевич Олесницкий. Некролог; Глаголев А., свящ. Слово на заупокойной литургии при погребении заслуженного проф. Киевской Духовной Академии А.А. Олесницкого // ТКДА. 1907. № 10. С. 323–329; Маккавейский Н. Речь у гроба почившего профессора Киевской Духовной Академии Акима Алексеевича Олесницкого // ТКДА. 1907. № 10. С. 334–339; Рыбинский В. Профессор Аким Алексеевич Олесницкий // ТКДА. 1907. № 10. С. 308–322; Войтков В.А. Памяти проф. А.А. Олесницкого // ТКДА. 1907. № 10. С. 340–346.

А.А. Олесницкий начал готовить к печати энциклопедический словарь по Ветхому Завету, однако не сумел завершить эту работу.

Аким Алексеевич пользовался в Киеве большой известностью и как проповедник. Проповеди его, напечатанные в академическом журнале с 1872 по 1899 г., отличаются богатым содержанием и истинной художественностью построения. Аким Алексеевич оставил также целый ряд публицистических статей, направленных против ложных воззрений. Небольшие статьи он помещал в журналах «Воскресное Чтение», «Руководство для сельских пастырей».

А. Олесницкий был «украшением академии. Редкие дарования профессора и горячая любовь к своему предмету захватывали слушателей», – отмечал современник⁴³⁸. В 1881 г. Аким Алексеевич был избран инспектором Академии, в 1892 – получил звание заслуженного профессора, в 1899 – вышел в отставку, оставаясь почетным членом Академии⁴³⁹.

В Киевской Духовной Академии в 1908 г. был учрежден профессорский фонд имени бывших профессоров Академии Акима и Маркеллина Олесницких⁴⁴⁰.

Публикации произведений А. Олесницкого в «Трудах»: «Вопрос о новейших открытиях Моавитских древностей» (ТКДА. 1877. Т. 4. С. 3–78); «Государственная израильская летопись, или книги царей Херема» (ТКДА. 1880. № 5. С. 3–83); «Государственная летопись царей иудейских, или Книги забытые Паралипоменон» (1879. Т. 2. С. 393–479; Т. 3. С. 415–462); «Гробница Аарона на горе Ор» (1879. Т. 1. С. 356–371); «Документы нового национального иудейского религиозного движения в Южной России» (1885. Январь. С. 110–117); «Древнееврейская музыка и пение» (1871. Ноябрь. С. 107–161; Декабрь. С. 368–417); «Из талмудической мифологии» (1870. Т. 2. С. 201–244; Т. 3. С. 273–327); «О том, как д-р Сепп открыл древний храм Ваала между Иерусалимом и Вифлеемом» (1878. №3. С. 637–657); «Путешествие одного египтянина в Палестину, Сирию и Финикию в XIV в. пред Рождеством Христовым: Новый источник для Библейской географии» (1876. Т. 1. С. 452–509); «Рифм и метр ветхозаветной поэзии» (1872. Т. 3. С. 242–294, 403–472, 501–592); «Слово о кресте как священном знамени христиан» (1894. № 4. С. 459–476); «Тенденциозные корректуры иудейских книжников (соферимов) в чтении Ветхого Завета» (1879. Т. 2, 3); «Судьбы древних памятников Святой Земли: Речь,

⁴³⁸ Исследователи и толкователи Священного Писания: биобиблиографический указатель. С. 360.

⁴³⁹ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 2074. 1892; Д. 2475. 1899.

⁴⁴⁰ Там же. Д. 3076. 1908.

произнесенная в торжественном собрании Киевской Духовной Академии 28 сентября 1875 г.» (1875. Ноябрь. С. 1–21)⁴⁴¹.

7. Певницкий Василий Федорович (1832–1911). Закончил Киевскую Духовную Академию, которая стала для него центром творческой деятельности. Позже стал профессором по кафедре гомилетики и истории проповедничества.

С января 1890 г. по декабрь 1905 г. редактор журнала «ТКДА». Число его публикаций поражает, он гордился своей журналистской работой, вспоминая в мемуарах: «Ни одна из моих статей не была забракована, ни одна не осталась не опубликованной»⁴⁴². Это свидетельствует, с одной стороны, об актуальности материала и журналистском мастерстве автора, а с другой – о высоком уровне лояльности В. Певницкого, потому что особенно в 1870–1880 гг. редакторская рецензия была довольно суровой, и некоторые материалы ярких и талантливых авторов, которые отходили от церковных догм или любым способом противостояли политике самодержавия, так и оставались в архивах той же Киевской Духовной Академии.

Жизнь В. Певницкого была тесно связана с Академией, однако в начале XX века его идеи стали восприниматься как консервативные, а иногда и как архаичные. Он вошел в лагерь «академических правых», но его преданность этому заведению не позволяла спокойно доживать свои дни – В. Певницкий до последнего часа публиковался на страницах церковной периодики⁴⁴³.

Многочисленные публикации Василия Певницкого на страницах этого издания, а также на страницах «Воскресного чтения», «Руководства для сельских пастырей», «Киевских епархиальных ведомостей» и других изданий были посвящены проблемам общественно-политической и духовной жизни в их христианском понимании. Большое внимание автор уделял проповедничеству, касаясь не только вопросов содержания проповедей, но и их построения, а также чисто филологических аспектов восприятия текста, предусматривая даже реакцию на него различных слоев аудитории.

Некоторые публикации В. Певницкого в «Трудах»: «Догматические уклонения лютеран от чистоты первобытного христианства» (1861. № 6. С. 111–143);

⁴⁴¹ Русские писатели-богословы. Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. Библиографический указатель. 2-е изд. М.: Пашков дом, 2001.

⁴⁴² Певницкий В.Ф. Мои воспоминания. Киев, 1911. 23 с.

⁴⁴³ Певницкий Василий Федорович // НБУВ Институт рукописей. Ф. 175. № 1859.

«Современное состояние протестантства» (1860. Кн. IV. С. 512–538); «Церковное движение в Бадене» (1861 г., № 1. С. 96–128). «Современные движения в протестантстве» (ТКДА, 1864. № 5. С. 48–100); «Философия у христиан в век падения римской империи (V–VI вв.)» (1864. № 7. С. 367–400); «По вопросу о преобразовании духовных Академий» (1867. № 5. С. 253–291); «Св. Иоанн Креститель как проповедник покаяния» (1868. № 1. С. 3–58); «Образ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа как учителя» (1868. № 9. С. 374–418; № 10. С. 3–33); «Св. Ипполит, епископ римский, и дошедшие до нас памятники его проповедничества» (18. № 1. С. 50–83; № 2. С. 179–221); «Св. Лев Великий и его проповеди» (Киев, 1871); «Св. Григорий Двоеслов» (докторская диссертация, Киев, 1871); «Средневековые гомилетики» (1895); «Из истории гомилетики. Гомилетика в новое время, после реформации Лютера» (Киев, 1899); «Об отношении к церкви нашего образованного общества» (Киев, 1902); «О счастье. Где ищут счастья и где нужно искать его?» (1900. № 4. С. 672–709); «Об отношении к церкви нашего образованного общества» (публичное чтение) (1902. № 2. С. 235–268); «О воскресении мертвых» (публичное чтение в собрании Киевского религиозно-просветительного Общества 18 ноября 1904 г.) (1905. № 1. С. 106–132); «Христианский взгляд на скорби и страдания, нас постигающие» (публичное чтение) (1903. № 1. С. 159–184).

8. Рыбинский Владимир Петрович (1867–1944). Окончил Киевскую Духовную Академию. Под руководством профессора КДА А. Олесницкого (1842–1907) написал блестящую диссертацию «Древнееврейская суббота» (Киев, 1892)⁴⁴⁴, за которую был удостоен степени магистра богословия.

Владимир Петрович состоял доцентом, а затем и профессором по кафедре Священного Писания Ветхого Завета Киевской Духовной Академии; он читал курс по историческим книгам Ветхого Завета.

С января 1906 г. по январь 1910 г. Рыбинский был редактором журнала «ТКДА»⁴⁴⁵. Во время работы в Академии он никогда не ограничивался сугубо богословской проблематикой, а интересовался прежде всего отечественной историей, большое внимание уделяя истории Украины. Он тщательно следил за новыми идеями, которые появлялись в выбранной им науке, поэтому и большинство его публикаций

⁴⁴⁴ Ветхозаветные пророки. К., 1907. 2+17 с. Отт. из: ТКДА. 1907. Т. III. № 12. С. 603–619. Эл. вариант: М.: КБ МДА и Фонд «Серафим», 2005.

⁴⁴⁵ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 2990. 1908.

по жанрам были рецензиями, отзывами на исследования, анонсами книг и статей, библиографическими заметками и очерками о жизни и деятельности ученых.

В 1913 г. Владимир Петрович был удостоен звания доктора богословия за сочинение «Самаряне. Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян» (Киев, 1913)⁴⁴⁶.

В.П. Рыбинский проявил себя также как замечательный экзегет Ветхого Завета. Он принимал участие в составлении «Толковой Библии», издававшейся под редакцией проф. А.П. Лопухина и его преемников; им были написаны комментарии к книгам Осии, Иоила, Амоса, Михея; он опубликовал также толкования на книги пророков Авдия (Киев, 1909)⁴⁴⁷ и Михея (Киев, 1911)⁴⁴⁸.

Для «Православной богословской энциклопедии», выходящей под редакцией проф. А.П. Лопухина и проф. Н.Н. Глубоковского, В.П. Рыбинский написал 10 статей: «Иеговисты и элогисты», «Иезекииль», «Иисус Навин», «Иоиль», «Иона» и др.

Владимир Петрович проявил себя и как церковный проповедник – сохранились вдохновенные слова, произнесенные им в разные годы в церкви Киево-Братского монастыря в период Великого поста⁴⁴⁹.

Публикации В.П. Рыбинского в «Трудах»: «Библейская ветхозаветная критика» (1908. С. 575–613); «Библия для детей» (1896. № 12); «Вавилон и Библия» (1903. Т. 2. № 5. С. 113–144); «Ветхозаветные пророки» (1907. Т. III. № 12. С. 603–619); «Древнееврейская суббота» (1891–1892); «Юнилий Африканский и его руководство к изучению Библии» (1903. № 10); «Грех Пилата. Слово, сказанное в церкви Киево-Братского монастыря в пяток четвертой недели Великого поста, на вечернем богослужении, известном под названием пассии» (1893. № 4); «О хранении церковных уставов. Слово в пяток четвертой недели Великого поста при воспоминании страстей Христовых» (1901. № 4).

В 1917 г. вышел указ Синода об утверждении ординарного профессора В. Рыбинского в звании «заслуженного»⁴⁵⁰.

⁴⁴⁶ Толкование на книгу св. пророка Михея // Толковая Библия / Под ред. А.П. Лопухина. Т. 7. *Отд. издание*. Киев, 1911.

⁴⁴⁷ «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь» (Ис. 6:21): речь профессора КДА В.П. Рыбинского, произнесенная 16 марта 1904 г. в общем собрании Киевского отделения Императорского православного палестинского общества. СПб., 1904. 32 с.

⁴⁴⁸ О Библии: чтение, предложенное в собрании Киевского религиозно-просветительского общества 10 февраля 1902 г. Киев, 1902. 26 с. Отт. из: ТКДА. 1902. № 3. [К., 1902. 16 с.]. Эл. вариант: М.: КБ МДА и Фонд «Серафим», 2005.

⁴⁴⁹ О христианском пользовании даром слова. Слово в пяток четвертой недели Великого поста. Киев, 1898. 9 с. из: ТКДА. 1898. № 4.

⁴⁵⁰ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 3920. 1917.

Рыбинский был членом Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг., избранным от Киевской Духовной Академии. В 1918 г. профессора Ф. Титов,

В. Рыбинский, Н. Макковейский были освобождены от должности членов академического управления⁴⁵¹.

После установления большевистской власти он читал лекции на различных курсах, а затем, по воспоминаниям В.Ф. Иваницкого, поехал к сестре в Баку, где работал на кафедре старославянского языка и древнерусской литературы в Азербайджанском университете. «Предмет для него был новым, но преподавал он его блестяще», – писал В.Ф. Иваницкий⁴⁵². Умер, идя на лекцию.

9. Богдашевский Дмитрий Иванович (1961–1933) Один из самых известных редакторов ТКДА, зачастую на страницах этого издания выступал как журналист. Образование получал в Волынском духовном училище, Волынской духовной семинарии, Киевской Духовной Академии.

В 1887 г. стал преподавателем кафедры истории философии Киевской Духовной Академии, в 1904 г. – экстраординарным профессором⁴⁵³ этой же кафедры и доктором богословия⁴⁵⁴. В 1905–1907 гг. – сверхштатный ординарный профессор по первой кафедре Священного Писания Нового Завета⁴⁵⁵. В 1910 г. был рукоположен в сан священника. С 1914 г. – протоиерей и ректор Киевской Духовной Академии.

Начало сотрудничества Д.И. Богдашевского с периодическими изданиями можно отнести к временам его пребывания в Волынской духовной семинарии. Известно, что еще будучи семинаристом, он выступал с публикациями на страницах «Волынских епархиальных ведомостей». Наиболее интересной его статьей можно считать «Учение о пастырстве в посланиях русских митрополитов и епископов XIII–XIV вв.»⁴⁵⁶, которая очертила круг его научных и социальных интересов – приспособление концепций общественной жизни, выработанных в теоретических трудах церковных деятелей, к ежедневной практике и функционированию Церкви, государства и т. д.

⁴⁵¹ Там же. Д. 4018. 1918.

⁴⁵² Иваницкий В.Ф. О Владимире Петровиче Рыбинском // НБУВ. Институт рукописей. Ф. 175. № 2017.

⁴⁵³ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 2661. 1902.

⁴⁵⁴ Там же. Д. 2789. 1904.

⁴⁵⁵ Там же. Д. 2898. 1906.

⁴⁵⁶ Волынские епархиальные ведомости. 1885. № 34–35.

После 1887 г. Д. Богдашевский публиковался преимущественно в «Трудах». Большой резонанс в тогдашнем обществе получила его статья «О национализме» (1907. № 10), в которой он выступал против выдвинутого социалистами и сторонниками их идей принципа космополитизма как единственного, что может сплотить человечество⁴⁵⁷. Опровергая их утверждения, Д. Богдашевский писал: «Наша наука, наше искусство, наше общество, наша политика должны иметь национальный характер... Кругом нас все националисты, все энергично стремятся утвердить свою национальную идею...» В этой же статье он осуждал идею о диктатуре пролетариата как одну из разновидностей космополитизма и доказывал, что лидеры революционных партий – «политические хамелеоны, которые стремятся к власти».

Отдельно нужно сказать о портретных очерках, которые Д. Богдашевский публиковал на страницах ТКДА. Они имели форму некрологов, но автор не ограничивался искренними или просто ритуальными словами в отношении умерших благотворителей – он изображал настоящие психологические портреты, всесторонне освещая не только деятельность коллег на благо Церкви, но и описывая также их характерологические черты, отношение к товарищам, семье, обществу.

По решению Святейшего Правительствующего Синода от 15 января 1910 г. Д. Богдашевский был назначен главным редактором академического журнала «ТКДА»⁴⁵⁸. Он редактировал «Труды» с февраля 1910 г. по октябрь 1914 г.

С 29 июля 1914 г. – ректор Киевской Духовной Академии⁴⁵⁹. Возглавлял Академию до ее закрытия большевистской властью. После революции Д. Богдашевский остался в Киеве, об этом свидетельствует письмо к нему от М. Волконской, датированное 26 мая 1919 г.⁴⁶⁰ Можно лишь предположить, что ожидало бывшего ректора Киевской Духовной Академии в городе, находившемся под властью атеистически настроенных большевиков⁴⁶¹.

⁴⁵⁷ Богдашевский Д. О национализме // Там же. НБУВ. Институт рукописей. Ф. 191. № 65.

⁴⁵⁸ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 3235. 1909. Л. 1.

⁴⁵⁹ Там же. Д. 3696. 1914. Л. 1.

⁴⁶⁰ Чижевський Д. Очерки по истории философии на Украине. Прага: Украинский общественный фонд, 1931. 196 с.

⁴⁶¹ Письмо Д. Богдашевскому от М. Волконской от 26 мая 1919 г. в Киев // Там же. НБУВ. Институт рукописей. Ф. 191. № 544.

Овдовев, в 1913 г. он принял монашество с именем Василий и был хиротонисан во епископа. С 1925 г. – архиепископ. В 1920-е годы выступал как решительный противник «обновленчества» и других расколов. Скончался в Киеве⁴⁶².

В «Трудах» были опубликованы многостраничные некрологи памяти Н. Олесницкого (1905. № 4), П. Линицкого (1906. № 7–8), А. Булгакова – отца выдающегося писателя Михаила Булгакова (1907. № 5), М. Ястребова (1906. № 11), В. Певницкого (1911. № 9) и многих других, его работы: «Философия Канта» (1898. Февраль. С. 181–203; май. С. 54–74; июнь. С. 201–228; июль. С. 389–431; сент. С. 24–68); «О евангельских чудесах (против Л. Толстого)» (1900. Август. С. 473–493); «К изучению книги Деяний Апостольских» (Киев, 1902); «Действительность воскресения мертвых, по учению св. ап. Павла» (1902. Январь. С. 61–98); «О христианском единстве» (1902. Апрель. С. 576); «О втором послании св. ап. Павла к Коринфянам» (1902. Июль. С. 349–375); «О Церкви» (1904. Февраль. С. 167–196); «О духовной брани» (1904. Март. С. 359); «Неповрежденность Послания св. ап. Павла к Римлянам» (1904. Июнь. С. 178–189); «Послание св. ап. Павла к Евреям» (1905. Март. С. 325–359); «О личности св. ап. Павла» (190. Январь. С. 1–16); «Тайная Вечеря Господа нашего Иисуса Христа» (1906. Октябрь. С. 1–28); «О Евангелиях и евангельской истории» (Киев, 1907); Евангелие как основа жизни. (Киев, 1907); Первое послание св. ап. Павла (1907. Март. С. 303–335); «Послание св. ап. Иакова» (1907. Октябрь. С. 181–210; ноябрь, С. 439–462); «Критические этюды по Новому Завету» (1908. Апрель. С. 477–511); «Второе соборное Послание св. ап. Петра» (1908. Июль. С. 355–393); «Послание св. ап. Иуды» (1908. Ноябрь. С. 361–389); «Блаженства Господни (1909. Февраль. С. 203–236); «Ист. характер книги Деяний Апостольских (1909. Ноябрь. С. 381–425); К изъяснению четвертого Евангелия (Киев, 1910); «Об источниках книги Деяний Апостольских» (1910. Октябрь. С. 169–202); «Опыты по изучению Священного Писания Нового Завета. Вып. 1: Из посланий св. Ап. Павла» (Киев, 1909); «Вып. 2: Книга Деяний Апостольских» (Киев, 1911); «О духовной христ. Борьбе» (1911. Март. С. I–IX); «К изъяснению 1-го Послания св. ап. Павла к Коринфянам» (1911. Апрель. С. 459–482; май. С. 1–15); «Христос Спаситель как Чудотворец» (1911. Октябрь. С. 243–274; ноябрь. С. 377–404); «Хронология книги Деяний Апостольских» (1911. Январь. С. 1–29); «О значении Церкви» (1913. Декабрь. С. 457–466); «Происхождение Евангелия от Матфея» (1915. Октябрь–ноябрь. С. 205–218); «К

⁴⁶² Богдашевский Д.И. // НБУВ. Институт рукописей. Ф.175. № 1202.

изъяснению Ин. 3, 1–16 с.» (1917. Март-август. С. 153–182); «Неповрежденность 4-го Евангелия» // 1917. Март-август. С. 273–294).

10. Малышевский Иван Игнатьевич (1828–1897). Особенным был путь Ивана Малышевского к православию.

Родился в семье униатского священника. Отец – дворянин по происхождению, принял священнический сан. В 1837–1839 гг. учился в Жировицком духовном училище. В то время уже активно шла подготовка к воссоединению западнорусских униатов с Православной Церковью. В Жировицах все держали сторону Православия и в 1839 г. произошло само воссоединение. Иван Малышевский вместе с родителями был возвращен в Православную Церковь. На 1843–1849 гг. приходится время его учебы в Минской духовной семинарии, по окончании которой он был направлен в Киевскую Духовную Академию. Кругом его научных интересов и, соответственно, тем статей на страницах «Трудов Киевской Духовной Академии», «Воскресных чтений», «Церковных ведомостей» стала история церковного раскола в Православии. Однако журналистская деятельность захватила И. Малышевского настолько, что он, по свидетельству профессора Киевской Духовной Академии А. Дмитриевского, «был сотрудником многих журналов духовных и светских, издававшихся как в Киеве, так и в столицах»⁴⁶³. Это было замечено церковным руководством и в 1880–1883 гг. проф. И. Малышевский был назначен исполняющим обязанности редактора «Киевских епархиальных ведомостей»; также был членом редакционной коллегии «Трудов Киевской Духовной Академии», а позже служил цензором периодического «Вестника юго-западной и западной России». Защитив диссертацию, И. Малышевский в 1861 г. стал профессором кафедры истории русской Церкви. В 1884 г. проф. Малышевский написал прошение в Совет академии от 18 января 1884 г. об освобождении его от должности редактора «Киевских епархиальных ведомостей»⁴⁶⁴.

Жизнь в Киеве, работа в Киевской Духовной Академии побудила И. Малышевского исследовать и изучать историю Украины. Результаты этих исследований стали основой для его статей: «Благотворительность в Киево-Печерском монастыре в древние времена» (Воскресное чтение. 1859. № 60); «Память о Петре Могиле, митрополите Киевском» (Воскресное чтение. 1860–1861); «Киевские

⁴⁶³ Дмитриевский А. Памяти доброго человека и заслуженного профессора академии Ивана Игнатьевича Малышевского // Странник. 1897. 2 февр.

⁴⁶⁴ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 1610. 1884. Л. 1.

церковные соборы» (1884. № 3); «Варяги в первоначальной истории христианства в Киеве» (1887. № 3, 4–7); «Об участии волынских дворян XV–XVI ст. по делам русской церкви» (Церковные ведомости. 1892); «Новые данные про русского первопечатника Ивана Федорова» (Чтения в обществе Нестора Летописца. 1892) и др.

И. Малышевский освящал религиозно-духовные проблемы из различных аспектов жизни современного ему общества, подчеркивая актуальность и ценности их освещения с позиций христианской морали. Красноречивым свидетельством его постоянной заинтересованности в общественных проблемах являются названия статей, опубликованных в ТКДА: «О религиозном воспитании» (1896. № 3); «О церкви. По поводу современных религиозных вопросов» (1904. № 2); «Евангельская правда и “правда” социализма» (1909. № 2); «О причинах современного неверия» (1910. № 5) и т. д.

Кроме активной журналистской деятельности, Иван Малышевский занимался общественной и научной работой. Он был членом Церковно-археологического Общества при Киевской Духовной Академии, почетным председателем Исторического общества Нестора Летописца, членом совета Владимирского братства при Киево-Софийском соборе, членом Мариинской опеки над слепцами. Стоит сказать, что последнее общество было предметом особой заботы профессора И. Малышевского⁴⁶⁵.

И. Малышевский вместе с А. Олесницким были членами редакционной коллегии ТКДА.

11. Корольков Иван Николаевич (1845–1912). Многие издания православной Церкви выходили под непосредственным редактированием Королькова Ивана Николаевича. Родился он в семье сельского священника. Начальное образование получил в гимназии г. Орла. В 1871–1875 гг. учился в Киевской духовной семинарии, по окончании которой получил ученую степень кандидата богословия. В 1875–1877 гг. преподавал греческий язык в Таврической духовной семинарии. В 1877–1890 гг. был преподавателем Екатеринославской духовной семинарии. В 1890–1892 гг. служил в Мариупольском духовном училище. В 1900 г. принял сан священника и стал настоятелем Иоанно-Златоустовской церкви Киева.

---

⁴⁶⁵ Корольков И. Иван Игнатьевич Малышевский, заслуженный профессор Киевской Духовной Академии. Киев, 1897; Титов Ф. Иван Игнатьевич Малышевский. Киев, 1897.

Журналистская деятельность И. Королькова началась еще в 1876 г., когда он на страницах «Руководства для сельских пастырей» выступил с рядом статей морально-учительного характера. Затем на протяжении всей жизни он публиковал статьи, рецензии, заметки, отзывы о событиях в светской, политической и церковной жизни на страницах «Екатеринославских епархиальных ведомостей», «Киевских епархиальных ведомостей», «Таврических епархиальных ведомостей»; в журналах: «Воскресное чтение», «Руководство для сельских пастырей», «Церковные ведомости», «Православное обозрение», «Христианское чтение» и др.

И. Корольков по роду своих занятий большое внимание уделял педагогической деятельности. Это отразилось во многих публикациях в журналах «Церковно-приходская школа» и «Западнорусская школа», выходивших в Киеве. Он не разработал собственной оригинальной концепции воспитания, но его статьи по этому поводу всегда отличались серьезным отношением к проблемам христианского воспитания детей в школе.

Отдельная страница жизни И. Королькова связана с периодическим изданием «Труды Киевской Духовной Академии». В 1874–1883 гг. он работал делопроизводителем редакции этого журнала, выступал на его страницах со статьями, а также в 1883 г. написал первое журналистское исследование этого издания «Двадцатилетие журнала “Труды Киевской Духовной Академии”», в котором осветил предпосылки, цели и историю создания ТКДА, очертил характер публикаций, дал оценку значению этого издания для духовного развития не только преподавателей и студентов Духовной Академии города Киева, но и всей тогдашней интеллигенции.

Однако И. Корольков не ограничивался участием в издании духовных журналов; по воспоминаниям современников он долгое время сотрудничал со светской периодикой, в частности, был постоянным автором «Киевлянина» и «Киевского листка», на страницах которых публиковал статьи, посвященные церковно-исторической, археологической, библиографической тематике. Его перу принадлежат интересные, полные тонких наблюдений воспоминания о преподавателях Киевской Духовной Академии, а также он принимал участие в составлении книги «Празднование 900-летия в Киеве по поводу крещения св. Владимира».

И. Корольков вел активную общественную работу – был председателем Киевского религиозно-образовательного общества, председателем Свято-Владимирского братства, членом Киевского общества искусства и древностей⁴⁶⁶.

Как мы уже указывали, общественно-политические и научные идеи, которые зарождались и кристаллизовались в Киевской Духовной Академии, отражались в ТКДА. Затем они продуцировались в других церковных изданиях, были нацелены на разные аудиторные группы. Поэтому и считаем необходимым остановить внимание на журналистской деятельности издателей и редакторов этих журналов, поскольку их влияние на формирование общественного мнения было более интенсивным благодаря тому, что аудитория, например, «Епархиальных ведомостей» или «Руководства для сельских пастырей» была значительно шире, чем аудитория ТКДА.

Его работы: «Преосвященный Филарет, епископ Рижский, как ректор Киевской духовной академии» (Киев, 1882); «Киевский митрополит священномученик Макарий и его значение в истории юго-западной церкви» (1897); «Иван Игнатьевич Малышевский, заслуженный профессор Киевской Духовной Академии» (1897); «Протоиерей о. Назарий Антонович Фаворов, заслуженный профессор университета св. Владимира» (1897); «Чтение о церковном учительстве» (1898).

12. Гроссу Николай Степанович. Гроссу – протоиерей, профессор КДА, историк Церкви, византист. С 1908 г. доцент кафедры гомилетики и истории проповедничества. В 1910 г. доценты священник Н. Гроссу и Скабалланович были избраны на должность экстраординарных профессоров Киевской Духовной Академии⁴⁶⁷. В 1910 г. Н. Гроссу был переведен на кафедру истории Греко-Восточной Церкви.

В 1912/ 1913 учебный год Н. Гроссу было разрешено читать лекции в академии по истории древней Церкви⁴⁶⁸. В 1913 г. был возведен в сан протоиерея. В 1914 г. священник Николай Гроссу написал прошение в Совет Академии об освобождении его от обязанностей члена комиссии по заведыванию юбилейным отделом юбилейных изданий. На эту должность был назначен профессор Скабалланович⁴⁶⁹.

⁴⁶⁶ Корольков Иван Николаевич. Автобиография // НБУВ. Институт рукописей. Ф. 162. № 1–5; ф. 175. № 1596.

⁴⁶⁷ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 3341. 1910.

⁴⁶⁸ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 3535. 1912.

⁴⁶⁹ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 3700. 1914.

В 1914–1917 гг. экстраординарный профессор Н. Гроссу был редактором академического издания ТКДА⁴⁷⁰.

12–18 апреля 1917 г. на Киевском епархиальном съезде Гроссу сделал доклад о реформе приходской жизни, направленной на введение принципа самоуправления и выборного начала. В мае 1918 г. вошел в комиссию, созданную решением объединенного собрания Союза пастырей и приходских Советов Киева для выяснения понятий «церковная автономия» и «автокефалия» и их применения на Украине.

Как делегат от КДА на Всеукраинском Православном Церковном Соборе защищал позицию традиционно-консервативного направления в рядах академической профессуры, выступал за автономию, а не за автокефалию Православной Церкви на Украине, за сохранение церковнославянского языка в богослужении и был избран кандидатом в Киевский епархиальный совет. Сведений о последних годах жизни нет, вероятно, он еще был протоиереем в Киеве до 1928 г.⁴⁷¹

На октябрь 1915 г. было намечено проведение масштабных юбилейных торжеств в связи с 300-летием Киевской Академии. Война помешала реализовать эти планы. Праздник прошел довольно скромно: 15 октября после Божественной литургии, панихиды по почившим наставникам и молебна о здравии профессоров и студентов был проведен торжественный акт. Профессор протоиерей Н. Гроссу зачитал актовую речь об истории Киевской Академии, а ректор епископ Василий произнес слово о ее заслугах перед Церковью и обществом. Надеждам на проведение в 1916 г. более масштабных торжеств, увы, не суждено было сбыться.

Сочинения, напечатанные в «Трудах»: «Слово в пяток второй недели Великого поста при воспоминании страстей Христовых. Утешение христианина в борьбе его с миром» (1907. I, 4. С. XIII–XVIII); «Слово в пяток второй недели Великого поста при воспоминании страстей Христовых (тайна жизни и смерти Христовой)» (1907. I, 4. С. XIII–XVIII); «Слово на вторую пассию. Что вы думаете о Христе? (Мф. 22, 42)» (1909. I, 3. С. XIV–XX); «Слово в пяток второй недели Великого поста при воспоминании страстей Христовых. Вопрос жизни» (1910. I, 4. С. 547–550); «Исповедание сотника» (1911. I, 4. С. 451–458); «Царство Христово» (1912. I, 2. С. XII–XX); «О страданиях за Христа» (1913. I, 4. С. I–X); «О современной любви» (1914. I, 4. С. I–IX); «Основной

⁴⁷⁰ ЦГИАУК. Ф. 711. Оп. 3. Д. 3698. 1914; д. 3801. 1916.

⁴⁷¹ Статья Р.Б. Буганова. См.: Гроссу // Православная энциклопедия. Т. XIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 179–180; Файда О.В. Прот. Микола Гроссу – проф. Київської Духовної Академії // Правосл. вісник. 2002. № 11/12. С. 32–38; Он же. Микола Гроссу та його візантиністичні студії // Наукові зошити. Львів, 2003. Вип. 5/6.

характер проповеди св. Иоанна Златоуста» (1907. III, 11. С. 463–477); «Исторические типы церковной проповеди» (1910. III, 11. С. 424–460); «Архиепископ Димитрий Муретов, как церковный проповедник» (1911. I, 3. С. 429–443); «Профессор Василий Феодорович Певницкий, как гомилет» (1911. III, 9. С. 207–230); «О надгробных церковных словах» (1913. II, 6. С. 325–347); и другие работы.

Несмотря на обещания Временного правительства, оказание материальной помощи духовным школам со стороны властей было прекращено, и положение КДА стало крайне тяжелым. Преподаватели и студенты бедствовали.

Академия была вынуждена прекратить издание «Трудов». В сентябре 1917 г. вышел последний выпуск, объединивший номера с 9 по 12 (с сентября по декабрь).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Данные о количестве журналов издаваемых при Киевской Духовной Академии и отправляемым по епархиям за 1864/1865 годы

Епархии	Экземпляр Трудов Киевской Академии для лиц		Экземпляр Воскресного Чтения для лиц		Собрания поучений
	духовных	светских	духовных	светских	
Амурская	4	—	2	—	—
Архангельская	5	1	24	—	—
Астраханская	3	1	5	1	—
Варшавская	6	—	10	—	—
Виленская	3	—	3	2	—
Витебская	2	1	4	1	—
Владимирская	16	—	11	—	10
Вологодская	17	—	25	3	—
Волынская	7	1	10	—	—
Воронежская	8	1	15	1	3
Вятская	21	—	17	—	—
Гродненская	1	—	4	—	—
Грузинское экзархатство	5	2	4	1	—

Донская	14	1	9	1	4
Екатеринославская	4	2	8	1	—
Енисейская	1	—	13	—	—
Иркутская	15	—	22	—	1
Кавказская	14	—	7	1	—
Казанская	57	5	12	4	1
Калужская	8	—	8	1	1
Каменец-Подольская	4	—	7	—	1
Киевская	64	11	104	7	7
Кишиневская	4	1	7	—	—
Костромская	21	—	26	1	—
Курская	12	1	27	—	—
Минская	2	—	3	—	1
Могилевская	3	2	3	—	—
Московская	16	41 ⁴⁷²	14	10	—
Нижегородская	6	—	8	—	13
Олонецкая	11	—	22	—	—
Орловская	21	—	32	14	26
Оренбургская	9	—	10	—	1
Пензенская	8	—	6	—	—
Пермская	17	1	31	1	7
Полтавская	21	2	21	1	1
Псковская	3	—	6	1	—
Рижская	4	—	6	—	—
Рязанская	13	1	16	—	—
Самарская	12	—	5	—	—
С.-Петербургская	50	35	56	24	6
Саратовская	15	1	10	1	—

⁴⁷² В Московской – в том числе значительное количество экземпляров получаемых книгопродавцем А.Н. Ферапонтовым, выписывается им большей частью для лиц духовного звания.

Симбирская	4	1	3	1	2
Смоленская	21	1	21	—	1
Таврическая	4	—	4	—	2
Тамбовская	30	3	15	—	—
Тверская	9	3	9	2	—
Тобольская	7	—	7	—	—
Томская	4	—	6	—	2
Тульская	12	2	13	2	2
Уфимская	2	—	1	—	—
Харьковская	9	3	7	—	—
Херсонская	10	2	7	1	1
Черниговская	7	2	5	1	—
Ярославская	6	2	9	1	—
За границу	2	—	2	—	—
ИТОГО:	663	130	751	85	93

Количество журналов, издаваемых при Киевской Академии и отправляемых по епархиям за 1865/1866 годы

Епархии	Экземпляр Трудов Киевской Академии для лиц		Экземпляр Воскресного Чтения для лиц	
	духовных	светских	духовных	светских
Амурская	2	—	3	—
Архангельская	5	—	40	—
Астраханская	5	—	5	—
Варшавская	7	1	8	3
Виленская	2	1	—	4
Витебская	3	1	3	1
Владимирская	11	3	10	1
Вологодская	12	—	23	—
Волынская	9	—	12	—
Воронежская	21	2	14	—
Вятская	21	1	25	2

Гродненская	1	—	3	—
Грузинское эксархатство	9	—	24	—
Донская	3	1	9	—
Екатеринославская	10	1	6	1
Енисейская	2	—	18	—
Иркутская	13	—	27	—
Кавказская	18	—	18	—
Казанская	57	2	10	—
Калужская	10	1	10	1
Каменец- Подольская	7	—	12	—
Киевская	67	10	78	12
Кишиневская	7	1	4	—
Костромская	11	1	27	—
Курская	11	1	36	—
Минская	3	—	23	—
Могилевская	3	2	3	—
Московская	18	45	22	11
Нижегородская	6	2	8	3
Олонецкая	6	—	21	—
Орловская	25	1	49	1
Оренбургская	4	—	8	—
Пензенская	8	1	6	—
Пермская	15	1	24	1
Полтавская	19	1	94	4
Псковская	3	—	5	1
Рижская	5	—	12	—
Рязанская	12	1	6	—
Самарская	6	1	2	—
С. - Петербургская	47	29	32	14
Саратовская	17	2	14	1
Симбирская	7	1	3	1

Смоленская	10	—	20	—
Таврическая	3	1	8	—
Тамбовская	23	3	12	—
Тверская	9	2	8	1
Тобольская	5	1	2	2
Томская	6	1	4	—
Тульская	11	1	6	3
Уфимская	1	1	3	1
Харьковская	13	1	7	—
Херсонская	10	1	5	1
Черниговская	7	3	5	—
Ярославская	5	3	12	1
За границу	3	1	—	—
ИТОГО:	637	133	839	72

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Программа первого года

Здесь всего четыре книги (части), в которых публикуются материалы различных жанров.

В части I (январь) имеются материалы: «Судьбы Церкви Божией на земле» (1–62 с.) Н. Щеглов; «Сердце и его значение в духовной жизни человека. По учению слова Божия» (63–111 с.) П. Юркевича; «Два слова о прогрессе» (119–136 с.); «Заметки поклонника св. Горы (137–166 с.) архимандрита Антонина (Капустина); «Несколько замечаний по поводу крестьянских при церквях школ в Минской епархии» (167–242 с.) И. Малышевского; «Письмо униатского митрополита Иасона Сморгожевского к князю Францишку Ксаверию Любомирскому от 12 июля 1782 г.» (243–251 с.) митрополита Иасона; «Ответ князя Любомира митрополиту Иасону Сморгожевскому на письмо от 12 июля 1782 г.» (252–254 с.) князя Любомирского; «Грамота Владислава» (255–258 с.); «Грамота Жигмонта Августа» (259–260 с.); «Запись» (261–264 с.). Последняя страница журналов была отведена техническим опечаткам (265 с.).

В части II (апрель) некоторые тексты продолжают: «Судьбы Церкви Божией на земле» III (3–46 с.) Н. Щеглова; «Современность» (47–73 с.); «Суждение св. отцов и

учителей II–III века об отношении греческого образования к христианству» (74–130 с.) М. Троицкого; «Патриарх Никон» (131–168 с.) П. Лашкарева; «Черниговские иерархи» (169–281 с.) архиепископа Филарета (Гумилевского); «Неизданные письма свят. Димитрия Ростовского» (282–285 с.) св. Димитрия Ростовского.

Часть III (июль) продолжает ряд текстов: «Судьбы Церкви Божией на земле» II (1–72 с.) Н. Щеглова; «Суждение св. отцов и учителей II–III века об отношении греческого образования к христианству» (73–111 с.) М. Троицкого; «Исторический очерк христианской проповеди в Китае» (112–172 с.) А. Зерникова (обозрение рукописи) (173–204 с.); «Исторические сведения о раскольниках Черниговской епархии» (205–235 с.) архиепископа Филарета (Гумилевского); «Отзыв католика о протестантской и русской духовной миссии в Иерусалиме» (236–240 с.).

Последняя IV книга журнала 1860 г. за (октябрь) состоит из трех материалов: «Исторический очерк христианской проповеди в Китае» (241–366 с.); «Из науки о человеческом духе» (367–511 с.) П. Юркевича; «Церковное обозрение (современное состояние протестантства» (512–538 с.) В. Певницкого.

Перечень материалов блаженного Иеронима Стридонского

Письма (1863, № 4, 6–12, с. 1–144; 1864, № 1–5, с. 145–224; № 6 – 12, с. 1–112; 1865, № 1–12, с. 113–304; 1866, № 1, 3, 5, 7, 9, 11, с. 305–480; 1867, № 1, 3, 5, 7, 9, 10, с. 481–604; 1868, № 1, с. 605–646; № 3, 5, 7, 9, 11, с. 1–78; 1869, № 1, 3, 5, 7, 9, 10, 11, 12, с. 79–191); Жизнь Павла Пустынника (1870, № 1, с. 1–11); Жизнь св. Илариона (1870, № 1–3, с. 12–43); Жизнь пленного монаха Малха (1870, № 3, 4, с. 44–52); Предисловие блаженного Иеронима к сделанному им латинскому переводу правил св. Пахомия (1870, № 4, с. 53–56); Разговор против Люцифериан (1870, № 4–6, с. 57–92); О приснодевстве блаженной Марии. Книга против Елвидия (1870, № 6–8, с. 93–121); Две книги против Иовиниана (1870, № 8–12, с. 122–192; 1871, № 1–7, с. 193–292); Книга против Вигилияncia (1871, № 7–8, с. 293–309); Книга против Иоанна Иерусалимского, к Паммахию (1871, № 8–11, с. 310–365); Апология против книг Руфина, посланная к Паммахию и Марцелле в трех книгах (1871, № 11, с. 366–386; 1872, № 1–2, с. 387–408; перепечатано с исправлениями: Книга Первая и Вторая (1879 г. № 2, с. 1–90); Книга Третья (1879, № 4, с. 91–146); Разговор против пелагиан в лице Атика православного и Критувула еретика, три книги (1879, № 6, 8, с. 147–282); Книга о знаменитых мужах, написанная к Декстру, преторианскому префекту (1879,

№ 8, с. 283–344); Изложение хроники Евсевия Памфила (1879, № 10, с. 345–394); Хроника блаженного Иеронима (частичный перевод) (1879, № 10, с. 395–408); Перевод книги Дидима о святом Духе (1879, № 12, с. 409–481), а также толкование на книгу Екклесиаст, перевод двух бесед Оригена на книгу Песнь Песней. Шесть книг толкований на пророка Иеремию, толкования на пророков: Исаию, Иезекииля, Даниила, Осию, Иоиля, Амоса, Авдия, Иону, Наума, Михея, Аввакума, Софония и Аггея, Захарии и Малахии. Переводы четырех книг толкований на Евангелие от Матфея и на послания апостола Павла к Галатам и к Эфессянам.

Перечень материалов блаженного Августина

Исповедь (confessiones). Книга Первая (1866, № 4, с. 1–28); Книга Вторая (№ 6, с. 29–44); Книга Третья (№ 8, с. 45–66); Книга Четвертая (№ 10, с. 67–94); Книга Пятая (№ 12, с. 95–122); Книга Шестая (1867, № 2, с. 123–154); Книга Седьмая (№ 4, с. 155 – 190); Книга Восьмая (№ 6, с. 191–226); Книга Девятая (№ 8, с. 227–262); Книга Десятая (№ 11 и 12, с. 263–314); Книга Одиннадцатая (1868, № 2, 4, 6, с. 315–362); Книга Двенадцатая (1868, № 8, 10, 12, с. 363–410); Книга Тринадцатая (1869, № 2, 4, 6, 8, с. 411–471; в № 8 дано оглавление первого тома творений блаженного Августина); Против академиков, три книги (1879, № 1, 3, с. 1–104); О жизни блаженной, одна книга (1879, № 3, с. 105–138); О порядке, две книги (1879, № 5, с. 139–226); Монологов две книги (1879, № 7, с. 227–298); О бессмертии души, одна книга (1879, № 9, с. 299–326); О количестве души, одна книга (1879, № 9, 11, с. 327–418); Об учителе, одна книга (1879, № 11, с. 419–437); О граде Божием, Книга Первая (1880, № 1, с. 1–60); Книга Вторая (1880, № 3, с. 61–116); Книга Третья (1880, № 5, с. 117–176); Книга Четвертая (1880, № 7, с. 177–230); Книга Пятая (1880, № 9, с. 231–296); Книги Шестая и Седьмая (1880, № 11, с. 297–392); Книга Восьмая (1881, № 1, с. 1–60); Книга Девятая (1881, № 3, с. 61–100); Книга Десятая (1881, № 5, с. 101–172); Книга Одиннадцатая (1881, № 7, с. 173–232); Книга Двенадцатая (1881, № 9, с. 233–286); Книга Тринадцатая (1881, № 11, с. 287–326); Книга Четырнадцатая (1882, № 1, с. 1–64); Книга Пятнадцатая (1882, № 3, с. 65–128; № 5, с. 129–136); Книга Пятнадцатая (1882, № 5, с. 137–176; № 7, с. 177–218); Книга Семнадцатая (1882, № 9, с. 219–250; № 11, с. 251–281); Книга Восемнадцатая (1884, № 1, 2, 8, 4, с. 1–104); Книга Девятнадцатая (1884, № 7, 8, 12, с. 105–176); Книга Двадцатая (1885, № 1, 3, 5, 10, с. 177–264); Книга Двадцать первая (1886, № 4, 5, 7, 8, 9, с. 265–340); Книга Двадцать вторая (1886, № 12, с. 431–374; 1887, № 6–8, с. 375–434); Об истинной религии (1888,

№ 5, 8, с. 1–32; 1889, № 1, 2, 4, 9, с. стр. 33–102); О книге Бытия (буквально) (1890, № 2, 4, 6, 8, 10, 12, с. 103–198; 1892, № 4, 6, 8, 10, 12, с. 199–296; 1893, № 4, 6, 8, 10, 12, с. 1–96; 1894, № 9, 10, 11 и 12, с. 97–208; 1895, № 8, 9, 11, 12, с. 209–315); Зерцало из Священного Писания (1904, № 1–4, с. 1–64; № 6, 8, 10, 12, с. 64–128); О согласии евангелистов (1904, № 5, 7, 9, 11, с. 1–64).

Перечень материалов на соискание научных званий

Кандидатские: 1) Аф. Гассиева «Коран, его происхождение и образование» (1870 г., № 11; 1871 г., № 1); 2) Г. Маркевича «Выборное начало в духовенстве» (1871 г., № 8); 3) Г. Недетовского «Варлаамская ересь» (1872 г., № 2); 4) С. Терновского «Заботы представителей Константинопольской церкви XIV века о внешнем благоустройстве Константинопольского патриархата» (1872 г., № 7); 5) Т. Каневского «Выходы византийских императоров в церковь св. Софии в праздник Рождества Христова и Богоявления» (№ 8); 6) Вертеловского «История гусситов» (1873 г., № 2, 8), 7) Е. Гусева «Теистическая тенденция в психологии Фихте младшего и Ульрици» (1874 г., № 1, 2); 8) К. Попова «Юрьевский архимандрит Фотий» (1875 г., № 2, 6); 9) Е. Шпаковского «Мелетий Хребтович» (№ 8); 10) Ф. Рождественского «Самуил Миславский» (1876 г., № 3, 11; 1877 г., № 4, 5 и 6); 11) Ив. Аболенского «Московское государство при царе Алексее Михайловиче и патриархе Никоне» (1876 г. № 4, 7, 8, 12); 12) А. Красовского «История Салонских и Сплетских Епископов Фомы, архидиакона Сплетского» (1876 г., № 9, 10, 12; 1877 г., № 3); 13) Е. Киприановича «Бруно, архиепископ Кельнский» (1877 г., № 3 и 5); 14) Д. Чудецкого «О числе монастырей русских, закрытых в 18 и 19 вв.» (1877 г., № 4)⁴⁷³.

Магистерские: 1) свящ. Гр. Малевансаго «Догматическая система Оригена» (1870 г., № 1–7); 2) Л. Мацеевича «Польский проповедник XVII в., иезуит Фома Млодзяновский» (1870 г., № 4, 7, 9, 12; 1871 г., № 4); 3) М. Линчевского «Педагоги древних братских школ и преимущественно древней киевской Академии» (1870 г., № 7–9); 4) М. Олесницкого «Книга Экклезиаст» (1873 г., № 8–11); 5) Н. Дроздова «Исторический характер книги Иудифи» (1876 г., № 4 и 5); 6) М. Ястребова «Учение лютеранских символов о первородном грехе» (1876 г., № 9, 10, 12; 1877 г., № 2); 7) свящ. Н. Трипольского «Ипатий Потий и его проповедническая деятельность» (1877 г., № 9–12; 1878 г., № 2); 8) В. Малинина «Исследование Златоустра по рукописи XII

⁴⁷³ Корольков И.Н. Двадцатилетие журнала «Труды Киевской духовной академии» (1860–1879 гг.). Киев, 1883. С. 215.

в.» (1878 г., № 1–11); 9) А. Царевского «Происхождение и состав 1 и 2 книги Паралипоменон» (1878 г., № 7, 8)⁴⁷⁴.

Докторские: 1) И.И. Скворцова «Августин как психолог» (1870 г., № 4–9); 2) архимандрита (впоследствии – Епископа) Филарета «О происхождении книги Иова» (1872 г., № 3, 5, 8, 9); 3) его же «Происхождение книги Экклезиаст» (не окончена) (1874 г., № 10; 1875 г., № 4 и 5); 4) А. Олесницкого «Святая земля» (ч. 1-я) (1875 г., № 2–4, 6, 7, 12); 5) Н. Петрова «О происхождении и составе славяно-русского печатного пролога» (1875 г., № 4–9); 6) П. Линицкого «Учение Платона о божестве» (1875 г., № 9–12; 1876 г., № 2); 7) С. Сольского «Сверхъестественный элемент в новозаветном откровении, по свидетельствам посланий ап. Павла, сравнительно с другими новозаветными книгами» (1876 г., № 1, 2, 5, 9, 12; 1877 г., № 1); 8) Воронова «Главные источники для истории свв. Кирилла и Мефодия» (1876 г., № 10; 1877 г., № 1, 4, 8, 9).

А) Статьи и исследования по книгам Библии

Судьбы церкви Божией на земле. *Н. Щеголева* (1860 г., кн. I, с. 1–62; кн. II, с. 1–46; кн. III, с. 1–72); О книге премудрости Соломоновой (опыт историко-библиологического исследования). *Д. Поспехова* (1862 г., № 1, с. 11–52; № 10, с. 180–215; № 11, с. 333–363; 1863 г., № 5, с. 49–106); Новая тюбингенская школа. *Ф. Виноградова* (1863 г., № 6, с. 173–226; № 7, с. 317–360; № 9, с. 62–128); Протестантское богословие и вопрос о Богодухновенности Священного Писания. *А. Воронова* (1864 г., № 4, с. 403–447; № 9, с. 1–70); Очерк жизни св. апостола Павла, как введение в его послания (по Биспингу). *Х. Орды*. (1864 г., № 11, с. 501–568); Состояние просвещения у палестинских иудеев в последние три века пред Рождеством Христовым. *Н. Ананьинского* (1865 г., № 8, с. 393–446); Когда написаны наши Евангелия? (исследование К. Тишендорфа). Перевод *Х. Орды* (1865 г., № 10, с. 185–236); Черты из жизни Господи нашего Иисуса Христа. *Ю. Подгурского* (1866 г., № 3, с. 345–417); О книге Деяний апостольских по поводу неправых взглядов на нее некоторых из современных протестантских толковников (1866 г., № 8, с. 384–414; № 10, с. 191–250); Краткий очерк истории священной библиологии и экзегетики. *С. Сольского* (1866 г., № 10, с. 157–190; № 11, с. 305–342; № 12, с. 466–506); Семейный быт древних евреев на Пятикнижию. *А. Воронова* (1866 г., № 10, с. 251–288; № 11, с. 416–442); Иудейский народ и иудейство в период образования талмуда (с 70 по 500 г.

⁴⁷⁴ Там же.

по Р. Хр). *А. Воронова* (из *Revue de deuxmondes*, 1 Nov. 1867 г.) (1868 г., № 2, с. 221–268); История апостольской церкви (из апологетических чтений Лютера). *Фр. Шарко* (1868 г., № 3, с. 381–400); Богословствование Шенкеля (составлено по руководству сочинения – *Acht apologetische Vorträge über die Person jesu Christi, Von Jul. Schiekopp.* 1866). *Архимандрита Августина* (1869 г., № 9, с. 387–439); Симон волхв и его время (историко-критический очерк). *Аф. Гассиева* (1869 г., № 10, с. 3–38; 1870 г., № 2, с. 445–473); Из чтений по Ветхому Завету. *С. Сольского*. (1870 г., № 9, с. 589–640; 1871 г. № 7, с. 71–117); Происхождение книги Иова. Архимандрита Филарета (1872 г., № 3, с. 401–582; № 5, с. 193–271; № 8, с. 669–704; № 9, с. 1–73); Введение в св. книги Ветхого Завета. Из лекций, читанных бакалавром иеромонахом Арсением (т. е. в 1873 г.), Митрополитом Киевским и Галицким) студентам Петербургской духовной Академии в 1823–1825 гг. (1873 г., № 6, с. 1–96, № 7, с. 97–194); Книга Экклезиаст. Опыт критико-экзегетического исследования. Студента 4 курса. Киевской Духовной Академии. *М. Олесницкого* (1873 г., №8, 9, 10, 11, с. 1–396); Происхождение книги Экклезиаст. Библиологическое исследование епископа Филарета (1874 г., № 10, с. 1–101; 1875 г., № 4, с. 3–38; № 5, с. 255–299); Бог Слово. Общий взгляд св. евангелиста Иоанна на божественное лицо Господа Иисуса Христа и мессианское служение Его человеческому роду (1, 1–19). *Протоиерея М. Скрябина* (1874 г., № 5, с. 162–188); Фараон, Моисей и Исход. *А. Антонина* (1875 г., № 11, с. 249–271; № 12, с. 455–472); Сверхъестественный элемент в новозаветном откровении, по свидетельствам посланий апостола Павла, сравнительно с другими новозаветными книгами. *Ст. Солского* (1876 г., № 1; с. 3–49; № 2, с. 203–221; № 5, с. 296–335; № 9, с. 443–499; № 12, с. 553–596; 1877 г., № 1, с. 150–234); Исторический характер книги Иудифь. *Я. Дроздова* (1876 г., № 4, с. 3–91; № 5, с. 237–295); Из лекций по Новому Завету. *С. Сольского* (1877 г., № 8, с. 243–284; 1878 г., № 4, с. 98–127); Об участии императора Александра I в издании Библии на русском языке (речь, произнесенная в собрании в день столетней годовщины рождения императора Александра I). *Его же* (1878 г., № 1, с. 172–196); О библейском мирозерцании в жизни древнерусского народа (речь, сказанная в торжественном собрании Киевской Духовной Академии, 28 сент. 1878 г.). *Его же* (1878 г., № 11, с. 201–237); Происхождение и состав 1 и 2 Паралипоменон. *А. Царевского* (1878 г., № 7, с. 79–192; № 8, с. 221–275); Рассказ ассирийских клинообразных надписей о потопе (составлено по сочинению Георга Смита «*chaldaische Genesis*» в немецком переводе Германа Делича. Лейпциг. 1876 г.). *Ф.*

Покровского (1879 г., № 1, с. 127–154); Апостольское предание (перевод популярное исследования пастора Шуази: *La tradition apostolique par Louis Choisy pasteur de l'église de Geneve. Paris. 1874*). *П. Максимовича* (1879 г., № 5, с. 55–95; № 7, с. 316–346; № 9, с. 46–89; № 12, с. 495–527); Государственная летопись царей иудейских, или книги забытые. *А. Олесницкого* (1879 г. № 8, с. 393–479; № 12, с. 415–462).

Б) Из чтений по истории христианской литературы

а) Состояние просвещения и управление умственной деятельности в V и VI веке (430–604 гг.). *В. Певницкого* (1864 г., № 3, с. 291–326);

б) Философия у христиан в век падения римской империи (V–VI в.). *Его же* (1864 г., № 7, с. 367–400).

Трактат Тертуллиана о молитве Господней. *К. Скворцова* (1865 г., № 3 с. 419–438); Ориген (из Прессансе). *Его же* (1865 г., № 7, с. 265–320); Трактат Тертуллиана о зрелищах. *Его же* (1865 г., № 7, с. 321–353); Учение св. Григория Нисского о достоинстве природы человеческой. *Его же* (1865 г., № 10, с. 159–184); Св. Иустин Философ. *Его же* (1866 г., № 1, с. 15–43); Философия Тертуллиана. *Его же* (1866 г., № 5, с. 33–76); Нравственное учение Тертуллиана. *В. Варезанина* (1866 г., № 7, с. 261–284); Св. Киприан во время моровой язвы. *Л. Скворцова* (1866 г., № 8, с. 441–460); Философия Климента Александрийского. *Его же* (1866 г., № 9, с. 52–93); Миинуция Феликса «Октавий». *Его же* (1866 г., № 11, с. 389–415); Христианский философ Татиан. *Его же* (1867 г., № 4, с. 3–24); Философское учение Феофила Антиохийского. *Его же* (1867 г., № 8, с. 193–214); Философское учение Иринея Леонского. *Его же* (1867 г., № 11, с. 185–209); Два окружных послания св. Климента Римского о девстве, или о девственницах. *Иеромонаха Августина* (1869 г., № 5, с. 193–227); Блаженный Августин, как психолог. *В. Скворцова* (1870 г., № 4, с. 154–200; № 5, с. 324–354; № 6, с. 671 – 713; № 7, с. 83–103; № 8, с. 328–372; № 9, с. 641–696); О послании св. Поликарпа Смирнского. *Его же* (1872 г., № 6, с. 452–462); О послании св. Игнатия Богоносца. *Его же* (1872 г., № 7, с. 545–558); Когда написана книга «Пастырь»? *Его же* (1872 г., № 10, с. 205–241); Когда написано послание Варнавы? *Его же* (1873 г., № 8, с. 93–113); О послании к Диогену. *Его же* (1873 г., № 8, с. 45–68); Когда написано второе послание Климента к Коринфянам? *Его же* (1874 г., № 1, с. 2–23); О первом послании Климента Римского к коринфянам. *Его же* (1874 г., № 4, с. 48–67); Тертуллиан и его две книги at nationes. *Е. Щеглова* (1876 г., № 7, с. 1–66; № 8, с. 277–308); Тертуллиан, его теория христианского знания и основные начала

богословия. *К.Д. Попова* (1880 г., № 1, с. 3–22; № 3, с. 363–394; № 4, с. 564–630; № 5, с. 84–144; № 6, с. 181–235); Учение двенадцати апостолов (новооткрытый памятник древней христианской письменности). *Его же* (1884 г., № 11, с. 344–384); Св. Ипполит, епископ Римский, и дошедшие до нас памятники его проповедничества. *В.Ф. Певницкого* (1885 г., № 1, с. 50–83; № 2, с. 179–221); О языке западных отцов и учителей Церкви. *Н.М. Дроздова* (1885 г., № 2, с. 256–276); Апологетик Тертуллиана. *Н. Щеглова* (1887 г., № 8, с. 510–539; 1887 г. № 9, с. 3–52; № 11, с. 387–410; № 12, с. 473–499; 1888 г., № 2, с. 217–255; № 3, с. 392–435); Вера и ее отношение к христианскому знанию, по учению Климента Александрийского. *К.Д. Попова* (1887 г., № 12, с. 577–616); Патриарх иерусалимский Софроний, как богослов проповедник и песнописец. *К. Поповича* (1888 г., № 11, с. 44–62; 1889 г., № 2, с. 358–372; № 6, с. 298–319; № 8, с. 617–631; 1890 г., № 8, с. 503–544; № 9, с. 3–42); Сальвиан, пресвитер Массилийский, и его сочинения. *В.Г. Петрушевского* (1892 г., № 7, с. 416–451; № 12, с. 653–712; 1893 г., № 4, с. 475–537); Сочинение блаженного Августина “De visitatione infirmorum” и его речь “De pastoribus”. *Александра Яхонтова* (1895 г., № 10, с. 277–308); Блажен. Диадокха (V века), епископа древнего Эпира, учение о рассудке, и помыслах. *К.Д. Попова* (1898 г., № 7, с. 449–467; № 8, с. 608–631); Блаженного Диадокха (V-го века), епископа Фотики древнего Эпира, учение о молитве Иисусовой. *Его же* (1902 г., № 12, с. 651–679); Учение того же Диадокха «Об отношении подвижников к врачеванию телесных болезней». *Его же* (1903 г., № 2, с. 319–342).

В) Статьи и исследования по гомилетике

Епифаний Славинецкий, один из главных деятелей русской духовной литературы в XVII в. *В. Певницкого* (1861 г., № 8, с. 405–438; № 10, с. 135–182); В каком виде может и должна быть поставлена кафедра гомилетики? *В. Певницкого* (1863 г., № 5, с. 1–48); Св. Григорий Двоеслов и его проповеднические труды. *В. Певницкого* (1864 г., № 11, с. 569–642); Гомилетика Св. Григория Двоеслова (продолжение предыдущей статьи). *В. Певницкого* (1865 г., № 1, с. 35–74; № 9, с. 1–105); Из истории гомилетики в старой Киевской академии. *Н. Петрова* (1866 г., № 1, с. 86–124); Проповеднические труды покойного митрополита Киевского Евгения. *В. Певницкого* (1867 г., № 9, с. 522–579; № 10, с. 3–51); Св. Иоанн Креститель, как проповедник покаяния. *В. Певницкого* (1868 г., № 1, с. 3–58); Боссюэт, епископ Московский, и значение его для католической церкви во Франции. *М. Лебедева* (1868 г., № 1, с. 59–105; № 4, с. 3–41); Проповеди Св. Максима, епископа Туринского (V-го века).

В. Певницкого (1868 г., № 5, с. 249–297; № 6, с. 377–423); Образ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, как учителя. *В. Певницкого* (1868 г., № 9, с. 374–418; № 10, с. 3–33); Ориген как проповедник. *К. Скворцова* (1869 г., № 2, с. 195–210); Арелатские проповедники (V–VI вв.) – Иларий и Кесарий. *В. Певницкого* (1870 г., № 3, с. 611–676; № 6, с. 568–670); Польский проповедник XVII века, иезуит Фома Млодзяновский (магистерское сочинение) студента *Льва Мацьевича* (1870 г., № 4, с. 108–153; № 7, с. 155–272; № 9, с. 501–534; № 10, с. 3–81; № 12, с. 457–566; 1871 г., № 4, с. 128–208); Св. Лев великий и его проповеди. *В. Певницкого* (1871 г., № 1, с. 3–84; № 2, с. 205–294); Беседы Св. Григория Великого на пророка Иезекииля. *В. Певницкого* (1871 г., № 3, с. 433–482); Рукописный сборник проповедей иподиакона Дамаскина Студита. *В. Певницкого* (1873 г., № 10, с. 1–44); Слова Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского. *В. Певницкого*: библиографич. сведения (1874 г., № 7, с. 72–84); слово приветствующее побед около Пскова и Ливонии по поражений под Нарвою полученных, и похвальное знамения царского гербового, – 1702 г. в Москве проповеданное преосвященным *Стефаном*, митрополитом Рязанским и Муромским (1874 г., № 7, с. 85–98); жатва торжественная мечными серпами российских победоносцев, на Марсовых Ливонских полях, в самое жатвенное время, то есть, в месяце июле и августе в году 1704 г., егда преславный городы, – Нарва и Дерпт, – крепкою российскою рукою пленены быша, собрана и на триумфальную колесницу, от Иезекиилева пророчества составленную, возложена в Москве в начале лета 1705 г. (1874 г., № 7, с. 99–121); торжественной колесницы путь сугубый: наследие и взыскание, пред всем Сенатом российским словом проповедническим показанный лета Господня 1706, января 1-го дня. (1874 г., № 10, с. 123–154); три сени, от Петра святого созданный, проповедническим художеством в похвалу Всепресветлейшего Монарха Петра первого, Самодержца Всероссийского показанный чрез преосвященного Стефана, митрополита Рязанского и Муромского всенародне в С.-Петербурге 1708 года месяца мая, от них же первая сень Христу Спасителю нашему, яже есть церковь святая, в торжественный день Вознесения Господа нашего Иисуса Христа на небеса проповеданная (1874 г., № 12, с. 505–520); сень вторая Моисею от Петра созданная, яже есть флот морской, в неделю первую по сошествии Святаго Духа (1875 г., № 1, с. 118–128); третья сень, от Петра Илии созданная, яже есть армия сухопутная, июня 29 дня проповеданная (1875 г., № 3, с. 631–647); рука Христова, Петру простираемая, си есть Собственное пособие Петру Первому,

пресветлейшему Монарху Всероссийскому во одолении неприятелей, похвальным словом всенародне за торжественную над шведами победу под Полтавою, в лето 1709 июня в 27 день восприятую, явленна тогож лета июля в 14 день в Москве, по получении веселые вести от Полтавы, в соборном успенском храме преосвященным Стефаном Рязанским и Муромским проповеданная (1875 г., № 5, с. 486–505); камень, идола Навуходносорова сокрушивший, то есть Петр первый, Император Всероссийский, шведского короля со всем воинством под Полтавою лета Господня 1709, июня 27-го преславно победивший (1875 г. № 9, с. 463–492); Моисей Российский, к освобождению людей христианских от работы египетския–турецкия Богом избранный, си есть, Всепресветлейший Монарх Всероссийский Петр Первый, по разрушении турками мира, на тех же турков праведную войну воздвигающий, проповедию всенародне в церкви Успенской соборной чрез преосвященного Стефана, митрополита Рязанского и Муромского, в Москве явленный, 1711 года февраля 25 дня (1875 г., № 10, с. 124–145); слово благодарственное о взятии Слютельбурга (1877 г., № 4, с. 108–122); слово на воспоминание торжественные виктории Полтавския. Лета 1716 году июня 27 в Санкт-Петербурге (1877 г., № 4, с. 123–142).

Проповедь в первенствующей церкви христианской. *В. Певницкого* (1875 г., № 6, с. 658–695); Церковная проповедь в век мужей апостольских. *В. Певницкого* (1876 г., № 2, с. 284–329); Униатский митрополит Ипатий Поцей и его проповедническая деятельность. Священника *Н. Трипольского* (1877 г., № 9, с. 512–576; № 10, с. 123–181; № 11, с. 294–372; № 12, с. 588–645; 1878 г., № 2, с. 377–413); Следы проповедничества в древнейшей отеческой письменности. *В. Певницкого* (1878 г., № 1, с. 74–124; № 3, с. 498–549); Ориген и его проповеди. *В. Певницкого* (1879 г., № 2, с. 161–203; № 11, с. 295–340; 1880 г., № 3, с. 395–439; № 4, с. 523–563); Проповедники в четырех патриархатах восточных и их проповеди. Епископа *Порфирия Успенского* (1879 г., № 8, с. 480–527; № 9, с. 3–45; № 10, с. 135–190; № 11, с. 360–399); Проповедники на островах Средиземного моря. Епископа *Порфирия Успенского* (1880 г., № 1, с. 23–55; № 2, с. 197–225); *Его же*. Проповедники в Греции, Фессалии, Эпире и Македонии (1880 г., № 4, с. 631–678); *Его же*. Проповедники во Фракии, частные – в Константинополе и Адрианополе (1880 г., № 7, с. 422–451; № 8, с. 461–523); *Его же*. Проповедники в Болгарии, Молдовлахии и Угорской Руси (1880 г., № 9, с. 1–56); Ближайшие сотрудники Оригена в деле церковной проповеди. *В.Ф. Певницкого* (1883 г., № 3, с. 411–441); Св. Григорий Чудотворец, епископ Неокессарийский и

приписываемая ему проповеди. *В. Певницкого* (1884 г., № 3, с. 339–387); Порядки и обычаи, соблюдавшиеся при сказывании проповедей в древней церкви (III–V века). *В.Ф. Певницкого* (1885 г., № 4, с. 468–481; № 10, с. 167–209; № 11, с. 354–372; 1886 г., № 1, с. 27–52; № 3, с. 392–416; № 5, с. 3–42); Позднейшие протестантские гомилетики. *В.Ф. Певницкого* (1886 г., № 11, с. 405–453); Проповеди св. Кирилла Александрийского. *А. Мирлолюбива* (1887 г., № 6, с. 200–218; № 7, с. 336–355; № 9, с. 53–71; № 10, с. 248–276; № 11, с. 321–350; 1888 г., № 4, с. 534–582; № 11, с. 63–74; 1889 г., № 3, с. 467–483; № 6, с. 320–341; № 9, с. 125–144; № 11, с. 358–384; № 12, с. 480–522); Чтения о проповеди Брукса. *В. Певницкого* (1887 г., № 12, с. 552–576); *Его же*. Проповедь. Ея характеристика и метод ее составления (1888 г., № 1, с. 37–71); Слово Иоанна, Экзарха Болгарского, на Рождество Христово (новооткрытый памятник древнеболгарской письменности). *Н. Петрова* (1889 г., № 10, с. 293–302); *Его же*. Слово на Богоявление Господне (1889 г., № 11, с. 440–447); К истории древней христианской проповеди. *В. Певницкого* (1890 г., № 7, с. 335–374); Полное собрание проповедей Димитрия, архимандрита Херсонского и Одесского (обзор его проповедей). *В. Певницкого* (1890 г., № 11, с. 364–438); Новооткрытый Киевский проповедник второй половины XVII века. *Я.И. Петрова* (1892 г., № 5, с. 93–126); Образование отцов – проповедников IV века *В.Ф. Певницкого* (1892 г., № 9, с. 3–61; № 10, с. 261–304);

Из истории гомилетики. *В.Ф. Певницкого* (1893 г., № 1, с. 3–50; гомилетика Блаж. Августина); Средневековые гомилетики (1893 г., № 6, с. 182–204; № 8, с. 527–550; № 10, с. 129–182); а) Гомилетика Эразма Роттердамского (1894 г., № 3, с. 317–342; № 7, с. 426–448; № 8, с. 493–527); б) практические пособия для проповедников в средневековой литературе (№ 9, с. 44–77; № 10, с. 179–204); в) Сборники исторического содержания, бывшие в употреблении у средневековых проповедников (1895 г., № 1, с. 122–138; № 2, с. 276–302; № 7, с. 374–420); г) Гомилетика в новое время после реформации Лютера (1896 г., № 1, с. 3–29); Гомилетика Герарда Гиперия (1896 г. № 5, с. 50–101); д) Гомилетическая теория Шпенера (1896 г. 8, с. 453–489); е) Гомилетика Мосгейма (1896 г. 11, с. 259–310); ж) Французская гомилетика из эпохи блестящего развития Французской проповеди (1897 г. № 1, с. 54–98); з) Фенелоновы разговоры о красноречии (1897 г., № 5, с. 73–99); и) Теория красноречия Шотта (1897 г., № 9, с. 3–63); к) «Красноречье добродетель» – Термина (1897 г., № 11, с. 309–343); л) Теория религиозной речи Шлейермахера (1898 г. № 1, с. 75–102); м) Гомилетика Александра Швейцера (1898 г. № 6, с. 153–194); н) Теория духовного красноречия

Юнгмана (1898 г. № 12, с. 484–549; 1899 г. № 2, с. 226–247); о) Гомилетика или теория проповеди Вине (1898 г., № 8, с. 469–522);

Проповеди Георгия Конисского, архиепископа Могилевского. *А.И. Георгиевского* (1893 г., № 1, с. 133–143); Иеромонах Ефрем Диаковский, Киевский гомилет и проповедник второй половины XVIII века. *Н.И. Петрова* (1893 г., № 7, с. 435–472); Проповеди св. Ефрема Сирина. *Порфирия Смирнова* (1894 г., № 1, с. 3–52; № 4, с. 489–509; № 8, с. 528–552; № 9, с. 3–43; № 11, с. 323–364; 1895 г., № 3, с. 389–423; № 5, с. 3–32; № 7, с. 351 – 373; № 9, с. 3–35; № 10, с. 169–200);

Проповеди Никифора Феотоки. *М.М. Соловьева* (1896 г., № 9, с. 87–96; 1897 г. № 3, с. 357–398); Церковное красноречие и его основные законы. *В. Певницкого* (1900 г., № 10, с. 191–228; 1901 г. № 10, с. 129–175); Русский гомилет начала 18-го века Иоаким Богомолевский. *Д. Савицкого* (1902 г., № 8, с. 506–572; № 9, с. 77–120; № 10, с. 171–207; № 11, с. 426– 460; № 12, с. 546–587); О содержании проповедей. *В. Певницкого* (1902 г., № 8, с. 618–650; 1903 г., № 2, с. 190–210; № 7, с. 411–428; 1904 г., № 4, с. 578–601); О характере проповедей. *В. Певницкого* (1904 г., № 9, с. 1–33).